

Юлиус Мадер

Серая
рука

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СССР

JULIUS MADER

DIE GRAUE HAND

KONGRESS — VERLAG BERLIN

ЮЛИУС МАДЕР

СЕРАЯ РУКА

СЕКРЕТЫ ШПИОНСКОЙ СЛУЖБЫ
ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

*Перевод с немецкого
В. ЧЕРНЯВСКОГО*

Предисловие Л. БЕЗЫМЕНСКОГО

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1962

Юлиус Мадер

СЕРАЯ РУКА

(Перевод с немецкого)

В книге на основе многочисленных документов и исторических фактов разоблачается преступная деятельность разведывательной службы ФРГ, руководимой бывшим гитлеровским генералом Геленом; показана преемственная связь боннской разведки, щедро финансируемой западногерманскими и американскими империалистами, с немецко-фашистской разведкой.

«Серая рука» знакомит читателя с методами и способами подрывной деятельности западногерманской разведки, направленной против СССР и других стран социалистического лагеря.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первые строки этой книги наталкивают читателя на мысль, что перед ним детективный роман. В самом деле: лимузин, таинственный пассажир, ступеньки дворца... И хотя через несколько страниц становится ясно, что речь идет о серьезном исследовании, книга «Серая рука» не уступает иному увлекательному роману.

Прежде всего — об авторе. Всякий раз, когда подписчик газеты «Берлинер цейтунг», раскрывая утренний номер, видит на его страницах фамилию Юлиуса Мадера — публициста из ГДР, он знает, что сейчас его ждет что-то новое и интересное. Юлиус Мадер уже давно изучает преступную деятельность империалистических разведок, их приемы, методы, историю, связи, планы. Несколько лет назад Мадер опубликовал свою первую книгу — «Гангстеры Аллена Даллеса»¹, разоблачающую Даллеса и американскую разведку. Эта книга пользовалась большим успехом в ГДР, она была издана во многих странах, в том числе и в Советском Союзе.

Юлиус Мадер регулярно выступает на страницах немецкой демократической прессы, разоблачая преступную деятельность врагов немецкого народа — западногерманских империалистов и в первую очередь западногерманской разведки.

Безусловно, очень трудно приподнять завесу, скрывающую секретные планы, замыслы и методы работы империалистических разведок. Тем большую ценность представляют работы публицистов, которые разоблачают истинную сущность западных разведок. Эта задача от-

¹ Мадер Ю. Гангстеры Аллена Даллеса. М., Военное издательство МО Союза ССР, 1960.

нюдь не ограничена. Разведка — составная часть буржуазного государственного аппарата, играющая немаловажную роль.

В послевоенные годы особенно наглядно проявляется связь разведки с государственным аппаратом. Зловещая пара — дипломат Джон Фостер Даллес и разведчик Аллен Уэлш Даллес — стала своеобразным символом теснейшего переплетения дипломатической и разведывательной деятельности. Сейчас уже не секрет, что ряд крупнейших внешнеполитических акций Вашингтона был продиктован Центральным разведывательным управлением США. В списке этих акций — организация реакционного путча в Гватемале, американская интервенция в Ливане, переворот в Иране, провокация путча в ГДР и Венгрии, пресловутый полет «У-2», позорно провалившаяся попытка вторжения на Кубу. Разоблачая империалистическую разведку, публицист закономерно разоблачает всю систему империализма.

В своей новой книге «Серая рука» Юлиус Мадер разоблачает деятельность разведки ФРГ, возглавляемой бывшим гитлеровским генералом Геленом. Именно эту секретную службу и называют в Германии «Серой рукой».

Оснований для того, чтобы заинтересоваться личностью Гелена, более чем достаточно. Определяя смысл политической обстановки в ФРГ, Совещание коммунистических и рабочих партий, состоявшееся в ноябре 1960 года, указывало в своем заявлении: «Боннское государство стало главным врагом мирного сосуществования, разоружения и разрядки напряженности в Европе». Мир имел достаточно оснований, чтобы убедиться в справедливости этого определения. В отчетном докладе на историческом XXII съезде КПСС Н. С. Хрущев предельно точно охарактеризовал цели западногерманских реваншистов:

«Отсутствие мирного договора уже сыграло на руку боннским реваншистам. С помощью американских империалистов они воссоздали свою армию для новой агрессии. Западногерманские милитаристы спят и видят, как бы воспользоваться неустойчивостью положения в Европе, чтобы столкнуть между собой своих бывших противников — державы

антигитлеровской коалиции. Они мечтают поглотить Германскую Демократическую Республику, поработить другие соседние страны, взять реванш за поражение во второй мировой войне...»

Первый секретарь ЦК СЕПГ, председатель Государственного Совета ГДР Вальтер Ульбрихт в своей речи на XXII съезде заявил:

«Из Западной Германии сегодня исходит главная военная опасность для Европы. Существует угроза того, что Западный Берлин станет вторым Сараевом. Мы разделяем разочарование и возмущение всех тех, кто проливал свою кровь и принес большие жертвы в тяжелой борьбе против германского фашизма и милитаризма, а теперь видит, как милитаристы и гитлеровские генералы в Западной Германии снова держат власть, снова, как и раньше, готовят кровавую бойню. С этой целью западные державы вооружают их, оснащают ракетами и атомным оружием, поддерживают их реваншистскую политику...»

В этих высказываниях, определяющих характер боннского милитаризма, подчеркивается опасность возрождения западногерманского фашизма, являющегося угрозой миру в Европе и во всем мире.

Немецкая разведка — за этими словами всегда скрывался злобный смысл. С тех пор как германский империализм начал отчаянную борьбу за передел мира и мировое господство, секретная агентура сначала кайзера, а затем и фюрера превратилась в одну из опаснейших мировых корпораций шпионажа и диверсий. Еще в период первой мировой войны немецкая разведка, возглавляемая полковником Николаи, снискала себе «славу» своими коварными акциями во Франции, Англии, Испании, в царской России. Однако наиболее активной германская разведка стала при Гитлере. Фашизм представлял собой открытую, террористическую диктатуру наиболее реакционных групп крупной буржуазии. Именно поэтому все отвратительные черты германского империализма проявились в тот период наиболее полно. Это относится и к разведке. Школа Николаи быстро померкла перед тем, что создали Канарис, Гиммлер, Шелленберг и их последователи.

Нынешнее западногерманское государство приняло от Гитлера своеобразную «эстафету»: как и гитлеровская клика, боннские реваншисты открыто стремятся к пересмотру европейских границ, к созданию «нового порядка» в Европе, к развязыванию новой войны. От «третьего рейха» боннское государство заимствовало политические методы, лозунги, оно сохранило и руководящие кадры. Достаточно назвать имена статс-секретаря Глобке, гитлеровских генералов Хойзингера, Шпейделя, Ферча, нынешнего министра обороны ФРГ Штрауса, министров-нацистов Шредера, Зеэбома и Меркатца, чтобы понять, какой «коричневой болезнью» заражен весь боннский государственный аппарат. Иными словами: сегодняшняя Западная Германия крепкими нитями связана с гитлеровским рейхом.

Мадер в своей книге уделяет большое внимание гитлеровскому периоду деятельности руководителя боннской разведки генерала Гелена. Это — одна из самых интересных и серьезно разработанных частей книги, — богато и солидно документированная.

Именно в эпоху «коричневой диктатуры» родилось понятие «тотальный шпионаж». В то время как Гитлер и Геббельс подготавливали и вели «тотальную войну», Канарис и Гиммлер проводили «тотальный», то есть всеохватывающий шпионаж. Это отвечало требованиям крупных германских монополий, стремящихся к мировому господству. Недаром Геринг однажды заявил тузам германской индустрии: «Если Германия выиграет войну, то она станет величайшей державой в мире. Германия разбогатеет. Ради этой цели стоит рисковать». И нацистские главарь беззастенчиво рисковали всем, в том числе и жизнями миллионов людей.

Создатель сети германской военной разведки адмирал Канарис — плоть от плоти германского империализма. Свою шпионскую сеть он создавал в тесном контакте с «деловым миром». Пользуясь связями фирм «ИГ Фарбениндустри», «Сименс», «АЭГ», «Дейче банк», «Дрезднер банк», Канарис экономил собственные силы. Ведь ему пришлось бы тратить большие средства на шпионаж в тех странах, в которых эти немецкие фирмы имели самые тесные контакты с деловыми и политическими кругами.

Например, трест «ИГ Фарбениндустри» располагал

настолько широкой сетью зарубежных связей, что для руководства ею был создан специальный центр — так называемое бюро «НВ 7». Бюро действовало в теснейшем контакте с военной разведкой. Директор бюро «НВ 7» Макс Ильгнер был непосредственно связан с Управлением разведки и контрразведки (абвер) и с другими органами германского верховного главнокомандования (ОКВ). В частности, подбор кадров осуществлялся в контакте с начальником управления кадров ОКВ генералом Бодевинном Кейтелем — братом фельдмаршала Кейтеля. Бюро выполняло задания ОКВ, собирало те сведения, «какие приказывали офицеры верховного командования вооруженных сил»¹. В тесном контакте с Канарисом «ИГ Фарбениндустри» удалось создать собственные филиалы во многих странах.

Однако ведомство Канариса было далеко не единственным в системе гитлеровского «тотального шпионажа». Это ведомство (в недрах которого освоил грязное ремесло Гелен) было скопировано гитлеровским вермахтом с рейхсвера веймарской Германии. Но Гитлеру и это показалось недостаточным. После 1933 года он стал создавать новые шпионские учреждения; их сеть буквально пронизала весь государственный аппарат Германии. Достаточно перечислить лишь отдельные разведывательные органы третьего рейха, чтобы понять весь размах «тотального шпионажа». Это были:

— военная разведка и контрразведка (адмирал Канарис) в системе ОКВ и военная разведка генштаба (ОКХ), в одной из звеньев которой действовал Гелен;

— зарубежная разведка СС (так называемое VI управление Главного имперского управления безопасности СС под руководством бригаден-фюрера СС Шелленберга);

— внешнеполитическая и диверсионная организация нацистской партии (Внешнеполитическое бюро НСДАП под руководством рейхслейтера Розенберга);

— внешнеполитическая служба нацистской партии, действовавшая среди граждан Германии, проживавших за рубежом («Зарубежная организация» под руководством рейхслейтера Боле);

¹ Р. Сэсюли ИГ Фарбениндустри. Издательство иностранной литературы. М., 1948, стр. 121.

— разведцентр, действовавший среди «фольксдейче» (лиц немецкой национальности, являвшихся гражданами других стран) — Центральное бюро фольксдейче при штабе СС во главе с группенфюрером СС Лоренцом;

— разведслужба министерства иностранных дел (так называемое Бюро Риббентропа);

— специальная служба радиоразведки и дешифровки, непосредственно подчинявшаяся Герингу (так называемое Научно-исследовательское управление);

— шпионская организация в колониальных странах (Колониальное ведомство при НСДАП во главе с генералом фон Эппом).

Таковы лишь основные органы зарубежной разведки. Внутри же самой Германии действовали многочисленные разведслужбы нацистской партии, СА, СС, вермахта и других учреждений третьего рейха. Нацистская Германия стала классической страной «шпионажа всех против всех». Всевозможные разведслужбы переплетались друг с другом, конкурировали, враждовали, подчас дублировали одна другую. Но это не пугало заправил третьего рейха, поскольку все было подчинено одной цели — завоеванию мирового господства.

Еще нет работы, разоблачающей всю систему гитлеровского «тотального шпионажа». Некоторые публикации, появившиеся на Западе (книга П. Леверкюна «Немецкая секретная служба во время второй мировой войны», «Трагедия немецкой разведки» К. Барца, мемуары В. Шелленберга), написаны с явно апологетическими целями. В них прославляются дела нацистских разведчиков, которые, мол, «все знали» и «все предвидели», а «профан» Гитлер не хотел воспользоваться их советами. Общий метод реабилитации нацистских генералов, сваливающих всю вину за поражение на Гитлера, распространяется и на нацистскую разведку.

Юлиус Мадер поступает совершенно правильно, показывая провалы, которые терпела гитлеровская разведка в годы войны. Это важно с двух точек зрения. Во-первых, разоблачается одна из легенд, которую выдумывают западногерманские буржуазные историки. Во-вторых, в истинном свете выступает личность самого генерала Гелена, которому боннские и американские пропагандисты создают рекламу, как «знатоку Советской Рос-

сии». Следует заметить, что западногерманская генеральская клика заботливо поддерживает эту рекламу.

Каковы же цели разведки Гелена? Они вытекают из общего направления западногерманского империализма, восстановившего свои силы под опекой западных держав и ставшего главным врагом мира в Европе. ФРГ — единственное государство в Западной Европе, которое открыто выдвигает реваншистские требования и беззащитно требует пересмотра границ. Из реваншистских высказываний западногерманских политиков можно составить целую хрестоматию, ибо в ФРГ не проходит ни одного сколько-нибудь значительного митинга, собрания или заседания, чтобы ораторы не призывали к ревизии границ, к пересмотру потсдамских решений, к реваншу. О Советском Союзе в Бонне говорят как о «смертельном враге», о Польше и Чехословакии — как об объектах «законных» боннских притязаний. Боннские реваншисты мечтают о ликвидации социалистических завоеваний трудящихся Германской Демократической Республики.

На немецкой земле возникло реальное препятствие для осуществления бредовых планов немецких империалистов — первое в истории Германии государство рабочих и крестьян, выступающее за мир и дружбу с другими народами.

В Бонне вынашивают планы захвата ГДР и даже не находят нужным скрывать это.

Депутат бундестага от ХДС барон Гуттенберг летом 1961 года выступил с призывом «расширить» ФРГ за счет ГДР — и нашел всеобщую поддержку в Бонне, где спят и во сне видят границу ФРГ, перенесенную сначала до Одера, а затем дальше на Восток...

Подобные грязные цели требуют соответствующей, не менее грязной «разведывательной» подготовки. Этим и занят генерал Гелен вкупе со своей шпионской гвардией. Из книги Мадера читатель получает достаточное представление о грязных трюках, на которые пускается Федеральная разведслужба в своей шпионско-подрывной деятельности против ГДР. Недаром в одном из боннских планов захвата ГДР — в так называемом плане «ДЕКО-II» — содержалась директива № 126, в которой говорилось: «Установить все важные в военном отношении объекты в Восточном Берлине и в советской оккупационной зоне, выяснить возможности захвата их удар-

ными частями после начала операции «ДЕКО-II» и удержания до подхода основных сил или возможности применения воздушнодесантных сил. Представление материалов — до 15.5 1955...»

Мы знаем, что Бонну приходится до сего дня ждать «подхода основных сил» — ведь силы стран социалистического лагеря отрезвляюще действуют и на самых закоренелых реваншистов. Но Гелен не теряет времени: он собирает сведения, раскидывает шпионские сети, готовит и проводит диверсии против ГДР. «Серая рука» шарит по Германской Демократической Республике, замахивается на ее достижения. Правильно пишет Мадер: «Там, где появляются агенты Гелена, там речь идет о военных планах Бонна».

В подрывной деятельности против ГДР служба Гелена располагает одним чрезвычайно важным плацдармом. Это — Западный Берлин. Положение Западного Берлина, вонзившегося, как ядовитая колючка, в здоровое тело ГДР, было особенно удобно для Гелена. В течение последних лет агенты Гелена сделали Западный Берлин одной из своих главных баз. Юлиус Мадер подробно рассказывает об этом. Ознакомившись с данными, приведенными в книге, еще раз говоришь себе: вот она, истинная причина того, что Бонн в союзе с западными державами так крепко держится за Западный Берлин, вот почему он противится заключению германского мирного договора и превращению Западного Берлина в вольный, демилитаризованный город, свободный от шпионской нечисти!

Все честные люди на земле говорят: Западный Берлин должен перестать быть очагом конфликтов, шпионским «суперцентром»; он должен стать демилитаризованным, вольным городом.

Изо всех сил Бонн старается сохранить для себя Западный Берлин. Однако 13 августа 1961 года Германская Демократическая Республика, действуя в полном согласии со своими союзниками по Варшавскому договору, нанесла решительный удар по коварным замыслам и планам Бонна. На государственной границе ГДР с Западным Берлином был установлен строгий контроль, какой существует на границе каждого суверенного государства. Как образно выразился Вальтер Ульбрихт, вокруг демократического Берлина воздвигнут

«защитный вал против фашизма». Эти мероприятия вызвали припадок бессильной злобы на Западе, в том числе и в штабе генерала Гелена. «Серая рука» стала короче...

Народ ГДР выносит приговор Гелену и планам его преступной организации. С каждым годом сокращается поле преступной деятельности Гелена против социалистических стран. Правда, Гелен компенсирует это весьма своеобразным способом: разведкой против своих «западных союзников». По этому вопросу книга Мадера содержит ряд любопытнейших данных, говорящих о безмерных аппетитах боннского империализма. Как в свое время Гитлер исподволь готовил нападение на ряд капиталистических стран, так сейчас в Бонне собирают разведывательные данные против Франции, Англии, Австрии и многих других стран Запада. И в этом проявляются непреодолимые противоречия империалистического лагеря.

ФРГ — активный член НАТО с постоянно растущим удельным весом в этом агрессивном блоке. Генералы бундесвера занимают ряд ключевых позиций в НАТО и стремятся там максимально укрепиться. Характерно, что когда осенью 1961 года после выборов в ФРГ разрабатывалась программа нового правительства Аденауэра, то в нее был включен специальный пункт о том, что необходимо стремиться к предоставлению бундесверу более значительных позиций в «командной структуре» НАТО. При этом боннские реваншисты не ограничиваются чисто военными целями. В частности, деятельность Федеральной разведывательной службы становится одной из важных составных частей всей деятельности НАТО.

Не будет преувеличением сказать, что в настоящее время складывается своеобразный «атлантический блок разведок». Иначе как можно объяснить, например, такие факты: сейчас все чаще обнаруживается, что разоблаченные шпионы из разных стран работают на НАТО. Например, задержанные осенью 1961 года в СССР голландские разведчики работали на штаб-квартиру НАТО в Париже. В ходе ряда судебных процессов в ГДР также были установлены факты сбора разведывательных данных опять-таки для штаба НАТО. В «разведывательном НАТО» Федеральная разведывательная служба пользуется рядом преимуществ, ибо она находится под осо-

бым покровительством Центрального разведывательного управления США.

В закулисной борьбе за влияние в НАТО, за рынки сбыта и приложение капитала империалистическим разведкам принадлежит далеко не последнее слово. И если Гелен сейчас особенно энергично занят созданием своих филиалов в Азии и Африке, то это одно из наглядных проявлений экспансионистских планов Бонна в этих районах земного шара.

В последней главе Мадер раскрывает характерную особенность нынешних провалов Гелена. Раньше, до 1945 года, агентура германского империализма терпела поражения лишь за пределами своей страны, в первую очередь — в СССР. Теперь она терпит поражения и на немецкой земле. В строй борцов с геленами всех сортов вступили сами немцы, сознательные граждане ГДР. Это имеет самые неожиданные последствия, вплоть до того, что агенты Федеральной разведслужбы нередко порывают со своими хозяевами, чтобы начать в ГДР новую, честную жизнь. В геленовском штабе в Пуллахе с тревогой регистрируют подобные случаи. Но с тем большей энергией там принимаются за свое грязное дело.

* * *

Работа Мадера написана в 1960 году. Однако она принадлежит к числу книг, продолжение к которым пишет сама жизнь. За прошедшие годы мир познакомился с новыми коварными происками империализма и его разведок. Это делает книгу Мадера актуальной и сегодня.

Л. Безыменский

ТАИНСТВЕННЫЙ ГОСТЬ КАНЦЛЕРА

Бежевый «Мерседес-300» притормозил перед воротами дворца Шаумбург¹ и сразу же, без обычной проверки, был пропущен часовыми из «группы обеспечения» федерального ведомства уголовной полиции², которых заранее предупредили о прибытии «мерседеса» по телефону.

Едва автомобиль остановился, как из него вышел мужчина со светло-коричневым портфелем в руках и быстро направился к подъезду. Несмотря на солидный возраст, он был похож на спортсмена. Надвинутая на глаза шляпа и темные очки не позволяли разглядеть его лица, и только часовой, мимо которого он прошел, обратил внимание на оттопыренные уши и маленькие усики.

«Мерседес» с оставшимися в нем людьми поехал на стоянку. Мужчина с портфелем прошел роскошно обставленный вестибюль дворца Шаумбург и направился к федеральному канцлеру. По всему было видно, что здесь он свой человек. Подойдя к кабинету личной секретарши канцлера, он снял очки и шляпу, открыв высокий с залысинами лоб. Голова его была похожа на череп мертвеца, обтянутый бледной кожей. Ресницы, прикрывающие глубоко сидящие глаза, нервно подрагивали, еще больше подчеркивая беспокойство взгляда.

Короткое приветствие. Канцлер Аденауэр и статс-секретарь Глобке уже ждут его. Обитые кожей двойные двери закрылись за ним. Секретарша предупреждена: никто не должен мешать этой беседе. Канцлер не первый

¹ Дворец Шаумбург — резиденция федерального канцлера в Бонне. — *Прим. ред.*

² На «группу обеспечения» возложена охрана президента, федерального канцлера и федеральных министров, а также ведение следственных дел особой важности. — *Прим. ред.*

раз совещается с этим загадочным человеком, только что прибывшим из Южной Германии.

Кто же он, этот таинственный незнакомец, который так запросто посещает дворец Шаумбург и считается важной фигурой в созданном по венецианскому образцу боннском «черном кабинете»? ¹

Об этом человеке немало писали буржуазные газеты Западной Германии и других капиталистических стран. Их заголовки говорят сами за себя. «Таинственный гость Бонна» — можно прочитать в люнебургской «Ландесцейтунг». «Опаснейший человек Запада», — вещает «Альгемейне цейтунг», выходящая в Майнце. Цюрихская газета «Вельтвохе» называет его «человеком без лица», а эссенская «Вестдейче альгемейне» — «человеком, имеющим тысячу ушей». Еженедельник «Вельт ам зоннтаг» пытается привлечь своих читателей заголовком: «Человек за кулисами», а гамбургская газета «Цейт» — «Человек-тайна». Дортмундская газета «Вестдейчес тагеблатт» окрестила его «генералом-призраком», а гамбургский еженедельник «Дер шпигель» присвоил ему титул «любимый генерал канцлера». И, наконец, штутгартская газета «Крист унд вельт» упоминает о нем как о «человеке, о котором никто ничего не знает». И все же пытаемся узнать о нем кое-какие подробности.

Продажные буржуазные писаки немало потрудились над тем, чтобы об этом человеке создались легенды и небывлицы. Они не видели ничего трагического в том, что в их выдумках очень много противоречий. Сам же этот человек тщательно скрывал от общественности свое подлинное лицо и маскировал свою деятельность. Так в западной печати появилась причудливая смесь правды, полуправды и лжи.

Американские иллюстрированные журналы предлагали тысячу долларов за послевоенную фотографию неизвестного, но ни одному репортеру не удалось получить эту премию.

Постараемся проникнуть в тайну, окружающую этого человека. Некоторые газеты сообщили, что его сын Кристоф, ученик средней школы, говорил о своем отце

¹ Автор имеет в виду «совет десяти», учрежденный в Венеции в 1310 году с целью тайного надзора над органами управления и всей жизнью населения страны, сопротивлявшегося усилению олигархического режима. — *Прим. ред.*

как о «коммерсанте, который занимается патентами и работает по поручению федерального правительства». Это ложь.

Его дочь Катарина училась в мюнхенской высшей торговой школе под чужой фамилией.

Вокруг дома № 68 в Берге под Штарнбергом (Верхняя Бавария), где проживает неизвестный (точный адрес тщательно скрывается), патрулируют переодетые в штатское охранники. В их обязанность входит не только следить за тем, чтобы выезжающий из ворот дома автомобиль всегда имел новый номер, но и многое другое.

На визитных карточках, которыми пользуется этот субъект в боннских учреждениях, четко написано: «Д-р Шнейдер». Такая фамилия выбрана не случайно. В Германии, Австрии, Швейцарии и Франции с 1908 года ученую степень доктора получили не менее 1115 человек, носящих фамилию Шнейдер. Кроме того, на визитных карточках не указано даже имени, поэтому самый опытный криминалист не сможет даже в течение нескольких месяцев установить личность владельца этих визитных карточек, ибо неизвестный никогда не имел степени доктора и фамилии Шнейдер. Шнейдер — это кличка. Указанное обстоятельство характеризует существующий в боннском государстве правопорядок, согласно которому незаконное присвоение ученой степени и использование ее вместе со шпионской кличкой не запрещается и не наказуется.

Настоящая фамилия человека, о котором идет речь в этой книге, — Рейнгард Гелен.

Но действительно ли так его зовут? Кобургская газета «Нейе прессе» возвышает его в дворянское сословие и в своем номере от 11 декабря 1956 года называет «фон Гелен». Случайно ли это? Нет. Даже более солидные газеты поверили этой ложной информации, распространенной, по всей вероятности, самим же Геленом, чтобы еще больше замаскировать свою настоящую фамилию.

Кто желает в этом убедиться, пусть заглянет в вышедший в Западной Германии «Генеалогический справочник дворянских родов», том III, 1957, где на страницах 433—434 найдет запись о том, что Рейнгард Гелен родился 3 апреля 1902 года в Бреславле.

В Бреславле? Стоп! Ведь это же фальшивка!

Рейнгард Гелен родился не в Бреславле, а в Эрфурте. В тот год его отец, обер-лейтенант кайзеровской армии Вальтер Гелен, проживал в Эрфурте по адресу: Леберштрассе, 63/64. Об этом свидетельствуют книга отдела записей актов гражданского состояния и адресная книга города Эрфурта за 1902 год. О появлении на свет офицерского отпрыска Рейнгарда в книге загса с чисто прусской аккуратностью записано следующее: «В Эрфурте, в квартире отца, родился... мальчик».

Во всем, что касается Гелена, нужно проявлять осторожность. Гелен — это не идеализированный плод фантазии западных газет, изображающих его как «человека за кулисами». Это реальное лицо, которое пытается всеми средствами окутать мраком неизвестности свою личность и деятельность. Для этого идут в дело, как правило, фальшивки и ложные слухи. Приведенный выше факт подделки далеко не единственный.

В руководимой им организации Гелен вообще никогда не выступает под своим настоящим именем. Он маскируется псевдонимом «Доктор» и ничего не значащим для постороннего номером «30».

Иллюстрированный журнал «Мюнхнер иллюстрирте» однажды попытался осветить некоторые стороны жизни и деятельности «человека за кулисами», опубликовав о нем целую серию статей под заголовком: «Секретно». Но, как и следовало ожидать, уже во втором январском номере редакция была вынуждена признаться в своей несостоятельности: «Кому вообще что-либо известно об организации Гелена? Странно, но пресса об этом не информирована. Однако очевидно, что между штабом генерала от шпионажа и резиденцией федерального канцлера существует связь, которая поддерживается влиятельными лицами и день ото дня становится все прочнее».

Здесь же впервые появляются слова: «Генерал от шпионажа».

В ОЖИДАНИИ ПЕРВОГО ВЫСТРЕЛА

...1935 год. Уже два года, как нацисты у власти. Все антифашисты, схваченные гитлеровцами, носят полосатые арестантские куртки. В концентрационных лагерях их бьют, пытаются, убивают.

В этот год Гелен надел новый мундир — мундир офицера генерального штаба. 16 марта 1935 года нацистское

правительство опубликовало давно подготовленный «закон о создании вермахта». По этому закону немецкий народ стал нести всеобщую воинскую повинность, а милитаристы получили право сформировать 36 дивизий, сведенных в 12 армейских корпусов.

В последующие дни казармы поглотили полмиллиона молодых немцев. Но лишь 21 мая 1935 года Гитлер нашел необходимым официально «обосновать» в рейхстаге закон о создании вермахта. Однако вскоре одногодичный срок действительной военной службы был увеличен до двух лет.

Нацисты делали все для того, чтобы не возникало никаких сомнений относительно истинного назначения и характера вермахта. На съезде нацистской партии в 1935 году Гитлер заявил: «Эта армия есть армия национал-социалистского государства. Она является самым ценным нашим достоянием... Партия (фашистская. — Ю. М.) дает народу армию, народ дает армии солдат». В статье, опубликованной 20 марта 1935 года в органе фашистской партии «Фелькишер беобахтер» и принадлежащей перу Геббельса, недвусмысленно говорилось: «Воинская повинность, которая снова должна распространиться на всех, будет основываться на принципах национал-социалистского государства». И дальше: «Сегодня мы широко распахиваем ворота наших казарм. Молодое поколение, которому новая Германия возвратила право иметь оружие, будет достойно своих отцов. Армия явится хранительницей национал-социалистского духа и подлинной общности народа».

Выступая 27 октября 1935 года на окружной конференции нацистской партии в Бреславле, Геринг высказался еще откровеннее:

«Каждый батальон, каждое орудие, каждый самолет — все для победы свастики. Мы с полным правом можем сказать, что мы, национал-социалисты, дали народу новые вооруженные силы. А вооруженным силам говорим: мы счастливы, что наша борьба привела к победе и что сегодня мы можем дать вам необходимые средства и оружие, которое станет в ваших руках острым мечом».

Для руководства вермахтом и совершенствования «острого меча» нацисты нуждались в преданных военных специалистах. И они их нашли. В 1935 году на службу

во вновь созданный генеральный штаб было направлено 50 офицеров — одна десятитысячная часть серой массы вермахта. Однако это были основательно подготовленные в военном отношении, фанатично преданные фашизму люди, которых с тщательностью отобрало военно-политическое управление при имперском руководстве нацистской партии. Среди пятидесяти избранных находился и тридцатитрехлетний капитан Гелен. Почему выбор пал именно на него?

В 1918 году Рейнгард Гелен еще сидел за партой в гимназии Бреславля, когда в Кильском порту восставшие матросы кайзеровского военно-морского флота подняли красное знамя восстания. Через неделю, 9 ноября, по призыву «Союза Спартака» рабочие Берлина объявили всеобщую забастовку. Революционные рабочие свергли монархию Гогенцоллернов. Кайзер Вильгельм II был вынужден бежать в Голландию. В Германии победила республика.

Беспокойными были те дни ноября 1918 года для состоятельной буржуазной семьи Геленов. Ее волновал не только вопрос сохранения идеологии и традиций пруссачества, хотя и это для нее имело немаловажное значение. Ведь отец Гелена, ушедший в отставку в чине оберлейтенанта, причислял себя к касте кайзеровских офицеров. Дед Гелена дослужился в XIX веке до чина правительственного советника Прусского королевства и, занимая этот пост, верой и правдой служил интересам феодалов и капиталистов, стоявших у власти. Мать Гелена по происхождению дворянка. Но, как уже отмечалось, сохранение традиций для семьи Геленов было менее важно; больше ее волновал вопрос об обеспечении целости нажитого капитала.

Уйдя в отставку, Гелен-старший сменил шпагу прусского офицера на не менее опасное оружие — печать, став владельцем одного издательства. Речь идет о фирме «Фердинанд Хирт — издательство и книжная торговля Королевского университета» в Бреславле. Туда, в Бреславль, и переехала в 1908 году семья Геленов. Приобретением такого выгодного предприятия Гелен-старший был обязан в первую очередь своему брату — доктору права Макс Гелену, проживавшему в Лейпциге. Макс Гелен вложил свой капитал в бреславльское издательство Фердинанда Хирта, в лейпцигское издательство

«Фердинанд Хирт и сын» и в кенигсбергское издательство Г. Бона. От этих капиталовложений Гелены получали немалые прибыли. Они наживались на издании учебников, прославлявших национал-социализм, и учебных пособий, проповедовавших реваншизм. Термина «психологическая война» в то время еще не было, но вся деятельность Макса и в еще большей степени Вальтера Гелен-старшего была психологической войной в ее чистом виде. Издавая учебники по географии и истории, Вальтер Гелен стремился сделать все для того, чтобы подготовить молодых немцев к войне. За заслуги на этом поприще отцу Гелена в 1914 году был пожалован чин капитана кайзеровской армии в отставке.

В 1920 году Рейнгард Гелен окончил гимназию. На семейном совете было принято решение, ярко характеризующее реакционные взгляды семьи Геленов: Рейнгард будет кадровым офицером.

Чтобы понять важность этого решения, необходимо вспомнить, что во главе капповского путча, подавленного в марте 1920 года только благодаря единству действий немецкого рабочего класса, стояла клика старших и высших офицеров рейхсвера и что рейхсверовские части под командованием генерала Ваттера установили в 1920 году режим кровавого террора в Рурской области. Быть офицером реакционного рейхсвера, принимать участие в крестовом походе против рабочего класса и помогать в уничтожении народов других стран — вот девиз семьи Геленов и истинное призвание юного Рейнгарда. Он вступил в ряды рейхсвера вольноопределяющимся как раз в то время, когда численность немецких вооруженных сил, согласно Версальскому договору, сократилась до 100 000 человек. Следовательно, уже тогда Гелен относился к числу «наиболее надежных» молодых людей, отобранных милитаристами для службы в рейхсвере.

В 1923 году Рейнгард Гелен получил чин лейтенанта и три года служил во 2-й батарее 3-го Швейдницкого артиллерийского полка. Затем в течение двух лет учился в Ганноверской кавалерийской школе. Из школы Гелен вышел обер-лейтенантом; он избрал ремесло профессионального военного. А Гелен-старший, продолжая проповедовать идеи национализма, получал от этого немалые барыши. Впрочем, так поступал не только он.

Во время отпуска Рейнгард Гелен получил от своего отца в подарок только что изданную книгу. «Д-р Вальтер Гель. История для высших учебных заведений» — стояло на титульном листе, а ниже: «Издательство Фердинанда Хирта, Бреславль, 1928».

По содержанию это «учебное пособие» представляло собой оголтелую проповедь национализма. На странице 84 «учебника» можно было, например, прочитать:

«Немцы — единственный народ в Европе, сравнительно большая часть которого, целая треть, живет на чужой земле; это — «народ без пространства». Из 76 миллионов немцев, проживающих в различных районах Центральной Европы, только 62 миллиона живут на территории собственно Германии. В настоящее время на немецкой земле расположены пять государств: Германская империя, Немецкая Австрия, Люксембург, Лихтенштейн и Данциг; сюда не относится нижнегерманская Голландия. Десять других государств частично занимают немецкую территорию: Дания, Литва, Польша, Чехословакия, Венгрия, Югославия, Италия, Швейцария, Франция и Бельгия».

В то время книга Гитлера «Майн кампф» не была еще обязательным пособием для учителей и учащихся. Но Вальтер Гелен за пять лет до установления фашистской диктатуры позаботился о том, чтобы, так сказать, привести издаваемые его фирмой учебники к общему знаменателю с «нацистской библией». В учебных заведениях по книгам Вальтера Гелена изучали данные о том, как будет осуществлен передел Европы.

Для самого Гелена этот вопрос был ясен: в конце концов, он прошел курс обучения офицера рейхсвера.

Правящие круги форсировали милитаризацию Германии. А милитаризация базировалась на теории «немцы — народ без жизненного пространства».

Во время отпуска Гелен часто беседовал в родительском доме о политике со своим младшим братом Вальтером, студентом-юристом. Подобралась «замечательная» троика: отец делал свое дело на литературном поприще, Рейнгард лез в генеральный штаб, а Вальтер мудрствовал над тем, какие юридические увертки потребуются для будущего государства Гитлера. Стремясь внести свою лепту в удушение Веймарской республики, Вальтер

Гелен-младший выбрал для своей докторской диссертации тему «Наказ избирателей депутату и его общественно-правовые обязанности». На странице 62 этой «диссертации», за которую в 1930 году ему все же присвоили докторскую степень, можно прочесть, что «депутат, избранный согласно конституции в государственный орган, несет ответственность только перед государством. Депутат ограничен в своей воле границами, которые определены правовыми нормами, установленными самим государством, и никакой избиратель, никакая партия не могут требовать от него действий, противных его воле».

А разве это не юридическое и моральное оправдание депутатов, сотрудничавших с Гитлером и нацистами? В то же время депутатов, которые были не согласны с изложенной концепцией и вместе с избирателями принимали участие во внепарламентских акциях, направленных против гитлеровской диктатуры, такое толкование вопроса позволяло упрятать в концентрационный лагерь за нарушение «правовых норм, установленных государством». Так младший брат Гелена, не желая отстать от других членов семьи, внес свою лепту в установление нацистского режима.

По Версальскому договору Германии запрещалось иметь военные академии. Поэтому рейхсверовская камарилья по-своему искала выход из этого положения. Преподавание стратегии и тактики по программам академии генерального штаба велось тогда в офицерских школах, замаскированных под «окружные курсы». В целях конспирации командование рейхсвера особенно тщательно отбирало кадры слушателей курсов. Первоначально каждый округ мог послать на эти курсы только десять человек, т. е. всего 70 человек на всю Германию. Когда Гитлер захватил власть, обер-лейтенант Гелен учился на таких курсах. Он по дешевке доставал своим сокурсникам учебники по таким предметам, как экономическая география, история и гражданское право, которые наряду с чисто военными дисциплинами изучались на этих курсах. Отец присылал ему такую литературу целыми ящиками. Среди книг был и учебник фон Зейдлици «География для высших учебных заведений. Краткий курс», выпущенный в свет в 1933 году издательством Фердинанда Хирта в Бреславле. Издательство поставило перед авторами задачу — как можно яснее изложить требования немецких

монополий. Насколько точно авторы выполнили задание своих издателей, легко убедиться, если взглянуть на географическую карту, помещенную на странице 158 этого учебника.

Австрия, Южный Тироль, Саарская область, Судетская область, Польский коридор обозначены на этой карте как «земли немецкого народа». «Немецкие островки», разбросанные по Европе вплоть до Черного моря, служили достаточным основанием «жизненно необходимого натиска на Восток». Плодородная Украина и другие крупные части территории Советского Союза также причислялись к «землям немецкого народа и германской культуры». В отношении Западной Европы выражения были более осторожными, но и здесь ясно говорилось о «бывшей территории немецкого языка». Географию на офицерских курсах охотно изучали по этому учебнику издательства Фердинанда Хирта, где была представлена готовая захватническая программа германского империализма.

Фашистская литература, издаваемая Вальтером Гелен-старшим, скоро была официально утверждена. На книгах все чаще стало появляться примечание: «Труд включен в национал-социалистскую библиографию. Председатель партийной экспортной комиссии по защите национал-социалистской литературы».

Высшей оценкой «дела всей своей жизни» Вальтер Гелен считал присвоение самим Гитлером руководимому им издательству «за особые заслуги» наименования «Национал-социалистское образцовое предприятие». А самому Гелену-старшему было пожаловано звание майора в отставке. В 1943 году он стал уже подполковником. Верный слуга кайзера, один из могильщиков Веймарской республики, активный участник проводимой Гитлером психологической войны, Гелен-старший был человеком, беспредельно преданным делу германского милитаризма, империализма и нацизма.

Но вернемся к его отпрыску — Рейнгарду.

Разумеется, Гелен-старший не преминул погреть руки на военном бизнесе. Не без личной корысти «трудился» он на поприще «морального вооружения». Что же касается Рейнгарда, то он задался целью — быть там, где еще в мирное время вынашиваются агрессивные планы

гитлеровской армии. Честолюбие помогло ему достигнуть этой цели.

Пробыв год адъютантом у первого заместителя начальника генерального штаба сухопутных сил, Гелен продолжил службу в оперативном управлении, которое возглавлял генерал фон Манштейн. С истинным наслаждением рассматривал профессиональный ландскнехт карты генерального штаба, на которых стрелами изображались различные варианты нападения на соседние с Германией государства. Уже тогда чертил он красным карандашом стрелы в тех направлениях, по которым через несколько лет ринулась гитлеровская армия: на юго-восток, на восток, на запад, на север, на юг. В сейфах генерального штаба хранилось немало подобных вариантов.

Теперь оставалось вымуштровать быстро растущую армию и подготовить ее к нападению на страны Европы согласно разработанным агрессивным планам. Работая в генеральном штабе, капитан Гелен знал о готовящемся нападении немецких войск на Польшу. Поэтому восемнадцатый и девятнадцатый годы своей военной службы он провел в Лигнице, куда он был послан на должность командира батареи 18-го артиллерийского полка.

Перед началом второй мировой войны мир походил на пороховую бочку. Наглым требованиям Гитлера не было конца. Задолго до первого выстрела члены семьи Геленов трудились не покладая рук, помогая гитлеровцам подготовить агрессию, издавая уйму нацистских книжек, юридических трактатов, а также военных планов, нашедших свое отражение на картах генерального штаба.

КАРЬЕРА БЕЗ ЗАЗРЕНИЯ СОВЕСТИ

На рассвете 1 сентября 1939 года гитлеровская военная машина была пущена в ход. На польской границе взрели 3500 танковых моторов, и полтора миллиона солдат начали свой поход на Восток. Одновременно две тысячи самолетов понесли тысячи бомб, чтобы сбросить их на мирные города Польши. «Белый план» («План вейс»), разработанный гитлеровским главным штабом вооруженных сил, осуществлялся, как казалось, весьма успешно. Германская секретная служба провела большую, хорошо продуманную подготовительную работу. На западной и северной границах Германии военная раз-

ведка организовала так называемую «радиоигру», имитировав радиосредствами сосредоточение и развертывание войск в этих районах. Этот обман помог отвлечь внимание западных наблюдателей от концентрации войск на польской границе.

К «игре» приложил свои грязные руки и Вильгельм Канарис — начальник германской секретной службы, снабдивший фальшивыми документами убийц Розы Люксембург и Карла Либкнехта. В 1935 году Гитлер назначил Канариса начальником группы «Заграница» управления разведки и контрразведки при главном штабе вооруженных сил (абвер-аусланд). Под этим скромным названием была замаскирована самая опасная военная разведка в Европе.

Не кто иной, как Канарис, обеспечил подчиненную Гиммлеру службу безопасности — гитлеровскую политическую разведку и контрразведку — обмундированием польской армии. Польские мундиры Гейдрих¹ использовал для организации провокационного нападения на радиостанцию в Гливице (Глейвице). Этот инцидент послужил поводом для начала войны.

Раздались первые выстрелы. Мировая общественность, затаив дыхание, следила за развертыванием событий. Вторая мировая война началась как война империалистическая.

В потоке войск, рвавшихся на Восток, была и 213-я дивизия из 8-го военного округа (Силезия). В одном из штабных автомобилей этой дивизии сидел офицер штаба Рейнгард Гелен. Он брюзжал по поводу того, что поднятая пехотой и машинами пыль садится на его еще не потускневшие, поблескивающие серебром новенькие майорские погоны.

После того как армия фашистской Германии оккупировала территорию своего восточного соседа, майор Гелен начал подыскивать себе новую, более выгодную работу. Он использовал свои связи в генеральном штабе и вскоре очутился в управлении по строительству оборонительных сооружений при главном командовании сухопутных сил. В связи с готовящимся прорывом линии Ма-

¹ Гейдрих, Рейнгард — ближайший подручный Гиммлера, обергруппенфюрер СС и генерал полиции. Был начальником СД и гестапо, затем протектором Богемии и Моравии. Убит чешскими патриотами в 1942 году. — *Прим. ред.*

жино это управление нуждалось в специалистах, подобных Гелену. В это время в кругу знакомых майора Гелена уже велись разговоры о «Желтом плане» («План гельб») — плане нападения на Голландию, Бельгию и Люксембург. На оперативных картах Гелен видел стрелы, начертанные так же, как чертил и он во время работы в генеральном штабе.

В апреле 1940 года гитлеровская армия напала на Данию и Норвегию. «Пятые колонны» Канариса и Гимmlера оправдали себя и на этот раз. Предатель Норвегии Квислинг нанес своей стране удар в спину. Еще до нападения на Данию и Норвегию германская секретная служба направила своим военным атташе, находящимся в Копенгагене и Осло, специальные инструкции. Для осуществления подрывных планов она перебросила многих своих агентов в крупные города этих стран.

В мае 1940 года Гитлер обрушился на своих западных соседей. Для Голландии и Бельгии нападение было неожиданным. Верховное главнокомандование Германии не брезговало никакими средствами. Воздушные десанты, выброшенные в глубоком тылу, терроризовали население; переодетые в форму противника диверсионные группы сеяли панику и замешательство среди населения и захватывали важные стратегические пункты. Гитлеровским агрессорам помогали местные фашисты, изменившие родине. Замаскировавшийся под англичан диверсионно-террористический отряд Канариса «Бранденбург»¹, действуя впереди главных сил немецко-фашистских войск, захватил мосты через реку Маас, по которым переправилась следовавшая за танками Роммеля 4-я армия. Ворота во Францию были открыты, грозные укрепления линии Мажино не смогли защитить страну. Гелен тоже принял участие в походе. Фашистский генералитет оказывал ему безграничное доверие, и это позволило Гелену стать офицером связи главнокомандующего сухопутными войсками фон Браухича с командующим

¹ Речь идет о специальной части, приданной 15 октября 1939 года нацистскому управлению военной разведки и контрразведки для проведения диверсионно-террористических операций. Вначале она называлась «Учебная и строительная рота особого назначения «800» и была дислоцирована в городе Бранденбурге. Затем рота выросла до батальона особого назначения «800». В октябре 1940 года это был уже учебный полк «Бранденбург», преобразованный в октябре 1942 года в дивизию «Бранденбург». — *Прим ред.*

4-й армией фон Бушем и с командующими танковыми группами фон Готом и Гудерианом. Гелен, как и обычно, оправдал доверие начальства и надежды родственников, которые получили возможность поправить свои дела за счет «трофеев» из Франции. В ставке главного командования сухопутных сил начали спорить из-за Гелена: каждый начальник хотел иметь такого подчиненного у себя.

Начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Гальдер забрал Гелена к себе адъютантом, а затем его снова перевели в оперативное управление генерального штаба. Небезызвестный ныне Хойзингер взял Гелена на должность начальника группы «Восток» в руководимом им оперативном управлении.

19 декабря 1940 года Хойзингер собрал своих ближайших сотрудников и зачитал им следующий документ, только что доставленный из ставки Гитлера специальным курьером:

«Директива верховного командования германских вооруженных сил от 18.12.40 г. за № 21 о падении на СССР. Сов. секретно.

Директива № 21 «вариант Барбаросса»

Немецкие вооруженные силы должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией победить путем быстротечной военной операции Советскую Россию («вариант Барбаросса»).

Для этого армия должна будет предоставить все состоящие в ее распоряжении соединения, с тем лишь ограничением, что оккупированные области должны быть защищены от всяких неожиданностей...

Приказ о наступлении на Советскую Россию я дам в случае необходимости за восемь недель перед намеченным началом операции.

Приготовления, требующие более значительного времени, должны быть начаты (если они еще не начались) уже сейчас и доведены до конца к 15.5.41 г.

Особое внимание следует обратить на то, чтобы

не было разгадано намерение произвести нападение»¹.

Зачитывая этот документ, Хойзингер несколько раз повышал голос, особенно в следующих местах: «путем быстротечной военной операции», «все состоящие в ее распоряжении соединения», «доведены до конца к 15.5.41г.» и когда произносил имя подписавшего документ — «Адольф Гитлер».

Эта директива Гитлера свидетельствовала о необходимости в срочном порядке уточнить уже разработанные в главном командовании сухопутных сил проекты плана нападения на Советский Союз. Офицеры генерального штаба послушно щелкнули каблуками, и началась привычная работа. Срок исполнения был предельно сжат: работали днем и ночью. Гелен работал с усердием, он исписал несколько страниц своей рабочей тетради. Эту особую тетрадь он обычно хранил в сейфе. Оперативное управление генерального штаба сухопутных сил досрочно выполнило это задание, на неделю раньше срока представив Гитлеру планы войны против Советского Союза.

В то время майор Гелен часто заходил к полковнику Кинцелю, начальнику отдела «Иностранные армии Востока». Этот отдел должен был собирать и анализировать для генерального штаба поступающие сведения о противнике. Изучением материала об иностранных армиях занимались два отдела: «Иностранные армии Востока», где делами вершил полковник Кинцель, и «Иностранные армии Запада». В этих отделах генерального штаба сухопутных сил собиралось и хранилось все, что имело значение для оценки военной мощи всех вероятных противников.

Архивный материал о Советском Союзе ни в коей мере не соответствовал размерам и мощи этой страны. Гитлеровский генеральный штаб знал о Советском Союзе очень мало. В качестве самого надежного источника информации о Советском Союзе полковник Кинцель называл Гелену расположенный в непосредственной близости от «Анны» (условное наименование места дислокации генерального штаба немецких сухопутных сил неподалеку от ставки Гитлера «Вольфшанце» в Восточной

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Госюриздат, 1955, т. I, стр. 364.

Пруссии) штаб связи «Валли». Под этим названием маскировался находящийся в Николаикене (Восточная Пруссия) пункт связи адмирала Канариса. Шпионская сеть адмирала была раскинута по всему миру. Центр этой сети находился в Берлине на площади Тирпицплац. Тысячи людей работали на Канариса. Он начал свою службу в германской военной разведке еще в первую мировую войну и, между прочим, являлся начальником известной шпионки Мата Хари. Одним из первых объектов его шпионской деятельности был Гибралтар. По всему свету собирали шпионские сведения его агенты — проститутки, аферисты, убийцы, офицеры, сутенеры, шпики, глухонемые (последние собирали шпионскую информацию, наблюдая за движением губ людей, говоривших о секретных делах), дипломаты и коммерсанты. Бюджет службы Канариса превышал миллион марок. За эти деньги к нему непрерывным потоком поступали сведения, а от него шли дальше, в главный штаб вермахта, к главнокомандующим сухопутными, военно-морскими и военно-воздушными силами. Гитлер был очень доволен Канарисом. Вся шпионская информация, предназначавшаяся для главного командования сухопутных сил, проходила через штаб связи «Валли».

Гелен решил выяснить причины перебоев в получении актуальной информации, так необходимой для оперативного управления. Официально о руководителе разведки, замаскированном под названием «Валли», никто ничего не должен был знать. Однако под большим секретом, «как офицер офицеру», за бокалом французского вина начальник «Валли» выболтал Гелену причины истощения получаемой информации. Он рассказал, что органы государственной безопасности Советского Союза нанесли серьезный удар по разведке Канариса. Канарис заслал в стратегические районы Советского Союза несколько групп высокооплачиваемых надежных людей. Но всем этим агентам (в отличие от агентов, осевших в других странах) не удалось долго поработать на германскую разведку.

Немецкие шпионы и диверсанты, пробравшиеся под видом коммерсантов и технических работников фирмы «Фрелих — Клюпфель — Дельман» в промышленный центр Кузбасса, были вскоре арестованы. Шпионы, посланные как специалисты фирм «Борзинг» и «Демаг»,

были очень скоро разоблачены и арестованы на Украине, на Урале и в Западной Сибири, не успев совершить свои грязные преступления на территории Советского Союза. Огромные средства, которые германская разведка Канариса в течение длительного времени тратила на подготовку этих агентов, пропали даром, не принеся Канарису ни лавров, ни нужных сведений.

Канарис рвал волосы на голове, но это не помогало — архивы отдела «Иностранные армии Востока» продолжали представлять лишь историческую ценность. Положение не изменилось и после того, как Канарис превратил германское посольство в Москве в шпионский центр.

Гитлеровская директива о «плане Барбаросса» подхлестнула Канариса. Время торопило, и он нажал на своих агентов.

В 1941 году перед майором Шульце-Хольтузом была поставлена задача: под видом безобидного археолога доктора Бруно Шульце проехать по местам, обозначенным на картах германского генерального штаба «белыми пятнами». Шпиона, снабженного транзитной визой, интересовали стратегически важные районы Баку и Кировограда. Однако и этот шпион был разоблачен советскими органами госбезопасности. Тогда Канарис послал его в качестве секретаря германского консульства в Иран, в город Тавриз, расположенный недалеко от границы Советского Союза. Отсюда он должен был руководить созданием шпионской сети и вербовкой диверсантов на юге СССР.

Однако, подгоняемый сжатыми сроками, майор Шульце-Хольтуз переусердствовал. Работал он чересчур грубо, и его редкие сообщения, передаваемые по радио из германского посольства в Тегеране в генеральный штаб, имели незначительную ценность.

И все же генеральный штаб не терял надежд. Полагали, что архивы отдела «Иностранные армии Востока» сможет пополнить другой шпион из личного штаба Канариса — Николаус Галем, посланный адмиралом в Москву под видом коммерсанта. Но и эта попытка провалилась.

Хойзингер и его сотрудники, как указывалось выше, работали лихорадочно. Из общего количества 205 немецких дивизий планировали использовать для осуществления «плана Барбаросса» не менее 145 дивизий, иначе говоря, 70 процентов всех сухопутных сил фашистской Германии держали наготове для ведения войны против

Советского Союза. Это были хорошо подготовленные, получившие боевой опыт войска. Для несения гарнизонной службы в одиннадцати ранее оккупированных государствах площадью почти два миллиона квадратных километров с населением около 142 миллионов человек выделялось всего лишь 60 дивизий, число которых «стратег» Хойзингера при всем своем желании не могли уменьшить.

Гитлер утвердил эти планы. В этот период Гелен был произведен в подполковники.

22 июня 1941 года «план Барбаросса» начал осуществляться. Гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз. Сначала казалось, что планы гитлеровцев полностью оправдываются. К концу 1941 года фашистские войска были уже у Ленинграда, танки генерала Гудериана подошли к Туле, а на юге гитлеровцы устремились к Кавказу.

Подполковник Гелен получил награду «Крест за военные заслуги 1-го класса с мечами». Нацисты всячески покровительствовали ему. Присвоение чина и вручение ордена подтвердило, что Гелена считают далеко не заурядной личностью.

Но вот гитлеровские генштабисты столкнулись с необычным для них явлением. Народы Советского Союза поднялись на Великую Отечественную войну, тесно сплотившись вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. Враг встретил сокрушительный отпор. Нацистам пришлось узнать то, с чем они до сих пор еще не встречались. Советский народ проявил несокрушимое политическое и моральное единство. В СССР не оказалось «пятой колонны», на помощь которой рассчитывали фашисты; население с помощью органов государственной безопасности своевременно ликвидировало ее еще до начала войны.

Бывший посол США в Москве мистер Джозеф Девис писал по этому поводу: «В России не было так называемой «внутренней агрессии», которая бы могла использоваться немецким верховным командованием. Поход Гитлера на Прагу в 1939 году сопровождался активной военной поддержкой со стороны генлейновских организаций. То же самое можно сказать о гитлеровском вторжении в Норвегию. Но в России не оказалось судетских

генлейнов, словацких тисо, бельгийских дегрелей или норвежских квислингов».

Вторая мировая война началась как война империалистическая, хотя элементы освободительной борьбы были и в ее начальный период. Но со второй половины 1940 года война принимала все более антифашистский характер. Однако политическая сущность войны определилась достаточно ясно лишь тогда, когда Гитлер начал войну с первым в мире социалистическим государством.

Советская Армия уже в декабре 1941 года нанесла фашистским захватчикам первое поражение в боях под Москвой. Разбитый под Тулой Гудериан оставил на поле боя «памятники» в виде подбитых и сожженных танков из крупновской стали. Впервые миф о непобедимости фашистской армии был развеян. План агрессии, тщательно разработанный нацистским генеральным штабом, провалился.

Главное командование сухопутных сил вынуждено было внести поправки в «план Барбаросса». Телеграфная связь ставки Гитлера с верховным главнокомандованием и главным командованием сухопутных сил работала с предельной нагрузкой. Гитлер требовал усилить подрывную работу против Советского Союза, засылать в тыл Советской Армии больше диверсионных групп, улучшить организацию шпионажа.

Начальник генерального штаба сухопутных сил Гальдер считал, что полковнику Кинцелю, привыкшему идти проторенной дорожкой, эти задачи были явно не по плечу. Он освободил Кинцеля от должности начальника отдела «Иностранные армии Востока» и назначил на этот пост весной 1942 года другого офицера.

Неполадки в собственной военной машине нацисты пытались компенсировать за счет еще большей активизации деятельности секретной службы; поэтому, когда уже появились признаки военного поражения гитлеровской Германии, выбор подходящей кандидатуры на должность начальника отдела «Иностранные армии Востока» мог пасть и пал на исключительно преданного Гитлеру, проверенного и оправдавшего себя человека. На эту должность назначили Гелена. Гальдер авансом пожаловал ему повышение в чине. Гелен стал полковником.

Новоиспеченный шеф с жаром принялся за дело. Его аппарат работал в три смены. Гелен искал в работе но-

вые пути. Прежде всего он обратился за советами к старой шпионской лисе — адмиралу Канарису.

Все биографы Канариса сходятся на том, что он фанатичный антикоммунист. Везде, где только возможно, он принимал активное участие в борьбе против демократии и рабочего движения.

В 1918—1919 годах Канарис в составе «добровольческого корпуса» участвовал в боевых действиях в Прибалтике. Он был причастен к злодейскому убийству Карла Либкнехта и Розы Люксембург, а позднее помог немецким монополистам создать в Испании и Японии нелегальную германскую военную промышленность. В 1923 году, во время мюнхенского путча, он без колебаний стал на сторону Гитлера. Англичанин Колвин, автор книги «Главный шпион», изданной в 1951 году в Торонто, назвал его «человеком, который вдохновлял Гитлера на авантюры в других странах» и подтвердил его «интуитивную ненависть к большевизму». В декабре 1942 года английская пресса называла Канариса «главным шпионом Германии», «учителем Гейдриха и Гимmlера в искусстве убивать». Мистер Курт Зингер, описавший жизненный путь Канариса в своей книге «Шпионы и предатели второй мировой войны», вышедшей в 1956 году в Вене, пришел к выводу: «Он хотел войны с Россией, он ненавидел коммунизм».

Гитлеровский адмирал понял: пришла пора работать осторожнее и, главное, избегать позорных провалов в своей шпионской работе против Советского Союза. Он уже обломал зубы на Стране Советов. Мистер Курт Зингер, который сам был двадцать лет шпионом, характеризует Канариса так: «Шел 1942 год, когда Канарис окончательно убедился в безнадежности войны, которую ведут нацисты. Но его секретная служба все же планировала диверсию в Скапа Флоу¹, готовила высадку нацистских шпионов с подводных лодок на американский берег. Канарис развертывал сети шпионских метеорологических постов и коротковолновых радиостанций в Гренландии и на Шпицбергене, старался улучшить работу шпионской сети, охватывающей все крупные порты

¹ Скапа Флоу — главная операционная военно-морская база английского флота на Оркнейских островах в период первой и второй мировых войн. — *Прим. ред.*

мира, используя для этого агентов на Среднем Востоке, в Латинской Америке, Франции, Бирме, Индокитае».

Руководители гитлеровской секретной службы — старый и новый — «по-братски» поделили мир на сферы влияния. Канарис предложил Гелену взять на себя руководство «Восточным отделом»; в то же время он порекомендовал молодому коллеге, чтобы тот поручил разведывательным отделам соединений сухопутных сил вести агентурную разведку. И хотя Канарис не отказался от руководства шпионажем на Востоке, Гелен унаследовал основное ядро «несравнимого русского отдела абвера, созданного Канарисом», как пишет об этом мистер Колвин в своей книге «Главный шпион».

Из каких органов состоял разведывательный аппарат фашистского вермахта?

В штабах групп армий, армий, корпусов, дивизий и полков имелись разведывательные отделы или офицеры разведки, в задачу которых первоначально входили только сбор и обработка сведений о противнике. Эти разведывательные органы подчинялись либо отделу «Иностранные армии Запада», либо отделу «Иностранные армии Востока». Они всегда работали в тесном контакте с офицерами контрразведки. Шпики Канариса были повсюду, в том числе и в управлении каждого военного округа.

Полковник Гелен прежде всего направил во все подчиненные ему органы войсковой разведки молодых, воспитанных в нацистском духе офицеров. Он позаботился о том, чтобы в распоряжение начальников разведотделов групп армий и армий были выделены части фронтовой разведки до полка включительно. По образцу аппарата Канариса части фронтовой разведки в свою очередь организационно делились на три группы: группа I занималась ведением шпионажа, группа II — организацией саботажа, диверсией и разложением войск противника, а группа III осуществляла слежку в немецких штабах и частях. Офицеры разведки и шпики следили за политическими взглядами и настроениями солдат и офицеров армии. На основе анализа полученных данных проводились соответствующие драконовские мероприятия, направленные на поддержание «боевого духа» потрепанных частей вермахта. Шпики геленовского отдела «Иностранные армии Востока» вместе с отделом «Заграница».

а также разведкой и контрразведкой Канариса вели свою работу и в лагерях для военнопленных, расположенных на территории Германии.

Несмотря на лихорадочную работу, разведывательный аппарат Гелена создавался почти год.

Летом 1942 года гитлеровский генеральный штаб отдал приказ о крупном наступлении на кавказском направлении. На этот раз наступление развивалось на юго-восток. Ставка Гитлера из Восточной Пруссии переместилась на Украину. Сюда же прибыло и главное командование сухопутных сил. Здесь, в Воронино, близ Винницы, Канарис и Гелен часто встречались друг с другом — им надо было осуществить ряд совместно разработанных шпионских мероприятий против Советского Союза. Перед отделом Гелена «Иностранные армии Востока» стоял целый комплекс задач:

— организовать сбор военной информации и одновременно вести политический, экономический и научно-технический шпионаж;

— расширить «район операции» от Скандинавии, через Советский Союз, до Балкан;

— заниматься шпионажем, диверсиями, саботажем, вести психологическую войну;

— организовать разведку с целью обеспечения стратегических и технических задач;

— действовать в основном наступательно, но уметь и обороняться.

По заданию генерального штаба отдел Гелена «Иностранные армии Востока» занимался и оценкой положения противника. Кроме того, отдел обязан был постоянно представлять Гитлеру, как новому главнокомандующему сухопутными силами¹, подробную информацию об обстановке на Восточном и Юго-Восточном фронтах.

Западногерманский журнал «Мюнхнер иллюстрирте» писал в № 49 за 1959 год о работе аппарата Гелена:

«Отдел «Иностранные армии Востока» добывает не только чисто военную информацию, хотя это и является его основной задачей. Он собирает также данные о структуре экономики Советского

¹ После разгрома немцев под Москвой в декабре 1941 года Гитлер взял на себя функции главнокомандующего сухопутными силами немецко-фашистской армии. — *Прим. ред.*

Союза, его военном потенциале, людских резервах, положении на транспорте и планировании перевозок. Короче, его интересуют любые вопросы, имеющие значение для полной оценки слабости и силы противника. Так, отдел «Иностранные армии Востока» под руководством генерала Гелена очень быстро расширил комплекс задач, поставленных перед ним генеральным штабом. Гелен получил такую агентурную сеть и архив, обладанию которых могла бы позавидовать любая секретная служба.

Итак, Гелен, обуреваемый честолюбием и жадной властью, превратил свой отдел в крупный шпионский центр. Это произошло потому, что Гелен был в большом фаворе у Гитлера, и даже начальник генерального штаба сухопутных сил вынужден был согласиться с особым положением отдела «Иностранные армии Востока». Конечно, свои действия Гелен не забывал согласовывать с главным имперским управлением безопасности Гимmlера, для которого личность Гелена была вне всяких подозрений. Это особое положение отдела Гелена, одобренное всеми высшими органами нацистской партии в соответствующих военных инстанциях, подтверждается еще и тем, что отдел «Иностранные армии Запада» до конца войны оставался однотипным с отделом «Иностранные армии Востока», каким он был до прихода туда Гелена, — органом главного командования сухопутных сил по обработке информационного материала.

Под началом Гелена служил подполковник генерального штаба Герхард Вессель, начальник 1-го сектора отдела «Иностранные армии Востока». Этот сектор занимался оценкой общей обстановки на Восточном фронте и соответственно группам армий делился на отделения «Север», «Центр», «Юг» и «А». Начальник 1-го сектора одновременно являлся заместителем начальника отдела — Гелена.

2-й сектор обрабатывал сведения, выжатые из военнопленных, и собирал секретную информацию, полученную от агентуры. Кроме того, здесь изучались все архивы и печатные материалы, захваченные в стране. Обработанные материалы направлялись в оперативное управление генерального штаба сухопутных сил, но прежде всего ими пользовался сам Гелен как исходными данными для организации актов диверсий и саботажа.

В этом секторе работал один из ближайших сотрудников Гелена — Эрих Наук, которому за умелую подготовку саботажа был пожалован в 1944 году чин подполковника. Еще в тридцатые годы по заданию немецких банковских кругов он занимался в Париже экономическим шпионажем. В Париже Наук пытался получить некоторые сведения об экономической структуре советских республик, используя, с одной стороны, свои связи на парижской бирже, а с другой — показания троцкистов, бежавших из Советского Союза. Германский генеральный штаб был вполне доволен этим шпионом и покровительствовал ему. Гелену Наук понравился своими изощренными методами шпионажа и саботажа в Советском Союзе.

3-й сектор занимался вопросами ликвидации партизан на территории государств Восточной Европы и Балканского полуострова, подвергшихся фашистской агрессии. Какая роль отводилась Геленом 3-му сектору, видно из того, что офицер по «национал-социалистскому воспитанию» отдела «Иностранные армии Востока» капитан д-р Штегман входил в состав именно этого сектора.

Битва на Волге явилась поворотным пунктом в ходе второй мировой войны. В ней погибло четверть миллиона немецких солдат, многие немецкие дивизии прекратили свое существование. В феврале 1943 года нацисты объявили «тотальную войну». Мобилизовав все людские и материальные ресурсы, гитлеровское командование довело число дивизий, брошенных на Восточный фронт, до 207.

На своем поприще Гелен подробно разработал концепцию «тотальной войны» еще задолго до ее объявления. Он начал с тотального шпионажа, тотального саботажа, тотальной диверсии и тотальной психологической войны. Практически это выразилось в том, что Гелен приказал ввести в действие созданные им фронтовые разведывательные роты.

Рота разбивается на небольшие группы, которые ночью сбрасывают на парашютах в советский тыл. Под покровом темноты эти группы пробираются через боевые порядки советских войск. Это отпетые головорезы, которым все нипочем. Ядро таких разведывательных рот было сформировано из остатков десантных войск. Для их уси-

ления Канарис выделил часть своей дивизии «Бранденбург». Личный состав этих подразделений был укомплектован людьми, которые привыкли убивать голыми руками, ребром ладони, кастетом и финкой, из пистолета и с помощью мин. Нарушая международное право, Гелен направлял своих головорезов в советский тыл в форме военнослужащих Советской Армии. Этому он научился у эсэсовца Гейдриха. Судьба фронтовых разведчиков мало интересовала Гелена — для него представляли ценность только результаты их подрывной деятельности. Главным для Гелена было содержимое полевых сумок советских офицеров, злодейски убитых из-за угла. Он собирал донесения о сосредоточениях войск, о путях и средствах снабжения, о новых видах вооружения, о настроении советского населения. И, конечно, с радостью читал сообщения об успешно проведенных операциях по подрыву мостов и узлов связи.

Для совершенствования методов ведения тотального шпионажа Гелен отдал приказ включить в подразделения фронтовой разведки специальные команды, которые будут заниматься исключительно шпионажем с целью получения сведений о советской военной промышленности.

По требованию Гелена все органы войсковой разведки соединений, находившихся на Восточном фронте, начали систематически подслушивать радиопередачи противника, хотя этим давно занимался орган радиوشпионажа, созданный Герингом, — так называемый «Форшунгсамт», насчитывавший более 3000 сотрудников¹. Офицеры разведки активно участвовали в допросах пленных советских военнослужащих и партизан и аккуратно регистрировали номера трофейного оружия. Гелен привлек к своей работе тысячи немецких офицеров, которые предпочитали заниматься этим сизифовым трудом, чем отступать под градом советских снарядов.

Однако, поскольку результаты тотальной разведки по

¹ «Форшунгсамт» («Научно-исследовательское управление») — разведывательный орган, подчиненный непосредственно Герингу, занимавшийся радиоперехватом, подслушиванием телефонных разговоров и чтением шифрованной и кодированной переписки между посольствами в Берлине и министерствами иностранных дел соответствующих стран. — *Прим. ред.*

сравнению с материальными затратами на нее и все растущими потерями личного состава были слишком незначительными, полковник Гелен лично занялся советскими военнопленными. В этой области он был «великим инквизитором» Гитлера. В крепости Бойен под Летценом Гелен организовал специальный лагерь для допроса военнопленных, оснащенный новейшими техническими средствами пыток. Его помощники разъехались по лагерям военнопленных, чтобы отобрать в свой лагерь наиболее ценных для них советских офицеров, научно-технических работников и деятелей искусств. Пленных пропускали через «мельницу» крепости Бойен группами по сто человек. При допросе главным образом использовался метод, рекомендованный Геленом, — метод кнута и пряника. Вероятно, никому не удастся узнать, сколько советских патриотов было направлено из крепости Бойен в концентрационные лагеря.

Рейнгард Гелен «трудился» не покладая рук. Он менял клички, а еще чаще — места своего пребывания. Один из сотрудников шпионской службы гитлеровских военно-воздушных сил писал о своей встрече с Геленом следующее: «Летом 1943 года я получил от начальника контрразведки на заводах концерна Мессершмитта в Регенсбурге — капитана Клейна — приказ явиться на беседу к шефу. У нас был только один шеф. Я встретился с ним в одном из номеров регенсбургской гостиницы «Парк». О том, что это был Гелен, я узнал позже, ибо в гостинице он выдавал себя за доктора Фрица Вендланда. Лично я работал в контрразведке военно-воздушных сил, и связь моего отдела с Геленом была далеко не постоянной. То обстоятельство, что шеф сам пригласил меня на беседу, имело немаловажное значение. В тот вечер, когда я прибыл в Регенсбург, я встретил еще нескольких незнакомых мне сотрудников 12-го отдела¹ генерального штаба. Гелен, одетый в штатское, принял меня, сидя за письменным столом, на котором стояла лампа с большим абажуром. Он находился в тени, шляпа была надвинута на глаза, а воротник кожаного пальто поднят. Мне разрешили подойти только до середины комнаты и сесть в кресло. С моими служебными делами шеф ознакомился очень бегло. Его антипатия к представителям

¹ Отдел «Иностранные армии Востока» ОКХ. — *Прим. автора.*

военно-воздушных сил была известна. Только по категорическому приказу Гитлера он взял к себе на службу сотрудииков из этого рода вооруженных сил.

Гелен дал мне указание еще более энергично и решительно, чем до сих пор, вести контрразведку. В круг моих задач входило следующее: выявить подпольные радиопередатчики и парализовать работу советских борцов Сопротивления в лагерях и т. д. «Мы ничего не добьемся, если будем нерешительны, — сказал Гелен. — Гуманизм и человечность хороши лишь для таких людей, как Кант и Шопенгауэр, но для нашей работы это балласт»¹.

Гелен и его подручные требовали уничтожения советских патриотов. Вместе с тем они собирали вокруг себя ренегатов, изменников родины и белогвардейцев. Для германской армии Гелен набрал немало уголовников, выпущенных нацистами из тюрем, расположенных на территории временно оккупированных стран. Он завербовал предателя Власова, ставшего агентом германской секретной службы. Из отбросов человеческого общества Гелен сформировал фашистские части не немецкой национальности и создал для их подготовки специальные учебные лагеря в Дабендорфе (под Берлином), Милау (Восточная Пруссия) и в Познани.

Проводя эти мероприятия, Гелен всегда советовался с Генрихом Гиммлером и главным имперским управлением безопасности. Его нимало не смущало, что, формируя отряды фашистских наемников из военнопленных, он попирает международное право и общепринятые нормы ведения войны.

Многие из тех, кто ревностно помогал Гелену в формировании банд и убийц и сумел в свое время избежать виселицы за кровавые злодеяния, в настоящее время снова ведут подрывную деятельность против социалистического лагеря. На некоторых из них красуются сейчас высшие ордена Бонна; эти люди занимают ведущие посты в правительственных органах Западной Германии.

Генерал кавалерии Эрнст Кестринг в течение многих лет перед войной был военным атташе при германском

¹ «Берлинер цейтунг», 19 января 1956.

посольстве в Москве и пользовался гостеприимством Советского государства. Не иначе как в знак благодарности за это он стал во главе тех наемнических банд, которые были направлены на оккупированную территорию Советского Союза.

Генерал-лейтенант фон Паннвиц командовал бандами громил и убийц, орудовавших в Югославии и Северной Италии. В 1944 году эти банды вошли в состав 15-го корпуса СС, в 1945 году они отказались признать безоговорочную капитуляцию Германии и сдаться. К фон Паннвицу, который сразу же после первой мировой войны стал активным участником подавления многочисленных выступлений немецких рабочих и крестьян, присоединились бывшие офицеры-кавалеристы фон Вольф, фон Боссе, фон Риттберг, полковник Вагнер и подполковник фон Шульц.

Гейнц Данко Герре пришел в отдел Гелена «Иностранные армии Востока» еще в 1942 году. Позднее Гелен помог ему получить чин полковника генерального штаба. Этот разведчик вел шпионскую работу в Бессарабии, Карелии и Эстонии, принимал участие в нападении на Польшу, Францию, Югославию и Советский Союз.

Связным офицером между Геленом и предателем Власовым был капитан запаса Вильфрид Карл Штрикфельдт. В период первой мировой войны он носил форму царского офицера. В годы второй мировой войны этот связной пользовался доверием не только своего шефа Гелена, но и начальника главного имперского управления безопасности обергруппенфюрера Кальтенбруннера, несколько раз предлагавшего ему чин штандартенфюрера СС (полковника СС).

Непосредственный контакт с Геленом имел нацистский шпион и военный преступник Теодор Оберлендер. Часто Оберлендер направлял свою информацию не по инстанции, как это делалось обычно, а непосредственно Гелену. В июне 1943 года он послал Гелену подробную памятную записку, в которой излагались его мысли по поводу «наиболее совершенных» методов угнетения советского населения и борьбы с партизанами.

Стоит отметить, что еще в то время в окружении Гелена появилась фигура барона Ганса Генриха Герварта

фон Биттенфельда¹. По рекомендации Гелена ротмистр Герварт, несколько лет шпионивший в Советском Союзе под маской дипломата, был назначен к предателю Власову «политическим руководителем» одной из банд.

Гелен ускорил процесс подготовки шпионов. Группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Вальтер Шелленберг писал об этом в своих мемуарах следующее:

«Прежде всего изучали радиодело. Но нельзя было обойтись и без военной муштры, иначе бы мы, имея небольшое количество инструкторов, не смогли бы освоить объемистый учебный материал. Некоторая неразбериха возникла в результате того, что все добровольцы получили новые фамилии. Для их заброски командованием ВВС была выделена 200-я бомбардировочная эскадра».

Другими словами, нацисты лишали обманутых наемников всего, что у них когда-то было. Они отняли у них не только родину, близких и родных, профессию, но и имена. И этим людям ничего не оставалось, как заниматься шпионажем ради карьеры полковника Гелена и в конце концов пожертвовать для этого своей жизнью.

Гелен во много раз увеличил число своих сотрудников — оно стало теперь пятизначным.

Несмотря на отчаянные попытки главного командования сухопутных сил задержать наступление советских войск, сделать ничего не удалось. Осенью 1943 года Советская Армия нанесла немецко-фашистским войскам поражение в Донбассе. В конце этого же года был освобожден Киев. Гиммлер и Кейтель все настойчивее требовали расширить и усилить шпионско-диверсионную деятельность за границей, в первую очередь активизировать тайную войну против Советского Союза. Поэтому не удивительно, что контакт между военной разведкой и главным имперским управлением безопасности, установившийся с первого дня нападения на Советский Союз, в

¹ После 1945 года барон Герварт снова, не без помощи Гелена, устроился на государственную службу в Бонне и с 1955 года возглавляет западногерманское посольство в Лондоне. За «заслуги» в гитлеровской войне и за свою верную службу в боннском государстве награжден «Большим крестом за заслуги со звездой». — *Прим. автора.*

конце войны стал еще более тесным. Для доказательства сказанного выше достаточно перечислить главные разведывательные органы нацистской Германии и охарактеризовать взаимодействие между ними.

Управление военной разведки и контрразведки главного штаба вооруженных сил возглавлял адмирал Канарис. Это учреждение занималось главным образом военным и военно-экономическим шпионажем, организацией саботажа и диверсий. Управление состояло из отдела I (шпионаж), отдела II (саботаж) и отдела III (контрразведка).

Научно-исследовательское управление министерства воздушного флота было подчинено Герингу. Это управление занималось воздушным и радиошпионажем, оно собирало также важную информацию по военным, экономическим и техническим вопросам. Этим занимались и специальные учреждения ВВС, замаскированные под названием «курфюрст».

Начиная с 1942 года аппарат, подчиненный отделу «Иностранные армии Востока» генерального штаба сухопутных сил принимает характер шпионского органа. Этим аппаратом руководит Рейнгард Гелен.

В главном имперском управлении безопасности следует особо выделить VI управление, занимающееся политическим шпионажем за границей. В 1937 году полиция безопасности, состоящая из гестапо (тайная государственная полиция) и уголовной (сыскальной) полиции, и служба безопасности (СД) были объединены в главное имперское управление безопасности (РСХА), начальником которого стал обергруппенфюрер СС Рейнгард Гейдрих. РСХА одновременно было одним из главных управлений СС, подчиненных Гиммлеру как рейхсфюреру СС, а также отделом министерства внутренних дел, подчиненным опять тому же Гиммлеру как начальнику германской полиции. После смерти Гейдриха, убитого 4 июня 1942 года чешскими патриотами, руководство главным имперским управлением безопасности перешло к обергруппенфюреру СС Кальтенбруннеру. С октября 1941 года VI управлением стал руководить бригаденфюрер СС, а позднее группенфюрер СС Шелленберг.

В VI управление поступала шпионская информация из заграничных организаций, внешнеполитического

управления нацистской партии и из так называемого «посреднического бюро фольксдейче»¹.

Министерство иностранных дел, возглавляемое Риббентропом, занималось главным образом политическим и дипломатическим шпионажем. На Нюрнбергском процессе выяснилось, что министерство иностранных дел нацистской Германии обязалось оказывать «всяческую помощь» политической и военной разведке гитлеровской Германии.

Итак, в нацистской Германии имелось несколько разведывательных органов, самостоятельных в организационном отношении, но преследующих одну общую цель — обеспечение мирового господства германского империализма.

Однако достигнуть мирового господства можно было только при уничтожении социализма и его оплота — Советского Союза. Разведывательная работа по обеспечению нужд Восточного фронта была скоординирована незадолго до нападения на Советский Союз. В этом заключался тот вклад, который нацистская разведка внесла в подготовку «плана Барбаросса». В своих «Мемуарах», в главе «Накануне войны с Россией», Шелленберг пишет:

«На этот раз Канарис впервые затронул вопрос об использовании частей полиции безопасности и СД в составе боевых соединений сухопутных войск, хотя это могло привести к большим трудностям. Я посоветовал ему поговорить по этому поводу с Гейдрихом. Такая беседа между ними состоялась. В ходе ее они договорились создать широкое совещание с участием начальников отделов контрразведки и офицеров разведки групп армий, а также командиров частей (оперативных групп и команд) службы безопасности и полиции. Помню, это совещание состоялось в первой половине июня (1941 год. — Ю. М.); наряду с обсуждением специальных докладов на нем говорилось также и об общем оперативном плане кампании. Сухопутные силы представлял на этом совещании генерал-квартирмейстер Вагнер. Он остановился на технических

¹ Термин, введенный нацистами для обозначения лиц немецкой национальности, являющихся гражданами других стран (например, Польши, Румынии, Югославии и т. д.). — *Прим. ред.*

вопросах двухстороннего сотрудничества, диктуя их на основе проекта приказа, согласованного с Гейдрихом. Канарис и Гейдрих выступили по специальным вопросам, касающимся тесного взаимодействия между оперативными группами полиции безопасности и СД, с одной стороны, и подразделениями военной разведки, подчиненными управлению разведки и контрразведки, — с другой».

Об этом чрезвычайно тесном сотрудничестве писала в 1955 году социал-демократическая газета «Фрейе иннершвейц», выходящая в Люцерне (Швейцария): «За всеми восточноевропейскими «союзниками» Германии во время войны надзирали рейхсфюрер СС Гиммлер и начальник отдела «Иностранные армии Востока» генерал-лейтенант Гелен. Гиммлер не дожид до получения более высокого назначения, покончив жизнь самоубийством, а Гелен, как известно, стал руководителем крупнейшей германской секретной службы, работающей на американское Центральное разведывательное управление.

Польский писатель Люциан Воляновский опубликовал в 1955 году в Варшаве труд многих лет жизни — книгу «Бесшумный фронт», где он писал:

«В распоряжение Гелена посылали информацию другие гитлеровские разведывательные органы — «Главное имперское управление безопасности» Гиммлера, «Служба безопасности СС» обергруппенфюрера Гейдриха и «Управление аусланд» (абвер) бригаденфюрера СС Шелленберга»¹.

Рейхсфюрер СС Гиммлер ценил геленовский отдел генерального штаба сухопутных сил за его «работу». В главном имперском управлении безопасности, когда речь заходила о Гелене, как правило, с уважением упоминали о «Серой руке». Постепенно «Серой рукой» стали называть всю систему преступных методов работы аппарата Гелена, где запросто игнорировались международное право и принятые правила и обычаи ведения войны. Сейчас трудно установить, откуда произошло само название «Серая рука». Может быть, потому, что цвет формы, которую носили Гелен и его сотрудники — армей-

¹ Воляновский Л. Бесшумный фронт. Военное издательство МО Союза ССР, 1957, стр. 13.

ские офицеры, был серый? А может быть, потому, что Гелен играл роль «серого кардинала» гитлеровского генерального штаба сухопутных сил? Или это была дань страсти нацистских правителей — обозначать тайные планы агрессивных войн названиями всех цветов радуги?¹

Одним словом, для Гимmlера и его подручных геленовская секретная служба была и оставалась «Серой рукой», «рукой», творившей без зазрения совести любое преступление, «рукой», приложившей свои грязные пальцы ко всем важным операциям секретной службы гитлеровской Германии.

Поэтому-то и установилась такая тесная связь отдела «Иностранные армии Востока» с главным имперским управлением безопасности. Нетрудно проследить те нити, которые связывали Гелена и СС. Они подтверждают это тесное сотрудничество.

По представлению главного имперского управления безопасности крупный агент СД фашистский президент Словакии Тисо в 1943 году наградил Гелена орденом. Наряду с организатором массовых убийств Франком и военными преступниками Иодлем, Шпейделем и Хойзингером полковник генерального штаба Гелен получил из рук Тисо «Крест за военные победы». В указе о награждении многозначительно упоминалось «об особых заслугах Гелена в области получения информации о наших общих противниках».

Ныне, как и прежде, врагами Гелена остаются все антифашисты!

В середине апреля 1943 года штурмбаннфюрер майор СС Отто Скорцени получил от VI управления главного имперского управления безопасности секретное задание. Для выполнения этого задания он был наиболее подходящим человеком. Скорцени в 1932 году, т. е. за шесть лет до аннексии Австрии, вступил в Вене в нацистскую партию, а с 1939 года служил в полку СС «Адольф Гитлер». Смелому и опытному террористу поручили по образцу «соединения призраков» Канариса — дивизии

¹ Как известно, план военного нападения на Чехословакию гитлеровцы назвали «План грюн» («Зеленый план»), план агрессии против Польши — «План вейс» («Белый план»), план вторжения в Голландию, Бельгию и Люксембург — «План гельб» («Желтый план»). — *Прим. автора.*

«Бранденбург» — создать аналогичное эсэсовское формирование — батальон под условным названием «специальные курсы особого назначения «Ораниенбург». Учебное поле этого батальона убийц находилось вблизи охотничьего замка прусского короля Фридриха во Фриденале, под Ораниенбургом. Скорцени мог бы сейчас многое рассказать о военных преступлениях Гелена. Он еще жив, но боится говорить. Замаскировавшись под торговца, он ведет разгульный образ жизни в Испании под покровительством Франко и занимает видное место в послевоенной нацистской организации¹.

Скорцени молчит, но все же на своих военных преступлениях он сумел заработать немалые деньги. В 1949 году он издал в Гамбурге книгу «Секретная команда Скорцени». В книге черным по белому изложены доказательства его преступлений. Так, говоря о подготовке и назначении своих агентов, Скорцени пишет:

«Для обучения специальной группы мною была разработана обширная программа. Мои солдаты должны были пройти по возможности всестороннюю подготовку, которая позволила бы использовать их на любом объекте, для любой цели. Каждый из моих людей должен был пройти основательную подготовку пехотинца и сапера. Далее каждый должен был научиться стрелять из миномета, легких орудий и танковых пушек. Само собой разумеется, все обучались вождению автомобиля, мотоцикла и специальных машин. Требовалось также умение управлять моторной лодкой и паровозом. Интенсивно занимались верховой ездой и всеми видами спорта. Был предусмотрен ускоренный курс парашютного дела. Наряду с этим проводились групповые занятия, готовящие учащихся к выполнению специальных заданий, изучались иностранные языки и топография, а также отработывались технические приемы и тактика нападения. Основными противниками в то время я считал Советский Союз и страны Ближнего Востока, где можно было нанести ущерб англо-американским

¹ По последним данным западной печати, Отто Скорцени живет в Ирландии. — *Прим. ред.*

интересам. Тогда я не отдавал себе полного отчета в том, что шел уже 1943 год, четвертый год войны. Вероятно, я сознательно отгонял от себя эту мысль, чтобы успеть сделать как можно больше. Я говорил себе: «Для солдата не может быть понятия «слишком поздно». Никогда не поздно начать важное дело. Однако в этом случае подготовка к такому делу и его осуществление должны быть тем более энергичными и быстрыми».

Скорцени готовил другое «важное дело», засекреченное шифром «операция Ульм». Цель операции — нанесение удара по оборонной промышленности Советского Союза. Для подготовки и проведения намеченной операции Скорцени получил материал, собранный в 1940—1942 годах органами германского воздушного шпионажа, пополнил его данными, выжатыми из военнопленных, и, как он сам признает, «сведениями немецких, французских и других фирм, производивших (до войны. — Ю. М.) там (в Советском Союзе. — *Прим. ред.*) свои работы и поставлявших в Советский Союз оборудование».

Скорцени далее признал:

«Объектами нашего нападения были главным образом транспортные линии русских, т. е. железные и шоссейные дороги, а также мосты. Одновременно собирались важные сведения о передвижении войск противника и о положении в его тылу. Поскольку аналогичные мероприятия планировал отдел «Иностранные армии Востока», было проведено совместное совещание. Генерал Кребс, начальник штаба у генерал-полковника Гудериана, представил меня генералу Гелену, специалисту по этому вопросу».

В то время Отто Скорцени был не простой фигурой! Сам Гитлер вручил ему письмо, в котором, по словам Скорцени, говорилось: «Штурмбаннфюрер СС запаса Отто Скорцени выполняет личный строго секретный приказ особой важности». Над текстом письма красовался золотой орел со свастикой, а ниже — «фюрер и рейхсканцлер». В письме стояла собственноручная подпись Гитлера!

Какими бессовестными и наглыми выглядят в свете этих фактов попытки некоторых органов печати вроде

гамбургского журнала «Дер шпигель» представить архи-фашиста Гелена противником СС! В № 39 за 1954 год «Дер шпигель» писал: «Своим созданием организация Гелена обязана борьбе между армией и СС. В бесконечных спорах о том, кто имеет большую компетенцию в самой Германии и на Восточном театре военных действий, генштабисты Гелена не уступали Гейдриху и Шелленбергу».

Каждому ясно, что совместным действиям должны были предшествовать совместные совещания. Однако редакторы журнала «Дер шпигель» пытаются представить эти совещания как «бесконечные споры о компетенции». Вряд ли редакторы журнала, работающие всего лишь в нескольких сотнях метров от здания, где была выпущена книга Скорцени, не знали о содержании «труда» именитого ээсовца. Нет сомнения, что это была преднамеренная, сознательная фальсификация исторических фактов. И не случайно, что этой фальсификацией пользовался в своих интересах не кто иной, как сам Гелен. Один ландскнехт «холодной войны» помогает другому.

Что же было в действительности?

По своему характеру фашистская диктатура не могла не способствовать расцвету секретных служб. Поэтому было бы бессмысленно рассматривать их с самого начала изолированно друг от друга. Слишком тесно связаны они между собой, вплоть до того, что многие агенты состояли на службе одновременно у нескольких нацистских разведывательных органов. Поэтому мы ограничимся рассмотрением только одной области их взаимодействия, области, которая была наиболее близка начальнику отдела «Иностранные армии Востока». Речь идет о психологической войне, к которой Гелен готовился чуть ли не с пеленок.

Тысячи тонн бумаги израсходовал Гелен, пытаясь ослабить боевой дух советских войск и подорвать политико-моральное единство братских народов Советского Союза. Каждая власовская листовка проходила через руки Гелена и подвергалась строгой цензуре. Полковник генерального штаба Ганс Мартин, начальник созданной в 1942 году группы «Активная пропаганда на Востоке», направил в качестве своего представителя для связи с отделом «Иностранные армии Востока» прибал-

тийского немца зондерфюрера (ставшего позже капитаном) Николауса фон Гроте. Фон Гроте осуществлял связь с террористической эмигрантской группой НТС, обменивался опытом с архифашистом и пресловутым геббельсовским пропагандистом доктором Эбергардом Таубертом и по поручению Гелена координировал все пропагандистские мероприятия сухопутных сил с эсэсовской пропагандой. Все мероприятия по ведению психологической войны Гелен согласовывал с д'Алквеном — одним из основателей эсэсовской газеты «Дас шварце кор», ближайшим сотрудником и доверенным Гимmlера, главварем эсэсовских военных корреспондентов.

В результате совместных действий в 1943—1944 годах на Восточном фронте был проведен ряд согласованных операций, которые, однако, в организационном отношении иногда осуществлялись обособленно.

Эти операции, замаскированные безобидными названиями «Серебряная полоса», «Зимняя сказка» и «Цеппелин», представляли собой мероприятия психологической войны. Осуществление их, по замыслам нацистов, должно было привести к большим результатам. Всеми имевшимися в их распоряжении средствами пропаганды нацисты стремились подорвать моральный дух и разложить наступающую Советскую Армию. Но из этого ничего не вышло; положение фашистских оккупантов становилось все труднее.

Многие тысячи тонн пропагандистского материала в виде листовок и брошюр были выброшены на ветер. Так, например, по свидетельству Шелленберга, дополнительные ассигнования главного имперского управления безопасности на подготовку и проведение операции «Цеппелин» составили 30 миллионов марок.

Эти мероприятия, естественно, не могли предотвратить поражения гитлеровской армии. Резервы нацистов были почти полностью исчерпаны. По официальным данным, с 1941 по 1944 год германская армия потеряла на Восточном фронте 7,8 миллиона солдат и офицеров, 190 000 орудий, 55 000 танков и многие тысячи самолетов. Гелен пристально следил за ходом событий.

В 1944 году произошло объединение аппарата германской разведки. В феврале адмирал Канарис пал жертвой собственных интриг. В последние годы войны к первоначальным успехам, достигнутым в свое время

управлением разведки и контрразведки, он не мог добавить ничего существенного. Его информация и анализ обстановки зачастую оказывались ошибочными. Немало крупных шпионов порвали с германской разведкой и перебежали к англичанам и американцам. Гиммлер решил, что настало время присоединить все, что еще осталось от управления военной разведки и контрразведки Канариса, к главному имперскому управлению безопасности. Канарису поручили руководить экономической войной.

С этого времени VI управление главного имперского управления безопасности и управление «Миль», образованное на базе переданного из главного штаба вооруженных сил управления разведки и контрразведки, подчинялись Шелленбергу. Фактически это был конец аппарата Канариса.

Однако реорганизация нацистской разведки не затронула отдел Гелена. Более того, Гелен постепенно забрал к себе от Канариса лучшие кадры разведчиков.

Тесное сотрудничество между Геленом, который за свои «заслуги» получил в 1944 году погоны генерал-майора, и Шелленбергом, а также ставшим к этому времени оберштурмбаннфюрером СС (подполковником СС) Отто Скорцени еще более окрепло. Скорцени возглавил особую группу у Шелленберга. Шелленберг и Гелен продолжали «прочесывать» лагеря советских военнопленных в поисках новых жертв.

А всего лишь через полтора года в приговоре Нюрнбергского Международного Военного Трибунала по этому поводу было записано следующее:

«Местные управления полиции безопасности и СД также принимали участие в совершении военных преступлений, заключавшихся в убийстве военнопленных и жестоком обращении с ними. Советских военнопленных, находившихся в лагерях для военнопленных в Германии, проверяли эйнзатцкоманды¹, которые действовали в соответствии с указанием местных управлений гестапо. Комиссары, евреи, представители интеллигенции, «коммунисты-фанатики» или даже те, кого считали

¹ Специальные подразделения полиции, СД и СС, занимающиеся уничтожением военнопленных. — *Прим. ред.*

неизлечимо больным, рассматривались как «нетерпимые элементы» и уничтожались. Местные управления полиции безопасности и СД участвовали в проведении в жизнь декрета «Пуля», вступившего в силу 4 марта 1944 года, согласно которому определенные категории военнопленных, которые пытались бежать и были пойманы, не рассматривались далее как военнопленные и посылались в секретном порядке в Маутхаузен, где их расстреливали»¹.

Но не только гестапо и СД были осуждены за совершенные злодеяния как преступные организации. Гелен еще летом 1943 года заявил: «Мы ничего не достигнем, если будем нерешительны. Гуманизм и человечность... для нашей работы это балласт!» Это еще одно свидетельство тесного сотрудничества между Кальтенбруннером и Шелленбергом, с одной стороны, и Геленом — с другой, а также между их шпионскими аппаратами с самого верха до самого низа.

МАСКА СОРВАНА

По приказу Гитлера в разных частях света было организовано много диверсий. Но однажды разорвалась мина и в его волчьем логове — в ставке близ Растенбурга (Восточная Пруссия). Это произошло 20 июля 1944 года. Полковник фон Штауффенберг подложил специальную мину, взрыв которой должен был послужить сигналом к началу военного путча против клики Гитлера. Если граф фон Штауффенберг действовал, руководствуясь «патриотическими» мотивами, то оппозиционно настроенные офицеры и представители буржуазии, возглавляемые генерал-полковником Бекем, преследовали совсем иные цели. Они совместно с находившимся в то время в Швейцарии представителем американской секретной службы Алленом Даллесом разработали свой антинациональный, антинародный план. По этому плану предполагалось установить в Германии военную диктатуру, затем заключить сепаратный мир с Америкой и Англией, для того чтобы бросить все имеющиеся вооруженные силы против Советского Союза и довести войну на Востоке «до победного конца». Германские монополисты, стоя-

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Госюриздат, 1954, т. II, стр. 1033.

шие за оппозиционерами, хотели укрепить свои позиции, а германские милитаристы рассчитывали снова занять положение привилегированных «рыцарей крестового похода на Восток».

Но события развернулись иначе. Гитлер остался жив. Он предоставил органам СС еще больше полномочий. Спустя несколько часов после неудавшегося покушения фюрер еще дрожащим с перепугу голосом угрожающе пролаял по радио: «Эта немногочисленная преступная клика сейчас беспощадно уничтожается. На этот раз мы с ними считаемся так, как это привыкли делать мы, национал-социалисты».

Участников заговора быстро арестовали. Те, кто окончили жизнь самоубийством, избежали пыток. Эсэсовский террор свирепствовал всюду.

Гиммлер и Кальтенбруннер создали особые команды, сформированные из наиболее надежных эсэсовцев, взявшие под строгое наблюдение каждого генштабиста. Тщательно проверялось все: биография, благонадежность человека, его поведение на службе и дома, круг знакомств. Гудериана назначили начальником генерального штаба сухопутных сил, генерала войск связи Феллигеля повесили, полковника барона фон Ренне, бывшего сотрудника Гелена, ставшего позднее начальником отдела «Иностранные армии Запада», казнили. Всякий, кто хотя бы в течение одного часа знал о готовящемся покушении и не доложил об этом, как, например, подполковник Карл Гейнц Энгельхорн, тоже был приговорен к смертной казни.

Попал в руки гестапо и Хойзингер, но он, как известно, ценой предательства сослуживцев спас свою жизнь.

Но об одном офицере генерального штаба все эсэсовские комиссии по проверке благонадежности единодушно постановили: «Безупречен и абсолютно надежен». Это был начальник отдела «Иностранные армии Востока» Гелен. Именно тогда он и получил очередное звание генерал-майора.

Один из агентов шпионской службы гитлеровских ВВС, действовавший во время войны под руководством Гелена, говорил о своем бывшем шефе следующее:

«После 20 июля он был принят в узкий круг высших офицеров, близких к Гитлеру, и считался,

как и генерал Хойзингер, абсолютно надежным, как казалось фашистским правителям. Он остался начальником 12-го отдела («Иностранные армии Востока») генерального штаба сухопутных сил»¹.

Парадоксально, но факт: человека, руководившего тайной войной в тылу советских войск, знавшего об операциях диверсантов-водолазов, состоявших под началом головореза Скорцени, против советской Дунайской флотилии; человека, который был на «ты» с самим Шелленбергом, разоблачила перед всем миром одна-единственная мина замедленного действия, разорвавшаяся однажды в непосредственной близости от него.

ДЬЯВОЛЬСКИЙ ПЛАН

В течение 1944 года Советские Вооруженные Силы нанесли немецкой армии десять сокрушительных ударов. Территория Советского Союза была полностью освобождена от оккупантов. Европейские сателлиты гитлеровской Германии один за другим выходили из игры. Война приближалась к концу.

В Италии англо-американские войска медленно продвигались на север. В июне открылся второй фронт во Франции. В бомбоубежищах крупных германских городов оставшиеся в живых немцы с нетерпением ждали конца этой бессмысленной войны. Каждый день гитлеровские войска отступали, оставляя захваченные земли, теряя десятки тысяч убитых и раненых солдат. Но Геббельс продолжал распускать слухи о «чудо-оружии» и кричать о «конечной победе».

Генерал-майор Гелен понимал, что войне наступает конец. Для этого не требовалось больших умственных способностей. Но он хотел, чтобы война длилась бесконечно. Отъявленный милитарист помогал нацистам выковать меч, который сейчас уже был выбит из их рук. Тогда он решил изготовить кинжал, который можно было бы пустить в ход из-за угла. Это — вклад Гелена в производство «чудо-оружия». Только оно было совсем другого рода, чем то, о котором вопил Геббельс.

В книге «Последние дни Гитлера», изданной в Лон-

¹ «Берлинер цейтунг», 19 января 1956.

доне в 1947 году, приводится один интересный факт, о котором не знает до сих пор немецкая общественность:

«В эти мрачные дни Шелленберг рассказал нам, что некий генерал-майор фон Гелен, долгое время занимавшийся изучением польского движения Сопротивления¹, тщательно разработал для немецкого подполья план, построенный на аналогичной основе».

Далее говорится о том, что этот план Шелленберг представил Гиммлеру.

«Некий генерал-майор фон Гелен»! Но почему «фон»? Почему в 1944 году генерал-майор Гелен вручил этот план своему другу Шелленбергу для доклада Гиммлеру, а не представил его лично? Попытаемся дать ответ на поставленные вопросы.

Книга «Последние дни Гитлера» принадлежит перу английского профессора Тревор-Роупера. Во время второй мировой войны профессор работал в английской разведке «Интеллидженс сервис» и ему по долгу службы довелось допрашивать Шелленберга, попавшего в плен к англичанам. Следовательно, он на основании показаний Шелленберга мог подтвердить наличие плана создания фашистского подполья, разработанного Геленом.

На наш запрос профессор Тревор-Роупер дал ответ, полностью исключающий какие-либо сомнения.

«21.8.1959 г.

Дорогой господин Мадер!

...Я уверен, что в отношении Гелена Вы правы. Когда в Англии допрашивали Шелленберга, он назвал его фон Гелен, и я записал фамилию так, как он назвал. Затем я убедился, что это была ошибка и что тот, о ком идет речь, был, как Вы говорите, генерал-майор Гелен...

В случае если Вы будете пользоваться моей книгой, лучшее издание — третье английское (1958 г.). В нем есть большое введение, содержащее новые показания вернувшихся в 1956—1957 гг. из русского плена свидетелей, которых в 1945 году я не

¹ Здесь имеется в виду Армия Крайова, подчинявшаяся польскому эмигрантскому правительству в Лондоне, которой командовал реакционный генерал Бур-Комаровский. — *Прим. автора.*

мог допросить. Изменения не коснулись выводов, а в тексте было исправлено лишь несколько мелких ошибок; между прочим, Вы увидите, что в этом издании фамилию «фон Гелен» я исправил на «Гелен».

Г. Р. Тревор-Роупер».

В другом письме английский профессор писал:

«1.9.1959 г.

Дорогой господин Мадер!

...Я не думаю, что Гелен когда-нибудь был подчинен Шелленбергу. Я лично представляю себе это дело так: Гелен, как начальник отдела «Иностранные армии Востока», разработал план и конфиденциально направил его с Шелленбергом Гиммлеру. В этом я не вижу ничего невероятного. Управление разведки и контрразведки, а позже VI управление имели тесные связи с отделом «Иностранные армии Востока». Если же начальник отдела «Иностранные армии Востока» намеревался что-либо конфиденциально передать Гиммлеру, то вполне естественно, что он мог это сделать через Шелленберга, которого, несомненно, знал лично».

Итак, Гелен прилежно изучал польское движение Сопротивления, во всяком случае настолько, насколько позволял ему материал, добытый его агентами. В оккупированной гитлеровскими захватчиками Польше, по существу, действовали две большие группы Сопротивления. Первая, самая активная и прогрессивная, это — Гвардия Людова, которая вела свою работу под руководством Польской рабочей партии (ППР). Несмотря на огромные усилия, Гелену не удалось заслать своих шпионов в хорошо организованные отряды Гвардии Людовой, а также в ее руководящие органы, надежно обеспеченные от проникновения подрывных элементов. Это дает объяснение тому, над чем еще и поныне ломают головы германские милитаристы: почему во время войны польским патриотам удавалось наносить немецким оккупантам тяжелые удары? За примером недалеко ходить: в № 10 журнала «Веркунде» за 1957 год, официоза боннского военного министерства, один из авторов громко жалуется на успехи польского движения Сопротивления.

Зато агенты Гелена проникли в руководящие органы второй группы польского движения Сопротивления — Армии Крайовой. Хотя в ее рядах находилось много польских патриотов, самоотверженно боровшихся за освобождение своей родины, за лучшее будущее страны, само руководство Армии Крайовой преследовало совсем другие цели. Оно получало директивы от польского эмигрантского правительства в Лондоне, которое поставило задачу снова установить в Польше господство монополистов и крупных помещиков.

1 августа 1944 года, когда по провокационному указанию польского эмигрантского правительства население Варшавы восстало против фашистов, Гудериан, непосредственный начальник генерал-майора Гелена, обратился к Гитлеру с ходатайством о включении Варшавы в оперативный район немецкой армии. Это засвидетельствовано в упоминавшемся выше журнале «Веркунде».

Около 45 000 польских борцов Сопротивления, поддержанных всем населением Варшавы, в течение 63 дней сковывали действия крупных сил немецко-фашистских войск. Десятки тысяч варшавян, в том числе женщины, стойко сражались до конца. Восстание было подавлено, а командующий Армией Крайовой граф Тадеуш Комаровский попал в немецкий плен.

В Армии Крайовой граф Тадеуш Комаровский был известен под кличкой Бур. В чине генерал-лейтенанта он служил при польском диктаторе Пилсудском. Армия Крайова получала все приказы от польского генерала Соснковского — военного представителя эмигрантского правительства, возглавляемого Миколайчиком. Руководство Армии Крайовой состояло из старых кадровых офицеров, настроенных крайне антисоветски, антисемитски и националистически. Поэтому-то генерал-майор Гелен и заинтересовался генерал-лейтенантом графом Бур-Комаровским.

Для связи с графом Бур-Комаровским Гелен использовал подполковника Горачека. На роту фронтовой разведки, дислоцирующуюся в Бреславле, была возложена особая задача — изучать ход подготовки и развертывания варшавского восстания, а также организацию руководства им. Там же переводились на немецкий язык планы Бур-Комаровского и затем со специальным курьером переправлялись в отдел «Иностранные армии Во-

стока». В роте фронтовой разведки в Бреславле всеми делами заправлял Фридрих Вильгельм Фриц Поппенбергер. Этот ныне 57-летний агент родился в Румынии, жил в Сегеде и Черновицах и поддерживал постоянную связь с немцами. В 1941 году он принял германское подданство, но, боясь разоблачения и наказания, бежал в 1944 году в Венгрию, завербовался на службу к Гелену и был послан им в Бреславль. Май 1945 года застал его в деревне Казекирхен, где он уничтожал картотеку агентуры, завербованной с помощью шантажа и угроз в лагерях для военнопленных в Фюрстенвальде и Люкенвальде¹.

Шведский журналист Кристер Йедерхунд в статье, опубликованной в газете «Стокгольмс тиднинген» от 18 декабря 1955 года, под названием «Удивительная карьера удивительного обер-шпиона», основываясь на материалах, имеющихся в его распоряжении, писал, что в деле организации фашистского подполья Гелен целиком использовал опыт польского генерала Бур-Комаровского.

Характер и сущность принципов, лежащих в основе планов организации антисоветского подполья, раскрыли американские публицисты Майкл Сейерс и Альберт Кан в своей документальной работе «Тайная война против Советской России». Они пишут:

«Соснковский предложил (в 1944 году.— Ю. М.), после того как Красная Армия прогонит нацистов из Польши, фиктивно распустить Армию Крайову и одновременно создать засекреченный «запасной штаб» для подрывной работы в тылу Красной Армии.

Соснковский сказал (как об этом сообщил польский генерал Окулицкий.— Ю. М.), что этот запасной штаб будет руководить борьбой Армии Крайовой против Красной Армии.

Соснковский просил передать эти инструкции

¹ В 1946 году Поппенбергер был разоблачен в ГДР как геленовский агент, когда он пытался пробраться в ряды КПГ. В 1950 году он бежал из ГДР и, установив в Западной Германии связь с Геленом, стал главным редактором подстрекательского листка «Франкенпост». — *Прим. автора.*

командиру Армии Крайовой в Польше генералу Бур-Комаровскому»¹.

Внимательно изучая донесения, поступавшие от агентов из Армии Крайовой, генерал-майор Гелен детально ознакомился с опытом и программой генерал-лейтенанта Бур-Комаровского. Взяв за основу своей деятельности нацистскую идею о войне до победного конца, выжав все возможное из материалов, полученных в штабе Армии Крайовой, Гелен разработал поистине дьявольский план. Этот план предусматривал, в частности, следующее:

1. Подготовку диверсантов для действий в советском тылу.

2. Военный шпионаж в тылу Красной Армии.

3. Организацию тайных складов оружия для подполья и подготовку мятежа против советских оккупационных властей.

4. Создание боевых отрядов численностью максимум шестьдесят человек в каждом.

5. Создание террористических групп для убийств советских офицеров из-за угла.

6. Создание пунктов радиосвязи в тылу советских войск.

7. Распространение печатной и устной антисоветской и вообще антикоммунистической пропаганды.

Итак, программа вышла обширная: устроить подпольные склады оружия, организовать террористические группы для убийства демократов и коммунистов, создать густую сеть диверсантов и шпионов, основать нелегальные пункты радиосвязи, распространять печатную и устную провокационную пропаганду. Усовершенствованная разновидность фашизма!

Характеризуя обстановку, в которой готовилось будущее немецкое подполье, Отто Скорцени в своих мемуарах писал:

«Те тайные склады оружия и диверсионных средств, которые были созданы повсюду в Западной Европе еще при адмирале Канарисе, теперь стали не нужны. Несколько иначе обстояло дело в Восточной и Южной Европе».

¹ М. Сейерс и А. Кан. Тайная война против Советской России. Издательство иностранной литературы, М., 1947, стр. 439.

В то время когда лейб-террорист Гитлера Отто Скорцени приступал к осуществлению своего плана, Гелен добивался признательности Шелленберга, Гиммлера и Гитлера. Факт, что недалекий Гиммлер, боясь нареканий Гитлера, не решился сразу по достоинству оценить значение плана для фашистов, вовсе не является заслугой Гелена.

Однако через два месяца Гиммлер понял значение предложений Гелена. Он немного изменил план и, присвоив авторство себе, объявил о создании подпольной шпионско-террористической организации «Вервольф»¹. Эта организация, сформированная обергруппенфюрером СС Гансом Прютцманом, должна была действовать в Восточной Германии. Характерно, что в своем последнем приказе, отданном по радио в мае 1945 года, преемник Гитлера гросс-адмирал Дениц потребовал от «Вервольфа» прекратить военные действия на Западе Германии.

То, что этот опасный выродок «Вервольф» — детище Гелена, было подтверждено английским журналистом Ирвином Блэкером в книге «За линией фронта, или 28 очерков о партизанской войне», где он пишет:

«В последние дни третьего рейха генерал-майор Гелен попытался сформировать патриотическую подпольную армию — «Вервольф».

Правда, мистер Блэкер пытается дезориентировать своих читателей по поводу действительного характера этой фашистской подпольной организации, которая на самом деле была далеко не патриотической.

В тревожной обстановке, за несколько дней до того, как в имперской канцелярии телохранители сожгли труп покончившего с собой фюрера, Гелен в порядке компенсации за то временное пренебрежение, которое питало начальство к его дьявольскому плану, получил новый чин. Он стал генерал-лейтенантом. А через несколько дней после этого в сердце Германии, у Торгау на Эльбе, советская 58-я гвардейская дивизия встретила с 69-й американской дивизией.

Присвоение званий офицерам вермахта, происходящее в период после покушения на Гитлера, было делом,

¹ Вервольф — оборотень (нем.).

во всяком случае, из ряда вон выходящим. Такое событие могло быть связано только с особой благосклонностью Гитлера, Бормана и начальника управления кадров сухопутных сил генерала от инфантерии Бургдорфа. Короче говоря, это было событие, связанное с благосклонностью немногочисленной клики, прятавшейся в то время под восьмиметровым железобетонным перекрытием в бункере Гитлера. Офицеры, представленные Бургдорфом к присвоению звания или продвижению по должности, безусловно, относились к нацистской элите.

В марте — апреле 1945 года Бургдорф предложил Гитлеру произвести в подполковники баннфюрера «гитлерюгенд» Беренфенгера, назначить генерал-полковника парашютных войск Штудента на место потерпевшего жестокое поражение генерала Хейнрици и заменить Геринга генерал-полковником Риттером фон Греймом. Все предложения Бургдорфа были утверждены. Но в то время случай, когда генерал-майору было присвоено звание генерал-лейтенанта, был единственным. Этим счастливым оказался Гелен. И Бургдорф, пустивший в пьяном состоянии себе пулю в лоб, и Гитлер, трусливо принявший яд, конечно, присваивая Гелену звание, исходили при этом отнюдь не из желания обеспечить ему более высокую пенсию. Поэтому в Западной Германии этот факт сознательно замалчивается.

Гамбургский еженедельник «Дер шпигель» в № 39 за 1954 год и в № 9 за 1956 год разжаловал Гелена в генерал-майоры. Небезызвестный придворный биограф Гелена, автор реваншистских произведений Юрген Торвальд тоже скромно величает своего шефа «генерал-майором». Мы пробовали уточнить это обстоятельство, но наши запросы фальсификатор Торвальд оставил без ответа.

Однако существующий ныне в Западной Германии Международный биографический архив дал следующую справку:

«Гелен (ранее немецкий генерал; начальник Федеральной разведывательной службы).

Он сын директора издательства, родился в Эрфурте в 1902 году...

Гелен далеко раздвинул рамки своей чисто военно-шпионской службы и создал разведыватель-

ный архив огромного значения, который ему удалось спасти во время войны. В конце войны Гелену было присвоено звание генерал-майора (1944 г.) и генерал-лейтенанта (1945 г.)».

Четверть века Гелен был неразрывно связан с германским милитаризмом и империализмом. Десять лет он служил офицером фашистского генерального штаба и принадлежал к отборной элите нацистских «сверхлюдей». И было бы справедливо, если бы с поражением гитлеровской Германии закончилась бы и эта блестящая карьера, вознесшая скромного вольноопределяющегося в генерал-лейтенанты и обер-шпионы Гитлера, карьера, построенная на крови и страданиях тысяч ни в чем не повинных людей.

БЕГСТВО В КАТАКОМБЫ

Над рейхстагом развевалось Красное Знамя, водруженное советскими воинами. Смердный пепел сгоревшего трупа фюрера был развеян ураганом советского наступления. Геббельс покончил с собой. Преемник Гитлера адмирал Дениц безоговорочно капитулировал. Дым все еще стлался над развалинами Берлина и других крупных городов Германии.

Асы гитлеровской секретной службы были вынуждены прекратить свою борьбу.

Адмирал Канарис по приказу Гимmlера был задушен в концлагере Флоссенбург еще в апреле 1945 года. Нацисты вовремя избавились от важного свидетеля, знавшего о многих фашистских преступлениях.

Рейхсфюрер СС Генрих Гимmlер раскусил капсулу с цианистым калием, вмонтированную заранее в зуб в виде пломбы, когда его взяли в плен англичане.

Обергруппенфюрер СС Ганс Прютцман, этот «верховный оборотень», поджав хвост, как трусливый волк, прокрался в первых числах мая в лагерь военнопленных во Фленсбурге.

Группенфюрер СС и генерал-лейтенант СС Вальтер Шелленберг, много лет возглавлявший VI управление главного управления имперской безопасности и управление военной разведки, бежал в Швецию. Он спокойно пересек на железнодорожном пароме Балтийское море,

воспользовавшись заблаговременно оформленным на чужое имя дипломатическим паспортом.

Непосредственный начальник Шелленберга Эрнст Кальтенбруннер назначил оберштурмбаннфюрера СС Отто Скорцени вместо сбежавшего шефа управления военной разведки. Скорцени попал в руки американцев, которые давно охотились за ним.

Казалось, настало время, когда немецкая разведка должна была сполна ответить за совершенные ею преступления. Но так, к сожалению, только казалось.

Гелена не тронули и пальцем. Уже в 1944 году он приступил к осуществлению своего плана: сохранить во что бы то ни стало свои архивы, а также нужных агентов и с этим багажом перейти к американцам.

Один из агентов рассказал о своих встречах с Геленом в тот период следующее:

«Во второй раз я встретился с генералом Геленом летом 1944 года на квартире, расположенной в Пазинге, пригороде Мюнхена. Кроме него там присутствовали еще три офицера. Мы, сотрудники управления разведки, зная друг друга только по кличкам, получили в тот день указание, как нам действовать на случай временной оккупации Германии войсками противника. Позднее стало известно, что генерал Гелен провел несколько таких совещаний в Мюнхене, Гамбурге и в Берлине»¹.

В соответствии с этими указаниями начались повальные исчезновения агентов Гелена и Шелленберга. В царившей тогда неразберихе это было нетрудно сделать, тем более что агенты еще могли прибегнуть к помощи своих всемогущих шефов. В местных газетах появились извещения о смерти шпионов из клики Гелена и Шелленберга под рубрикой «За фюрера и фатерланд», изрядно набившей всем оскомину. Мнимые мертвецы вливались в неослабевающий поток беженцев. Удостоверения личности были якобы утеряны, а полицейским чиновникам, выдававшим новые документы, тогда было не до проверки данных, сообщенных просителем. В обычных условиях такая процедура производилась с вошедшей в поговорку немецкой педантичностью.

¹ «Берлинер цейтунг», 19 января 1956.

Кроме того, специалисты из «технической службы» отдела «Иностранные армии Востока» изготовили для сотрудников Гелена по несколько безупречных фальшивых удостоверений личности. Таким образом, эти шпионы, отказавшись от своей настоящей фамилии, могли легко менять документы, имена, повторяя это так же часто, как чистоплотный человек меняет белье. Не менее часто расставался со своими вымышленными фамилиями и Гелен. Но его приказы не менялись. Их содержание позже выболтали некоторые западные газеты и журналы. Так, например, гамбургский еженедельник «Дер шпигель» в сентябре 1954 года писал:

«Во время последней фазы отступления немецких войск в район альпийской крепости он (т. е. Гелен. — Ю. М.) разбил офицеров, зондер-фюреров и солдат своего штаба на три группы и приказал, в случае если кто-либо из них попадет в плен, не сообщать никаких точных данных о себе без письменного распоряжения его самого или начальника группы».

В газете «Стокгольмс тиднинген» от 18 декабря 1955 года по этому поводу можно прочитать следующее: «Своим сотрудникам он (т. е. Гелен. — Ю. М.) приказал: «Сдавайтесь в плен только американцам».

А в западногерманской газете «Вельт ам зоннтаг» говорилось, что Гелен хотел «на всякий случай» организовать нелегальную курьерскую связь между агентами, которые предположительно должны были попасть в плен.

В начале 1945 года Гелен вместе с несколькими самыми преданными сотрудниками на некоторое время укрылся в подземном лагере «Майбах-1» под Цоссеном¹, где находился генеральный штаб верховного командования сухопутных сил. 9 января он в последний раз лично докладывал Гитлеру о положении на Восточном фронте. Затем большая часть досье и архивов его отдела была пропущена через бумагорезательную машину и сожжена под присмотром офицеров.

Спустя некоторое время из Цоссена в южном направлении двинулось несколько небольших автоколонн лег-

¹ Цоссен — город в 20 километрах южнее Берлина. — *Прим. ред.*

ковых автомобилей. Начальники этих колонн имели специальные пропуска. Тогда еще не было точно определено, соберутся ли вообще и где именно остатки разгромленного вермахта и эсэсовских частей и разбежавшиеся «золотые фазаны»¹ нацистской партии, чтобы организовать новое серьезное сопротивление. Но если так планировалось в действительности, то это могло произойти только лишь в так называемой «альпийской крепости», предложенной нацистским гаулейтером Тироля Францем Хофером, — в труднопроходимом горном районе на баварско-австрийской границе.

Специально оборудованные легковые автомашины легко преодолели крутые горные дороги. В Мисбахе² шоферы отпустили.

Гелен и его люди ушли в горы пешком. В вечерних сумерках они достигли убежища, в котором провели последние недели войны. Это был горный приют Оландсальм.

Начальник команды, занявший эту горную хижину, отрапортовал:

«Господин генерал! Три экземпляра микрофото- пленки, на которую засняты совершенно секретные документы, в герметической упаковке находятся в указанном вами тайнике».

Гелен довольно ухмыльнулся. Он мог положиться на своих сотрудников. В своем новом убежище на склоне горы он ни в чем не нуждался. Верные помощники позаботились обо всем, начиная от офицерских походных кроватей и кончая настенной надписью «Не сдавайся!», которая досталась ему от матери — фламандки по национальности. Эта надпись всегда висела в его рабочем кабинете и была девизом фламандского рода Верневи- ков, из которого происходила мать Гелена.

Гелен перешеголял всю нацистскую верхушку. Некий Харпрахт считал необходимым откровенно заявить об этом в предисловии к немецкому изданию мемуаров Шеллен- берга:

¹ Так немецкий народ презрительно окрестил высших чиновников нацистской партии, эсэсовских фюреров и командиров штурмовых отрядов за форму, расшитую галунами. — *Прим. ред.*

² Мисбах — местечко в предгорьях Альп, примерно в 60 километрах южнее Мюнхена. — *Прим. ред.*

«...военный орган, который сохранился в целости, — это геленовский отдел «Иностранные армии Востока». Шелленберг, посетивший в то время штаб-квартиру Гелена, должен был признаться генералу, что он сам никогда не смог бы выполнить это задание с такой поистине математической точностью».

«Математическая точность», конечно, не совсем подходящее определение для преступной деятельности матерого милитариста и шпиона. Но Гелен и в самом деле с математической точностью разрабатывал свои планы по уничтожению людей.

Гелен держал нити нацистской разведки в своих руках. А секретная служба была отнюдь не последним по важности рычагом в нацистской государственной машине. Шеф-репортер Сефтон Дельмер писал 17 марта 1952 года в английской газете «Дейли экспресс» следующее:

«Когда в 1945 году гитлеровская армия была разгромлена, генералу Гелену удалось бежать на запад, захватив с собою важнейшие секретные материалы. Он сохранил списки многих немецких агентов в Советском Союзе и в соседних восточных государствах... у него были ключи от шпионской сети, созданной Канарисом, Гиммлером и Шелленбергом».

ТОРГОВЛЯ ЛЖЕМЕРТВЕЦАМИ

После первой мировой войны на полках книжных магазинов в Германии появилась брошюра под названием «Тайные силы». Она принадлежала перу полковника кайзеровской армии Вальтера Николаи, возглавлявшего немецкую разведку начиная с периода подготовки бойни народов и кончая послевоенными годами. Именно он создал секретную службу германского генерального штаба. У Николаи, этого ярого милитариста и махрово антисемита, в 1916 году начал проходить шпионско-диверсионную выучку Вильгельм Канарис. И не только он, полковник Николаи, был наставником многих не-

мецких разведчиков. Этот мастер шпионажа поучал в своей книге:

«Для разведки необходимы строгая дисциплина и отношение к политическому противнику как к врагу, а также вера в необходимость войны».

Однако вернемся к генерал-лейтенанту Гелену. Он пребывал далеко от тех мест, где подписывалась безоговорочная капитуляция. Пока остатки фашистского вермахта сдавались в плен союзникам по антигитлеровской коалиции, этот нацистский разведчик совершал уединенные прогулки по романтическим окрестностям Оландсальма. Для него война продолжалась. Он был одним из тех, кто без устали молился богу войны и для кого кровь, пролитая на полях сражений, являлась эликсиром жизни.

Невольно напрашивается вопрос: почему Гелен отдал в те дни категорический приказ бежать на ту часть территории Германии, которую вероятнее всего должны были оккупировать американские войска?

В своей книге «Заговор в Германии», вышедшей в Нью-Йорке в 1947 году, мистер Аллен Даллес, возглавивший в 1942 году европейский отдел американской секретной службы в Швейцарии, писал:

«До последнего дня Гитлер рассчитывал на конфликт между Востоком и Западом. Эсэсовский генерал Карл Вольф, беседовавший с Гитлером буквально за несколько дней до последней катастрофы, рассказал мне, что Гитлер заявил ему: «Нам нужно продержаться еще несколько месяцев! И тогда англо-американцы начнут воевать с русскими».

Не кто иной, как Аллен Даллес, преданный приказчик Рокфеллеров, использовавший свои тайные связи с германскими монополистами в личных целях, был закулисным вдохновителем Гитлера. Он настаивал придерживаться этой идеи, о чем свидетельствуют зашифрованные сообщения, посланные Даллесом в Вашингтон из американской миссии в Берне, которые были перехвачены и расшифрованы главным имперским управлением безопасности. «Они... говорили... о безусловной... и определенной вражде к большевизму», — констатировал в связи с этим заместитель начальника отдела VI управ-

ления главного имперского управления безопасности штурмбаннфюрер СС Вильгельм Хёттль, о котором подробно речь пойдет ниже.

В период войны нацисты испробовали все возможные средства, чтобы разрушить антигитлеровскую коалицию, вбить клин между Советским Союзом, с одной стороны, и США и Англией — с другой, а затем форсировать военные действия на Востоке. Эти попытки, которые согласованно предпринимали все службы фашистской разведки с помощью германских милитаристов, завершились передачей западным союзникам специального предложения. Для передачи указанного послания служба безопасности хотела использовать американского агента-парашютиста Билли, попавшего 10 февраля 1945 года в руки майора Фельдмана, командира 306-го полевого разведывательного батальона. Эсэсовские офицеры перебросили Билли через минные поля на Западном фронте вблизи города Венсдола. О данном ему секретном поручении американские журналисты Стюарт Олсон и Томас Брэйден пишут следующее:

«В течение следующей недели Шрейедер (заместитель начальника фашистской полиции безопасности в оккупированной Голландии. — Ю. М.) и Билли разработали план действий, которого должен был придерживаться Билли после перехода позиций союзных войск. В сущности, это была попытка осуществить на практике план раскола союзников, который до этого немцы неоднократно старались провести в жизнь. На этот раз немцы прибегли к новому хитроумному приему. Билли должен был передать УСС¹ предложение гестапо собраться всем вместе на конференцию за круглым столом, на которой гестаповцы передадут американским разведчикам всю находящуюся в их распоряжении ценную информацию о Японии.

В качестве компенсации за переданную информацию командование союзников должно прекратить военные действия на Западе. А немцы тем време-

¹ УСС (Управление стратегических служб) — военная и политическая разведка Соединенных Штатов Америки в 1941—1946 годах. Орган, на базе которого в 1947 году было создано Центральное разведывательное управление (ЦРУ). — *Прим. ред.*

нем попытаются добиться решительного успеха в борьбе с Россией. Американцам же представлялась возможность захватить врасплох японцев, ибо они получили бы неоспоримые преимущества в борьбе с Японией благодаря знанию тех тайн о Японии, в которые их посвятило бы гестапо».

За пять дней до подписания безоговорочной капитуляции и спустя три дня после того, как над рейхстагом было водружено Красное Знамя, гитлеровские разведчики пытались, предав своего партнера по оси Берлин — Токио, выторговать такой ценой несколько дней отсрочки и в известной степени выпросить снисхождение союзников на Западном фронте.

В том, что нацистам не удалось разорвать фронт антигитлеровской коалиции, отнюдь не заслуга Аллена Даллеса и его закулисных хозяев. Народ США ненавидел фашизм. Американские войска прибыли в Европу, чтобы сражаться с гитлеровской армией. В то время демократические круги в США взяли верх.

Гелен был прекрасно осведомлен о всех попытках расколоть антигитлеровскую коалицию. Он даже согласовал свой план с планом главного имперского управления безопасности. Ему в свою очередь сообщили о провале попытки войти в переговоры с УСС на границе Голландии.

Это не давало покоя Гелену в его горной берлоге. Он понял, что настал и его час. Отдав последние распоряжения, он спустился с несколькими из своих людей в долину, явился к американцам, выложил перед ними свою солдатскую книжку и демонстративно сдал личное оружие. Но то, что произошло затем, оскорбило его до глубины души. Он воображал, что его давно ждут с распростертыми объятиями. А его допросили, как рядового пленного, и поместили в лагерь для военнопленных. Он явно попал не туда, куда ему было нужно. Очевидно, под влиянием этого происшествия Гелен приказал своему придворному борзописцу Юргену Торвальду (о нем мы уже упоминали выше) следующим образом изложить впечатление, которое произвела на него американская секретная служба в майские дни 1945 года:

«В то время еще не существовало единого органа американской разведки, которую хотя бы отда-

ленно можно было бы сравнить с нынешним колоссальным и точно действующим аппаратом Центрального разведывательного управления США. Была лишь политическая разведка с очень ограниченными возможностями. На нее оказывали сильное влияние левые либеральные элементы, которые в те дни играли значительную роль в американской политике. Кроме того, каждый род американских войск располагал своей собственной, довольно ограниченной военной разведкой.

Службу контрразведки, охранявшей американскую армию от проникновения шпионов, диверсантов и т. п., представляла Си-Ай-Си¹... Деятельность Си-Ай-Си была направлена главным образом на вылавливание нацистов и «милитаристов».

Ясно, что все, кто не разделял фашистские бредни, были для Гелена коммунистами. Однако процитированная выше выдержка из газеты «Вельт ам зоннтаг» представляет интерес в том отношении, что в ней наиболее верно отражено противоречие, существовавшее между целевой установкой и деятельностью фронтовых органов американской разведки и ее высшим руководством, послушно выполнявшим волю монополий США. Факт остается фактом: из каждых трех разведчиков, засланных в свое время американской секретной службой в антифашистское подпольное движение, двое не возвращались назад — они были расстреляны или повешены фашистами или погибли от голода в концлагерях.

Следовательно, не стоит удивляться, что рядовые сотрудники американской разведки считали своей задачей навсегда уничтожить фашизм — этот бич человечества.

Гелен очень скоро выяснил, что приказы, препятствующие выполнению этой задачи, еще не были отданы. Поэтому он стал настойчиво требовать, чтобы ему дали возможность переговорить с офицером американской разведки, занимающим по меньшей мере такое же положение, какое он занимал в гитлеровской секретной службе.

¹ Си-Ай-Си — контрразведывательная служба американской армии. — *Прим. ред.*

Такой разговор состоялся в первой декаде июня 1945 года. Вздох облегчения вырвался из груди редакторов газеты «Вельт ам зоннтаг», когда они, бросив взгляд в прошлое, в статье под заголовком «Дальнозоркий американский генерал» (!) могли констатировать:

«Этот генерал принадлежал к тем немногим высшим американским офицерам, которые видели (в отличие от Эйзенхауэра и всей официальной американской политики и стратегии) еще не ясно проявившиеся непреодолимые противоречия между политическими и идеологическими концепциями Советского Союза и западных держав».

На страницы западногерманского журнала «Радиоревию» в 1953 году неожиданно просочились следующие сведения о содержании разговора Гелена с американским генерал-майором Доновеном:

«Генералу Гелену было известно, что Аллен Даллес, брат нынешнего государственного секретаря США, а в то время шеф американского разведывательного центра в Европе, располагал скудным материалом о восточном союзнике. Гелен твердо решил восполнить этот пробел».

После этого состоялся оживленный обмен телеграммами между главной квартирой 7-й американской армии в Висбадене и Вашингтоном.

В период с 17 июня по 2 августа 1945 года «большая тройка» обсуждала за круглым столом во дворце Цецилиенгоф судьбу побежденной Германии. 2 августа 1945 года Сталин, Трумэн и Эттли подписали документ, вошедший в историю под названием Потсдамской декларации и содержащий совместно согласованные политические, экономические и территориальные принципы развития демилитаризованной и денацифицированной Германии. В пункте «б» III раздела Потсдамской декларации отмечалось:

«Военные преступники и прочие лица, участвовавшие в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду. Лидеры нацистских партий, влиятельные сторон-

ники нацистов и руководящий состав нацистских учреждений и организаций и любые другие лица, опасные для оккупации и ее целей, должны быть арестованы и интернированы».

Согласно приведенному выше решению Гелена как военного преступника следовало отдать под суд.

Но генерал-лейтенант фашистского вермахта Гелен в момент, когда подписывалась Потсдамская декларация, уже сидел за столом совещания, и не за грубо сколоченным походным столом в штабе американской дивизии, а за отполированным столом из красного дерева в Пентагоне. Его доставили в Вашингтон на самолете американских ВВС. Более чем через 10 лет, 13 января 1956 года, дортмундская газета «Вестдейчес тагеблатт» проболталась: «Тогда Гелен вез ценный багаж, который и сейчас играет еще известную роль в штаб-квартире НАТО».

Рейнгард Гелен все поставил на одну карту. Он говорил и говорил. Он предложил себя, своих агентов, все свои архивы. Участников совещания он пугал страшным призраком большевизма. Он заклинал и угрожал. Он чувствовал, что является в данный момент единственным представителем нацистского режима и может свободно пропагандировать старую концепцию фашистской секретной службы, сформулированную в свое время Шелленбергом в своих мемуарах следующим образом:

«Первоочередной и самой важной задачей следует считать решительное действие всех секретных служб против России, безусловно, с учетом в первую очередь собственных разведывательных интересов. Венгерская, румынская, хорватская, сербская, болгарская и турецкая разведки уже выразили желание сделать совместные шаги в этом направлении. Если начало будет успешным, то этому примеру последуют Испания, Португалия и Франция».

Гелен изложил собеседникам свои принципы разведывательной работы и сумел навязать эти принципы присутствующим. В качестве доказательства этого можно использовать показания американского профессора Шермана Кента. Перед войной функции разведки в Соединенных Штатах выполняло Федеральное бюро расследо-

ваний (ФБР) и различные отделы государственного департамента и министерства обороны. В период второй мировой войны дополнительно был создан мощный разведывательный орган — управление стратегических служб (УСС), в котором работало примерно 30 000 сотрудников. Начальником европейского отдела УСС был Аллен Даллес. Война не оставила США времени для основательной разработки собственных теоретических основ разведывательной работы. Поэтому профессор Шерман Кент, один из руководящих сотрудников отдела УСС по оценке и анализу разведывательной информации, проявил особый интерес к «дару» Гелена. В 1947—1948 годах Кент написал книгу «Стратегическая разведка и американская мировая политика», изданную институтом истории Йельского университета. В ней он, в сущности, изложил шпионскую программу германского генерального штаба, полученную от Гелена, показав, какие вопросы интересуют разведку:

«I. Общие сведения о стране. Географическое положение. Границы. История. Правительство и органы управления.

II. Характеристика страны. Рельеф. Почвы. Растительность. Климат. Водное хозяйство.

III. Население. Национальный состав, язык, обычаи. Распределение населения. Плотность населения. Здравоохранение. Структура общества.

IV. Экономика. Земледелие. Промышленность. Торговля и ремесла. Горное дело. Рыбное хозяйство.

V. Транспорт. Железные дороги. Шоссейные дороги. Порты. Речные пути.

VI. Военная география (подробное описание по областям).

VII. Вооруженные силы. Сухопутные силы: боевая задача, долговременные оборонительные сооружения, военные объекты, снабжение. Военно-морские силы: боевая задача, флот, сооружения береговой обороны, военно-морская авиация, снабжение. Военно-воздушные силы: боевая задача, типы военных самолетов, наземные сооружения (перечень аэродромов в особом приложении), авианосцы, снабжение.

VIII. Особое приложение. Биографические данные о лицах, занимающих ключевые посты в правительстве. Местные географические обозначения. Описание рек, озер, каналов. Перечень электростанций и данные о них. Описание шоссеиных дорог. Перечень аэродромов и больших посадочных площадок. Перечень главных телефонных и телеграфных линий. Денежная система. Система мер и весов. Состояние береговой линии (пригодность для проведения десантных операций)».

Благосклонность бригадного генерала Джона Магрудера, командующего американскими диверсионными войсками, Гелен завоевал, вручив последнему оперативный дневник II отдела гитлеровской военной разведки. При этом Гелен преследовал две цели. Во-первых, он хотел передать в распоряжение американской разведки хронику диверсий, совершенных во всем мире фашистской «пятой колонной», и, во-вторых, не допустить, чтобы столь важный материал фигурировал на предстоящих в Германии судебных процессах против военных преступников в качестве вещественного доказательства.

И само собой разумеется, что Гелен выложил на стол переговоров весь свой секретный архив в виде микрофотопленок, длина которых составила несколько километров.

Под конец он приступил к торговле своими лжемертвецами. Он распродал по дешевке своих агентов, соблазняя американцев тем, что в любой момент он сможет снова заставить их действовать. Прогрессивная парижская газета «Либерасьон» 31 августа 1954 года дала следующую оценку этому гнусному факту:

«Он показал им, какую «колоссальную пользу» сможет принести делу борьбы с большевизмом тысяча специальных агентов СС и гестапо, рассеянных по всему миру. Сделка была заключена немедленно. За огромную финансовую помощь и обещание не привлекать к судебной ответственности его агентов (и прежде всего официальных сотрудников) Гелен обязался продолжить в пользу США борьбу против большевизма, которую он начал при Гитлере».

Во время пребывания в США Гелен установил тесный контакт с самыми влиятельными американскими развед-

чиками. Это был в первую очередь уже знакомый ему генерал-майор Доновен, прозванный коллегами за свое распутство «диким Биллем». В период войны этот законченный антикоммунист был начальником УСС.

Гелен впервые лично беседовал с Алленом Даллесом, за плечами которого была многолетняя шпионская деятельность в Европе, Африке и Азии.

Интересы американской разведывательной службы «Джи-2»¹ в переговорах с обер-шпионом Гитлера представлял генерал Джордж В. Стронг.

Банкир Уолтер Рид Вольф тоже внимательно выслушал Гелена. В настоящее время он начальник управления кадров самой большой империалистической шпионской службы — Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов. В сейфе Вольфа до сих пор хранится личное дело Гелена.

Нью-йоркский юрист Лофтус Беккер, выступивший позже в качестве американского представителя на Нюрнбергском процессе главных немецких военных преступников, обещал позаботиться о том, чтобы там по возможности не касались деятельности отдела «Иностранные армии Востока» генерального штаба сухопутных сил, а имя генерал-лейтенанта Гелена не фигурировало в списках подсудимых. Свое обещание он сдержал.

Профессор Шерман Кент, много раз беседовавший с Геленом, подробно ознакомился с антикоммунистической концепцией гитлеровского генерала и ее практическим претворением в шпионской программе нацистской разведки. В настоящее время Кент подвизается в ЦРУ в качестве шефа управления по оценке национального положения², которое готовит еженедельные и ежемесячные специальные сообщения для президента США и тем самым оказывает существенное влияние на американскую политику.

¹ «Джи-2» — разведывательные отделы и отделения штабов соединений армии США. — *Прим. ред.*

² Управление по оценке национального положения оценивает и обобщает разведывательную информацию, добываемую всеми секретными службами США, и на ее основе составляет сообщения, доклады и сводки для президента и Национального совета безопасности, содержащие характеристику международного положения Соединенных Штатов, а также выводы и рекомендации по важнейшим внешнеполитическим вопросам. — *Прим. ред.*

Уже тогда Гелен познакомился с Эдгаром Гувером, директором Федерального бюро расследований (ФБР) — политической тайной полиции, насчитывающей 10 тысяч политических агентов. Хорошая половина этих шпииков занимается только тем, что выслеживает и преследует прогрессивные политические элементы в США и зависимых от них иностранных государствах.

В свое время Гувер участвовал в интервенции против молодого советского государства и приложил руку к организации антисоветских контрреволюционных заговоров. Он договорился с Геленом об «обмене опытом»: взаимной передаче «лучших» методов борьбы с демократией и социализмом.

Сговор агрессивных фашистских кругов США с генерал-лейтенантом Геленом стал фактом: отдел «Иностранные армии Востока» германского генерального штаба, возглавляемый Геленом, по совету Аллена Даллеса был включен в американскую разведку.

Спустя несколько лет после войны некий Курт Зингер пропагандировал послевоенное издание «тотального шпионажа» Гелена; в современной войне шпионаж становится четвертым родом войск, таким же эффективным, как сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы.

Американские журналисты Олсоп и Брэйден следующим образом определили направление шпионской и диверсионной деятельности разведки Соединенных Штатов:

«Этим людям казалось очевидным, что Советский Союз — другая великая мировая держава — должен стать первым объектом американской разведки. Когда они пришли к этому заключению и поняли, как будет трудно получить секретную информацию из СССР, страны, которая тщательно скрывает внутривнутриполитические события, то решили действовать невзирая на моральные законы...»

Без сомнения, Гелен был военным преступником не только в период второй мировой войны. Сразу же после окончания войны он стал одним из первых и, главное, одним из самых опасных преступников в развязывании «холодной войны».

В ходе дальнейших переговоров с соответствующими американскими кругами Гелен уточнил детали: выяснил

методы работы, разграничил сферы деятельности как своей разведки, так и разведок других империалистических государств, число действующих агентов, районы шпионской деятельности, финансирование. Он заключил договор с наиболее оголтелыми представителями американской военщины, а отнюдь не с политическими оккупационными властями в Германии. В Пентагоне в присутствии гитлеровского генерала Гелена швырнули в корзину Потсдамскую декларацию, под текстом которой едва успели высохнуть чернила на подписи президента Трумэна, обязавшегося уважать международное право. В Вашингтоне Гелену недвусмысленно заявили, что его соглашение с кругами военщины нужно держать в строжайшей тайне. По этому поводу даже газета «Вельт ам зоннтаг» вынуждена была признать:

«Мотивы такой строгой конспирации тогда были ясны. Частично они сохраняют свое значение и в настоящее время. Соглашения, заключенные впоследствии с офицерами, с которыми под свою ответственность связался Гелен, означали в известном смысле самоуправство. Такие соглашения противоречили тогдашней национальной политике США и были санкционированы лишь в результате последующих событий...

Учитывая недоверие Франции и Англии к лоббому, даже лишь наполовину самостоятельному, немецкому разведывательному аппарату и значительное в то время влияние Советского Союза на политику оккупации Германии, едва ли можно было предусмотреть все последствия подобных соглашений, если бы эта тайна стала достоянием гласности».

Заговорщики из Пентагона не без основания опасались протеста со стороны союзников США по антигитлеровской коалиции. Они отдавали себе отчет в том, что Советский Союз приложит все усилия, чтобы ликвидировать фашистский заповедник, сохраненный Геленом.

Гелен вернулся в Германию, имея в кармане договор с Пентагоном. Вернулся и начал на свой лад укреплять «веру в войну», которую в свое время проповедовал матерый разведчик полковник Николай.

«СЕРАЯ РУКА» СНОВА СТАНОВИТСЯ АКТИВНОЙ

В 1946 году советские органы безопасности арестовали в Германии, в советской зоне оккупации, некоего Гергарда Пинкерта из Кельна. Как раз в то время сенатор от штата Флорида Клод Пеппер с трибуны американского сената высказал от имени демократических сил США следующее пожелание:

«Как мы можем спасти Организацию Объединенных Наций и мир во всем мире? Я осмелюсь утверждать, что есть только один путь — осуществить великую идею Франклина Рузвельта, внесшего больший, чем кто-либо другой, вклад в дело основания ООН: восстановить единство между Великобританией, Россией и Соединенными Штатами Америки и добиться сотрудничества этих держав на совершенно новой идейной и моральной основе.

Пинкерт приступил к созданию в Саксонии и Тюрингии шпионской сети и к вербовке диверсантов. В прошлом он был подполковником и командиром полка в дивизии «Бранденбург», созданной Канарисом для выполнения диверсионно-террористических операций и негласно перешедшей в 1944 году в ведение СС. По заданию Канариса Пинкерт в 1936—1939 годах обучал в Испании мятежников Франко. Его новым хозяином стал Гелен, расположившийся с полусотней сотрудников в американском военном лагере в Спессарте¹.

За преступную деятельность Пинкерта арестовали и посадили в тюрьму. Но его шеф, щедро снабжаемый «кэйр-пакетами»², продолжал вести «войну между войнами».

Шеф-репортер лондонской газеты «Дейли экспресс» Сефтон Дельмер в статье «Гитлеровский генерал

¹ Спессарт — малонаселенный лесистый горный район в северо-западной Баварии. — *Прим. ред.*

² «Кэйр-организейшн» — американская благотворительная организация, распределявшая в первые годы после войны продовольственные и промтоварные посылки («кэйр-пакеты») среди населения Германии, широко использовалась американской разведкой в своих преступных целях. — *Прим. ред.*

шпионит за доллары» от 17 марта 1952 года прямо указывал:

«Американцы предоставили ему небольшой персональный кабинет. Гелену было разрешено создать немногочисленный штаб из бывших офицеров военной разведки адмирала Канариса. Нет нужды подчеркивать, что большинство офицеров имели репутацию антинацистов. Прошло несколько недель, и Гелен начал представлять отличные доклады... Американцы, довольные его работой, решили увеличить штаб и расширить рамки его деятельности... При увеличении численности штаба туда пробралось много бывших нацистов, эсэсовцев и сотрудников службы безопасности СД, все они получили там вполне надежную защиту... Ныне Гелен является руководителем шпионской организации, имеющей своих агентов во всех частях света. Многие «источники», приобретенные во времена Гитлера и Гимmlера, начали снова действовать — теперь для Гелена. Американцы щедро финансируют его. Они выплачивают Гелену ежегодно 3 500 000 долларов».

Швейцарская газета «Ди тат» 2 февраля 1954 года подтвердила, что «уже в 1946—1947 годах Гелен получил первую возможность, пользуясь покровительством американских оккупационных властей, раскинуть сеть шпионской службы также и на Востоке».

Однако эгоцентричный Гелен при всех обстоятельствах не забывал устроить и свои собственные делишки, увеличить барыши, нажитые на войне, и тем самым упрочить свое положение среди нуворишей — новых богачей, сделавших карьеру благодаря послевоенным спекуляциям и сделкам на «черном рынке».

Он позаботился, кстати сказать, и о том, чтобы родители жены смогли приобрести за смехотворно низкую цену великолепный земельный участок поблизости от его штаб-квартиры. С тех пор тесть Гелена подполковник Фридрих Вильгельм Франц фон Зейдлиц-Курицбах проживает в местечке Берг у озера Штарнберг-Зее в доме № 136 по Вальдштрассе.

Но самую крупную махинацию Гелен совершил с «кэйр-пакетами». Будучи любимчиком американских ок-

купантов, он получал тысячи таких посылок. А в то время пачка сигарет «Кэмел» стоила ни много ни мало 10 марок! Гелен продал по спекулятивным ценам огромное количество «кэйр-пакетов». В этом деле ему помог бывший фельдфебель гитлеровской тайной полевой полиции Альфред Бенцингер. Крупные денежные суммы, полученные таким жульническим путем, Гелен вложил в ценные вещи, желая застраховать себя от убытков, возможных во время предстоящей денежной реформы. С этого момента Бенцингер и Гелен стали друзьями до гробовой доски.

Гелен посадил Бенцингера на пост руководителя своего генерального представительства «L» в Карлсруэ, хотя, как правило, на такую ответственную должность выдвигали только опытного офицера генерального штаба. Разумеется, Бенцингер и сейчас выглядит белой вороной среди других «генеральных представителей» геленовской организации. Но, как говорится, рука руку моет. В то время как бывшие начальники Гелена — Кейтель и Иодль, его коллега Кальтенбруннер и другие военные преступники, осужденные Международным Военным Трибуналом в Нюрнберге, закончили свой жизненный путь на виселице; в тот период, когда немецкий народ расплачивался за разбойничью войну, развязанную Гитлером, — военный преступник Гелен, стараясь изо всех сил, жульническим путем составил себе огромное состояние. Это еще один факт, характеризующий как нельзя лучше моральный облик шефа боннской разведки.

Следует подчеркнуть, что если при Гитлере Гелен работал только на себя, занимаясь шпионажем в иностранных государствах, то теперь он начал поставлять за доллары шпионскую информацию агрессивным зарубежным кругам и о своем отечестве. Он не поколебался провести вербовку шпионов и диверсантов в той части Германии, которая была оккупирована советскими войсками. На своих докладах и сводках он нередко ставил шифр «совершенно секретно» или специальный треугольный штамп «размножению не подлежит», врученный ему американским офицером связи.

Итак, нацистскому генерал-лейтенанту Гелену удалось при активной поддержке агрессивных милитаристских и монополистических кругов США поставить на

службу интересам империализма самые важные органы нацистской разведки. Более того, начиная с 1946 года его шпионский аппарат снова начал функционировать в прежнем направлении — против Востока. Карьера этого «сверхчеловека» еще далеко не закончилась. Сегодня он продолжает увеличивать численность своей секретной службы и расширять сферу ее деятельности.

Историю этой фашистской, враждебной миру и всему человечеству организации, которую в первое время после создания называли, по фамилии ее шефа, геленовской организацией, можно разбить на три периода.

Первый — с середины 1945 года до начала 1950 года — примечателен тем, что Гелен вел шпионаж исключительно по заданию и на деньги американской армии, а затем, с 1949 года, — на деньги Центрального разведывательного управления США.

Второй, который охватывает 1950—1956 годы, характеризуется шпионской деятельностью одновременно для ЦРУ и боннского государства. В этот период геленовская организация все еще финансируется одними американцами.

Третий период, начавшийся в 1955—1956 годах, описывается в главе «Стоящие над законом». С этого момента геленовский аппарат, получивший название Федеральная разведывательная служба, становится официальным учреждением Федеративной Республики Германии. В этот период Федеральная разведывательная служба финансируется из бюджета боннского государства, поэтому она рьяно защищает главным образом интересы боннских архимиллионеров (между прочим, не в последнюю очередь тех, кто нередко направляет в штаб-квартиру НАТО тенденциозную информацию, вводящую в заблуждение союзников ФРГ) ¹.

Для всех трех этапов типично, что секретная служба Гелена и после 1945 года осталась действенным орудием по осуществлению экономических и политических устрем-

¹ Связь с Центральным разведывательным управлением США сохраняется. Федеральная разведывательная служба получает определенные указания от ЦРУ. Однако отношения между обеими секретными службами существенно изменились с тех пор, как геленовский аппарат перестал быть ответвлением, гигантской резидентурой ЦРУ. — *Прим. автора.*

лений германских империалистов, по сохранению и упрочению власти германских монополий.

ДВОЙНАЯ ИГРА

В течение 59 месяцев германский гражданин Гелен был американским секретным агентом, живущим исключительно на доллары, получаемые от заокеанских хозяев.

В таком же положении были и те типы, которые сгруппировались вокруг него. А их было немало. И хотя на поверхность всплыло много новых имен, однако все эти люди, несомненно, принадлежали к банде отъявленных гитлеровских разведчиков.

Они, как и их шеф Гелен, тоже были дельцами, наживающимися на расколе Германии, произведенном монополистами США, Англии и Франции. Владельцы германских концернов оказали активную поддержку западным державам при проведении сепаратной денежной реформы в западных оккупационных зонах¹. Не прошло и года после этого, как в Западной Германии вступила в силу сепаратная конституция², так называемый «боннский основной закон», и, наконец, в сентябре 1949 года было образовано сепаратное западногерманское государство.

Гелен и все члены его аппарата не оставались пассивными наблюдателями. Наоборот, они активно способствовали такому развитию событий. Несмотря на образование сепаратного боннского государства, с территории которого разведчики проводят сейчас подрывную деятельность, члены геленовского аппарата и не думали отказываться от грязной, но доходной сделки — обмена шпионского материала на полновесные доллары. Они побудили своих закулисных хозяев, посвятивших в это дело верховные комиссии западных союзников, достигнуть с боннским министерством юстиции приемлемого для оккупационных властей урегулирования вопроса.

Эти переговоры состоялись в мае 1950 года, их целью было внести в разрабатываемый закон об изменении уго-

¹ Сепаратная денежная реформа в Западной Германии была проведена 18 июня 1948 года. — *Прим. ред.*

² Боннская конституция была принята 23 мая 1949 года. — *Прим. ред.*

ловного права параграф, согласно которому передача так называемых «государственных секретов» Верховной союзнической комиссии не должна рассматриваться как уголовно наказуемое дело.

Федеральный министр юстиции согласился с этим требованием. Другими словами, он санкционировал измену родине вообще и для геленовской организации в особенности.

США, Англия и Франция, кроме того, зафиксировали это положение в «Законе № 62 Верховной союзнической комиссии», который вступил в силу на территории Западной Германии в августе 1951 года. Газета «Вестфалише рундшау» 14 декабря 1953 года в связи с этим совершенно справедливо отмечала: «Бюро Гелена» занимается сбором информации, передача которой в другой стране была бы отмечена как измена Родине».

Для того чтобы как-то замазать горящую на нем каинову печать изменника родины, Гелен пытался после создания западногерманского сепаратного государства разыграть из себя патриота. Но кому не известно, что в государстве, у руля которого стоят монополисты и крупные помещики, самым большим «патриотом» считался и считается готовый на все и вся милитарист.

Начиная с 1946 года геленовская организация стала убежищем для выпущенных из тюрем и лагерей гитлеровских офицеров и эсэсовцев, избежавших справедливого наказания. Американская разведка знала это, но ее интересовали лишь шпионские донесения, получаемые от Гелена в огромном количестве.

Помимо всего прочего, Гелен сумел утаить от американцев часть своей агентурной картотеки. Теперь же он начал выкладывать козырь за козырем. И прежде всего постарался захватить в свои руки ключевые позиции в самых важных боннских учреждениях.

Уже через три недели после выборов в первый западногерманский бундестаг¹ новоиспеченный канцлер Аденауэр вытащил из своего письменного стола пухлый меморандум. Речь шла о «совершенно секретных делах государственной важности». Этот меморандум был со-

¹ Пародия на так называемые выборы в западногерманский бундестаг, которые состоялись 15 сентября 1949 года. — *Прим. ред.*

ставлен Хассо фон Мантейфелем. Да, тем самым фон Мантейфелем, который был гитлеровским генералом танковых войск, а ныне послушно исполняет приказы Аденауэра в качестве депутата бундестага от ХДС. Над составлением меморандума он трудился не один, а вместе с другими гитлеровскими генералами, но поскольку эту затею инспирировала геленовская организация, то в ней участвовали и американцы. В меморандуме пункт за пунктом были изложены этапы ремилитаризации Западной Германии. Этот документ являлся принципиальной программой немецкого офицерского корпуса, перешедшего на первых порах после поражения гитлеровской Германии в 1945 году на нелегальное положение.

Несмотря на попытки замаскировать истинное положение вещей, легко доказать, что шеф западногерманской разведки играл ведущую роль в деле ремилитаризации боннского государства. Возьмем, например, генерала Адольфа Хойзингера, нынешнего генерального инспектора бундесвера (о нем шла речь выше)¹. Это он, будучи начальником оперативного управления генерального штаба, принял к себе на службу Гелена и назначил его руководителем группы «Восток». Официальная карьера Хойзингера в боннском государстве началась в 1951 году, когда он вновь выплыл на поверхность в роли консультанта по военным вопросам при переговорах о так называемом Европейском оборонительном сообществе. Затем он был назначен военным советником Аденауэра и стал быстро подниматься по служебной лестнице, достигнув поста начальника возродившегося генерального штаба. Если верить «Карманному справочнику по вопросам обороны», изданному в 1959 году боннским издательством «Фестланд-ферлаг», то некоторое время после 1945 года Хойзингер был «писателем» и занимался «свободным литературным трудом». Впрочем, о «литера-

¹ Один из главных военных преступников, виновный в совершении тяжчайших преступлений на территории Советского Союза и других европейских стран, генеральный инспектор — главнокомандующий бундесвера. Хойзингер занимал этот пост до 1 апреля 1961 года. После него генеральным инспектором стал генерал-лейтенант Фридрих Ферч, бывший гитлеровский генерал. С 1 апреля 1961 года Хойзингер является председателем Постоянного военного комитета НАТО в Вашингтоне. — *Прим. ред.*

турном творчестве» Хойзингера сообщил гамбургский политический еженедельник «Дер шпигель». В номере от 29 февраля 1956 года на странице 31 черным по белому напечатано:

«Хойзингер оказался на свободе сразу после того, как в американском лагере для военнопленных его посетил один господин, который во время войны сначала был его подчиненным, а затем работал вместе с ним в генеральном штабе сухопутных сил. Это был генерал-майор (в действительности генерал-лейтенант. — Ю. М.) в отставке Гелен. Он предложил Хойзингеру подходящее занятие, обеспечивающее, помимо всего прочего, роскошную жизнь. Он привлек его к работе в органах разведывательной службы, финансируемой американцами. Вот что говорит об этом сам Хойзингер: «Весной 1948 года ко мне явился господин Гелен и высказал мнение, что было бы целесообразным следить за изменением военной обстановки на Востоке. Именно этим я и занимался у Гелена...» На самом деле Гелен пригласил этого «заслуженного» вояку совсем с другими целями, далекими от задач разведывательной службы.

Западногерманский шпионский босс думал тогда не о сборе и оценке разведывательной информации. Еще за два года до того, как Аденауэр предложил союзникам западногерманских солдат, Гелен предусмотрительно принялся на всякий случай создавать новое верховное командование сухопутных сил... Контакт Хойзингера с геленовской разведкой закончился после того, как Гелен настоятельно рекомендовал его в Бонне, а граф Шверин¹ представил его федеральному канцлеру».

Следовательно, не кто иной, как шеф секретной службы нацистский генерал-лейтенант Гелен, помог занять руководящий пост в Бонне нацистскому генерал-лейтенанту Хойзингеру, купившему свою подлую жизнь

¹ Гитлеровский генерал фон Шверин возглавлял в то время институт военно-исторических исследований — зародыш будущего боннского военного министерства. — *Прим. ред.*

ценой предательства. Он выдал фашистам офицеров, участвовавших в покушении на Гитлера¹.

Подобным образом Гелен устраивал своих людей в боннские правительственные учреждения. В конце октября 1950 года Теодор Бланк организовал свое ведомство под помпезной вывеской: «Ведомство уполномоченного федерального канцлера по вопросам увеличения и размещения союзных войск»². В этом учреждении можно было видеть не только бывшего секретного агента Геринга — гитлеровского генерал-лейтенанта Ганса Шпейделя, но и некоего Фридриха Вильгельма Гейнца, который занимал должность начальника разведывательного бюро ведомства Бланка.

Гейнец был агентом Гелена. При Канарисе он служил в чине подполковника и командовал в 1943 году полком диверсантов и террористов пресловутой дивизии «Бранденбург». При поддержке Гелена Гейнец занимал высокое положение в стране до тех пор, пока не выступил в качестве конкурента своего шефа. Но Гелен быстро подставил ему ножку, и он вылетел со службы в 1954 году. Гелен приказал заменить его другим, более надежным агентом. Гелен, не терпящий ни малейшего возражения, сам разработал план для военной разведки боннского военного министерства.

27 сентября 1950 года Конрад Аденауэр подписал «Закон о совместной деятельности федерации и земель в вопросах защиты конституции». Этот документ явился учредительным актом боннской тайной полиции — организации, выполняющей функции гитлеровского гестапо. Так называемое «ведомство по охране конституции» заняло дом № 75 по Бартельштрассе в Кельне. Вице-президенту «ведомства» был отведен кабинет на втором этаже, на двери кабинета вскоре появилась табличка с фамилией Радке. Этой Радке под кличкой Рюдигер до сих пор значится в картотеке агентуры геленовской разведки. До 1950 года он был официальным сотрудником организации Гелена, а сейчас представляет интересы своего бывшего шефа в новоявленном боннском гестапо. Как бы часто ни менялись президенты «ведомства по охране кон-

¹ Речь идет об участниках так называемого «заговора генералов» 20 июля 1944 года. — *Прим. ред.*

² Ведомство Бланка — фактически военное министерство Западной Германии в 1950—1956 годах. — *Прим. ред.*

ституции», вице-президент Радке — гитлеровский полковник, доверенный человек Канариса и старый сотрудник Гелена — остается на своем ключевом посту. «Ведомство по охране конституции», во главе которого стоит бывший эмигрант, оторвавшийся от немецкой действительности¹, а также блестящий контрразведчик Радке, опутало сетью своих агентов нежелаемых политических деятелей», — писал западногерманский публицист Ганс Георг Герман в своей книге «Преданы и проданы», выпущенной в 1958 году издательством «Фульдауер ферлаганштальт» в городе Фульда.

В 1953 году в Германской Демократической Республике были опубликованы неопровержимые доказательства подрывной деятельности геленовской организации. Это побудило упоминавшегося выше английского журналиста Сефтона Дельмера собрать в определенных боннских кругах как можно больше сведений о разведке Гелена. Результаты своего расследования он опубликовал 23 марта 1954 года в газете «Дейли экспресс». Это была большая статья под заголовком: «Работа для гестаповцев: они ведут опять старую игру...», в которой Дельмер, между прочим, писал:

«Я не могу не разделять опасения другого старого немецкого генерала, который, как я уже упоминал вчера, больше всего заботится о том, чтобы была сохранена в тайне его фамилия, ибо он опасался репрессий за переданную им информацию.

Этот офицер считает, что Гелен использует свое влияние, чтобы обеспечить нацистскому офицерскому корпусу, а не «предателям» — антигитлеровцам 1944 года², контроль над новой германской армией, когда ее начнут создавать».

Дельмер совершенно прав, за одним лишь исключением: Гелен уже в 1954 году приступил к осуществлению этой цели.

С самого начала он предпринял все, чтобы добиться

¹ Речь идет о первом президенте ведомства Отто Йоне, занимавшем этот пост с 1950 по 1954 год, участнике заговора 20 июля 1944 года. С 1944 по 1949 год он был в эмиграции в Англии и сотрудничал с английской разведкой. — *Прим. ред.*

² Дельмер имеет в виду участников антигитлеровского путча 20 июля 1944 года. — *Прим. ред.*

раскола Германии, углубить и увековечить этот раскол. Тем самым он угодил как Вашингтону, так и Бонну.

«В Дейхманс Ауэ — резиденции Макклоя¹ и во дворце Шаумбург откладывали в сторону сообщения Си-Ай-Си и «федерального ведомства по охране конституции», когда поступали доклады Гелена», — подчеркивалось в № 22 журнала «Дер шпигель» за 1952 год.

Ярким примером, характеризующим антинациональную сущность Гелена как приказчика мирового империализма, может служить проведенная им операция «Вулкан».

Сепаратная денежная реформа, проведенная империалистами, нанесла тяжелый удар по общегерманской экономике, разорвав исторически сложившиеся экономические связи между восточной и западной частями страны. Возникли затруднения в снабжении населения Западной и Восточной Германии. И все же раскольникам не удалось полностью задушить внутригерманскую торговлю. Более того, объем мирной торговли год от года увеличивался, так как эта торговля отвечала нуждам всей немецкой нации. В боннском министерстве экономики были зафиксированы, например, следующие цифры, характеризующие объем вывоза товаров в ГДР в рамках внутригерманской торговли:

ГОД	СТОИМОСТЬ (в миллионах немецких марок)
1951	145,1
1952	152,7
1953	208,8

Все более увеличивающийся товарообмен с первым германским рабоче-крестьянским государством, по мнению Гелена, означал усиление социалистического лагеря в целом. И Гелен решил покончить с этим. В апреле 1953 года, действуя через «федеральное ведомство по охране конституции», он приказал бросить в тюрьму около сорока западногерманских коммерсантов. Среди них были Карл Ашенбреккер из Вендлингена (Неккар), Эрнст Аудигер из Кобленца, Вильгельм Бентеле из Штутгарта, Эрнст Бернер из Дахау, Фридрих Браннекемпер из Бонна, Ганс Бухгаген из Западного Берлина, Иозеф

¹ Макклой — верховный комиссар США в Германии. — *Прим. ред.*

Геггардт из Гмюндена, Гергард Гутгезель из Гамбурга, доктор Ганс Гартиг из Франкфурта-на-Майне, Эрвин ван Гацебрук из Франкфурта-на-Майне, доктор Франц Гендген из Кобленца, Иоганн Камм из Мюнхена, Вилли Кевер из Гамбурга (нижний Рейн), доктор Альфред Крот из Дюссельдорфа, Эгон Ортуба из Мангейма, Макс Рихтер из Висбадена, Эрнст Зибель из Дюссельдорфа, Герман Вальбаум из Брауншвейга и Альберт Вейхерт из Эссена.

По указанию Гелена было проведено тщательное исследование, в результате которого были установлены все промышленные фирмы, поддерживающие официальные деловые связи с Германской Демократической Республикой и со странами социалистического лагеря. Даже по одному списку городов, приведенному выше, можно сделать заключение, что Гелен хотел нанести чувствительный удар всей внутригерманской торговле. При этом он пользовался своим старым испытанным методом — террором. Неудобных ему немецких генералов он в былые времена заставлял молчать под страхом репрессий. Теперь пришла очередь западногерманских коммерсантов.

Террор, развязанный Геленом, повлек за собой жертвы: 11 апреля 1953 года надзиратели тюрьмы в Эссене вытащили из петли мертвого франкфуртского коммерсанта доктора Ганса Гартига. Он повесился в своей камере. Однако Гелен не удовлетворился одним этим убийством, которое целиком и полностью можно отнести на его счет. Он организовал в западногерманской печати длительную разнузданную травлю Германской Демократической Республики и пытался таким путем запугать представителей западногерманских промышленных и торговых кругов.

Не случайно, что Гелен приурочил проведение операции «Вулкан» к периоду поездки в США Конрада Аденауэра. Западногерманский канцлер отправился за океан, чтобы добиться благосклонности американских монополий. Следует отметить, что в США наблюдение за торговлей между Востоком и Западом после начала «холодной войны» против социалистического лагеря было поручено старому знакомому Гелена генерал-майору Доновену. Кто может поверить, что все это случайное стечение обстоятельств? Ведь именно во время этой

поездки Аденауэр согласился с введением жесткого эмбарго, которое практически парализовало торговлю между Западом и Востоком. Гелен вновь предал национальные интересы немецкого народа за доллары заокеанских боссов. Он связал свою деятельность с американской программой «холодной войны».

Эта программа является для Гелена руководством к действию. Она изложена вopusе Шермана Кента «Стратегическая разведка для американской мировой политики», ставшем настольной книгой шефа боннской разведки. В ней на страницах 9, 21 и 22 можно прочитать следующее:

«2. Политическая и экономическая война.

Война не всегда бывает обычной; в действительности большое число войн ведется, как раньше, так и теперь, с помощью необычного оружия. Это оружие мне хотелось бы назвать политическим и экономическим, а войну, в которой оно применяется, политической и экономической. В обеих этих необычных войнах стремятся к достижению двух целей: ослабить волю и способность противника к сопротивлению и укрепить волю и стремление для достижения победы.

Средства экономической войны сравнительно просты. Некоторые утверждают, что они сводятся к методу кнута и пряника или, по выражению профессора Вайнера, дубинки и леденца. Выражаясь языком специалистов, эти средства означают: блокаду, ограничение продажи, замораживание активов, бойкот, эмбарго и черные списки, с одной стороны, субсидии, займы, двустороннюю торговлю, обмен и торговые договоры — с другой».

Однако номер Гелена не удался. На родине Ганса Гартига — в городе Вальдфишбахе бургомистр Штейн и обер-инспектор общинного управления Генн не побоялись в знак своего возмущения происшедшим организовать демонстрацию протеста при похоронах погибшего, поддержанную всеми жителями. Западногерманские власти были вынуждены выпустить арестованных коммерсантов. Благодаря дебатам в бундестаге весь мир узнал, что в боннском государстве — и это подтвердила операция «Вулкан» — снова возродились негласные аре-

сты по гестаповскому образцу. Генеральный федеральный прокурор Макс Гюде должен был признать политическую подкладку геленовской операции «Вулкан» и заявил 20 января 1954 года в интервью журналу «Дер шпигель» буквально следующее:

«Во всех случаях, когда мы ошибаемся, я признаю эти ошибки. Я имею в виду ошибки службы Гелена, а также маленького ведомства Бланка (подразумевается боннское «федеральное ведомство по охране конституции», которым фактически руководит агент Гелена Радке.— Ю. М.). Им нужно было бы объединить свои усилия с усилиями нескольких порядочных людей, чем с множеством подлецов. Однако они полагали, что до сих пор у них все очень удачно получалось и с подлецами».

Промышленники и коммерсанты, арестованные по приказу Гелена, подали в суд и потребовали возмещения убытков в связи со своей компрометацией. Боннским властям удалось лишь оттянуть этот судебный процесс. Избежать его они не смогли и в 1956 году выплатили компенсацию за подрыв репутации в сумме свыше 465 669 марок; но только по 5 из 16 дел. Судебное решение о возмещении коммерческих убытков и выплате компенсации за время ареста было принято позднее.

Геленовская операция «Вулкан» стоила западногерманским налогоплательщикам в общей сложности около трех четвертей миллиона марок. И самое главное, в 1954 году — году, непосредственно последовавшем за операцией «Вулкан», — западногерманские поставки ГДР в рамках внутригерманской торговли составили уже 230 миллионов марок золотом, в 1957 году — 408 миллионов, а в 1959 году товарообмен между двумя немецкими государствами достиг двух миллиардов марок! Вопреки всем стараниям господина Гелена западногерманские деловые круги проявляли все больший интерес к торговле между Западом и Востоком.

1953 год, помимо неудачи с аферой «Вулкан», принес геленовской организации и ряд других поражений.

В июне 1953 года в Германской Демократической Республике провалился контрреволюционный путч, спровоцированный врагами немецкого народа. В связи с этим органы государственной безопасности арестовали ряд

агентов Гелена. Вольфганг Геер — руководящий сотрудник геленовской организации в Западном Берлине с 1950 года — добровольно явился в органы государственной безопасности ГДР, передал им ряд секретных документов и тем самым помог разоблачить перед всей мировой общественностью подлинное лицо разведки Гелена.

В ночь с 13 на 14 ноября 1953 года на месте преступления был схвачен бывший майор командир полка гитлеровского вермахта Вернер Газе, он же Вильгельм Гейзер, проживавший в Западном Берлине (район Штеглиц, Филандерштрассе, 13). Используя специальный кабель с водонепроницаемой изоляцией, изготовленный в США, он пытался протянуть нелегальную линию связи между западным и демократическим секторами Берлина. Начиналась эта линия на Кирхольцштрассе (демократический Берлин), по ней должны были передаваться шпионские донесения для геленовской организации. Газе дал ценные показания о структуре, личном составе, финансировании и методах разведки Гелена. Ведь ему, руководителю западноберлинского филиала 120а геленовской организации, было что рассказать! ореол таинственности, окружавший Гелена, был развеян. Органы государственной безопасности Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики и Чехословацкой Социалистической Республики наносили геленовской организации удар за ударом.

23 сентября 1954 года Верховный комиссар СССР в Германии направил Верховному комиссару США резкий протест в связи с тем, что Соединенные Штаты финансируют геленовскую организацию, выдавая Гелену ежегодно 20 миллионов западных марок. Так мировой общественности стало известно, что в 1953—1954 годах в Германской Демократической Республике было арестовано более 400 геленовских агентов, а более 100 последовали призыву правительства ГДР — порвать со своими американскими и западногерманскими хозяевами и добровольно явиться с повинной в органы государственной безопасности.

Это было самое большое кровопускание, которое когда-либо в истории переживала какая-нибудь шпионско-диверсионная организация в мирное время!

Гелена и его подручных вытащили на свет божий. Весь мир узрел этих провокаторов и шпионов. Централь-

ный орган Социалистической единой партии Германии — газета «Нейес Дейчланд» и все демократические газеты отвели целые полосы под сообщения о судебных процессах над геленовскими шпионами. Иностранным журналистам была предоставлена возможность подробно расспросить бывших агентов Гелена на пресс-конференциях, проведенных службой печати при Председателе Совета Министров ГДР.

В Федеративной Республике Германии лишь одна партия последовательно боролась против осинового гнезда германского милитаризма и фашизма, свитого генерал-лейтенантом Геленом. Это была Коммунистическая партия Германии — авангард патриотических и прогрессивных сил Западной Германии. Коммунисты постоянно предупреждали западногерманское население и соседние с Западной Германией государства о новой опасности, широко освещая преступную деятельность разведки Гелена на страницах своих печатных органов, особенно газеты «Фрейес фолк». В качестве примера можно привести следующее сообщение, опубликованное в одном из номеров этой газеты, которая в статье «Санди таймс» сообщает:

«С каким рвением некоторые круги в Бонне стараются сорвать Совещание «четырех»¹! Даже газета английских консерваторов «Санди таймс» опубликовала сенсационные сообщения, разоблачающие планы шефа боннской шпионской службы Гелена, которые направлены на «провал» Совещания. Без сомнения, правительство Аденауэра тем громче и усердней будет кричать о «провале», чем больше прояснится на этом Совещании, что политика военных пактов, проводимая Бонном и Парижем, принудительная мобилизация в армию нашей молодежи и сохранение раскола Германии раз и навсегда потерпят крах. Из-за боязни, что Совещание придет к такому выводу, и были мобилизованы все боннские шпионско-подрывные организации».

Известный политический еженедельник «Тайм», выходящий в Нью-Йорке, должен был в конце концов при-

¹ Имеется в виду Совещание глав правительств Великобритании, СССР, США и Франции, состоявшееся в июле 1955 года в Женеве.—
Прим ред.

знать, что маскировка Гелена и упорное молчание Вашингтона и Бонна по поводу геленовской организации, в то время существовавшей исключительно на американские деньги, не приносят больше никакой пользы.

Шпионская служба

Таинственный пруссак. При одном упоминании имени Гелена начальник американской секретной службы в Германии сразу же замолкает и начинает прикидываться ничего не знающим человеком. На протяжении ряда лет Вашингтон и Бонн не признавались никому в существовании этой организации. Однако с тех пор как коммунисты начали возлагать ответственность за диверсионные акты в Восточной Европе на агентов Гелена, выявилось множество фактов, свидетельствующих, что геленовская организация не только существует, но и, возможно, располагает лучшей шпионской сетью.

В Европе работают примерно 4000 геленовских агентов, из которых некоторые были немецкими шпионами во время второй мировой войны. Кое-кто из них действует на территории вплоть до Каира, Стамбула и Мадрида.

Вашингтон скрывает, что он финансирует деятельность Гелена (иногда можно услышать о том, что Гелен имеет «особые отношения» с разведкой США). Штабквартира организации Гелена — несколько домов, окруженных забором из колючей проволоки, — расположена южнее Мюнхена, недалеко от Дахау¹. Перед главным зданием развеваются рядом два национальных флага — США и Западной Германии.

«Не вызывает сомнений, что недавно ставшая суверенной западногерманская Федеративная Республика унаследовала одну из наиболее эффективных разведывательных организаций мира» (!). Эти строки, помещенные в американском журнале «Тайм» 11 июля 1954 года в связи с провалами геленовской разведки, прозвучали как едкая насмешка.

Официальные американские круги воспринимали растущие протесты против геленовской организации как ущемление их собственного престижа. Кельнская газета

¹ Дахау — город в Баварии, где при гитлеровском режиме был один из крупных концлагерей. — *Прим. ред.*

«Парламентарише вохеншау» в № 1 за 1954 год хныкала по этому поводу:

«Берлинский процесс (имеется в виду судебный процесс над геленовскими агентами.— Ю. М.) должен произвести неприятное впечатление в Бонне и в американской Верховной комиссии, особенно в связи с конференцией четырех держав в Берлине (подразумевается Совещание министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции в начале 1954 года.— Ю. М.), на котором в центре переговоров будет стоять вопрос о единстве Германии. Доказательства шпионско-диверсионной деятельности этой разведывательной организации, содержащейся на средства Запада и политически руководимой им, вряд ли смогут подтвердить готовность к взаимопониманию. Видимость, которую старались соблюсти, развеялась».

Что стало бы с геленовской организацией, если бы США, приняв во внимание создавшуюся обстановку, перестали бы поддерживать Гелена? Ответ на этот вопрос дал американский журнал «Ньюсуик», сообщивший о содержании бесед на секретном совещании, состоявшемся между Геленом и избранной группой депутатов бундестага:

«Организация расширила свою деятельность на Востоке. Она располагает агентами и линиями связи в Западной Европе, в балканских государствах, на Среднем и Дальнем Востоке. Организация опирается на добровольное и очень ценное сотрудничество немецких бизнесменов во всем мире. Она собирает информацию и о внутригерманских проблемах. Обо всем этом докладывает лично Аденауэру Ганс Глобке, один из главных советников канцлера. Однако нет ни малейшего основания думать, что Гелен откажется от внутреннего шпионажа... Коммунистическая пресса утверждает, что Соединенные Штаты финансируют геленовскую организацию для целей сверхшпионажа¹».

¹ Сверхшпионаж (супершпионаж) на жаргоне американских разведчиков — операции, проводимые супершпионами, высококвалифицированными сотрудниками разведки, прошедшими специальную подготовку в специальных школах и действующими в иностранных государствах обычно по документам местных граждан. — *Прим. ред.*

Будущее Гелена. 11 декабря 1953 года на секретном совещании депутатов бундестага Гелен добился значительного личного успеха. Однако за кулисами в Бонне разгорается ожесточенный спор о будущем геленовской организации. Одна ее часть, возможно, будет передана в Европейское оборонительное сообщество. Кроме того, имеются два плана:

1. Организация превратится в службу «G-2» (в немецком обозначении I-c) ведомства Бланка. Этот путь предпочитает, конечно, сам Бланк. Его также сильно поддерживают некоторые лидеры парламента...

2. Организация будет подчинена ведомству канцлера. Члены бундестага решительно возражают против этого плана, так как в таком случае был бы невозможен непосредственный парламентский контроль за службой Гелена...

Несмотря на это, в марте нынешнего года была достигнута временная договоренность о том, что организация Гелена будет подчинена ведомству канцлера, а министерство финансов заявило о готовности оплачивать ее расходы в размере от 4,5 до 5,5 миллиона долларов в год.

Как сейчас стало известно, Аденауэр хочет отложить принятие окончательного решения.

Между тем геленовская организация, кроме Востока — главного направления своей деятельности, создала агентурную сеть во всей Западной, Южной и Северной Европе. В свое время Гелен недвусмысленно заявил представителям американской разведки, что он не обязан поставлять им шпионскую информацию, если эта информация не касается социалистических стран. Это вынуждена была признать гамбургская газета «Вельт ам зоннтаг»:

«...Гелен потребовал, чтобы его организацию не обязывали поставлять информацию, не имеющую ничего общего с Востоком».

Другими словами, Гелен сильно надул янки. Ведь, в конце концов, только с помощью заокеанских долларов ему удалось насадить агентов в странах, формально связанных с боннским государством союзными узами. Он хотел еще больше расширить эту подпольную деятельность и, если бы ему удалось (а он к этому стремится),

возглавить разведку ЕОС или НАТО. Это свидетельствует о том, что Гелен последовательно придерживается общей линии германского империализма, направление которой захватить высшее руководство в так называемом Европейском экономическом сообществе. Кроме того, деятельность Гелена отражает интересы немецких генералов, которые хотят играть первую скрипку в европейском командовании НАТО¹.

Однако Лондон и Париж, кажется, насторожились после разоблачений, сделанных в Германской Демократической Республике. Англичане и французы разгадали истинные намерения Гелена, о чем свидетельствует хотя бы следующее высказывание французской газеты «Либерасьон» от 31 августа 1954 года:

«Несмотря на сенсационные провалы, прежде всего в ГДР, где систематически разоблачают его лучшую агентуру, Гелен остается неизмеримо честолюбивым. Разве он не мечтал о руководстве всеми европейскими разведчиками в рамках скончавшегося ЕОС? И, самое главное, он не собирался ставить в известность французов о результатах своей работы, хотя, конечно, не преминул снизить до использования французской разведки. Впрочем, Гелен уже непосредственно занимается Францией.., где работают его многочисленные агенты».

В те дни, когда под кажущейся спокойной поверхностью западного военного союза все сильнее и сильнее разгорались споры о будущем геленовской организации, Гелен под шумок свалил начальника разведки американской армии генерал-майора Трудо. Последний высказался против того, чтобы американцы предоставили полную самостоятельность Гелену. Он хотел воспрепятствовать передаче боннскому государству этого опасного шпионского аппарата, вскормленного на американские доллары. Он поднял на ноги специальный комитет американского конгресса. Мистер Аллен Даллес, известный тем, что не терпит ни малейшего возражения, и являю-

¹ Назначение с 1 апреля 1961 года главнокомандующего бундесвером генерал-лейтенанта Хойзингера на пост председателя Постоянного военного комитета НАТО с резиденцией в Вашингтоне свидетельствует о том, что боннские милитаристы начинают играть руководящую роль в НАТО. — *Прим. ред.*

щийся крестным отцом геленовской организации, вместе со своим братцем, тогдашним государственным секретарем Джоном Фостером Даллесом, постарался убрать нежелательного начальника армейской разведки. Ведь решения Гелена казались для Аллена Даллеса всегда более важными, чем предложения генерал-майора Трудо.

Впрочем, мощные протесты мировой общественности, вызванные разоблачениями шпионов Гелена в Германской Демократической Республике, сделали для США невозможным дальнейшее финансирование оскандалившейся геленовской организации. Однако Аллен Даллес надеялся — и не без оснований — получать от Гелена копии со всех сообщений, которые будут направляться в Бонн.

В октябре 1954 года Аденауэр поставил свою подпись под Парижскими соглашениями и тем самым подчинил Федеративную Республику Германии диктату НАТО. В Западной Германии приступили к созданию армии численностью в 500 тысяч солдат. В связи с этим Аденауэр стал искать такое учреждение, которое систематически поставляло бы ему секретные сведения, помогало бы сломить сопротивление немецких патриотов и добывало бы за границей шпионскую информацию, необходимую Бонну для военных приготовлений. Геленовская организация показалась Аденауэру подходящей для этих целей.

Боннский канцлер, разумеется, знал, что геленовская разведка подверглась сильным ударам в Германской Демократической Республике и в других государствах социалистического лагеря; число агентов Гелена, провалившихся в ГДР, ЧССР и Польской Народной Республике, превышало 500 человек. Но Аденауэр сознательно решил поддержать геленовскую организацию, ибо был уверен, что генерал-лейтенант Гелен в знак благодарности будет служить ему так же верно, как он в свое время служил Гитлеру.

Мюнхенский еженедельник «Дейче вохе» в ноябре 1953 года охарактеризовал мнение Аденауэра о геленовской организации следующим образом:

«По мнению боннских экспертов, было бы просто безответственным позволить распасться такому слаженному и хорошо организованному аппарату, каким является аппарат Гелена, несмотря даже на то, что по отношению к нему возникли некоторые частные сомнения».

После этого «принципиального» решения встал вопрос о ежегодном бюджете этой организации в размере 25 миллионов западных марок. Боннский министр финансов не мог сразу согласиться с такой суммой. Газета «Герсфельдер фольксцейтунг» от 26 февраля 1954 года писала по этому поводу:

«Принято ли решение о судьбе бюро Гелена?

Бюро Гелена, до сих пор финансировавшееся американскими оккупационными властями, должно быть по договоренности с верховным комиссаром США уже в течение нынешнего года включено в систему обороны Федеративной Республики. Переговоры по поводу того, когда и в какой форме это произойдет, еще ведутся. Бывшему руководителю бюро «Ост» верховного командования вермахта¹ удалось установить необходимые доверительные отношения с ведомством федерального канцлера, бюро Бланка, комитетом бундестага по вопросам безопасности и с «федеральным ведомством по охране конституции». К тому же он несколько лет поддерживает личный контакт с советником федерального канцлера по военным вопросам генералом Хойзингером. Все ли 4000 нынешних сотрудников Гелена перейдут на содержание будущего немецкого отдела разведки и контрразведки? Это, разумеется, зависит от согласия федерального министра финансов».

Однако на банковский счет Гелена до осени 1955 года все еще регулярно поступали доллары из США. Этот обходный маневр был использован для того, чтобы замаскировать тот факт, что эти деньги в действительности выколачивались из западногерманского населения на содержание оккупационных войск. Но поскольку заокеанские друзья Гелена при всем своем желании не могли по причинам, указанным выше, долго делать ему такие переводы, казалось, что финансированию организации Гелена будет нанесен сильный ущерб.

Вот тогда-то и вышли на сцену западногерманские промышленники. Точнее говоря, двести мультимиллионе-

¹ Имеется в виду отдел «Иностранные армии Востока». — *Прим. ред.*

ров, стоящих у руля боннского государства. Впрочем, германские монополии всегда поддерживали тесную связь с германской разведкой. В конце концов, монополии, как и агрессивная военщина, преследовали одну и ту же цель — передел мира в пользу германских империалистов.

После первой мировой войны Крупп, Тиссен и Гугенберг воспрепятствовали ликвидации «отдела III Б», занимавшегося военным шпионажем. Они поручили полковнику Николаи реорганизовать этот отдел и снова наладить разведку во всем мире в интересах германских монополий. Фирмы «Фрелих — Клюпфель — Дельман», «Борзиг» и «Демаг» шпионили для германских милитаристов в Советском Союзе.

Под прикрытием вывески «И. Г. Фарбениндустри» Канарис и Гейдрих создали шпионскую сеть, охватившую весь мир¹.

Однако, вопреки указаниям Берлинской декларации, в Западной Германии сохранились монополии. Более того, в послевоенные годы концентрация капитала достигла небывалой до этого в Германии степени. 17 крупных концернов объединили в своих руках 78 процентов всего акционерного капитала; 10 концернов контролируют 95 процентов западногерманской металлургической промышленности, 100 процентов добычи железной руды и 87 процентов добычи каменного угля; 95 процентов всей продукции калиевых рудников падает только на три западногерманских концерна, а 90 процентов продукции автомобильной промышленности — на пять концернов. Не удивительно, что германские монополии жаждут возвращения своих потерянных предприятий и рынков сбыта в Восточной Европе; кроме того, им нужна секретная служба, чтобы разведывать конъюнктуру на мировом капиталистическом рынке, и в особенности на рынках, появившихся после 1945 года в новых антиимпериалистических государствах Азии и Африки. Германским монополистам нужна собственная разведка, чтобы выяснить намерения тамошних деловых кругов, подкупить их или

¹ См. Доклад американского сенатора Килгора об «И. Г. Фарбениндустри», выдержки из которого приведены в книге Р. Сэюли «И. Г. Фарбениндустри». Издательство иностранной литературы, М., 1948.

оказать на них давление. И, конечно не в последнюю очередь, разведка нужна им для ведения военного и экономического шпионажа. Оборот внешней торговли ФРГ увеличился с 8,4 миллиарда западных марок в 1950 году до 25,7 миллиарда марок в 1955 году, т. е. более чем в два раза. За экспортом товаров последовал экспорт капиталов западногерманских монополий. Поэтому западногерманские промышленные магнаты приказали узнать все возможности по вложению капитала, затем произвели инвестиции и поручили разведке тщательно наблюдать за соответствующей страной, куда был помещен капитал. А германские промышленники, находящиеся за границей, в свою очередь, следуя старым, испытанным традициям, как уже признал выше американский журнал «Ньюсуик», снабжали разведку секретной информацией военного характера.

Аденауэру, которому нужно было преодолеть разногласия в собственном правительстве в связи с передачей геленовской разведки, не пришлось долго агитировать своих богатых хозяев. Ведь они прекрасно понимали важность секретной службы, тем более что это были те же самые господа, которые сотрудничали с Канарисом и Кальтенбруннером, а именно: председатель правления крупнейшего западногерманского банка «Дейче банк АГ», член трех десятков наблюдательных советов Герман Абс; бывший вервиртшафтсфюрер¹ Гитлера и миллиардер Фридрих Флик; доверенный финансовый советник Аденауэра, влиятельный банкир и член более двадцати наблюдательных советов крупнейших западногерманских акционерных обществ Роберт Пфердменгес; член гитлеровского совета по производству вооружения, руководитель нацистской имперской группы «Промышленность» и генеральный директор концерна Маннесмана Вильгельм Цанген; гитлеровский вервиртшафтсфюрер и владелец концерна «Сименс» с капиталом свыше одного миллиарда западных марок Герман фон Сименс; директор «И. Г. Фарбениндустри» Макс Ильгнер и многие другие. Эти важные столпы нацистского режима (некоторые

¹ Вервиртшафтсфюрер — руководитель военной промышленности — звание, установленное Гитлером для германских монополистов, владевших крупнейшими военными промышленными предприятиями. — *Прим. ред.*

из них после 1945 года были осуждены как военные преступники) сосредоточили в своих руках фактическую власть и в боннском государстве. Но они хотят распространить свое могущество и на другие территории. Поэтому, не долгов думая, эти монополисты в 1955 году выразили готовность финансировать геленовскую организацию в течение переходного периода. Тем самым они взяли шефство над геленовской разведкой и получили право командовать армией более чем из 4000 шпионов, разбросанных по всему миру. И как бы ни старались западногерманские монополии скрыть, что они приложили руку к махинациям Гелена, все же некоторые интересные факты дошли до сведения общественности. Так, например, «Мунцигер архив» писал 28 июля 1956 года по этому поводу следующее:

«В середине июня 1956 года немецкая общественность во время второго чтения в бундестаге проекта закона о федеральном бюджете на 1956/57 год узнала, что организация Гелена была официально включена в государственный аппарат ФРГ под названием «Федеральная разведывательная служба». Ее бюджет утвердили в сумме 23 миллионов марок. Она подчиняется непосредственно федеральному канцлеру. Поскольку первоначально был предусмотрен более ранний срок передачи, при наступлении которого американцы прекратили финансирование, организация Гелена в течение последних месяцев получила на переходный период кредит от западногерманских промышленников».

А газета «Гезамтдейче рундшау», издающаяся в Дортмунде, 20 января 1956 года тоже затронула это болезненное место:

«Говорят, что западногерманская тяжелая промышленность выразила готовность оказать помощь организации Гелена в сумме 10 миллионов марок на первые недели переходного периода после прекращения получения ею американских средств».

Теперь Гелену не хватало только «доброй репутации». Этот человек, стремившийся всегда оставаться в тени и инстинктивно вздрагивающий при виде любого сообщения о нем самом или об его организации, в действитель-

ности никогда не был и не является врагом популярности. Всем своим сотрудникам он приказал создать «легенды» друг о друге¹.

Однако сам для себя он не придумал ничего. А не следует ли Гелену призадуматься над тем, что и ему все-таки когда-нибудь понадобится такая «легенда»? Тем более после того, как он сам вручил американской разведке свое личное дело, которое он в последние дни войны приказал на всякий случай сохранить.

Поскольку рано или поздно все же нужно было познакомиться западногерманскую общественность с личностью Гелена, то в конце 1955 — начале 1956 года мы столкнулись с классическим примером одурачивания народа. Только специалисту было ясно, насколько тесны связи Гелена с редакциями некоторых западногерманских газет. В роли главного лакировщика гитлеровского генерал-лейтенанта, изменника родины и обер-шпиона, выступила газета крупной буржуазии «Вельт ам зоннтаг». Девять недель подряд эта газета печатала захватывающий биографический очерк о Гелене под интригующим заголовком: «Человек за кулисами». Прежде всего редакция хвастливо представила читателям биографа Гелена:

«Юрген Торвальд, автор известных книг., принадлежит к числу тех немногих людей, кому удалось лично встретаться и неоднократно и обстоятельно беседовать с Геленом не только сейчас, но и тогда, когда еще почти неизвестная геленовская организация действовала на «ничейной» земле между Америкой и западногерманским государством. Сообщения Торвальда о Гелене имеют то преимущество, что они являются информацией из первых рук. В следующем номере мы начинаем печатать документальный очерк».

Этот Торвальд, в течение ряда лет монопольно информировавший общественность о геленовской организации и ее шефе, получил от своего покровителя Гелена задание представить его персону в образе образцового

¹ На жаргоне разведчиков фальсифицированная биография включает иногда некоторые факты из подлинной биографии агента. «Легенды» служат для того, чтобы ввести в заблуждение окружение разведчика, полицейские органы и органы безопасности относительно действительной личности секретного агента. — *Прим. автора.*

бюргера. Торвальд стал адвокатом Гелена от журналистики. О том, что сам Торвальд служил в геленовской организации и даже выступал в качестве вербовщика, разумеется, умолчали. Торвальд уже однажды был пойман при попытке скрыть факт присвоения Гитлером Гелену звания генерал-лейтенанта, теперь же он старается уверить общественность в том, что его шеф подвергался при нацистском режиме преследованиям за свои политические убеждения. Окончательно завравшись, Торвальд 27 ноября 1955 года писал в газете «Вельтам зоннтаг»:

«СС против Гелена.

Незадолго перед смертью Шелленберга один из его ближайших сотрудников рассказал мне следующее:

Легендарный генерал Гелен, как и участники заговора 20 июля, хотел убрать Гитлера. Мы были убеждены в этом. Если бы Гудериан, пользующийся большим авторитетом у Гитлера, не взял бы после 20 июля под свою защиту ряд сотрудников генштаба, против которых не было прямых доказательств, то мы уже тогда, возможно, вынуждены были бы по меньшей мере отстранить Гелена от занимаемой должности. Рано или поздно это произошло бы обязательно, если бы война продлилась хотя бы еще полгода. Но Гелен был слишком хорошо информирован, чтобы в середине 1944 года поверить в успех покушения на Гитлера. Он прекрасно знал тогда, что широкие массы в Германии, а также солдаты и молодые офицеры все еще верят в Гитлера больше, чем в генштабистов, фельдмаршалов или давно забытых старых политиканов... Я убежден, что именно это и удержало его вступить в круг заговорщиков, хотя среди последних были некоторые из его близких друзей».

Подобная оценка хода событий, происшедших в Германии десять лет назад, показывает, что представляют собой люди, которые пытаются выдать плод своей безудержной фантазии за истинное положение вещей.

Более того, генерал-лейтенант Гелен, отпрыск рода закоренелых фашистов, фаворит Гитлера и Гиммлера, на страницах этой газеты задним числом выступает

«идейным вдохновителем» заговора! Это утверждение не подкрепляется и не может быть подкреплено ни одним доказательством. Как низко пала боннская печать! Приводя «факты», Торвальд не назвал фамилии «одного из ближайших сотрудников Шелленберга», конечно, не только потому, что этот тип был сотрудником геленовской организации. Торвальд, очевидно, не был знаком с мемуарами Шелленберга, опубликованными в Лондоне. Уже одни эти мемуары изобличают лживые утверждения геленовского борзописца. Однако и сам Гелен, видимо, еще ничего не знал о мемуарах Шелленберга, так как он лично корректировал очерк, написанный Торвальдом.

Боннская желтая пресса с завидным усердием набросилась на серию статей Торвальда и широко распространила отрывки из этого грязного опуса.

Следовательно, и в случае с Геленом боннская печать без зазрения совести переврала все факты и, по своему обыкновению, превратила черное в белое. Впрочем, это и не удивительно. Боннские журналисты, в конце концов, находятся вместе с Геленом в одном и том же лагере — лагере поджигателей «холодной войны».

СТОЯЩИЕ НАД ЗАКОНОМ

«Ведь это просто счастливый случай, что федеральное правительство сможет в ближайшее время получить в свое распоряжение такое оружие, которое позволит ему основать эффективную разведку за границей, организовать ее так, что этому позавидуют другие государства. Это оружие — организация Гелена», — ликовал в начале апреля 1956 года в газете «Брауншвейгер прессе» некий Георг Александер. Далее он писал:

«Чем ближе момент передачи геленовской организации, тем яснее становится видно по поведению западных держав, как малоприятна им мысль об этом. Поскольку из опыта непосредственной совместной работы они многое узнали о качествах геленовского аппарата, западные державы могут дать правильную оценку тому, как возрастет мощь Федеративной Республики в результате проведения этой операции».

Итак, Бонн ликовал. Он с радостью принял на службу гитлеровских последышей. Гелену было разрешено орудовать в интересах Аденауэра тем же кинжалом, который он выковал для Гиммлера еще в 1944 году.

«А сам Гелен был рад превратиться из полуофициального помощника (какая скромность! — Ю. М.) оккупантов в человека с официальным положением».

Все это несусветная ложь. Прошлые Гелена и его настоящее доказывают, что он никогда не действовал в интересах немецкого народа. Он знает, что его взгляды совпадают со взглядами клики Аденауэра. И, несмотря на это, до сих пор его организация не получила в боннском государстве официального правового статуса. Это тем более странно, что даже правительство США официально обсудило вопрос о создании своей централизованной секретной службы — ЦРУ — и закрепило свое решение в соответствующем законодательном порядке. Правда, тем самым оно взяло на себя ответственность за все преступления ЦРУ. Тот факт, что включение геленовского аппарата в боннскую государственную машину произошло совсем другим путем, весьма характерен для клерикально-милитаристского режима, господствующего в Бонне. Однако не станем забегать вперед.

Сначала, осенью 1955 года, группа не в меру усердных депутатов бундестага от партии Аденауэра начала разрабатывать проект закона о структуре и деятельности Федеральной разведывательной службы. Западногерманские круги, стоявшие за этой группой, хотели законным путем воспрепятствовать тому, чтобы Аденауэр единолично и бесконтрольно использовал западногерманскую разведку. Их не удовлетворяло и то, что боннская секретная служба в будущем будет подчиняться всему кабинету Аденауэра.

Однако Аденауэр перечеркнул планы своих, не особенно преданных ему коллег по партии. Решением фракции ХДС им было запрещено где бы и когда бы то ни было касаться разговоров об этом законе.

В то время правые лидеры социал-демократической партии еще играли в оппозицию. Они внесли несколько запросов в парламент, чтобы выяснить, кому будет подчиняться боннская разведка, каковы ее задачи и структура. Личный состав секретной службы интересовал их тогда в меньшей степени. В течение длительного времени

на эти запросы не последовало никакого ответа. Их просто игнорировали. Действуя в своей диктаторской манере, Аденауэр в начале августа 1955 года подчинил геленовскую организацию ведомству федерального канцлера без принятия бундестагом соответствующего закона (до конца 1955 года разведку Гелена финансировали западногерманские крупные промышленники). Что же касается руководства СДПГ, то оно, как можно было прочитать почти год спустя после этого поступка Аденауэра в газете «Франкфуртер рундшау», «больше уже не настаивает на законном оформлении». В данном случае, как и во многих других, правые лидеры СДПГ не только игнорировали, но и предали интересы немецкого рабочего класса и сложили оружие перед архимилитаристом Геленом. Точно так же капитулировала и «Брауншвейгер прессе», что явствует из следующей фразы:

«Парламентский контроль (речь идет о Федеральной разведывательной службе. — Ю. М.) заключен в определенные рамки».

Депутатам бундестага не удалось из-за решения Аденауэра познакомиться поближе с Геленом, его ближайшими сотрудниками, а также с личными делами его агентов. Вышло так, что, поскольку балаган по рассмотрению дел бывших нацистов был уже официально закрыт, Гелен, отпущенный с американской службы лишь в 1955 году, не подвергался даже формальной проверке боннской комиссии по денацификации! И хотя западноберлинская газета «Ульштейн-БЦ» как-то сообщила, что нацистский генерал Гелен будет подвергнут дополнительной проверке, но этим, собственно, все и ограничилось.

Отныне новым верховным шефом гитлеровского генерала стал сам Аденауэр, а начальником, осуществляющим непосредственное руководство, — статс-секретарь Ганс Глобке, возглавляющий ведомство федерального канцлера. Так Гелен превратился в «серого кардинала» Бонна. Поставляя секретную информацию, шпионские донесения, фальшивые сведения, Гелен оказывает влияние на боннское учреждение, задача которого, как определено в действующем федеральном бюджете, заключается в следующем: «Директивы федерального канцлера обязательны для федеральных министров... Ведомство федерального канцлера... обязано подготавливать феде-

ральному канцлеру решения и контролировать их исполнение». А геленовский аппарат входит именно в ведомство федерального канцлера!

Включение шайки геленовцев, стоящих над законом, в состав личной канцелярии Аденауэра позволило прикрыть их прозрачной «демократической» маскировкой. Президент ФРГ Теодор Хейс специальным указом «перекрестил» Гелена из генерал-лейтенанта гитлеровского вермахта в президенты Федеральной разведывательной службы — так стала официально называться геленовская организация. Это было очень кстати, ибо старая вывеска — «разведка Гелена» оказалась полностью скомпрометированной перед общественностью в результате разоблачений. Агенты различных категорий стали величаться чиновниками, служащими и секретными сотрудниками Федеральной разведывательной службы. На 1956 бюджетный год ведомство федерального канцлера выделило в распоряжение Гелена 23 миллиона западных марок.

Аденауэр распорядился, чтобы во всех вопросах, касающихся Федеральной разведывательной службы, соблюдалась строжайшая тайна. В этом члены комитета бундестага по вопросам безопасности признались представителю американского агентства печати Ассошиэйтед Пресс после заседания 28 сентября 1955 года.

Депутат от ХДС и член так называемого «комитета бундестага по вопросам обороны» Пауль Бауш, проживающий в Корнтале (близ Штутгарта), Фридрихштрассе, 50, подтвердил, что всех членов комитета ожидает каторжная тюрьма, если они нарушат предписание канцлера о соблюдении строжайшей тайны.

Следовательно, о Гелене было приказано молчать даже немногим, кое о чем осведомленным и специально отобранным депутатам бундестага. В числе боннских депутатов и политиков, обсуждавших вопрос включения геленовской организации в боннскую государственную машину, были:

д-р Генрих Кроне (ХДС), Берлин-Штеглиц, Эрманштрассе, 7;

Рихард Штюклен (ХСС), Вейсенбург (Бавария), Нюрнбергерштрассе, 9;

д-р Эрих Менде (Свободная демократическая партия), Бад — Годесберг, Ам штадтвальд, 62;

д-р Мартин Бланк (Свободная народная партия),
Оберхаузен, Ам графенбуш, 18;

д-р Вилли Рейхштейн (Союз лишенных родины и
прав), Ландау (Изар), Цум альтен гофгартен, 570;

Герберт Шнейдер (Немецкая партия), Бренергафен,
Фонгланштрассе, 18;

Вильгельм Меллис (СДПГ), Гейденольдендорф (ок-
руг Детмольд), Вальдгейнерштрассе, 319;

Эрвин Шеттле (СДПГ), Штутгарт, Ванненштрассе, 52;

Фриц Эрлер (СДПГ), Пфордгейм, Фриденштрассе, 8.

О деятельности Гелена хранят упорное молчание премьер-министры земельных правительств, с которыми он поочередно провел секретные совещания перед парламентскими каникулами в 1957 году. Молчат и депутаты — члены бюджетного комитета бундестага, которые доверили поверхностный контроль за официальными статьями бюджета Федеральной разведывательной службе. Молчит также и президент боннского «расчетного двора»¹ д-р Гвидо Гертель, восседающий в кабинете дома № 51 по Берлинерштрассе во Франкфурте-на-Майне. Уже по одному этому все они являются соучастниками преступлений Федеральной разведывательной службы в боннском государстве, в Германской Демократической Республике и за границей.

Здесь невольно напрашивается сравнение. Агент Канариса доктор юридических наук Карл-Гейнц Герт Антон Абсхаген, прикрывающийся ныне профессией писателя и проживающий в Лондоне, 43-я Дюкстрит, после 1945 года попытался прославить своего старого шефа. При этом в его книге «Канарис» на странице 109, между прочим, проскочило следующее меткое определение:

«Строительство управления разведки и контр-разведки (после 1933 года. — Ю. М.) — имеется в виду его личный состав и материально-техническая часть — пришлось на период всеобщего вооружения и быстрого роста вермахта».

А разве организация боннской Федеральной разведывательной службы не совпала с установлением клери-

¹ Высший контрольно-финансовый орган ФРГ, контролирующий правильность расходования бюджетных средств федеральным правительством. — *Прим. ред.*

кально-милитаристского режима и форсированной ремилитаризацией Западной Германии?

Гелену было поручено скрыть от немецкой и мировой общественности все сведения об экономических, политических, дипломатических, технических и военных мероприятиях по подготовке к новой войне, осуществляемых западногерманскими империалистами, а также об агрессивных планах боннского генерального штаба. Одновременно с этим он начал вести разведку для германских монополий во всем мире. Газета «Брауншвейгер прессе» от 7 апреля 1956 года многозначительно писала:

«Однако новое положение примечательно тем, что Федеративной Республике как суверенному государству разрешается вести разведку и, следовательно, Федеральная разведывательная служба может ныне плести свою паутину везде, где это покажется ей целесообразным, исходя из экономических, военных и политических интересов.

Поскольку государству такой величины и экономической мощи, каким является Федеративная Республика, стало тесно в мире приложения своих интересов, то организацию Гелена нужно еще более расширить».

Гелен шпионит для Западной Германии. Но наряду с этим, он шпионит и для НАТО. К этому его прямо обязывает так называемый «договор по размещению союзнических войск», являющийся издевательством над суверенитетом Западной Германии. В статьях 4 и 5 указанного договора сказано:

«Германские власти и командование вооруженных сил (подразумеваются оккупационные войска в Западной Германии. — Ю. М.) сотрудничают по всем вопросам и поддерживают друг друга... Это сотрудничество и поддержка распространяются на сбор, обмен и охрану соответствующей информации в соответствии с договоренностью, достигнутой между властями. Германские власти и командование вооруженных сил осуществляют необходимые мероприятия для поддержания тесного делового контакта».

Кроме того, Федеральная разведывательная служба руководствуется решением сессии Совета НАТО, принятым в середине декабря 1956 года, которое предусматривает, что совместный шпионаж западных разведок против социалистического лагеря проводится под руководством Центрального разведывательного управления США.

Другими словами, служба Гелена является важным источником информации для самого агрессивного партнера Западной Германии по НАТО — Соединенных Штатов.

Местом, где Гелену предписывается вести шпионаж, является Восток. Об этом недавно поведал в очерке под заглавием «Секретно» западногерманский иллюстрированный журнал «Мюнхнер иллюстрирте»:

«Главное внимание Федеральная разведывательная служба уделяет государствам Восточного блока».

Наряду со шпионажем за границей Гелен, пользуясь испытанным в гитлеровские времена методом, приступил к систематической ликвидации последних остатков демократии в боннском государстве. Газета «Ганноверше прессе» от 2 августа 1955 года, правда очень осторожно, осмелилась написать об этом следующее:

«Генерал в отставке Гелен представил ведомству федерального канцлера свой план по организации особой службы безопасности. Главная задача службы — создать плотную завесу молчания вокруг федерального министерства обороны, чтобы по возможности воспрепятствовать любой попытке выведать что-либо о его планах. Организовать службу безопасности намечается в рамках разведки ФРГ сразу же после ожидаемой в октябре передачи «организации Гелена». Центр этой разведывательной службы должен находиться в Бонне, однако её действия будут распространяться на всю территорию Федеративной Республики. Планируемая служба безопасности, помимо специальных задач, касающихся ведомства Бланка (т. е. боннского военного министерства. — Ю. М.), обязана следить за посетителями других боннских министерств и учреждений».

Следовательно, шпики Гелена ходят по пятам за депутатами бундестага, а его осведомители носят форму швейцаров боннских министерств.

Из своей поездки в Соединенные Штаты в июле — августе 1957 года Гелен привез новые инструкции по активизации шпионской и подрывной деятельности в социалистических странах. За океаном Гелен особенно интересовался новейшими методами психологической войны и современными техническими средствами шпионажа. Несколько дней он провел в разведывательной школе американских сухопутных сил в Монтерее (Калифорния), где ознакомился с новейшими достижениями в области подготовки шпионов. Начальника этой школы полковника Бэрнуэлла и инструктора по технике шпионажа полковника Бэрда он знал еще раньше. В школе Гелен познакомился с «доцентами» шпионских наук. Один из них был сыном бывшего царского министра Столыпина, другой — румынским фашистом, третий — бывшим судьей из Чехословакии, разыскиваемым за совершенные им преступления против человечности.

В заключение Гелен посетил архив американского Гиммлера — начальника ФБР Гувера. Этот архив расположен в так называемой «башне для документов» на территории Стэнфордского университета в Пало Альто (Калифорния). Гелен обменялся с Гувером опытом своей работы по преследованию демократических сил, и в первую очередь социалистов и коммунистов. И, наконец, Гелен несколько раз совещался с Алленом Даллесом и внимательно выслушивал его пожелания.

Однако Гелен решил применить новейшие американские методы и средства шпионажа не только на главном объекте своей деятельности — в социалистических странах. 1 сентября 1958 года шеф ЦРУ Аллен Даллес был неприятно поражен одним сообщением.

В Брюсселе, Гааге, Париже, Риме и в Лондоне одновременно были вскрыты факты шпионажа Федеральной разведывательной службы. На поверхность всплыло как раз то, о чем за два года до этого писала «Брауншвейгер прессе»:

«...Федеральная разведывательная служба может ныне плести свою паутину везде, где это покажется ей целесообразным, исходя из экономических, военных и политических интересов».

Западная Германия начала активно шпионить за своими партнерами по НАТО. 16 июля 1958 года в руки французской разведки в Бонне попало совершенно секретное досье MA IV 63/ Ia. В нем были собраны секретные приказы, в которых Гелен требовал добыть из английского научно-испытательного центра в Абердине документы о характере выпускаемой продукции, доклады об изготовлении и испытаниях различных ракет. Кроме того, его интересовали детальные сведения о структуре предприятий, производящих ракеты. Он собирал фотографии, схемы и иногда материалы, полученные от аэрофотографирования баз подводных лодок прежде всего в районе Шетландских и Оркнейских островов.

Своим сотрудникам в Риме Гелен приказывал доносить о передвижениях войск в Верхней Италии (севернее линии Венеция — Турин) и присылать сообщения об укреплениях у альпийских перевалов. Кроме того, он предписывал подробно изучать моральный дух в войсковых частях, расположенных в районах Северной Италии, где проживает население, говорящее по-немецки. По его указанию шпионы пытались добыть сведения о конструкции, мощности и стоимости нового ракетного двигателя «Фиат-Г». Боннскому посольству в Париже было дано задание достать документы с точными данными о вооружении, конструкции и стоимости типов судов, предусмотренных программой строительства военноморского флота. Из Бельгии Гелен затребовал учебные планы и пособия, используемые для обучения штурманскому и радиodelу в офицерской школе Брюстен близ Люттиха. Он хотел получить последние сведения о плотинах, дамбах и водозащитных сооружениях, построенных вокруг залива Зейдерзее и в районе дельты Рейна. Эти документы были необходимы Гелену, видимо, для того, чтобы определить, где можно произвести взрывы, в результате которых значительная часть территории Голландии окажется затопленной.

В НАТО разразился большой шпионский скандал, в который были втянуты следующие военно-дипломатические сотрудники при боннских посольствах: военно-морской атташе в Лондоне капитан 3 ранга Арним Циммерман; военно-морской атташе в Риме капитан 3 ранга (ныне капитан 2 ранга) Гейнц Шомбург (бывший сотрудник гитлеровского адмирала Канариса); военно-

воздушный атташе в Париже полковник генерального штаба Ансельм Брассер; военный атташе в Брюсселе полковник генерального штаба Ганс Гронеманн-Шенборн и военно-морской атташе в Гааге капитан 3 ранга Карл Клаузен.

Партнеры Западной Германии по НАТО настаивали, чтобы этот шпионский скандал без проволочек был расследован до конца. Однако главный виновник скандала Гелен не явился на секретное совещание в боннском военном министерстве, созванное специально для обсуждения данного вопроса. На нем присутствовали: статс-секретарь военного министерства Руст; начальник отдела «Иностранные вооруженные силы» в парижской штаб-квартире НАТО бригадный генерал американской армии Джон Швейцер; начальник реферата «Запад» контрразведывательной службы бундесвера; начальник одного из отделов ведомства по охране конституции д-р Ноллау; руководитель сектора «Западные вооруженные силы» Федеральной разведывательной службы; представитель начальника отдела по новой технике боннского военного министерства инженер Форвальд, а также бригадный генерал граф фон Кильмансег. Гелен отсутствовал отнюдь не случайно — подобным путем он хотел по возможности сгладить свою личную вину за разыгравшийся скандал. И ему это удалось, да и не только это. По его настоянию боннское правительство добилось согласия партнеров по НАТО оставить вышеперечисленных обер-шпионов на их прежних постах при боннских посольствах. Как бы в издевку над государствами, оказавшими им гостеприимство, они и поныне продолжают усердно шпионить по заданиям Федеральной разведывательной службы. А их шеф Гелен тем временем прилагает все усилия к приобретению все новых источников шпионской информации.

План Гелена — стать верховным шефом разведки НАТО (конечно, в интересах властителей боннской республики) провалился. Гелен, натолкнувшись в своем желании на сопротивление правительств Англии и Франции, немедленно приступил к насаждению своих шпионов в штаб-квартире НАТО в Париже. Он хотел добиться того, чтобы западногерманские монополии были постоянно в курсе дел по производству вооружения и технических новинок своих конкурентов, а боннские милита-

ристы получали бы точную информацию об армиях своих союзников по Североатлантическому пакту и, главное, о слабостях и недостатках этих армий. Гелен и стоящие за ним круги надеялись извлечь для себя выгоду из этих сведений и с помощью соответствующих мероприятий обмануть своих партнеров по НАТО. Иллюстрацией к этому могут служить секретные переговоры боннского военного министра с правительством Франко и с руководящими кругами Швейцарии, состоявшиеся в начале 1960 года. Эти переговоры преследовали цель создать в Испании и Швейцарии склады вооружения и базы снабжения для западногерманского вермахта.

Гелену действительно удалось в самое короткое время посадить своих крупных агентов в штаб-квартиру НАТО. Можно назвать следующих агентов Гелена, засевших в главной штаб-квартире вооруженных сил НАТО¹.

Важный отдел штаба НАТО «Иностранные вооруженные силы» возглавляет сейчас английский генерал-майор К. Г. Тэрвер. У Тэрвера в качестве заместителя национального военного представителя Западной Германии работает полковник Генниг Штрюмпель². Этот любимчик Геринга во время войны был офицером «I-c» в штабе III воздушного флота. После 1945 года он стал официальным сотрудником геленовской организации. Потом Гелен «посадил» его в тогдашнее ведомство Бланка. С 1951 года Штрюмпель являлся членом западногерманской военной делегации, возглавляемой гитлеровским генерал-лейтенантом Шпейделем. Этой делегации было поручено вести переговоры о Европейском оборонительном сообществе, а затем об условиях приема ФРГ в НАТО. И поныне Штрюмпель под своей агентурной кличкой фигурирует в картотеке Федеральной раз-

¹ Речь идет о штабе верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе в Марле-ле-Руа (Рокенпур). Этому штабу подчиняются 21 дивизия, расположенные в Западной, Северной и Южной Европе, из них 7 западногерманских дивизий, 5 американских, 4 французских, 2 бельгийских, 2 голландских и одна английская. — *Прим. автора.*

² Генниг Штрюмпель, действовавший по поручению гитлеровского адмирала Канариса, был одним из первых немецких летчиков-истребителей, составивших ядро легиона «Кондор», направленного Гитлером осенью 1936 года в Испанию на помощь Франко. — *Прим. автора.*

ведывательной службы, а Гелен постоянно проявляет особый интерес к его донесениям. Шеф боннской разведки использует любой случай, чтобы лично встретиться с этим ценным агентом. Так, например, летом 1958 года Гелен встретился со Штрюмпелем в Мюнхене, когда последний приезжал в Западную Германию под предлогом чтения докладов в ряде городов ФРГ.

Сотрудник Штрюмпеля майор фон Голлей тоже прошел путь от геленовского агента через службу «А-2» (соответствует аппарату «I-c» фашистского вермахта. — Ю. М.) общего управления военно-воздушных сил в Ване¹ до сотрудника парижской штаб-квартиры НАТО. II сектор штаба верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе на жаргоне НАТО называют АФЦЕНТ. (Речь идет о командовании вооруженными силами НАТО в Центральной Европе.) Сухопутными силами II сектора командует генерал бундесвера Ганс Шпейдель². Руководителем западногерманской делегации в АФЦЕНТ является полковник генерального штаба Гейнц Михаэль Коллер-Краус. Его бюро помещается в Фонтенбло (под Парижем). Коллер-Краус был официальным сотрудником геленовской разведки, затем он служил под начальством гитлеровского генерал-лейтенанта Ганса Йоахима фон Горна в частях территориальной обороны в Бад Годесберге, и, наконец, его перевели на службу в парижский штаб НАТО. Фон Горн при Гитлере принимал особо деятельное участие в подготовке нападения на Францию: будучи германским военным атташе в Париже, он с чисто немецкой основательностью занимался шпионажем. Ныне Коллер-Краус в штабе НАТО в Париже «разрабатывает» проблему координирования снабжения, транспорта, защиты объектов, а также занимается вопросами эвакуации гражданского населения. Используя свое служебное положение, он доставляет Гелену подробную информацию о партнерах ФРГ по НАТО и

¹ Пригород Кельна, где расположены крупный гражданский аэропорт и база военной авиации ФРГ. — *Прим. ред.*

² Ганс Шпейдель в 1934 году был капитаном генерального штаба и специальным помощником военного атташе при германском посольстве в Париже; одновременно он являлся тайным агентом Геринга и организовал убийство французского министра иностранных дел Барту и короля Югославии Александра I. — *Прим. автора.*

уточняет многие вопросы, представляющие важное стратегическое значение для германских милитаристов.

Следовательно, Гелен шпионит не только для НАТО, но и ведет разведку в самих штабах НАТО с целью выведать все, что интересует западногерманских монополистов и милитаристов. Его шпионские пиявки сумели присосаться к ахиллесовой пяте НАТО. С какой целью? Гелену это прекрасно известно. Ведь он лично участвовал в походах гитлеровского вермахта против Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга.

Но, быть может, Гелен самовольно шпионит за союзниками ФРГ по НАТО? Конечно нет. Федеральная разведывательная служба шпионит в западных государствах, исходя из прямого задания боннского правительства.

Служба Гелена стоит над законом не только потому, что Федеральная разведывательная служба не получила официального статуса в западногерманском парламенте. Гелен и его агенты не соблюдают ни боннских законов, ни договоров, заключенных Западной Германией с другими государствами, не говоря уж о международных нормах.

Таким образом, организация Гелена как бы дважды поставлена над законом: во-первых, она существует незаконно и, во-вторых, действует в нарушение существующих западногерманских законов и международных правовых норм.

Разведка Гелена представляет собой тайную империю в боннском государстве. Но за деятельность ее, а это следует настоятельно подчеркнуть, полную ответственность несет боннское правительство. Секретная информационная служба осуществляет подготовительную и вспомогательную деятельность правительства. Термин «секретная информационная служба» взят из докторской диссертации Йоганнеса Эрасмуса, защищенной в 1952 году в Геттингенском университете. И хотя Эрасмус оставил открытым вопрос о том, направлена ли деятельность боннской разведки на подготовку войны, он не смог снять ответственность с боннского правительства за действия Федеральной разведывательной службы.

Для того чтобы лучше понять структуру, методы и состав агентурного аппарата этого центрального разведывательного учреждения боннского государства, ниже

будет дана характеристика взаимосвязи Федеральной разведывательной службы с другими боннскими разведывательными органами, а также указано, как распределяются функции между ними после передачи геленовской организации ведомству федерального канцлера.

Федеральная разведывательная служба (ФРС) — единственное боннское учреждение, монопольно осуществляющее шпионаж за границей. Кроме того, оно по заданию ведомства федерального канцлера проводит слежку за всеми оппозиционно настроенными элементами в Западной Германии. Федеральная разведывательная служба является высшим боннским органом, координирующим деятельность всех западногерманских разведывательных организаций.

Федеральное ведомство по охране конституции, подчиняющееся боннскому министерству внутренних дел, и все ведомства по охране конституции в западногерманских землях должны следить за всеми политически неблагонадежными лицами, особенно социал-демократами и коммунистами, и обезвреживать их. Ведомства по охране конституции действуют в тесном контакте с политическими отделами уголовной полиции.

Отдел «G-2» боннского военного министерства соответствует отделу «I-c» в гитлеровском вермахте и занимается тактической военной разведкой. Аналогичные функции в боннских военно-воздушных силах выполняет отдел «A-2».

Военная контрразведка наряду с задачами контрразведывательного характера осуществляет проверку политической благонадежности призывников, а также следит за политически неустойчивыми элементами в частях и учреждениях боннской армии.

Точно установлено, как и в каком объеме боннские разведывательные органы будут обмениваться информацией между собой. Однако Гелен, несмотря на занимаемый им пост во всей разведывательной системе боннского государства, постарался на всякий случай поставить своих агентов на главные позиции во все западногерманские разведывательные организации. Шеф боннской разведки никак не мог допустить, чтобы от него скрыли что-либо интересное и мало-мальски важное.

Федеральная разведывательная служба заняла командное положение в системе западногерманского

шпионажа отнюдь не потому, что Гелен начиная с 1942 года занимается шпионской деятельностью и имеет большой опыт в этой области, в том числе опыт работы в фашистской разведке. Не последнюю роль здесь сыграла всемерная поддержка, оказываемая канцлером Аденауэром геленовской организации. Ведь канцлеру до зарезу нужен аппарат Гелена для укрепления своего клерикально-милитаристского режима.

ДЬЯВОЛЬСКИЕ СЕМЕНА

Приведем еще раз высказывание Шелленберга: Гелен уже в 1944 году разработал план подпольной борьбы фашистов, который будет приведен в действие в послевоенный период. Гелен тщательно готовил отравленные семена. И вот они, как он и предполагал, взошли и стали бурно расти.

Проследим, пользуясь сообщениями печати и данными судебных процессов, за тем, как прорастали эти дьявольские семена.

1951 год

Берлин. «...В конце 1951 года я получил информацию о том, что французская верховная комиссия в Германии собирается установить связь с представителями ГДР для обмена мнениями по германскому вопросу. Тогда я попытался получить более подробные сведения по данному вопросу». Это выдержка из протокола допроса Вольфганга Пауля Гёера, проживавшего в Западном Берлине по адресу: Адальбертштрассе, 5, который с 1950 года являлся ответственным сотрудником геленовской организации.

И далее: «С французской стороны связь с представителями ГДР должен был установить берлинский корреспондент газеты «Монд» Жорж Пеньшенье. Он действовал как уполномоченный политического советника французского верховного комиссара в Германии Денoble. Разведка Гелена интересовалась намерениями Денoble, поскольку он был представителем правящих кругов Франции. К Пеньшенье я приставил своего агента Герберта Гютмана, через которого получал сведения о деятельности Пеньшенье. Все эти данные я сообщал генеральному представительству (геленовской ор-

ганизации. — Ю. М.) в Карлсруэ. Там их оценивали очень высоко. Но, поскольку в начале 1952 года органы государственной безопасности ГДР разоблачили и арестовали Гютмана, я был вынужден искать новые пути к французской военной администрации. Во время одного разговора, который имел место в июле 1952 года в генеральном представительстве в Карлсруэ, я получил от Лейдля¹ указание активизировать разведывательную работу против французов, с тем чтобы западногерманская секретная служба была в курсе всех мероприятий Франции по германскому вопросу. В конфискованных у меня документах находится копия сообщения, посланного мной в начале февраля 1953 года генеральному представительству в Карлсруэ. В этом сообщении есть ссылка на указание вышеупомянутого генерального представительства за № 7045 от 18 декабря 1952 года. Согласно данному указанию вся разведывательная работа должна проводиться против французских представителей в Берлине, в особенности против берлинского представителя агентства Франс Пресс Раву».

1952 год

Лондон. «В будущем организация Гелена представит еще ббольшую опасность. Ведь сеть Гелена уже сегодня обладает чудовищной властью в Германии. Доверенные лица сидят во всех немецких правительственных учреждениях: в полиции, редакциях газет, радиостанциях, профсоюзах — буквально повсюду. Они засели в тайной полиции Аденауэра, скромно называемой ведомством по охране конституции. В настоящее время геленовская организация использует власть для того, чтобы усилить свое влияние, продвинуть наиболее ценных своих людей на ключевые позиции и защитить бывших нацистов и эсэсовцев от наказания».

Так писала английская консервативная газета «Дейли экспресс» 17 марта 1952 года.

1953 год

Аугсбург. Гелен активизирует свою шпионскую и подрывную деятельность против стран социалистиче-

¹ Кличка руководителя генерального представительства геленовской разведки в Карлсруэ. — *Прим. ред.*

ского лагеря. Гриф «совершенно секретно» стоит на указании Х/С №4883/53 сф от 28 февраля 1953 года, переданном представительству «К». В пункте 2 этого документа говорится: «В первую очередь необходимо ознакомить руководителей разведывательных отделений непосредственно на местах с заданием и путями по его выполнению. При этом необходимо, чтобы каждый руководитель на территории своего оперативного района обратил особое внимание на все связи, имеющиеся в советской зоне оккупации и Федеративной Республике с Польшей, Чехословакией и Советским Союзом, определил пригодность этих связей для наших целей и использовал их. Итак, выходило следующее.

Руководитель разведывательного отделения обязан как бы освещать прожектором весь свой оперативный район в направлении Польша — Чехословакия — СССР; появившиеся в луче прожектора связи и контакты необходимо ярче осветить, чтобы получить ответы на следующие вопросы: «Что это за связи?» и «Как можно их использовать?».

В приложении 1 к данному указанию Гелен обещает агентам щедрые премии в случае успешного проведения операции.

В а р ш а в а. Геленовский агент Альфред Петрушка, он же Владислав Пьеха, арестован на месте преступления, при нем обнаружено оружие. Он был завербован организацией Гелена после бегства из Польской Народной Республики, прошел обучение в шпионских школах в Ульме (отель «Красный Лев») и в Гершинге у Аммер-Зее. Окончив обучение, Петрушка пробрался в Польскую Народную Республику со шпионским заданием. В Польше он устроил тайники на кладбище в Старом Гливице. Затем завербовал агентов и попытался организовать диверсионную группу.

Суд Польской Народной Республики приговорил Петрушку к смертной казни.

Н ю р н б е р г. Газета «8-урблатт» от 8 декабря 1953 года, основываясь на разоблачающих материалах о геленовской организации, помещенных в английской печати, сообщает о деятельности службы Гелена, агенты которой орудуют не только в восточной зоне Германии (так в западной печати называют ГДР. — Ю. М.), но и во Франции, Италии, Англии, Испании, Египте.

Берлин. 15 июля 1953 года было опубликовано письмо Верховного комиссара СССР в Германии посла Семенова верховным комиссарам трех западных держав, в котором Семенов еще раз потребовал принять действенные меры к ликвидации преступных организаций, ведущих из Западного Берлина подрывную деятельность против Германской Демократической Республики.

Мюнхен. В геленовской организации создан специальный отдел по шпионажу в Венгерской Народной Республике. Им руководит венгерский фашист полковник Колленьи.

Щецин. При попытке перейти польскую границу через Одер у города Киниц (ГДР) арестован агент геленовской организации Адольф Махура, он же Артур Махник, он же Альберт Мор, он же Антон Моравец. Его опознавательный шпионский № ОДТ-738. Совершив побег из Польской Народной Республики, он прошел шпионское обучение во Франкфурте-на-Майне и в Баварии, а затем в марте 1953 года нелегально пробрался из Западного Берлина в Польшу с секретным заданием вести там военный и экономический шпионаж. Военный трибунал Щецинского воеводства приговорил его к пожизненному заключению в каторжной тюрьме.

Эрфурт. Перед 1-й коллегией по уголовным делам окружного суда за проведение военного и экономического шпионажа предстали следующие геленовские агенты: машинист из города Нейруппина Йоганнес Голь; служащий книжного магазина в городе Ильменау Карл-Гейнц Краузе; торговый служащий из города Лангензальца Ганс Штибенрот; подсобный рабочий из города Гера Гейнц Франке; механик народного предприятия «Карл Цейс» в городе Йена Ганс Юрген Ранге; мясник из города Лосса Отто Витте и Вальтер Рейнке из этого же города.

Берлин. Бывший заместитель начальника филиала Х/9592 геленовской разведки в Западном Берлине Ганс Йоахим Гейер явился с повинной в органы безопасности Германской Демократической Республики и передал им ряд секретных документов. В заявлении, где он раскрывает методы работы геленовской организации, говорится следующее: «Если родственник арестованного агента все же найдет путь к руководителю шпионского органа и по-

просит последнего о помощи, то он услышит в ответ: «Не воображайте, что мы являемся страховым обществом и будем выплачивать вам пожизненно ежемесячную ренту. Кто работает в этой области, тот должен с самого начала считаться с тем, что в один прекрасный день он провалится».

Берлин. Представитель Верховного суда Германской Демократической Республики задал обвиняемому—руководителю западноберлинского филиала 120а геленовской разведки майору гитлеровской армии Вернеру (он же Гейзер) Газе—следующий вопрос: «Что вам известно об операции «Гермес»? Ответ Газе: «Операция «Гермес»—это деспрес немцев, приехавших из Советского Союза, точнее, квалифицированных рабочих и специалистов, выехавших в СССР в 1946—1947 годах и возвратившихся в течение нынешнего года (имеется в виду 1953 год.—Ю. М.) на родину. Мне известен случай, когда агент Шустер через другого агента—женщину установил личную связь с женой инженера, работавшего в Куйбышеве».

1954 год

Прага. Министерство внутренних дел Чехословакии опубликовало заявление об аресте ряда агентов геленовской организации. Среди них жители Праги Карел Бартак и Карел Босек, а также два жителя города Чески Брод—Вацлав Штрадал и Ярослав Вачик. Чехословацким органам государственной безопасности удалось арестовать трех резидентов и нескольких курьеров, поддерживавших шпионскую связь с Западной Германией. Доказано, что геленовские агенты занимались вербовкой шпионов из числа лиц чешской, словацкой и немецкой национальностей в различных пунктах ЧССР и пытались создать там шпионские резидентуры. Исполненные тайнописью шпионские сообщения агентов направлялись, в частности, по конспиративным адресам в Западный Берлин и Фурт (Бавария).

Нью-Йорк. Журнал «Ньюсуик», выходящий миллионным тиражом, пишет об организации Гелена: «Западные наблюдатели и осведомленные немцы будут очень тщательно следить за развитием событий в связи с западногерманской ремилитаризацией и особенно за организацией генерального штаба или органа, создавае-

мого вместо него, если от генерального штаба, как от такового, откажутся... Единственным ядром, вокруг которого немцы смогли бы организовать генеральный штаб, — это организация Гелена. Однако последняя представляет, может быть, и самый важный, но лишь один вид деятельности генерального штаба — шпионаж».

В а р ш а в а. Польский гражданин Збигнев Рогуский, порвавший с геленовской организацией, явился с повинной в органы государственной безопасности и передал им секретные материалы об агрессивных намерениях этого разведывательного центра.

Б е р л и н. Показания ряда свидетелей, полученные в Верховном суде Германской Демократической Республики, вновь подтвердили, что геленовская организация ведет подрывную работу против Франции. Бывший геленовский агент Клотц, выполнявший функции дозорного радиста по охране, узнал от руководителя своего филиала, что «начальство намерено усилить шпионаж против Франции, поскольку французы не могут решиться проводить американскую политику».

Руководитель геленовской разведки Кокс, бывший ранее близким сотрудником Канариса, сказал свидетелю Пратеру, что «отныне, после провала договора о ЕОС, нужно начинать борьбу против Франции» и что «Гелен уже контролирует ряд французских учреждений».

Б е р л и н. На заводе электроаппаратуры в Трептове (Берлин) раскрыто гнездо геленовских агентов. Конструктор Петер Борхерт и монтажник Гейнц Гола имели задание поставлять Гелену секретную информацию об оборудовании и выпускаемой продукции этого крупного народного предприятия.

Д ю с с е л ь д о р ф. Орган Коммунистической партии Германии газета «Фрейес фолк» от 16 и 17 января 1954 года сообщила следующее:

«Близ Страсбурга в замке Депурталь создан так называемый колледж «Свободная Европа», подготавливающий, как это признано официально, кадры для нелегальной шпионской деятельности в странах Восточной Европы. Контроль за учебным процессом и финансирование этого колледжа осуществляет пресловутый «Национальный комитет борьбы за свободную Европу», резиденция ко-

того находится в Нью-Йорке на 37-й стрит... Еще в марте 1952 года Гелен организовал в колледже один из своих шпионских центров, раскинутых в Эльзас-Лотарингии и Саарской области. Поскольку в колледж официально принимаются лишь «беженцы» из стран Восточной Европы, шпионская организация Гелена послала туда группу агентов из балтийских и судетских немцев, владеющих французским языком, которые выдавали себя за эстонцев, лагышей, литовцев, чехов и т. д. Следовательно, в колледже возник шпионский центр, получивший задание собирать секретную военную информацию о Франции. Благодаря тому, что отсутствует какой бы то ни было контроль со стороны соответствующих французских органов за деятельностью колледжа и его «студентов», агенты Гелена до последнего времени могли почти открыто поддерживать тесный контакт с некоторыми ответственными сотрудниками дипломатического представительства ФРГ в Париже».

Бад-Заров. Здесь арестован геленовский агент Георг Ковальский (шпионская кличка Симон), проживавший по Ульменштрассе, 12а. У него было задание: так как он работал в почтовом ведомстве монтером по устранению повреждений телефонной сети, он должен был подслушивать телефонные разговоры, применяя специальные приборы. Ковальский показал, что еще в 1953 году его завербовал резидент геленовской разведки Шпрингер. Вербовка и инструктаж происходили в Западном Берлине на квартире инженера Людвига по адресу: Фриденау, Эваштрассе, 2. Его связным был агент Макс Боланд из Якобсдорфа.

Магдебург. В городе Бланкенбург (Гарц) арестован геленовский агент Манфред Науман. Работая заведующим государственного магазина, он занимался сбором информации. На случай войны Науман был подготовлен как радист и получил радиопередатчик американского производства, замаскированный под термос. Вначале он прятал передатчик вблизи от дома лесничества «Эггерсредерский источник», а потом в пещере в лесу близ Бланкенхорна. Вместе с ним перед 1-й коллегией по уголовным делам окружного суда предстали

агенты Петер Бланк, Вернер Кноль (бывший гауптшарфюрер СС) и Гейнц Гольберг, шофер магдебургского завода тяжелого машиностроения.

Копенгаген. В статье «Бонн — рай для шпионов», напечатанной в газете «Берлингске тиденде», датский корреспондент Могенс Барфед жалуется на то, что геленовская организация шпионит в Бонне за иностранцами. Он пишет:

«Факт остается фактом, что все... усердно занимаются тем, что подслушивают телефонные разговоры и немцев и иностранцев. Во всяком случае, можно надеяться, что однажды тебя занесут в список как приятного и безвредного парня, которого не так уж и обязательно расстреливать на рассвете следующего дня. Большинство телефонных абонентов уже давно договорилось между собой, и это превратилось в своего рода потеху, кричать в телефонную трубку «Хайль Густав!», как только в ней послышится подозрительный шорох. Под Густавом подразумевается человек, которого зовут Рейнгардом, т. е. бывший генерал Гелен, который во время последней войны возглавлял верховное командование по «восточному шпионажу», а в настоящее время возглавляет в Западной Германии крупную международную шпионскую организацию. В заключение следует сказать: любой корреспондент знает, что за каждым его движением, за тем, с кем он общается, и даже за его образом мыслей внимательно следят агенты. • Ясно, что все написанное тобой попадает в недра бесчисленных архивов».

Берлин. 1955 год. Арестован руководитель геленовского пункта радиосвязи в районе Берлина Ганс Йоахим Кох. Шпионская деятельность этого агента продолжалась три года. Он являлся штатным агентом геленовской разведки и прошел годичное обучение радиodelу, шифрованию и дешифрированию в Западном Берлине. Кох пять раз передавал по радио сведения о передвижении военных эшелонов. Во время попытки организовать фашистский мятеж в Берлине в 1953 году он поддерживал связь с центром геленовской разведки в Южной Германии. Кроме того, в парке в Панкове (район Берлина) он устроил тайники для передачи шпионских донесений на

случай военных действий. При аресте у него были найдены три радиопередатчика американского производства. Суд приговорил Коха к смертной казни.

Спустя два года майор Ганс Бергергоф писал в официозе западногерманского военного министерства — журнале «Веркунде» № 8 за 1957 год, издающемся в Мюнхене:

«Современные разведывательные средства.

Применение атомного оружия предполагает лучшую по сравнению со второй мировой войной организацию разведки, с помощью которой в любой момент можно определить объекты для атомной бомбардировки. Современные технические средства разведки являются неременной частью снаряжения вооруженных сил».

Вена. В столице Австрии большую сенсацию произвело разоблачение бывшего ответственного чиновника австрийского министерства внутренних дел доктора Шлезингера. Шлезингер вместе со своей семьей покинул Австрию и попросил правительство ГДР предоставить ему политическое убежище. Он рассказал, насколько сильно австрийская полиция и социалистическая партия Австрии засорены геленовской агентурой. Например, начальник австрийской государственной полиции¹ Петерлунгер пытался завербовать Шлезингера для работы в геленовской организации. При этом Петерлунгер перечислил ему фамилии лиц, продающих за тридцать сребреников, получаемых от Гелена, интересы Австрии и злоупотребляющих ее нейтралитетом: начальника II отдела министерства внутренних дел Австрии д-ра Паммера; чиновников того же министерства Плацера и Гиршлегера; подполковника Франца Фрювирта; майора австрийской полиции Феликса Марковица; чиновника уголовной полиции Генриха Бебарича; Карла Гарвана и Йозефа Янта. Большинство лиц, перечисленных выше, являются членами социалистической партии Австрии.

¹ Была создана после 1945 года для розыска нацистов и военных преступников, постепенно превратилась в политическую полицию, ведущую борьбу не столько с фашистскими элементами, сколько с Коммунистической партией и другими прогрессивными партиями и организациями Австрии. — *Прим. ред.*

Берлин. Верховный суд Германской Демократической Республики приговорил Йоганна Баумгарта, работавшего начальником поездной бригады, к 15 годам заключения в каторжной тюрьме. Баумгарт был завербован геленовской организацией и получил задание заниматься во время своих поездок по Польше экономическим и военным шпионажем. Он совершил около двухсот поездок и передал в общей сложности 25 донесений о следовании поездов, перевозимых грузах, количестве и состоянии железнодорожных мостов, о вокзалах, крупных новостройках, военных эшелонах, аэродромах и полетах самолетов. Позднее он занимался сбором шпионских сведений на станции Франкфурт-на-Одере — сортировочная.

Франкфурт-на-Одере. Шпионы Мартин Янзен, Артур Гофман, Вилли Шредер и Элизабет Шапер сознались на суде в содеянных преступлениях и связях с геленовской организацией. 1-я коллегия по уголовным делам окружного суда приговорила их к заключению сроками от 12,5 лет до пожизненного.

Берлин. В связи с арестом органами безопасности большого числа шпионов и диверсантов правительство Германской Демократической Республики выступило 12 апреля 1955 года с протестом против шпионско-диверсионной деятельности, проводимой в ГДР и соседних социалистических государствах. Правительство Германской Демократической Республики заявило, что оно вынуждено будет предпринять необходимые меры для защиты населения и завоеваний социализма.

Париж. Журналист Жорж Бертэн в еженедельнике «Трибюн де насьон» от 27 мая 1955 года писал:

«Федеральное правительство приняло решение создать в Штутгарте учебный центр для африканских студентов. В этом так называемом доме Африки они будут изучать геологию, химию, радиотехнику и фотодело. Первые учащиеся набираются из числа африканских студентов, обучающихся в университетах и высших технических школах Западной Германии. По заслуживающим доверия сообщениям, создание дома Африки следует отнести к инициативе шефа разведывательной службы ФРГ генерала Гелена. Помимо официальной миссии, перед домом Африки поставлена задача готовить

специалистов для немецкой разведки. По возвращении на родину учащиеся штутгартского учебного центра будут пользоваться привилегией при поступлении на службу в филиалы западногерманских промышленных и торговых фирм, которые в скором времени развернут свою деятельность в Африке».

1956 год

Нью-Йорк. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» сообщила в январе 1955 года о широко задуманных мероприятиях секретных служб НАТО, которые предписывали организовать слежку за западногерманскими рабочими и запугивать их всеми средствами.

В феврале в Шварцвальде состоится секретное совещание представителей западной разведки. На нем хотят присутствовать «президент» Гелен, представитель военной контрразведки, представитель Центрального разведывательного управления США, представитель английской «Интеллидженс сервис» и представитель французской «Сюрте насьональ»¹. На этом совещании будет заключено соглашение о посылке агентов западных разведок в ФРГ, чтобы, как пишет «Нью-Йорк геральд трибюн», «непосредственно поддержать там антикоммунистическую кампанию».

Будапешт. Бывший депутат от независимой партии мелких сельских хозяев и один из главарей венгерских эмигрантов Миклош Сабо, возвратившийся в 1957 году в Венгерскую Народную Республику, заявил: «В период, непосредственно предшествовавший 23 октября (следовательно, перед началом контрреволюционного мятежа в Венгерской Народной Республике. — Ю. М.), или даже прямо в этот день бывший хортистский офицер, являвшийся уполномоченным геленовской организации в Австрии, сказал, что наступило время выехать в Венгрию и отдать там военные приказы. Сам он выехал в Венгрию с радиопередатчиком, вероятно, в составе целой группы. Обрато в Вену он вернулся лишь в декабре 1956 года.

Бонн. 18 декабря 1956 года в боннском военном министерстве состоялось совещание, в котором приняли

¹ Французская служба государственной безопасности. — *Прим. ред.*

участие более 60 генералов бундесвера. Штраус огласил решение усилить совместную деятельность разведок всех стран — участниц НАТО. Он довел до сведения присутствующих, что Федеральная разведывательная служба в дальнейшем будет строже контролировать и координировать работу западногерманских разведывательных органов и шпионских центров. Цель координации — активизировать шпионско-диверсионную деятельность против социалистических стран вообще и против Германской Демократической Республики в частности.

Линц. Стало известно, что Зигфрид Штригель, Роберт Грейзль, Альфред Мейер, Зигфрид Петер, Й. А. Урбан и Гейнц Фрелих работают на боннскую Федеральную разведывательную службу. Фрелих и Урбан до 1945 года являлись сотрудниками службы безопасности СС. Одновременно Фрелих работал на VI управление главного имперского управления безопасности. Урбан (родился 14 июля 1920 года) уже в 18 лет вступил в нацистскую партию (членский билет № 6312927), работал в службе безопасности СС в Вене, а позже стал заместителем начальника СД в Будапеште.

Будапешт. 9 декабря 1956 года в Венгерской Народной Республике был арестован геленовский шпион Шандор Вишньей, который сознался в том, что принимал участие в контрреволюционном мятеже. В сообщении, переданном службой информации Совета Министров Венгерской Народной Республики, говорится:

«Венгерский отдел западногерманской разведки Гелена сыграл немалую роль в подготовке венгерского мятежа в октябре 1956 года... Еще в период, предшествующий этим событиям, все сотрудники венгерского отдела регулярно посещали лагерь венгерских беженцев в Западной Германии и Австрии, а также органы, замаскированные вывесками благотворительных учреждений. Там они вели пропаганду среди венгерских беженцев и призывали к свержению народно-демократического строя в Венгрии. Одновременно они вербовали агентов и после непродолжительной подготовки высылали их в Венгрию с задачей натравливать население на правительство Венгерской Народной Республики».

Нейбранденбург. В Пренцлау на месте преступления был арестован 26-летний фотолаборант Карл Эрнст Клемантович, проживающий в Берлине (Вейнмейстерштрассе, 10/11), собиравший информацию о военных объектах. Агент геленовской разведки в Западном Берлине научил его определять типы самолетов и танков. В 1956 году Клемантович совершил не менее 15 поездок со шпионскими целями, в том числе в города ГДР—Бернау, Ратенов и Бад-Фюрстенвальде.

1957 год

Франкфурт-на-Одере. Арестован Хорст Фалькенберг, возраст 21 год, житель Берлина (Лангештрассе, 41), получивший от Федеральной разведывательной службы задание фотографировать с помощью микрофотоаппарата «Минокс» различные объекты в городе Бернау, представляющие интерес для разведки. Геленовский агент сознался, что шпионил и в других местах Германской Демократической Республики. Шпионские материалы он доставлял в Западный Берлин.

Прага. Органы государственной безопасности Чехословакии арестовали за шпионаж западногерманского коммерсанта Вильгельма Зальцига. Зальциг часто выезжал в социалистические страны, где пытался добыть шпионские сведения о строительстве атомной электростанции и производстве реактивных самолетов и другие сведения. Он снабдил своих помощников, двое из которых тоже арестованы, специальными фотоаппаратами для фотографирования документов. Наряду с этим агенты имели задание расширить шпионскую сеть, чтобы помочь Федеральной разведывательной службе получать шпионскую информацию из Чехословакии.

Берн. Инспектор швейцарской федеральной полиции Макс Ульрих, замешанный в шпионском скандале в Швейцарии, признался перед федеральным уголовным судом, что он был агентом французской разведки и боннской Федеральной разведывательной службы.

По заданию западногерманской и французской разведок Ульрих во время агрессии против Египта и после нее занимался подслушиванием телефонных разговоров, которые вели арабские дипломаты, политики и сотрудники египетского посольства в Берне. Содержание этих разговоров он передавал своим хозяевам. Основываясь

на данных этой информации, французская секретная служба организовала несколько террористических актов против арабских политических деятелей.

Берлин. Органы государственной безопасности арестовали угольщика Вольфганга Келлера, проживающего в Берлине (Вейсен-Зее, Клемент Готвальд-аллее, 154), передававшего шпионскую информацию геленовскому резиденту в Западном Берлине Штейнборну. Келлер был задержан во время своей поездки в город Ратенов со шпионскими целями. Преступник отдан под суд.

Париж. Еженедельник «Трибюн де насьон» сообщает: «Планы Бонна в отношении Африки и Северной Африки... отныне базируются на разведывательном органе, входящем в пресловутую секретную службу генерала Гелена... В сентябре прошлого года новому отделу поручили развернуть свою деятельность главным образом на территории Французского Союза, включая Французскую Западную и Экваториальную Африку. Этот отдел работает независимо от отдела, занимающегося собственно Францией, и от немного ранее созданного отдела, которому поручено работать в североафриканских государствах Тунисе, Марокко и особенно в Алжире. Все это сделано для того, чтобы получить «полезные» сведения о тех местах, куда согласно договору о европейском экономическом сотрудничестве (общем рынке) вкладываются немецкие капиталы». По старой немецкой традиции организация Гелена использует не только своих штатных агентов и сотрудников, но и всех коммерсантов, техников и тому подобных лиц, имеющих связи с Африкой и часто выезжающих туда. Эти внештатные сотрудники используются в первую очередь в качестве связных с осевшими в Африке геленовскими агентами. Связные передают последним инструкции и получают от них собранную информацию. Иногда связные получают разведывательные задания: собрать сведения о французских частях, разбросанных на огромной территории, или узнать кое-что о французской гражданской и военной администрации в Северной Африке. В подразделениях организации Гелена говорят: «В Париже нет ни одного французского органа, который мог бы похвастаться столь богатой и разнообразной информацией». Само собою разумеется, что члены франко-германской делегации, объехавшие в марте и апреле всю

Африку, были использованы для сбора разведывательной информации. Это прежде всего относится к представителю концерна Тиссена, директору банка «Зюд-дейче банк» и доктору Бархфельду из франкфуртской компании «Дейчер проектунион». В руководящих кругах геленовской организации их фамилии упоминаются с большим уважением».

Берн. В результате расследования выяснилось, что полковник французской разведки Марсель Мерсье, высланный из Швейцарии в связи со шпионским скандалом в Берне, продолжает поддерживать тесную связь с боннской разведкой. Работая секретарем французского посольства в Берне, Мерсье долгие годы занимался шпионажем. Его сообщник, начальник швейцарской разведки и федеральный прокурор Швейцарии доктор Рене Дюбуа, застрелился, когда вся эта шпионская афера всплыла наружу.

Мерсье, отъявленный антикоммунист, слывет специалистом по шпионажу против Советского Союза и других социалистических стран и по слежке за коммунистическими партиями в западноевропейских государствах.

Берлин. Бетонщик Ганс Гергард Милькау, проживающий в Западном Берлине (район Нейкельн) по адресу: Флугхафенштрассе, 6/12, задержан на месте преступления при сборе шпионских данных о военных и гражданских аэродромах в ГДР. Он неоднократно пытался добыть секретные сведения о военных объектах в Германской Демократической Республике. Кроме того, Милькау завербовал для Федеральной разведывательной службы шесть агентов, в том числе своего отчима Бернгарда Блессинга (Берлин, Фрухтштрассе, 53) и Манфреда Киршке (Берлин, Ам вриценербангоф, 20).

Берлин. На радиозаводе «РФТ» в Берлине (район Кепеник) с помощью рабочих был разоблачен геленовский агент инженер Арнольд Кизер. Кизер передал Федеральной разведывательной службе все полученные им документы о новинках завода и серийной продукции. С некоторых похищенных документов Кизер снял фотокопии в Западном Берлине. Кроме того, он завербовал свою дочь Ганнелору Фрювальд, студентку из Западного Берлина, и использовал ее в качестве курьера. Кизер получил по заслугам: пожизненное заключение в каторжной тюрьме и 10 000 марок денежного штрафа.

1958 год

Зальцбург. Несмотря на все меры предосторожности, стало широко известно, что Роберт Грау, Густав Хаген, Ладислав Геруска, Ингебург Аккерман, Рудольф Хорват, Р. Мандель и священник Реверс работают на боннскую Федеральную разведывательную службу. Р. Мандель до 1945 года являлся гауптштурмфюрером СС и служил в VI управлении главного имперского управления безопасности.

Дрезден. Арестован токарь Гельмут Вейзенфельс, проживающий в Дрездене по Лейснигерштрассе, 59. По заданию Федеральной разведывательной службы он занимался военным шпионажем в Дрездене и его окрестностях. Вейзенфельс был завербован Вольфгангом Штейнбахом (Западный Берлин, Фриденау, Таунусштрассе, 19) во время своего пасхального визита в Западный Берлин. Свои шпионские донесения Вейзенфельс передавал лично или пересылал по почте в Западный Берлин и Западную Германию.

Мюнхен. Инспектор военно-воздушных сил ФРГ генерал-лейтенант Каммхубер в начале января встретился с Геленом в штаб-квартире Федеральной разведывательной службы. В результате двухчасового разговора собеседники пришли к следующему:

С целью улучшения сотрудничества между Федеральной разведывательной службой и разведкой боннских военно-воздушных сил, расположенной в Ване близ Кельна, а также руководящим штабом западногерманских ВВС (Гардтхее близ Бонна) необходимо провести линию прямой связи между ними.

Федеральная разведывательная служба обязуется в будущем передавать Каммхуберу всю информацию, которая может иметь значение для боннских ВВС (одновременно с передачей сообщений ведомству федерального канцлера).

Федеральная разведывательная служба увеличит число штатных должностей для офицеров военно-воздушной разведки. В качестве офицера связи между обеими разведывательными службами выделен геленовский агент — начальник II отдела службы «А-2» руководящего штаба ВВС подполковник Бойе. В Феде-

ральной разведывательной службе ему присваивается кличка Борг.

Дельциг. Перед судом предстал столяр Хорст Кестер, проживающий в городе Дельциг по Пауль-Вегштрассе. Ему предъявлено обвинение в экономическом шпионаже: он собирал секретную информацию об авиационных заводах и других важных объектах. Кроме того, он передавал Федеральной разведывательной службе шпионские сведения об аэродромах, складах боеприпасов, автострадах, железнодорожных сооружениях, радиолокационных станциях и движении самолетов. Суд, принимая во внимание тяжесть совершенных Кестером преступлений, приговорил его к 15 годам каторжной тюрьмы.

Мадрид. В Испании интересы Федеральной разведывательной службы с июня 1958 года представляет военный атташе при западногерманском посольстве подполковник Ахим Остер. До назначения его на этот пост он с 1954 года по приказу Гелена временно руководил военной контрразведкой бундесвера. Остеру, помимо всего прочего, дано задание поддерживать и укреплять связь с группировками воинствующих фашистов, возглавляемых Отто Скорцени¹ и Леоном Дегреллем². Остер служил в разведке гитлеровского вермахта.

1959 год

Берлин. Вернер Мох, 25-летний житель Западного Берлина (Ораниенштрассе, 35), без определенных занятий, завербовал в качестве агентов для Федеральной разведывательной службы около 35 человек из демократического сектора Берлина, среди них много подростков. За каждого завербованного он получал вознаграждение от геленовской разведки. Завербованных использо-

¹ Скорцени Отто — оберштурмбаннфюрер СС, ответственный сотрудник VI управления главного имперского управления безопасности, офицер для особых поручений при Гитлере. В сентябре 1943 года организовал похищение из тюрьмы Муссолини, арестованного патриотами после выхода Италии из войны. Руководил рядом крупных диверсионно-террористических операций нацистской разведки. В 1945 году бежал в Испанию. Сейчас проживает в Ирландии. — *Прим. ред.*

² Дегрелль Леон — главарь бельгийских фашистов, в 1945 году бежал в Испанию. Заочно приговорен к смертной казни как военный преступник. — *Прим. ред.*

вали для военного шпионажа в окрестностях Берлина, а частично на территории Германской Демократической Республики. Коллегия IV по уголовным делам городского суда приговорила Моха за преступную деятельность в 1955—1958 годах к 9 годам каторжной тюрьмы.

Прага. Чехословацкого гражданина Йозефа Цанера (немца по национальности), проживающего в городе Добржаны, во время пребывания у родственников в городе Вильматсгоф близ Аугсбурга (Западная Германия) навестил один человек. Он представился ему как сотрудник Федеральной разведывательной службы и потребовал у Цанера информацию военного характера. Особый интерес агент проявил к аэродромам и военным объектам в окрестностях города Пльзень. Позднее Цанер узнал, что агент Гелена еще за месяц до приезда побывал у его родных и детально расспросил о нем.

Жителя чехословацкого города Затец Карла Хегра, находившегося в Западной Германии в гостях у родственников, тоже посетил неизвестный, назвавший себя Егером. Он заявил, что является работником «землячества судетских немцев»¹, и потребовал у Хегра информацию о положении в Чехословакии. Далее Егер подчеркнул, что его организация располагает достаточным количеством денежных средств, чтобы «помогать» лицам, переселившимся из Чехословакии и других социалистических стран. Он предложил Хегру поддерживать с ним контакт после возвращения в Чехословацкую Республику и передавать для Федеральной разведывательной службы шпионские сведения военного, экономического и политического характера. Эти сведения Хегр должен высылать на конспиративную квартиру: Оберемпфенбах, округ Мейнбург, Гермине Попп. В качестве вознаграждения за шпионскую работу Егер предложил открыть на имя Хегра счет в одном из банков ФРГ. Хегр категорически отклонил предложение Егера, а возвратившись в Чехословакию, поставил в известность об этом случае чехословацкие органы госбезопасности.

Шверин. 55-летний Леопольд Мюллер, проживающий в городе Виттенберге, передал Федеральной разве-

¹ Крупнейшая фашистско-реваншистская организация в Западной Германии, основным пунктом программы которой является создание новой «германской империи» в границах 1939 года.—*Прим. ред.*

дывательной службе 145 шпионских сообщений. Он работал контролером ОТК на заводе по изготовлению электроаппаратуры в Ростоке. То, что он был на этой должности, облегчало ему выполнение заданий геленовской разведки. Мюллер шпионил на таких крупных народных предприятиях Виттенберга, как «Текстима» (фабрика по производству искусственного волокна). Кроме того, он собирал шпионские сведения военного характера в районе Виттенберг—Перлеберг—Пархим—Шверин—Людвигюльст. На случай войны он создал тайники для хранения своих шпионских донесений.

Женева. В период Женевского совещания министров иностранных дел Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции, в котором также принимали участие министры иностранных дел Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии, геленовские агенты шпионили за представителями международной печати. При этом геленовцы пользовались поддельными корреспондентскими удостоверениями. Правая парижская газета «Франс суар» от 21 мая 1959 года писала по этому поводу следующее:

«Последние известия из Дома печати.

Один советский журналист рассказал западногерманскому коллеге о сплетне, которую английские дипломаты распустили в отношении Бонна. Западногерманская делегация немедленно послала на «биржу информации» нескольких ловких шпионов из западногерманской разведки, известной под названием организации Гелена (многие сотрудники организации Гелена до 1945 года служили в абвере или гитлеровском гестапо). Они собрали сведения о тех, кто распускал подобные слухи. «Мы сделали это, чтобы воспрепятствовать расхождению во мнениях между представителями западных держав», — заявили геленовцы».

Берлин. Операция геленовской разведки «Типо» («Эшелонированный поиск в Потсдаме») провалилась. В начале своей шпионской деятельности были арестованы супруги Гюнтер Вундерлих, он же Нольте, и Марта Вундерлих, она же Май. Оба пытались провезти шпионские донесения и фотопленку в Западный Берлин, заделав их в полые каблуки ботинок. Супружеская пара специализи-

ровалась по военному и экономическому шпионажу, включая транспортные объекты. Конспиративные встречи с супругами Вундерлих происходили в Западном Берлине на квартире у некоей Герды Вольни по адресу: Шёнберг, Мартин-Лютерштрассе, 32.

Г а м б у р г. Полковник французской разведки Марсель Мерсье после высылки из Швейцарии орудует в Западном Берлине и Западной Германии. Он пользуется фальшивыми французскими заграничными паспортами на имя Жана Руссо и Жана Валлек.

Политический еженедельник «Дер шпигель» № 10 за 1960 год раскрывает связь между Мерсье и Геленом:

«Мерсье, официально прикомандированный до конца 1958 года к французскому коменданту Берлина в качестве «испытанного борца» против коммунизма, последний раз посетил генерала Гелена в Мюнхене в конце 1959 года. Другие беседы с представителем Федеральной разведывательной службы он вел в Гамбурге. Полковник Мерсье является одним из руководителей французской террористической организации «Красная рука»¹. Серия недавних покушений и диверсионных актов в Гамбурге, Кельне, Бад-Годесберге, Франкфурте-на-Майне, Саарбрюкене, Остенде, Париже, Шарлеруа, Страсбурге, Марселе, Женеве, Риме и Мадриде — дело «Красной руки». В результате таких диверсий было убито 13 человек, ранен один. Потоплены два судна».

Б е р л и н. Бывший сотрудник Федеральной разведывательной службы Эрнст Шварцвеллер на пресс-конференции, организованной ведомством печати при премьер-министре Германской Демократической Республики, заявил следующее:

«Недавно я покинул Федеративную Республику и вместе с семьей переселился в ГДР. Вскоре я начал понимать, что деятельность боннской Федеральной разведывательной службы, в конце концов, на-

¹ Террористическая организация «Красная рука» создана французской разведкой для расправы с арабскими и африканскими прогрессивными политическими деятелями, выступающими за независимость своих стран. «Красная рука» используется в своих целях и секретной службой США. — *Прим. ред.*

носит вред всему немецкому народу и способствует падению его международного авторитета. Работая в западногерманской разведке, а ранее в организации Гелена, я имел возможность узнать ряд планов и намечаемых мероприятий. Кроме того, я познакомился со многими ответственными лицами. Основываясь на известных мне данных, я сделал необходимые выводы и перешел в ГДР».

Стокгольм. Здесь неприятно поражены и возмущены фактом, вскрытым на пресс-конференции в Берлине, который доказывает, что боннская Федеральная разведывательная служба пытается создать агентурную сеть в Швеции. На пресс-конференции шла речь о том, что окружное представительство геленовской разведки «Норд» завербовало в качестве агента чиновника шведской таможни Аксея Викстрема, проживающего в городе Хельсингборге по адресу: Эрик-Дальбергсгатан, 32.

Берлин. Газета «Берлинер цейтунг» выступила перед общественностью с сенсационными разоблачениями по поводу систематического нарушения нейтралитета Австрии агентами Федеральной разведывательной службы:

«Боннская разведка пытается завербовать агентов в министерствах иностранных и внутренних дел, в армии, полиции и других важных учреждениях. Ей уже удалось устроить многочисленных агентов на ключевые позиции государственного аппарата Австрии. К ним относится начальник австрийской военной разведки Курт Фехнер, работающий на Гелена. В период второй мировой войны Фехнер руководил отделом «Юго-восток» гитлеровской разведки. Ему была поручена особая задача: подавление движения Сопротивления. Осенью 1956 года, во время событий в Венгрии, Фехнер забрасывал на венгерскую территорию геленовских агентов и допрашивал венгерских беженцев, строго придерживаясь вопросника, составленного Геленом... Фехнер сообщает Гелену о состоянии австрийской армии и ведет наблюдение за офицерами (например, за начальником штаба бригады майором Густавом Хавеманом и начальником организационного отдела министерства обороны Австрии полковником Альбер-

том Бахом. — Ю. М.), которые выступают против засилья великогерманских элементов в австрийской армии.

Эта шпионская служба поддерживает, например, доверительные отношения с высокопоставленным чиновником в полицейском управлении Зальцбурга Уто Хоспом. С его помощью Зальцбург стал центром преступной деятельности западногерманских агентов в Австрии.

Не менее активно действуют геленовцы и в области экономики. Довольно неблагоприятную роль в этом деле играет торговая палата. Ее руководитель Вальтер Гезель оказывает геленовским разведчикам непосредственную помощь. Так, например, западногерманский шпион, военный преступник Гейнц Конрад (в прошлом штандартенфюрер СС) маскируется должностью служащего торговой палаты».

1960 год

В а р ш а в а. Варшавский суд приговорил агентов Вильгельма Альрихса и Клауса Ангеля к продолжительным срокам тюремного заключения. Геленовский агент Вильгельм Альрихс занимался в Гданьске экономическим и военным шпионажем. В этом ему помогал Клаус Ангель, проживающий в городе Сопот.

Б е р л и н. В связи с арестом фашистского провокатора Гюнтера Вельтерса западногерманской уголовной полицией выяснилось, что Федеральная разведывательная служба является закулисным руководителем антисемитских скандалов в Западной Германии и Западном Берлине. На допросе геленовский агент Вельтерс признался, что конечная цель его «работы» — создание новых отрядов СС. До 1945 года Вельтерс был командиром отряда гитлеровской молодежи в Ганновере, адъютантом гаулейтера Лаутербахера. В 1945 году он стал инструктором фашистской подпольной организации «Вервольф».

Б о н н. Газета «Мюнхнер меркур» сообщила, что в ведомстве федерального канцлера создано «бюро по координации информационно-политической работы федерального правительства». На нужды «пропаганды и разведки» в распоряжение ведомства федерального канцлера в наступающем бюджетном году отпущено около

90 миллионов западных марок. Это на 16 миллионов марок больше, чем в прошлом бюджетном году.

Указанное бюро должно усилить психологическую войну против социалистического лагеря согласно планам, разработанным Глобке и Геленом. С самого начала Гелен обеспечил себе решающее слово в этом координирующем органе «холодной войны», созданном по его инициативе.

Берлин. Американская разведка в тесном взаимодействии с Федеральной разведывательной службой усилила попытки создать сеть нелегальных радиоточек в Германской Демократической Республике, которые начнут действовать в случае войны между Западом и Востоком. В связи с этим органы государственной безопасности за последнее время захватили значительное число радиоустановок. Только за месяц — с середины апреля до середины мая — их число составило 17. Эти факты были приведены Вальтером Ульбрихтом 20 мая 1960 года на многочисленном митинге в Берлине по случаю приезда в ГДР советской партийно-правительственной делегации во главе с Н. С. Хрущевым.

Дюссельдорф. Министр культуры земли Северный Рейн — Вестфалия Шютц (член ХДС) назначил агента Федеральной разведывательной службы доктора Курта Клейна членом квалификационной комиссии учителей в Вуппертале вместо уволенной патриотки профессора Римек Ренаты¹. Клейн является руководящим сотрудником так называемого «рабочего сообщества демократических кругов», которое отравляет политическую жизнь Западной Германии доносами, клеветой и подстрекательскими печатными изданиями.

Бонн. Как только стало известно, что оберштурмбаннфюрер СС Адольф Эйхман, виновник убийства миллионов евреев, находится в израильской тюрьме, статс-секретарь Глобке и подчиненный ему президент Федеральной разведывательной службы Гелен издали следующую директиву:

«Необходимо всеми средствами помешать открытому судебному процессу над Эйхманом. Если это

¹ Римек Рената — прогрессивная общественная деятельница Западной Германии, одна из организаторов созданной в декабре 1960 года оппозиционной режиму Аденауэра партии «Немецкий союз мира». — *Прим. ред.*

не удастся, Эйхман должен до суда умереть в тюрьме. Его смерть должна выглядеть как самоубийство».

На финансирование этой операции Гелен получил крупную денежную сумму. Боннские правящие круги хотели во что бы то ни стало воспрепятствовать компроматации их со стороны Эйхмана.

Бонн. Шеф ЦРУ Аллен Даллес, ознакомившись с делами английской разведки, приступил к инспектированию западногерманской секретной службы. Целью поездки Даллеса в Европу было усилить шпионаж государств — членов НАТО против социалистических стран в период, когда 1 мая в районе Свердловска был сбит ракетой самолет-шпион «У-2» и тем самым поставлен под серьезную угрозу американский воздушный шпионаж. В июне 1960 года Аллен Даллес встретился в Бонне в обстановке большой секретности с Аденауэром, Глобке и Геленом.

Рим. Здесь в августе 1960 года по заданию Федеральной разведывательной службы появился некий доктор Вальтер Клингенберг из боннского министерства иностранных дел. Как указывает итальянский журнал «Вие нуове», Клингенберг пытался склонить спортсменов ГДР, участвующих в летних Олимпийских играх в Риме, отказаться от возвращения в Германскую Демократическую Республику. Аналогичные подрывные операции против спортсменов из других социалистических стран предусмотрены планом «ОР» («Олимпия — Рим»), утвержденным Алленом Даллесом и Геленом.

Дрезден. 1-я коллегия по уголовным делам окружного суда приговорила агента Федеральной разведывательной службы инженера Манфреда Герлаха, он же Фердинанд, к пожизненному заключению в каторжной тюрьме. Герлах, будучи техническим директором авиационного завода в Пирне, передал боннской разведке материалы о развитии авиационной промышленности, перспективные планы, подробные сведения о научно-техническом сотрудничестве ГДР с другими социалистическими странами в области самолетостроения и 600 фотокопий чертежей. Кроме того, Герлах причинил большой ущерб ГДР. Он приказывал проводить опыты, несмотря на технически обоснованные возражения против них, а также

сознательно отдавал неправильные указания, приведшие к крупным авариям. 27 раз Герлах встречался с геленовской шпионкой Бок, она же Байер, женой декана высшей технической школы в Дармштадте, профессора Гюнтера Бока.

К каким выводам можно прийти, если обобщить приведенные примеры?

Шпионская и подрывная деятельность геленовской организации и созданной на ее базе Федеральной разведывательной службы направлена главным образом против социалистических стран, особенно против Германской Демократической Республики. Однако эта шпионско-подрывная деятельность во все возрастающем масштабе проводится также и против капиталистических государств Европы, охватывает колониальные владения в Африке и Азии и молодые антиимпериалистические нейтральные государства.

Деятельность Федеральной разведывательной службы организуется на основе военных планов Бонна. Перед Федеральной разведывательной службой стоит задача обеспечить боннское правительство шпионскими материалами, необходимыми для военного планирования, и организовать в странах «потенциального противника» диверсионные группы.

Один из заокеанских покровителей генерал-лейтенанта Гелена, американский генерал-майор Доновен, следующим образом сформулировал основной принцип секретной службы:

«Тотальная война означает использование всех сил, которыми располагает государство, сухопутных, военно-морских, военно-воздушных, а также всех возможностей в области производства материальных ценностей. Из концепции тотальной войны вытекает концепция тотальной разведывательной работы.

Во всей разведывательной работе должно быть выделено главное, что стратегия — это искусство, к которому имеет отношение не только военное командование. Разведка использует все возможности ради защиты собственных национальных интересов. Поэтому возникает огромная потребность в специальной информации. Одновременно появляется

необходимость точно оценивать, анализировать и дополнять секретную информацию. В том и состоит сущность секретной службы, чтобы собирать всевозможную детальную информацию, анализировать ее с помощью специалистов, определять и ликвидировать имеющиеся пробелы. Положительные результаты могут быть достигнуты только тогда, когда получение информации, ее анализ, оценка, синтез и использование будут сосредоточены в одном месте и под единым руководством. Отсюда необходимо в первую очередь создать группу людей, состоящую из высококвалифицированных специалистов с отличными знаниями иностранных языков соответствующей страны и ее государственного строя. Они анализируют и оценивают поступающую информацию и составляют специальные секретные сообщения для тех, кто на основании этой информации должен принимать важные политические решения».

Приведенный обзор деятельности геленовской организации и Федеральной разведывательной службы свидетельствует о том, что эта деятельность не ослабевает. Наоборот, вместе с ростом влияния западногерманских монополий и ускорением ремилитаризации Западной Германии увеличивается и число разведывательных операций Федеральной разведывательной службы в различных географических пунктах.

Наконец, указанные примеры свидетельствуют о том, что, после того как в социалистических странах были неоднократно разоблачены агрессивные цели и преступные методы боннской секретной службы, народы государств Северной, Южной и Западной Европы сильнее стали протестовать против гегемонии западногерманских империалистов, они требуют от своих правительств применения соответствующих мер по защите их от косвенной агрессии Бонна.

Где же сходятся шпионские нити Рейнгарда Гелена?

Какие организационные методы и технические средства применяет он, чтобы его аппарат не только поддерживал связи во многих государствах, но и добивался достижения поставленных перед ним целей?

Как организован штаб Гелена?

Какова структура центрального управления геленовской организации?

«ФАРЫ ВЫКЛЮЧИТЬ!»

«Фары выключить!» Этот категорический приказ для водителей автомашин вывешен на большом щите, установленном перед воротами запретной зоны в Пуллахе — маленьком местечке на реке Изар, в нескольких километрах южнее Мюнхена. Тех, кто совершает воскресную прогулку в замок Шванек, расположенный в окрестностях Пуллаха, останавливают патрули, если нарушена граница запретной зоны. Весь район закрыт для населения Западной Германии. Запретная зона площадью 15 гектаров полностью отгорожена от внешнего мира: со стороны улицы Гейльманштрассе — каменной стеной длиной 800 метров и высотой 3 метра, с трех других сторон — забором из колючей проволоки. И тот господин, который, ведя на поводке огромную овчарку, патрулирует по Шарлоттенштрассе — еще одной улице в Пуллахе, примыкающей к запретной зоне, — вовсе не участковый лесник, хотя он и пытается выдать себя за такового.

За этими высокими заборами и каменными стенами — вотчина Гелена. Небезынтересно, что этот барачный городок был построен нацистами и получил название поселка имени Рудольфа Гесса¹. Затем городок конфисковали американские оккупанты, и по приказу разведки США там разместился Гелен со своим аппаратом. Первое время сотрудники геленовской разведки были так изолированы от внешнего мира, что жили в городке вместе со своими семьями. Их дети посещали среднюю школу, открытую специально для них на территории городка. Все телефонные линии шли через американские узлы связи. Радиоцентр, в котором день и ночь кипела лихорадочная деятельность, тоже находился под строгим контролем американцев.

¹ В этом поселке в 1944—1945 годах жили семьи нацистских вожаков, эвакуированные из Берлина. Гесс Рудольф, заместитель Гитлера по нацистской партии, в мае 1941 года перелетел на одноместном самолете в Англию якобы без ведома Гитлера, где он пытался договориться с английскими правящими кругами о прекращении войны и о совместном выступлении Великобритании и гитлеровской Германии против Советского Союза. — *Прим. ред.*

В геленовском заповеднике была установлена точно такая же система охраны, как и в американском испытательном атомном центре в Лос-Аламосе¹. Так, например, если требовалось произвести какие-либо ремонтно-строительные работы на территории городка, то предварительно тщательно изучались биографии рабочих, и за отраду допускались лишь самые благонадежные. Находясь на территории городка, каждый рабочий обязан был носить на видном месте специальный пропуск с фотокарточкой в прозрачном целлофановом футляре. Цвет пропуска менялся каждый день. Ни один посторонний не мог пройти через ворота, охраняемые вооруженными часовыми. Впрочем, для большинства самих геленовских агентов вход в городок был строго запрещен.

На территории геленовского центра в Пуллахе расположено много подземных убежищ. Они были построены еще в 1942 году и предназначались для Гитлера, его штаба и центрального пункта связи. Гелен, затратив огромные средства, расширил и оборудовал эти сооружения по последнему слову техники. Сейчас они вполне могут быть использованы для штаба, руководящего ядерной войной.

Однако 19 домов, не считая барачных и подземных бункеров, давно уже не могут вместить центральный аппарат Федеральной разведывательной службы. Ныне геленовская штаб-квартира занимает еще по меньшей мере 22 здания в Мюнхене.

В сейфах той части штаб-квартиры, которая размещается в Пуллахе, хранятся организационные планы, картотека агентуры и карты, где отмечены проведенные шпионские операции.

В капиталистических государствах относительно мало известно о деталях колоссального аппарата геленовской разведки. Это объясняется тем, что Гелен придает особо важное значение двум вопросам — структуре и кадрам организации и сам лично занимается ими.

Федеральная разведывательная служба построена на принципе авторитарного единоначалия. Коллегиальное обсуждение отсутствует, решение принимает только вышестоящий начальник. Каждый сотрудник, начиная от

¹ Лос-Аламос — город на юге США в штате Нью-Мексико. Один из центров атомной промышленности. — *Прим. ред.*

простого агента и кончая ответственным работником центрального аппарата, знает только тех лиц, с которыми ему необходимо встречаться по работе. Нередко этот контакт ограничивается всего лишь одним лицом — непосредственным начальником. В подавляющем большинстве случаев сотрудники Гелена знают друг друга только по кличкам. Агенту неизвестен даже курьер, забирающий из тайника его шпионские сообщения. Агент-радиотелеграфист тоже не знает, как выглядит курьер, доставляющий ему информацию для передачи по радио. Руководитель окружного представительства не знает ничего лишнего о сотруднике генерального представительства, которому он подчиняется. Уже одно это частично вводит нас в курс непрерывно меняющегося организационного строения Федеральной разведывательной службы, характерными особенностями которого являются частая смена кличек, временная консервация филиалов, изменение линий связи и т. д. Что относительно стабильно, так это структура центрального аппарата и система маскировки периферийных органов.

Центральное управление Федеральной разведывательной службы носит название «генеральная дирекция». В основном оно расположено в Мюнхене и его окрестностях. В Бонне Гелен имеет только лишь небольшое бюро связи. Оно размещается в ведомстве федерального канцлера (Кобленцштрассе, 139/141), возглавляемом приближенным Аденауэра Глобке.

Генеральная дирекция состоит из разведывательного управления, диверсионного управления, службы наружного наблюдения. Кроме того, она членится и по территориальному принципу. В ней имеются отделы, организующие шпионскую работу в странах и группах государств, куда стекаются все материалы: разведывательная информация, сведения, полученные из научно-исследовательских институтов¹, многочисленных архивов и библиотек. Под вывеской «50-R» скрывается, например, отдел, ведущий разведку против Советского Союза. От-

¹ Имеются в виду многочисленные в Западной Германии научно-исследовательские институты, занимающиеся изучением экономики, политики, культуры, истории зарубежных государств, особенно стран Восточной и Юго-Восточной Европы, Азии и Африки. Все они в той или иной степени являются резидентурами западно-германской разведки. — *Прим. ред.*

дел, руководящий шпионажем против Польши, называется «50-S» и т. д. По такому же принципу построены генеральные и окружные представительства и подпредставительства.

Из генеральных представительств геленовской разведки в Западной Германии следует назвать следующие: «В» в Гамбурге; «Б» в Карлсруэ; «Н» в Дармштадте; «G» в Мюнхене; «С» в Штокинге (под Мюнхеном).

Таким образом, Федеральная разведывательная служба раскинула свои щупальца по всей Западной Германии.

Западный Берлин является некоторым исключением. Имевшееся там представительство было ликвидировано в 1955 году. Разведывательную работу против ГДР и всего социалистического лагеря с территории Западного Берлина ведут резиденты и групповоды, возглавляющие множество небольших шпионских ячеек. Геленовские резиденты и агенты прибывают в Западный Берлин из Западной Германии. Для их переброски используются американские военные самолеты.

Хотя Федеральная разведывательная служба и является официальным правительственным учреждением боннской республики, тем не менее она маскируется безобидными вывесками коммерческих фирм. Уже известный нам Эразмус, выполняя заказ своих закулисных хозяев, следующим образом попытался подвести «правовую основу» под такую систему:

«Государственные задачи в случае необходимости могут быть возложены иногда и на негосударственные учреждения. Выполнение подобного рода задач можно поручить и самостоятельным органам; тогда эти органы, конечно, должны быть подвержены надзору и контролю со стороны государства. Однако они основаны на общепринятых статусах и могут быть внешне оформлены в соответствии с нормами гражданского права, скажем, как товарищество (например, по использованию сооружений водного хозяйства) или союз (например, союз по техническому надзору). В секретной службе эта возможность (возложение государственных задач в области разведки на самостоятельные, не входящие в собственно государственный аппарат учреждения)

используется прежде всего по соображениям конспирации».

Приведем несколько примеров, иллюстрирующих, как это выглядит на практике.

Орган геленовской организации и соответственно Федеральной разведывательной службы

Замаскирован

Подпредставительство 17 (Гамбург, Ам ланген цуг, 1—2)

Торговое общество «Арго»

Подпредставительство «Мангейм» (Мангейм, Роберт-Баумштрассе, 33)

Представительство фирмы по производству шампанского «Зёнлейн»

Генеральное представительство «L» (Карлсруэ, Гервигштрассе, 36)

Фабрика по изготовлению жалюзи «Циммерле»

Техническая служба (Штутгарт, Верраштрассе, 68)

Швабское промышленное представительство.

Федеральная разведывательная служба не останавливается перед грубым нарушением нейтралитета Австрии. Она создала на австрийской территории свои резидентуры, замаскировав их вывесками представительств западногерманских концернов. Следует подчеркнуть, что боннские монополисты охотно согласились с этим: ведь в конечном счете именно они пожинают плоды шпионской деятельности геленовской организации. Резидентуры геленовской разведки в Зальцбурге скрываются, например, под вывесками торговых филиалов западногерманского автомобильного завода «Фольксваген» и концерна «Олимпия».

Вот что констатировала газета «Вестдейчес тагеблатт» от 26 мая 1960 года:

«В отличие от других учреждений Федеральная разведывательная служба организована совсем иначе. Искать ее резидентуры — пустое дело, хотя их и по нескольку в каждом крупном городе. Эти резидентуры не связаны между собой. Может быть, одна из них — магазин по торговле южными фруктами, в переднем помещении которого действительно идет бойкая торговля импортными апельси-

нами, а в маленькой задней комнате покупается товар другого сорта — секретная информация. Наверняка не один наш читатель приобретал у Федеральной разведывательной службы кухонную печь, совершенно не подозревая, что настоящая работа владельца магазина начинается после окончания торговли и что этот коммерсант лучше разбирается в вооружении чехословацкого танка, чем в устройстве газовой горелки».

В системе связи между отдельными органами Федеральной разведывательной службы, в основе которой лежит цифровое обозначение подразделений, различают так называемый путь передачи указаний (сверху вниз) и путь передачи донесений (снизу вверх). При этом директивы и почта генеральных представительств, предназначенные для окружных представительств, передаются через промежуточные пункты (через один, два или, смотря по обстоятельствам, даже через три) со специальным курьером.

Донесения снизу пересылаются вышестоящему органу таким же путем. Исключений не делается даже для срочной информации. Правда, в таких случаях копию срочного сообщения незамедлительно направляют в конспиративный адрес, чтобы сократить время доставки. Однако подлинник тем не менее идет установленным путем.

После многочисленных провалов геленовской агентуры в социалистических странах Гелен был вынужден создать специальный отдел, занимающийся предупреждением этих «аварий». В задачу отдела входит быстрое и оперативное проведение мероприятий по спасению всего, что еще можно спасти, в случае ареста того или иного агента. После каждого крупного провала сотрудники аппарата инструктируются специальными офицерами по вопросам безопасности, меняются все клички, цифровые обозначения и адреса. В совершенно секретной директиве штаба геленовской разведки «№ 833» говорится, например, следующее:

«Содержание: О конспиративном адресе, используемом в почтовой переписке с Берлином.

Начиная с 15/II 1953 года конспиративный адрес «Георг Готшалк и К°, асфальт и деготь» заме-

няется новым: «Гергард Эдельман КГ, торговля стройматериалами».

Кроме того, Гелен стал уделять все больше внимания работе с кадрами. При этом он натолкнулся на непреодолимое препятствие. Произошел некоторый разрыв между желанием Гелена увеличить свой аппарат и наличием подходящих для этого кадров, ибо круг лиц, настроенных против мира, против интересов немецкой нации и социализма, становится все уже. Но еще меньше стало таких людей, которые, по мнению Гелена, «абсолютно надежны». Поэтому ему приходится отвлекать все большую часть своего аппарата на непроизводительную работу — слежку за своими же собственными сотрудниками.

Сам Гелен и его ближайшие сотрудники особенно тщательно скрываются от общественности, используя двойную маскировку: во-первых, цифровой псевдоним, во-вторых, кличка. Приведем несколько примеров.

НАСТОЯЩАЯ ФАМИЛИЯ	ЦИФРОВОЙ ПСЕВДОНИМ	КЛИЧКА
Гелен	30	Доктор Шнейдер
Винтер	30,0	Доктор
Кермер	31	Вольман
Мелентин	35	Меркер
Клауснер	40	Пихлер

Многие другие архитрусливые бонзы Федеральной разведывательной службы тратят много времени на организацию своей маскировки. Например, руководитель гамбургского бюро «ТОН» — это Франц Геринг, родился 13 января 1908 года в Шнейдемюле, проживает по адресу: Гамбург, 33, Штельбергштрассе, 45; он выступает перед своими агентами под кличками Вильгельм Тобиас, Клаус Томас, доктор Вальтер, Эрнст Вальтер и Вильгельм Торвальд.

Франц Геринг пытается тщательно замести свои следы. Он пользуется двумя фальшивыми удостоверениями личности, полученными от Гелена: № ВУ 809023 на фамилию Фрике Хельмута и № BR BW 290/46102 на фамилию Вильгельма Тобиаса, выданные полицией-президиумом Штутгарта 21 мая 1957 года.

Кроме того, у Геринга имеется удостоверение сотрудника геленовской разведки № 339М, которое он имеет

право предъявлять только в случае крайней необходимости. В обычной жизни Геринг выступает как представитель компании по продаже специальных инструментов и машин.

В личном деле Франца Геринга, по профессии мясника, можно прочитать следующее:

Член «Народного освободительного движения» в 1922—1924 годах; 20 ноября 1931 года вступил в СА; 27 января 1932 года — в НСДАП (номер членского билета 938997); 5 марта 1933 года присягнул на верность Гитлеру в составе 60-го отряда СА в Эрфурте; в 1933 году принимал участие в съезде НСДАП в Нюрнберге; в апреле — мае 1934 года проходил обучение в 1-й школе фюреров СА в Тюрингии (Зондерхаузен); 8 октября 1932 года произведен в шарфюреры СА; 20 апреля 1936 года стал оберштурмфюрером СА; в 1936 году переведен в СС, личный эсэсовский номер 308171; руководящий сотрудник главного управления имперской безопасности и т. д.

Все эти сведения из личного дела Геринга являются достаточным основанием, чтобы показать всю бессмысленность попыток прикрыться всякого рода кличками и легендами. И эти попытки ему не помогут. Они не уменьшат список его преступлений. Пусть знает Франц Геринг, что за его нынешней деятельностью по засылке шпионов и диверсантов в Польскую Народную Республику очень внимательно наблюдают.

Личный состав Федеральной разведывательной службы насчитывает в настоящее время от 4 до 5 тысяч разведчиков. В этой связи интересно отметить, что, по показанию гитлеровского генерала Лахузена, одного из руководителей абвера, гитлеровская военная разведка насчитывала в 1939 году всего лишь от 3 до 4 тысяч сотрудников¹.

Официальные сотрудники Федеральной разведывательной службы делятся на следующие категории:

1. Офицеры.
2. Чиновники.
3. Служащие.
4. Так называемые «внештатные сотрудники».

¹ См. Луи де Йонг. Немецкая «пятая колонна» во второй мировой войне. Издательство иностранной литературы, М., 1958.

5. Агенты, состоящие на бюджетном содержании.

На самой нижней ступеньке иерархической лестницы геленовской разведки стоит шпионский «плебс» — секретные агенты, оплачиваемые от случая к случаю.

Бюджет Гелена предусматривает содержание только 1530 сотрудников, получающих постоянное жалование; остальные агенты в очень редких случаях находятся на полном содержании геленовской разведки. В подавляющем большинстве они получают лишь «дотации» к своему основному заработку.

Если внимательно присмотреться к личному составу Федеральной разведывательной службы и поинтересоваться, чем занимались ее сотрудники раньше, то получится поистине страшная картина: более 57 процентов официальных работников и агентов были офицерами гитлеровского вермахта (в том числе многие — офицерами военной разведки и генерального штаба), 25 процентов — эсэсовцами, сотрудниками службы безопасности и гестапо, а остальные служили в уголовной полиции.

Так, например, в разведке гитлеровского адмирала Канариса служили:

Кокс: до 1945 года — командир дивизии, сотрудник штаба Канариса, после 1945 года — руководитель окружного представительства геленовской разведки во Франкфурте-на-Майне, связной Гелена с вдовой адмирала Канариса, проживающей в Испании.

Крамер: до 1945 года — офицер абвера, командир батальона легиона «Кондор», участвовавшего в 1936—1939 годах в гражданской войне в Испании на стороне Франко, друг Иодля¹ и Лея²; после 1945 года — специалист у Гелена по Испании.

Роледер Йоахим, он же Рёриг: до 1945 года —

¹ Иодль, Альфред — генерал, начальник оперативного управления главного штаба вооруженных сил ОКВ, один из ближайших военных советников Гитлера. Казнен по приговору Международного Военного Трибунала в Нюрнберге в 1946 году как один из главных военных преступников. — *Прим. ред.*

² Лей, Роберт — один из видных нацистских политиков, руководитель так называемого «германского рабочего фронта», организации, созданной гитлеровцами в демагогических целях взамен разогнанных ими профсюзмов. После разгрома гитлеровской Германии повесился, чтобы избежать наказания за совершенные преступления. — *Прим. ред.*

полковник абвера; после 1945 года — заместитель руководителя генерального представительства геленовской разведки в Мюнхене.

После 1945 года, служа у Гелена, сделали себе карьеру такие неисправимые милитаристы:

Гартенфельд Карл-Эдмунд, он же Шефер, Бауман, Кокс, Ганс, временно проживает в Западном Берлине, Далем, Шпильштрассе, 6; до 1945 года — майор министерства авиации, служба в частях особого назначения — «Бранденбург» и «Викинг» (занимался заброской агентуры в Англию); после 1945 года — руководящий сотрудник геленовской организации.

Газе Вернер, он же Вильгельм Гейслер, проживает в Западном Берлине, Штеглиц, Филандерштрассе, 13; до 1945 года — майор, командир полка; после 1945 года — руководитель западноберлинского филиала 120а геленовской разведки.

Неттке: до 1945 года — крупный помещик в Померании, генерал; после 1945 года — руководитель гамбургского филиала геленовской разведки по организации шпионажа в портах Польской Народной Республики и на польских судах.

Результаты этого небольшого исследования ярко свидетельствуют об агрессивном характере Федеральной разведывательной службы. В ней сверху донизу сидят те же самые типы, которые однажды уже закабалили германский рабочий класс, развязали фашистскую разбойничью войну, уничтожали народы Европы — одним словом, верные подручные германских империалистов.

Вытащим первую попавшуюся карточку из картотеки членов геленовской разведки. Вот еще одно свидетельство того, что за субъекты собрались вокруг Гелена.

В Аугсбурге начальником главного управления так называемой «дальней разведки» геленовской организации долгое время был некий Готгард Гебауэр, он же Геллерт (прозвище Марципановая Свинка). В биографии этого бывшего силезского помещика, хранящейся под семью замками в штаб-квартире Гелена, можно прочитать следующее:

Гебауэр участвовал в провокационном нападении на радиостанцию в Гливице. Этот инцидент был использо-

ван Гитлером в качестве предлога для начала агрессии против Польши.

Он служил у Канариса, а затем под началом Гелена в звании капитана в отделе «Иностранные армии Востока».

Гебауэр совершил на территории Советского Союза и Польши преступления, повлекшие за собой убийство многих ни в чем не повинных людей.

В период второй мировой войны он занимался обучением агентов — парашютистов, шпионов и диверсантов — перед их заброской в советский тыл.

После войны, выступая в кругу своих близких знакомых, он не скрывал, что страстно желает снова маршировать по оккупированной Польше.

В настоящее время Гебауэр живет рядом со своим шефом Геленом в вилле у озера Штарнбергер-Зее. Его сестра, Герта Гебауэр, служит в геленовской разведке и ведет картотеку агентов поляков. Двоюродный брат Гебауэра тоже является верным подручным Гелена.

Таким образом, в Федеральной разведывательной службе почти за каждым письменным столом восседает бывший военный преступник. Описание преступлений, совершенных сотрудниками Гелена в период второй мировой войны, заняло бы множество толстых томов.

С точки зрения профессиональной подготовки, кадры Федеральной разведывательной службы отличаются чрезвычайной пестротой. Генералы, дипломаты и профессора, сотрудничающие с Геленом, не хотят иметь ничего общего с уголовниками, проститутками и профессиональными убийцами. Но для организации операций на «тайном фронте» первые не брезгают тесным контактом со вторыми. А в алфавитной картотеке личного состава не зафиксирована разница между членами, занимающими положение вверху общества, и их коллегами из низов, точнее говоря, между теми, кто окопался в тылу «тайного фронта», и теми, кто находится на его переднем крае.

С Федеральной разведывательной службой сотрудничают уголовные элементы, как, например, имеющий несколько судимостей рецидивист, вор, спекулянт, наемный убийца Раухпар, работавший геленовским курьером, или уголовник Карл Эрнст Кальмановиц, четыре раза представавший перед судом. Групповоды Гелена с распростертыми объятиями встретили имеющего две судимости

вора Вернера Ленца из Заксенхаузена (близ Ораниенбурга), когда тот принес им шпионский материал. Через проститутку-шпионку Кете Дорн, Кете Фейге и Хельгу Улереска в Германской Демократической Республике были завербованы такие ценные агенты Гелена, как Карли Банделов, Эвальд Мизера и Виталис Дальхау. Возлюбленная Мизеры Кете Фейге не только была на его содержании, но и получала из кассы геленовской разведки установленную премию за вербовку каждого нового шпиона. Среди девиц легкого поведения, посещающих ночной бар «Инзель» («Остров») в Шенеберге (район Западного Берлина), Груневальдштрассе, 58, постоянно «работают» в качестве наводчиков два агента Федеральной разведывательной службы.

В шпионскую армию Гелена наряду с мелкими мошенниками и проститутками попадают также крупные бандиты и воры. Об этом свидетельствует следующий случай, ставший достоянием широкой общественности. Несмотря на вмешательство Гелена и старания западногерманского адвоката Затгофа, 24 марта 1960 года перед расширенным заседанием суда присяжных в Геттингене в качестве обвиняемого предстал некий Йоахим Крюгер (родился 10 февраля 1910 года в городе Йерихове под Магдебургом). Западногерманская газета «Ди вельт» 25 марта 1960 года назвала Крюгера «величайшим похитителем книг всех времен». В обвинительном заключении говорилось, что он похитил различные редкие библиографические издания на сумму 20 миллионов марок. До этого Крюгер имел три судимости за подделку документов и воровство. При допросе подсудимого председательствующий амтсгерихтсрат¹ Бишоф указал на то, что Крюгер имел фальшивое удостоверение личности. Этот документ был выдан в 1953 году полицией-президиумом Висбадена «доктору Йоахиму Крюгеру, родившемуся 16 декабря 1910 года в Вюстевальтерсдорфе (Силезия)». На вопрос председателя суда, является ли удостоверение личности поддельным, Крюгер, уверенный в поддержке своих закулисных хозяев, нагло ответил:

«Да, если хотите, это поддельное удостоверение личности. Оно выдано по распоряжению одного очень компетентного учреждения».

¹ Амтсгерихтсрат — советник суда первой инстанции, звание судебных чиновников в Западной Германии. — *Прим. ред.*

Сразу же после этого защитник Крюгера Затгоф в соответствии с полученными ранее инструкциями потребовал от суда вести дальнейшее заседание при закрытых дверях, поскольку стало ясно, что Крюгер сотрудничал с геленовской разведкой. До бегства из ГДР Крюгер работал в Государственной берлинской библиотеке и в радиокомитете и являлся геленовским агентом. Этот судебный процесс не только пролил свет на личный состав западногерманской шпионской службы, но и вновь подтвердил, что геленовская разведка с согласия официальных боннских властей широко использует фальшивые удостоверения личности.

В отделе кадров геленовской разведки есть отделение, задачей которого является вербовка дипломатов и военных атташе. Оно возглавляется, как и следовало ожидать, дворянином, полковником в отставке Куртом фон Роршейдтом, занимавшимся этим же делом по поручению Канариса в нацистском министерстве иностранных дел у Йоахима Риббентропа¹. Роршейдт отвечает за то, чтобы во всех западногерманских посольствах, миссиях и консульствах находились шпионы, которые, злоупотребляя своими дипломатическими привилегиями, должны заниматься сбором секретной информации для Федеральной разведывательной службы. Завербованные им агенты находятся в Риме и Мадриде, Стокгольме и Вашингтоне, Париже и Лондоне, Гааге и Брюсселе, Нью-Дели и Каире, Токио и Бейруте и во многих других городах тех стран, с которыми Бонн поддерживает дипломатические и консульские отношения. Вместе с агентом Гелена в боннском военном министерстве полковником бундесвера Репеннингом Роршейдт добивается того, чтобы каждый западногерманский военный атташе, прежде чем выехать к месту назначения за границу, оформил подписку, обязывающую его шпионить для Гелена.

Гелен уже имел неприятности с военными атташе в Англии, Франции, Бельгии, Италии и Голландии в результате шпионской аферы, раскрытой в 1958 году.

Секретные доклады Гелену шлют из Соединенных Штатов бригадный генерал Вольф Дитрих фон Шлейниц,

¹ Риббентроп, Йоахим — министр иностранных дел нацистской Германии в 1938—1945 годах. Повешен в 1946 году по приговору Международного Военного Трибунала в Нюрнберге. — *Прим. ред.*

капитан 1 ранга Эдвард Вегенер, подполковник Эрнст Паульзен и Хорст Мерквиц. В Канаде Гелен тоже имеет свой шпионский филиал, возглавляемый полковником Фридрихом Карлом Шлихтингом и подполковником Карлом Вильгельмом фон Клейстом. Полковник Генрих Зеллигер, подполковник Эдвард фон Шу и капитан 3 ранга Йорк фон Рейтер шпионят в Турции, работая в западно-германском посольстве в Анкаре. Сообщения, переданные по радио капитаном 3 ранга Гюнтером Позером из Токио, после расшифровки немедленно докладываются Гелену.

Другие отделения отдела кадров геленовской разведки занимаются вербовкой ученых всех специальностей, журналистов, редакторов, коммерсантов, связанных с торговлей с заграницей, профсоюзных лидеров, буржуазных политиков, чиновников министерств и т. д.

Гелен постоянно дает задание своим вербовщикам подбирать «испытанных борцов против большевизма». Так, например, геленовский агент Конрад Врук, осужденный в Польской Народной Республике, служил в лейбштандарте СС «Адольф Гитлер». Владелец процветающей авторемонтной мастерской в ГДР Виланд, по собственной инициативе работавший на Федеральную разведывательную службу в качестве курьера, являлся с 1932 года членом нацистской партии. В Германской Демократической Республике он после 1945 года не подвергался за это репрессиям. И тем не менее Виланд, продолжая цепляться за прошлое, способствовал преступлениям, направленным к восстановлению прежних порядков на территории первого германского рабоче-крестьянского государства. Геленовский агент польский гражданин Генрих Сковронек из Гоголина во время второй мировой войны служил в парашютно-десантных войсках фашистского вермахта, снискавших репутацию отъявленных бандитов. Руководитель геленовского радиопункта в Берлине Ганс Йоахим Кох служил в полицейской дивизии СС «Принц Ойген», свирепствовавшей в оккупированных балканских государствах. Кох страстно хотел, чтобы снова наступили времена, когда он смог бы надеть черный эсэсовский мундир.

Как только стало известно, что у Гелена высоко котируются наемники-шпионы, субъекты без совести, чести и родины, к нему потянулся весь уцелевший фашистский

сброд, о чем свидетельствует письменное заявление некоего Фридриха Вейе из Берлина.

Вот что писал этот закоренелый гитлеровец:

«Фридрих Вейе.

Западный Берлин,
ЗВ 29, Гриммштрассе, 8.
11 мая 1957 года.

Федеральной разведывательной службе. Бонн.

Заявление
о приеме на работу в Федеральную
разведывательную службу

Я позволю себе обратиться к Вам с вопросом, не могу ли я, бывший сотрудник контрразведки, получить работу в Федеральной разведывательной службе.

Несколько слов о себе.

Мне 53 года, рост 1 метр 86 сантиметров, холост, имею собственную квартиру. С 1934 по 1937 год служил в контрразведке министерства внутренних дел в Берлине, частично за границей. Затем с 1940 по 1945 год был контрразведчиком в одном «техническом батальоне». Работал в России, Франции, Румынии и снова в России. С 1949 по октябрь 1956 года я сотрудничал для одной из американских разведывательных служб. Мои нынешние связи простираются до границы с Польшей. С американской службы был уволен по сокращению штатов, так как учреждение, в котором я работал, было ликвидировано. Мой телефон 69-22-48.

Готов в любой момент дать необходимые дополнительные сведения Вашему сотруднику.

Настоящее заявление напечатано лично мной.

Фридрих Вейе».

Учитель Гельмут Швенк из Бургштадта в 1953 году попался на другую приманку Гелена. Несмотря на официальное предостережение соответствующих органов ГДР, он поехал в Западный Берлин, для того чтобы получить там бесплатную продуктовую посылку. При получении этого «дара» он предъявил, как это заведено, свое удостоверение личности и сообщил свои данные. Вскоре он был вынужден начать шпионить для организации Ге-

лена, так как групповод разведки пригрозил ему: «Господин Швенк, вы же получили от нас посылку. Поэтому вы должны собирать нужные нам сведения!»

Гелен предпочитает использовать лиц, беспрекословно преданных империалистам. Так, например, он обратил внимание на Виталиса Дальхау, сына немецкого купца из Петрограда, не только потому, что Дальхау владел в совершенстве русским языком, и отнюдь не из-за того, что он отличился в фашистском разведывательном органе, действовавшем на временно оккупированной территории Советского Союза. В первую очередь Дальхау пришлось Гелену по душе потому, что он в течение многих лет, до 1942 года и после войны, служил в концерне Сунлигта.

Федеральная разведывательная служба вербует агентов одного за другим. Одних соблазняют деньгами, других запугивают, пользуясь их моральной неустойчивостью, третьим угрожают, обещая предать гласности «темные пятна» их биографий, у четвертых играют на переживаниях военного времени.

В Федеральной разведывательной службе установлен строгий порядок, точно распределены обязанности, все устроено так, как это принято в армии. По характеру выполняемой шпионской работы геленовские агенты подразделяются на следующие категории.

В первую очередь следует упомянуть о *наводчиках*. Большинство из них занимается только подбором людей, представляющих интерес для Федеральной разведывательной службы как возможные кандидатуры для работы в шпионской организации. Наводчики выискивают свои жертвы как в социалистических, так и в капиталистических странах, а также в нейтральных государствах Азии и Африки.

Подобным образом, например, работала геленовская шпионка Гизела Цурт. Она являлась сотрудницей одного из институтов немецкой Академии наук в Берлине (в районе Адлерсгоф). 29 раз Цурт передавала групповоду Федеральной разведывательной службы в Западном Берлине фотокопии анкет выдающихся ученых ГДР. Кроме того, она систематически собирала сведения об их семейном положении, отношениях с родными и близкими, политическом мировоззрении и т. д. Ее хозяев особенно интересовало, кто из них принимал участие в международных съездах ученых и конференциях, проводимых в

Западной Германии и в странах западного блока, или кто проводил там свой отпуск.

На основании полученных «наводок» соответствующие органы геленовской разведки приступают к «работе» с подобранными кандидатами. Их ставят на картотечный учет и всеми силами пытаются завербовать в качестве шпионов или уговаривают бежать из ГДР на Запад. Для этого ученых ГДР соблазняют высокими окладами, или шантажируют во время их служебных командировок в Западную Германию, или направляют им письма с угрозами.

Далее следует другая категория агентов — *вербовщики*. Это проверенные и надежные геленовские агенты, которые ведут дальнейшую работу с уже отобранными кандидатами. Они проверяют данные, сообщенные наводчиками, собирают новые, более детальные сведения о кандидатах на вербовку. Вербовщики, не привлекая внимания, незаметно принимаются за свои жертвы. Они интересуются привычками кандидатов, их образом жизни, пороками и слабостями, политическим мировоззрением, отношением к социализму. Вербовщики интересуются и тем, не проявляют ли эти люди недовольства условиями жизни в ГДР и происходящими там событиями. Затем вербовщики докладывают резиденту свое мнение в отношении целесообразности использования данного лица в качестве агента Федеральной разведывательной службы.

Органы государственной безопасности ГДР пресекли деятельность вербовщика по фамилии Гельмут Фриче из Берлина. Фриче устанавливал контакт с некоторыми научно-техническими работниками и пытался получить у них сведения о результатах исследований, а также склонял их нелегально переехать на жительство в Западный Берлин или ФРГ.

Некоторые геленовские агенты выступают в качестве *доставщиков*. Задача доставщиков заключается в том, чтобы под тем или иным предлогом заманить в Западный Берлин или Западную Германию подобранных для вербовки лиц, после того как закончена их «обработка».

Геленовский агент Вольфганг Штейнбах, проживавший в Западном Берлине, Фриденау, Таунусштрассе, 19, выдавал себя за обычного филателиста. Он пригласил к себе токаря Гельмута Вейзенфельса из Дрездена, увле-

кавшегося филателией, погостить у него на пасху. Затем ловко передал его в руки геленовского вербовщика. Вскоре после этого Вейзенфельс был разоблачен как геленовский шпион, собирающий секретную военную информацию, и осужден.

Важной частью геленовского аппарата являются *курьеры*. Они забирают шпионские материалы из тайников и оставляют там шпионам указания для дальнейшей деятельности, а также сообщения для агентов-радиостов, которые те обязаны передать дальше по радио.

Геленовский агент Виланд, владелец собственной легковой автомашины, регулярно доставлял шпионские материалы, заложенные в тайниках на территории ГДР, в Берлин и передавал их резиденту в западном секторе города. Сейчас у него достаточно времени для того, чтобы поразмыслить над своей преступной деятельностью: он осужден на 15 лет.

Переправщики — геленовские агенты, проживающие вблизи государственных границ. Их задача заключается в том, чтобы как можно быстрее и безопаснее перебросить геленовских шпионов в определенные районы действия. Переправщики, как правило, вербуются из числа коренных жителей, хорошо знающих местность.

Польские органы государственной безопасности захватили гражданина ГДР Гейнца Ландфойгта, рыбака с Одера, при попытке перебросить геленовского агента из Польши на территорию Германской Демократической Республики. Геленовский переправщик был вооружен пистолетом «Зауэр» и кинжалом. Во время войны Ландфойгт служил радистом в гитлеровском военно-морском флоте.

Однако альфой и омегой Федеральной разведывательной службы являются так называемые *источники*. Под ними подразумевают собственно шпионов, агентов-информаторов, добывающих важные секретные сведения.

В геленовской разведке агенты-информаторы со скрупулезной точностью подразделяются на «источники П», «источники Ю», «источники Р», «источники III» и «источники С».

«Источники П» (по начальной букве слова Penetration) — проникновение) — это агенты Федеральной разведывательной службы, которым удалось проникнуть на

важные государственные посты в научно-исследовательские учреждения или политические партии. Они передают важную шпионскую информацию.

Крупными агентами-информаторами Федеральной разведывательной службы в Германской Демократической Республике были сотрудник министерства путей сообщения Карли Банделов и работник управления железных дорог Эвальд Мизера. Они передали геленовцам много материалов о железнодорожных линиях, мостах, планируемом железнодорожном строительстве и руководящих кадрах транспортных учреждений. Оба шпиона были приговорены Верховным судом Германской Демократической Республики к смертной казни.

«Источники Ю» (по начальной букве слова «Übergrüfung» — перепроверка) — это геленовские агенты, перепроверяющие первичную информацию. Они проживают поблизости от важных военных и промышленных объектов или даже непосредственно работают там; таким образом, имеют возможность собирать подробные сведения об этих объектах.

Так, например, геленовский агент Эрих Гайдлас из Эккардслебена получил задание наблюдать за одним военным объектом в городе Лангензальц. Результаты наблюдения за движением легковых и грузовых автомашин к объекту по принципу «АМВОЗ» (начальные буквы немецких слов: тип, количество, качество, место, время наблюдения) он в письменном виде высылал по конспиративным адресам в Западную Германию. Гайдлас внимательно наблюдал за особенностями ношения военной формы в различных родах войск, запоминал образцы вооружения, номера автомашин, надписи на дорожных указателях. Все эти сведения передавались Федеральной разведывательной службе.

«Источники Р» (по начальной букве слова «Reise» — поездка, путешествие) — это агенты-маршрутники, совершающие по роду своей профессии частые служебные поездки. Они собирают шпионскую информацию в пути.

Весьма деятельным геленовским агентом-маршрутником был поляк Владислав Игнацек — паровозный машинист. Он наблюдал за движением поездов, собирал сведения о железнодорожных сооружениях и в зашифрованном виде пересылал их в Западную Германию.

Гелен использует в качестве агентов-маршрутников

в первую очередь газетных репортеров, посетителей международных ярмарок, коммивояжеров и участников международных съездов и конференций.

«Источники III» и «источники С» — агенты, перед которыми поставлена задача проникнуть в национальную Народную армию ГДР, в советские воинские части, временно находящиеся на территории Германской Демократической Республики, и в органы государственной безопасности социалистических государств¹. Несмотря на предпринятые колоссальные усилия, Федеральная разведывательная служба пока не может похвастаться каким-либо мало-мальски значительным успехом в этой области.

Наконец, следует упомянуть об *агентах-радистах*. Они передают по радио в штаб-квартиру геленовской разведки полученную ими шпионскую информацию.

В качестве иллюстрации расскажем о геленовском агенте Вернере Лауксе, бывшем бортрадисте гитлеровских ВВС. Он должен был передавать по радио из Лейпцига шпионскую информацию для Федеральной разведывательной службы. В этих целях он прошел соответствующую подготовку, после чего ему вручили радиопередатчик американского производства. Сейчас Лаукс приговорен к пожизненному тюремному заключению Верховным судом ГДР.

Правда, на практике геленовские агенты не разделяются так строго по характеру выполняемых функций, как это придумали в кабинетах Федеральной разведывательной службы. Большинство агентов геленовской разведки действуют и как шпионы-информаторы, и как наводчики, и как вербовщики. Точно так же трудно провести четкую границу между «источниками П» и «источниками Ю».

Гелен приказывает в Пуллахе: «Фары выключить!» Если не последовать этому приказу, то, как явствует из сказанного выше, яркий свет выхватит множество неприятных для шпионского босса историй, скрытых в его темном логове.

¹ Обозначение «источники III» указывает на то, что агент находится в ведении III управления центра Федеральной разведывательной службы, занимающейся контрразведкой и разведкой в целях контрразведки. Обозначение «источники С» (начальная буква слова «Sicherheit» — безопасность) говорит о том, что агент используется по изучению органов безопасности противника. — *Прим. ред.*

В ЗАМКЕ ГРАФИНИ ТОТЕНБАХ

Гелен предпринимает все меры к тому, чтобы оградить свою агентуру от дальнейших потерь. Одной из таких мер является тщательная подготовка агентов. У Гелены отработана собственная система обучения шпионов. Он содержит дорогостоящие шпионские «академии», в которых преподают специалисты — разведчики, работавшие у Канариса, Шелленберга и в отделе «Иностранные армии Востока» гитлеровского генерального штаба. Они получают директивы из отдела подготовки кадров центрального управления геленовской разведки в Мюнхене. Школы Федеральной разведывательной службы находятся в Вейденкампе¹, Бюккебурге, Ульме, Бремене, Мюнхене², Вейнгейме³ и в Диссене (Бавария).

Стоит повнимательнее присмотреться к преподавательскому составу этих школ, как прояснятся и задачи, стоящие перед слушателями, обучающимися в этих шпионских учебных заведениях. Кстати сказать, слушатели шпионских «академий» маскируются под туристов и лиц, проводящих свой летний отдых в этих укромных уголках.

Кабинет начальника школы в замке графини Тотенбах занимает старый гитлеровский генерал, скрывающийся после 1945 года под кличкой Кернер. Преподавателем тайнописи является некий Бауэр из Львова. Определять типы самолетов будущих шпионов обучает Янсен, бывший офицер гитлеровских ВВС, разгрузивший свой «Хейнкель-111» от смертоносного груза над Ковентри⁴. Преподаватель обер-лейтенант Кайзер принадлежит к ближайшему окружению Гелена — еще до 1945 года он служил в отделе «Иностранные армии Востока» и навел последний лоск на уже подготовленных агентов. Бывший помещик Рудольф Редер из Ольштына (ранее Алленштейн, Восточная Пруссия) передает слушателям шпионских «академий» премудрости, которым он сам

¹ В замке графини Тотенбах. — *Прим. автора.*

² Ам Карлсплац (замаскирована под торговую фирму). — *Прим. автора.*

³ Альберт-Людвиг-Гриммштрассе, 6. — *Прим. автора.*

⁴ Английский промышленный город восточнее Бирмингема. Почти полностью разрушен в ноябре 1940 года в результате варварских бомбардировок гитлеровской авиации. — *Прим. ред.*

выучился до своего производства в штандартенфюреры СС в школах гитлеровской службы безопасности. Ему ассистирует Зейбольд (он же Зейц, родился в 1909 году в Бадене), служивший в уголовной полиции главного имперского управления безопасности. Ныне Зейбольд служит в Федеральной разведывательной службе в качестве инструктора радиодола.

Конечно, не каждый геленовский агент попадает сразу в одну из таких школ. Сначала его, если он проживает не в Западной Германии, вызывают в Западный Берлин. Там его помещают в какой-нибудь пансион и ускоренным порядком преподносят ему минимум разведывательных знаний. Граждан ФРГ, согласившихся стать геленовскими агентами, инструкторы Федеральной разведывательной службы посещают на их квартирах и обучают основам разведывательного дела каждого индивидуально. Лишь после этого в зависимости от способности агента и от трудности задания, стоящего перед ним, его направляют в школу.

Программа обучения обширна и разнообразна. Каждого агента учат оборудовать тайники для передачи, получения и хранения разведывательных материалов, выработать условия явок (тайных встреч агентов), пользоваться конспиративными телефонами (телефонные отводы с закрытыми номерами, по которым агент в любое время может передать устное сообщение). Агенты учатся тайнописи, фотографированию документов при различных условиях освещения, проявлению фотопленок, изготовлению так называемой «мягкой» фотопленки (снятию с помощью специального способа верхнего, желатинового слоя фотопленки с огнягыми кадрами)¹. Каждый слушатель должен выучить наизусть во всех деталях, мысленно «вжиться» в составленную для него биографию-легенду. Устраиваются ночные переходы по лесистой местности с ориентировкой по компасу. Наконец, много времени отводится на изучение шифров, цифрование и расшифровку тренировочных сообщений.

В учебной программе предусмотрено обучить агентов пользованию книгами для зашифровки секретной инфор-

¹ «Мягкая фотопленка» занимает гораздо меньше места, чем обыкновенная. Кроме того, она во много раз легче нормальной фотопленки. Поэтому «мягкую» фотопленку легко спрятать, переслать. — *Прим. ред.*

мации, равно как и умению работать с отмычками. Геленовского агента учат умело использовать западно-германскую почту и почтовые каналы ГДР для пересылки шпионских сообщений по конспиративным адресам в Западном Берлине и ФРГ.

После окончания шпионской «академии» у геленовского агента исчезают последние остатки морали, человечности, если они были у него до этого. Он без малейших угрызений совести устраивает тайники в церквах или на кладбищах под надгробными плитами, даже если и считает себя верующим человеком.

В школе агента обучают не только разведывательному делу. В него вселяют также уверенность, что ему ничто не будет угрожать, пока он верно служит Федеральной разведывательной службе. С каждым агентом перед его заброской в чужую страну разрабатывают специальную систему предупреждения на случай опасности. Ее цель — оказать на шпиона такое психологическое воздействие, чтобы он сохранял спокойствие во время своей «работы» на территории противника. К ней относится прежде всего так называемый «календарь безопасности» («календарь С» от начальной буквы слова «Sicherheit» — безопасность). Его мнимая сильная сторона заключается в разработанной Геленом схеме «ВКВ» (начальные буквы слов «wer kennt wen» — кто кого знает), которая якобы дает возможность резиденту при провале одного из его агентов немедленно предупредить остальных об опасности. На практике схема «ВКВ» обернулась против ее автора. Она способствовала массовым арестам геленовских агентов, после того как некоторые сотрудники геленовской разведки, добровольно явившиеся с повинной в органы государственной безопасности ГДР, рассказали о принципе ее построения. «Календарь С» не смог уберечь геленовских шпионов от карающей десницы органов государственной безопасности Германской Демократической Республики.

Приведем лишь несколько примеров из целой серии неуклюжих трюков, применяемых при составлении такого «календаря безопасности».

Если, скажем, агент получит почтовую открытку с изображением колокольни, то это означает, что он должен временно прекратить работу. Письмо, полученное по почте, с двумя наклеенными на конверте марками

является для агента приказом выйти на условленную явку в Западном Берлине. Дата явки отсчитывается от числа, которым датировано письмо (например, второе воскресенье после этого числа).

Если в тексте почтовой открытки, письма или телеграммы есть слово «срочно», то геленовский агент должен немедленно бежать в Западный Берлин. В исключительных случаях с геленовским агентом договариваются заранее о месте и времени внеочередных встреч с резидентом. Чтобы опознать друг друга, оба сотрудника геленовской разведки обмениваются заранее обусловленным словесным паролем, построенным обычно в форме диалога. Вот, например, один из таких паролей:

- Разрешите прикурить?
- Вам нужна вся спичечная коробка?
- А кто за нее заплатит?
- Шеф!

Лишь после обмена паролем геленовские агенты приступают к деловому разговору.

Большое значение Гелен придает подготовке радиостов. Западногерманские милитаристы лихорадочно готовят атомный блицкриг по образцу агрессивного плана «Сайд-степ»¹. Гелен тоже вносит свою лепту в эти приготовления: Федеральная разведывательная служба попыталась осуществить операцию «Юнона» — организовать в социалистических государствах сеть агентурных радиоточек. Но Гелен не был оригинален в этом. Аналогичную программу немецкие милитаристы выдвинули еще в период между первой и второй мировыми войнами. Один из ответственных сотрудников абвера матерый шпион Пауль Леверкюн охарактеризовал ее в своей книге «Секретная шпионская служба германского вермахта в войне» следующим образом:

«Создание каналов связи является само собой разумеющейся предпосылкой для руководства разведывательной службой в Европе и за океаном. К ним принадлежат наряду с использованием открытых, общеизвестных средств — почты, телеграфа

¹ Этот план боннских милитаристов, проверенный на маневрах и штабных учениях в 1959—1960 годах, предусматривает наступление на Берлин 3-го армейского корпуса бундесвера (Кобленц). — *Прим. ред.*

и телефона — также и секретные способы, созданные в результате многолетней кропотливой работы. Здесь не следует останавливаться на таких примитивных средствах, как симпатические чернила и им подобное. Они обуславливают в большинстве случаев сравнительно долгий путь передачи сообщений. Поэтому настоятельно рекомендовалось, чтобы военная разведка еще до начала войны обратила главное внимание на организацию радиосвязи. Само собой понятно, что здесь решающую роль играла техническая выдумка в сочетании с опытом разведывательной работы. В разведывательных школах наряду с преподаванием главного предмета — способов добычи военной информации — особое внимание уделялось изучению радиодола. Отдел «Заграница» придавал большое значение подготовке безусловно действующих агентов-радиостов, а также созданию хороших агентурных радиопередатчиков. С течением времени удалось создать такие аппараты, приемный и передаточный блоки которых вместе с необходимым питанием умещались в небольшом чемодане. Во время войны эти аппараты, несмотря на относительно малую мощность (20, 40 и 60 ватт), поддерживали связь на невероятно больших расстояниях. Предпосылкой для надежной передачи сообщений в Германию было создание на ее территории первоклассных в техническом отношении радиостанций».

А в предисловии Левекюн настоятельно подчеркивал: «...книга написана в надежде, что она принесет пользу разведке и передаст опыт новому бундесверу».

Органам государственной безопасности ГДР, Польской Народной Республики и ЧССР не пришлось долго ждать, пока Гелен последует советам Левекюна. На территорию этих стран стали пробираться геленовские агенты-радиосты, а вместе с ними руководители нелегальных радиопунктов, специалисты по подслушиванию телефонных разговоров и персонал по обслуживанию радиотелефонных установок.

Манфред Науман из Бланкенбурга (Гарц), Гельмут Швенк из Бургштедта, Эрнст Прейс из Франкфурта (Одер), Гюнтер Фогт и Макс Вернер Лаукс из Лейпцига, Ганс Йоахим Кох из Берлина — все они прошли радио-

подготовку и получили передатчики. Им был дан строгий приказ: до ввода в действие «плана Е» (так в Пуллахе зашифровали момент начала агрессивной войны против социалистических государств) притаиться и лишь изредка выходить в эфир на контрольные сеансы, чтобы раньше времени не обнаружить себя. Однако эти радиоточки замолчали навсегда вопреки желанию Гелена. Ибо если агенты-радисты сами не нашли дорогу в компетентные органы ГДР, то их быстро обнаружили и обезвредили с помощью населения и современных технических средств радиоконтрразведки. Точно так же официальному сотруднику геленовской организации Вернеру Газе не удалось проложить тайный телефонный кабель между Западным Берлином и демократическим сектором Берлина, не говоря уже об использовании этого нелегального канала связи для передачи шпионских сообщений. Газе был арестован на месте преступления при прокладке кабеля через секторальную границу.

Аналогичным образом провалился геленовский агент Кристоф Коморек, пытавшийся проложить телефонный кабель в окрестностях Берлина через озеро Юнгферн-Зее. Ему так и не удалось получить от своих хозяев обещанный радиотелефон, так как он попал в надежное место — за решетку. А ведь Федеральная разведывательная служба затратила годы на подготовку всех этих радистов!

Гелен дал своим наводчикам и вербовщикам специальное задание подбирать радистов из числа инвалидов, освобожденных от мобилизации в армию даже в случае войны; такие агенты обеспечат регулярную и надежную связь при любых условиях.

Радиоцентры геленовской разведки поддерживают связь с агентами-радистами различными способами. Часть радистов снабжена специальными преобразователями. Эти преобразователи присоединяются к обычному радиовещательному приемнику, что позволяет в условленное время принимать шифрованные указания и шпионские задания. В этих целях западные радиостанции, особенно в Западном Берлине, передают в определенные часы шифрованные и кодированные сообщения для агентов в Германской Демократической Республике и в других социалистических государствах. Шпионские передачи незаметно включены в ежедневные официальные про-

раммы радиостанций. Агент-радист Армин Цопф из Бад-Теннштедта (в прошлом шарфюрер СС) в связи с этим на суде заявил:

«...РИАС (радиостанция в американском секторе Берлина — Ю. М.) передавала техническую информацию для агентурных групп в ГДР. У меня был опознавательный номер 313. Если в передаче упоминали мой номер в сочетании со стоящей перед ним буквой «А», это означало: «Немедленно уйти в безопасное место!» Буква «Б» предупреждала: «Упаковать чемодан и не спеша исчезнуть!», а буква «Ц» — «Немедленно прибыть в Берлин!»

Кроме того, РИАС регулярно проводила тренировочные передачи для агентов-радистов. Геленовские радисты часто обнаруживали в тайниках пластинки с записанными на них пробными передачами, служившие для расшифровки сообщений, переданных через РИАС.

Задачи агентов-радистов четко определены в процитированной выше установке сотрудника Канариса Пауля Леверкюна, заданиях геленовской организации и Федеральной разведывательной службы, а также в официальном западногерманском журнале «Веркунде», выходящем в Мюнхене¹. В № 6 этого журнала за 1959 год полковник гитлеровского вермахта Карл Альберт Мюгге писал о задачах агентов-радистов следующее:

«В наше время руководство военными действиями предъявляет к передаче сообщений на большие расстояния следующие главные требования:

1. Секретные сообщения не должны быть известны противнику.

2. Сообщения следует передавать своевременно, в достаточном количестве и на большие расстояния.

3. Связь должна быть надежной, т. е. она должна действовать безотказно...

Особенно важное значение имеют сообщения, связанные с применением атомного оружия, сооб-

¹ Среди издателей этого журнала — генерал-полковник в отставке Ганс Рейнгард, командующий западногерманскими ВВС генерал-лейтенант Йозеф Каммхубер, командующий военно-морскими силами ФРГ вице-адмирал Фридрих Руге. — *Прим. автора.*

щения, предупреждающие об аналогичных мероприятиях противника... Все лица, которые имели когда-либо дело с радиосвязью и пеленгаторными установками, должны знать возможности распространения электромагнитных волн. Они должны знать, что... даже маломощные коротковолновые передатчики на известных направлениях прекрасно слышны в пунктах, удаленных на чрезвычайно большое расстояние... Сообщение, полученное слишком поздно, теряет всякую ценность. Запоздание может иметь роковые последствия... при сообщении данных о целях, необходимых для их уничтожения современным оружием».

Определение целей для ракет, снабженных атомными боеголовками, и атомных бомбардировщиков — вот главная задача агентов, пробравшихся в социалистические государства с рациями, полученными от Гелена. На этих радистов возлагаются большие надежды в планах западногерманских милитаристов, замысляющих блицкриг против Германской Демократической Республики и развязывание новой мировой войны.

ПРЕСТУПНАЯ ТЕХНИКА

Три специальных отдела Федеральной разведывательной службы скрыты особой печатью молчания. В помещения этих отделов, кроме самого шефа, не допускаются даже сотрудники Гелена, занимающие высокое положение. В сверхсекретных мастерских работают немногие высококвалифицированные специалисты, каждый — мастер своего дела. Только дело это бессовестное, низкое, преступное. Речь идет о подразделениях так называемой «оперативной техники» Федеральной разведывательной службы — отделе криптографии, отделе «Г» и «технической службе».

Отдел криптографии занимается составлением шифров и кодов для Федеральной разведывательной службы и расшифрованием шифров и кодов западных секретных служб, а также военных органов социалистических государств. Империалистические разведки придают большое значение шифрам, кодам и средствам тайнописи, так как от этого в сильной степени зависит передача шпионских

сведений. Федеральная разведывательная служба широко использует все эти средства.

Под шифром понимают условный алфавит для секретной переписки, в котором каждая буква подлинного текста заменена по определенной системе другой буквой или цифрой. Процесс превращения шифрованного сообщения в читаемый текст называется дешифрованием.

При кодировании, напротив, целые слова и даже фразы подлинного текста заменяются заранее обусловленными многозначными цифрами или группами букв. Федеральная разведывательная служба снабжает кодами всех своих ценных агентов.

Для почтовой переписки на конспиративные адреса агенты Федеральной разведывательной службы пользуются несложными шифр-системами.

В лабораториях Федеральной разведывательной службы систематически исследуется находящаяся в широкой продаже писчая бумага, выпускаемая в ГДР, на предмет пригодности ее для тайнописи. Делается это для того, чтобы агенты, не вызывая подозрения, приобретали наиболее ходовые сорта бумаги. Именно о таких сортах писчей бумаги говорится в совершенно секретной директиве № 402 штаба геленовской разведки. Наиболее употребительные симпатические чернила, используемые Федеральной разведывательной службой, носят обозначения ГТ А1, ГТ А2, ГТ А3, ГТ А4 и ГТ Б1¹. Они состоят в основном из раствора квасцов и поваренной соли. Агенты должны писать по возможности кисточкой, чтобы избежать царапин на верхнем слое бумаги. Кроме того, для большей безопасности их учат обрабатывать каждый лист бумаги водяным паром, после того как симпатические чернила просохнут².

Другой способ тайнописи — это так называемый способ «водяного давления». В этом случае смоченную нелинованую бумагу кладут на стеклянную пластинку и под давлением наносят секретный текст. Затем бумагу просушивают и на ней обычными чернилами исполняют маскировочный текст. Совершенно секретная директива Гелена № 626 содержит инструкцию о пользовании спо-

¹ ГТ — сокращение от слова «Geheimtinte» — симпатические чернила. — *Прим. ред.*

² Если тайнопись исполнена плохо, то при воздействии водяного пара на бумаге проступит текст. — *Прим. ред.*

собом тайнописи «Гейдельберг». Этот способ заключается в следующем: лист писчей бумаги припудривают особым составом, затем на него накладывают другой лист и наносят текст, сильно надавливая острой палочкой. Рецепт «Гейдельберг», изобретенный в дьявольской кухне геленовской разведки, применяется только для рукописного письма (пишущая машинка исключается)¹.

Агентам Федеральной разведывательной службы дано указание нумеровать шпионские сообщения. При этом агенты на первом сообщении, как правило, ставят последние две цифры своего года рождения. Некоторым агентам дано указание писать тайнописный текст на конверте. Все перечисленные выше способы тайнописи предусматривают использование официальных почтовых каналов в преступных целях, способствуют подготовке новой войны.

Другое специальное подразделение Федеральной разведывательной службы — отдел «Г». Это самая большая мастерская по изготовлению фальшивых документов в Западной Германии. Отдел «Г» принимает всеческие меры к хищению во всех странах внутренних и заграничных паспортов, членских билетов политических партий и массовых организаций, служебных пропусков, командировочных удостоверений, воинских удостоверений личности, служебных штампов и печатей. Все это необходимо для изготовления фальшивых документов. Когда, например, в ГДР выдавались новые удостоверения личности, Гелен назначил премию в несколько тысяч марок агенту, которому удастся первым достать документ нового образца.

Фальшивые удостоверения геленовских агентов, действующих в ФРГ, часто фабрикуются не без помощи полицейских органов Западной Германии. В этом случае фальшивые документы делаются практически под сенью закона. Чем не яркий пример государственного правопорядка, расхваливаемого на все лады боннскими властями!

Официальный сотрудник геленовской разведки в Западном Берлине Вернер Газе имел удостоверение личности ФРГ № Би I 180624ц на фамилию Вильгельма Гейс-

¹ Способ «Гейдельберг» относится к числу способов так называемой «сухой» тайнописи. — *Прим. ред.*

лера, проживающего в Мюнхене по Максимилианштрассе, 4. Это удостоверение личности, действительное по 18 мая 1958 года, было выдано 19 мая 1953 года управлением общественного порядка (!) Мюнхена, подписано городским советником Бауэром и заверено печатью № 887.

То же полицейское учреждение выдало удостоверение личности геленовскому агенту Шандору Вишнье, арестованному венгерскими органами государственной безопасности в связи с фашистским путчем в Венгрии осенью 1956 года.

Присмотримся повнимательнее к этим фальшивкам.

В Ганновере каждый день аккуратно отправляется на службу некий господин Людвиг. Он выглядит настоящим чиновником. Но это не такой уж большой недостаток. Возможно, поэтому Людвиг быстро продвигался по службе и стал начальником городского управления. Если кто-либо пожелает поближе познакомиться с личностью этого господина, то узнает о нем следующее.

Ганс Людвиг родился 26 февраля 1910 года в Итцехе, проживает в Ганновере по Фриденштрассе, 12. Казалось бы, ничего необычного, незаметная фигура в огромной армии боннских чиновников. Постойте! Иногда его навещает гость. И этот гость — геленовский сотрудник № 2633. Он передает Людвигу короткие указания. В соответствии с ними Людвиг выдает фальшивые удостоверения личности и другие справки для геленовских агентов. Он изготовил множество таких фальшивых документов. Не зря же в Пуллахе его надежность не вызывает никаких сомнений!

Можно было бы привести еще много примеров того, как боннские чиновники злоупотребляют в интересах федеральной разведки служебными печатями и своими полицейскими полномочиями. Таких случаев буквально тысячи. Чиновники правительственных учреждений западногерманских земель и Бонна полностью отдают себе отчет в этом. Федеральная служба пытается устраивать так, чтобы подобные инциденты расследовались агентами Гелена. Цель — не выносить сор из избы и не привлекать постороннего внимания.

Из числа лиц, которым поручен разбор дел, связанных с выдачей поддельных удостоверений личности, можно назвать следующих:

Мюллер — обер-комиссар уголовной полиции, работает в отделе «Е», Гамбург; телефон 34-10-00, доб. 82-52.

Петерзен — комиссар уголовной полиции в Киле; телефон 40-841, доб. 271.

Праузе — обер-комиссар, *Вендт* и *Герман* — комиссары уголовной полиции в Бремене, 10-й отдел уголовной полиции; телефоны 21-411 и 21-211 (домашние телефоны 40-967, 45-018 и 47-519).

Мюллер и *Ларин* — обер-комиссары уголовной полиции в земельном управлении уголовной полиции Дюссельдорфа; телефон 84-841, доб. 70 (домашний 67-148).

Кишке — правительственный директор и *Герзель* — правительственный советник, земельное ведомство по охране конституции в Киле; телефон 40-891, доб. 21-50 (домашний телефон 45-130).

Гальзер — сотрудник земельного ведомства по охране конституции в Бремене; телефон 30-10-37.

Герс — правительственный советник в земельном ведомстве по охране конституции в Ганновере; телефон 66-241.

Доктор *Пашке* — правительственный советник земельного ведомства по охране конституции в Дюссельдорфе; телефон 41-00-51, доб. 89.

Однако даже самые тонкие подделки заграничных паспортов и удостоверений личности не могли уберечь агентов Федеральной разведывательной службы от разоблачения в ГДР, Польской Народной Республике, ЧССР и в Венгерской Народной Республике. Фальшивые документы были представлены на выставках, разоблачающих этих агентов, и десятки тысяч посетителей смогли убедиться в беззакониях и преступлениях, творимых геленовской разведкой. При этом следует иметь в виду, что Федеральная разведывательная служба не только фабрикует фальшивые удостоверения личности для своих агентов, но и одновременно поддерживает те элементы, которые стараются настроить общественность против тщательной проверки этих документов государственными органами ГДР. Ведь Гелен и его подручные прекрасно знают, что до сих пор удавалось распознать даже самые лучшие подделки. Поэтому геленовские молодчики и пытаются помешать тщательной проверке удостоверений личности, организованной в ГДР.

«Технической службой» — специальным подразделением, размещенным в Штутгарте по Верраштрассе, 68, руководит Денерт (кличка Дейнсен). В помещениях, где работают сотрудники «технической службы», стоят позолоченные статуэтки, изображающие сфинкса. Это не только талисман «технической службы» — одновременно он напоминает и о необходимости сохранять строжайшую тайну. Кстати сказать, американская разведка тоже использует сфинкса как символ абсолютного молчания.

Сотрудники «технической службы» никак не могут жаловаться на нехватку работы. Гелен непрерывно подгоняет их. Однако хитроумные шпионско-технические «штучки», родившиеся в изошренном мозгу этих «специалистов» и изготовленные в мастерских, оборудованных по последнему слову техники, быстро разгадываются одна за другой в социалистических государствах, открывая глаза народу на преступную деятельность Федеральной разведывательной службы.

Правда, в большом ходу и старые трюки. Геленовские агенты супруги Вундерлих хотели провезти в Западный Берлин шпионские сообщения и фотопленки, спрятанные в полые каблуки ботинок.

Для агента геленовской разведки Кристофа Коморека «техническая служба» изготовила канистру с двойным дном. В ней Коморек собирался прятать шпионские материалы.

Геленовский агент Вальтер Хут из города Варнемюнде получил от резидента в Западном Берлине преобразователь для приема по радио шпионских заданий. «Техническая служба» заделала этот аппарат в консервную банку, снабдив ее этикеткой «Шампиньоны». Внешне банка ничем не отличалась от аналогичных консервов венгерского производства, продававшихся в государственных магазинах ГДР.

Для агента-радиота Манфреда Наумана «техническая служба» замаскировала радиопередатчик в малогабаритный переносный радиоприемник. Одновременно Науману был вручен специальный термос, с помощью которого можно было прятать передатчик в водоемах.

Геленовский агент Эрих Гайдлас хоть в одном случае поступил умно: он отклонил настоятельное требование взять с собой два с виду совершенно одинаковых

портфеля, побывавших в мастерских «технической службы». В один из них, который Гайдласу предписывалось использовать в шпионских целях, был вмонтирован микрофотоаппарат. Резидент пытался уговорить Гайдласа, чтобы в его мотоцикл «Ява» тоже вмонтировали фотоаппарат, с помощью которого можно было бы фотографировать военные аэродромы в районах Лангензальца и Готы.

В 1953 году, сразу же после провала фашистского путча¹, наиболее ценные агенты Гелена в социалистических государствах получили так называемое «генеральное задание», размноженное на микрофотоплёнке. И как ни легко было геленовским агентам спрятать этот поджигательский документ (его размер не превышал четвертой части почтовой марки), все равно он стал достоянием общественности.

У технических экспертов Федеральной разведывательной службы от крупных неудач часто голова идет кругом. Время от времени им приходится черпать моральную поддержку у заокеанских шпионских школ и получать консультации у американских разведывательных служб в Западной Германии. Именно в результате этого сотрудничества и возник проект переброски геленовских агентов через границу с помощью воздушных шаров. Один геленовский агент, явившийся с повинной в сентябре 1954 года в органы государственной безопасности ГДР, сообщил, что геленовские разведчики намерены забрасывать шпионов через государственную границу Польши, используя воздушные шары достаточной грузоподъемности².

Специалисты из геленовской разведки провели эксперимент: они изготовили из нейлона воздушный шар, оболочка которого и две бутылки с газом свободно умещались в портфеле или рюкзаке и были удобны для переноски.

Предполагалось, что агент, достигнув удобного пункта близ границы, сможет наполнить шар одной бутылкой с газом и перелететь через границу. Затем он выпустит газ из шара и спрячет оболочку и оставшуюся

¹ Имеется в виду контрреволюционный путч в Берлине 17 июня 1953 года. — *Прим. ред.*

² См. Воляновский Л. Бесшумный фронт. Военное издательство МО Союза ССР, 1957.

вторую бутылку в надежном месте. После выполнения шпионского задания агент вернется обратно тем же путем.

ПОЛНЫЙ СЕИФ

Геленовская разведка насчитывает тысячи сотрудников в ФРГ и за границей; ей принадлежит большое число зданий, легковых автомашин, дорогостоящих радиоцентров и различных технических сооружений. Для содержания этого огромного аппарата Гелену нужны колоссальные денежные суммы. И он регулярно получает их.

В начальный период деятельности Гелена американские хозяева давали ему доллары: в 1948 году их сумма исчислялась в 3,5 миллиона, а в 1953 году достигла 5 миллионов. Начиная с 1956 года паразитический аппарат Федеральной разведывательной службы содержится непосредственно за счет западногерманских налогоплательщиков. Только из официальных финансовых фондов по статье 0404 бюджета ведомства федерального канцлера в распоряжение геленовской разведки поступали следующие денежные суммы:

БЮДЖЕТНЫЙ ГОД	СУММА (В ЗАПАД- НЫХ МАРКАХ)
1956	23 106 400
1957	29 300 000
1958	41 489 000
1959	43 000 600
1960	43 300 000

Увеличение бюджета геленовской разведки в 1959 году на 26 200 000 западных марок по сравнению с 1953 годом свидетельствует о процветании этой шпионской службы, что непосредственно связано с ремилитаризацией Западной Германии.

При этом следует подчеркнуть, что официально отпущенные по бюджету суммы не единственный финансовый источник Гелена. Еще в 1952 году хорошо информированный обо всем политический еженедельник «Дер шпигель» в № 22 за 1952 год сообщил, что суммарные расходы геленовской организации составляют от 50 до 55 миллионов западных марок.

8 мая 1957 года в Бонне стало известно, что первоначальный ежегодный бюджет Федеральной разведыва-

тельной службы, равный 23 миллионам западных марок, возрос до 29 300 000 марок. Одновременно был увеличен с 5 до 8,5 миллиона западных марок неофициальный секретный фонд, предназначенный для оплаты специальной шпионской информации из социалистических государств.

К этим суммам следует добавить значительные дотации, получаемые Федеральной разведывательной службой из сейфов западногерманских монополий, для которых Гелен выполняет «работу» по хорошо оплачиваемым договорам.

Огромные финансовые расходы Федеральной разведывательной службы представляются более отчетливо, если сравнить их с затратами предшествовавших германских секретных служб. Так, например, на цели шпионажа перед первой мировой войной кайзеровская Германия ежегодно расходовала 500 тысяч марок. Даже исключительно щедрый в денежных вопросах гитлеровский адмирал Канарис истратил в 1943 военном году только 31 миллион рейхсмарок.

В одном лишь 1957 году Федеральная разведывательная служба закупила агентурных радиопередатчиков на сумму не менее чем 495 500 западных марок, сейфов — на 238 100 западных марок, легковых автомашин — на 207 100 западных марок и на 66 100 западных марок пишущих машинок, ротаторов и т. п. Это только некоторые цифры из многомиллионного бюджета, которые особенно бросились в глаза при беглом просмотре статей бюджета 870, 872, 850 и 871.

Представление о бурном росте шпионского аппарата Гелена дают следующие цифры:

Статья бюджета	Содержание статьи бюджета	Годовая сумма в западных марках
201	Арендная плата за служебные помещения	223 000
203	Почтово-телеграфные расходы	150 400
204	Уборка и текущий ремонт зданий	278 700
205	Капитальное строительство, аренда новых земельных участков и домов	216 700
206	Оборудование служебных помещений и земельных участков	640 400

Статья бюджета	Содержание статьи бюджета	Годовая сумма в западных марках
208	Расходы на содержание автомашин без водителей	240 000
209	Расходы на содержание автомашин с водителями	150 000
215	Командировочные расходы	430 000

Интересно, что Гелен ныне на каждого своего агента расходует в девять раз больше денег, чем Канарис в период второй мировой войны.

Гелен пытается оправдать свои колоссальные денежные расходы сверхбюрократической системой финансовой отчетности. Он приказывает отчитываться перед ним в «рабочих расходах», «оперативных расходах» и «неплановых расходах». К «рабочим расходам» относятся арендная плата за служебные помещения, а также расходы на освещение, отопление, уборку, канцелярские принадлежности, содержание легковых автомашин, оплату налогов.

Официальные сотрудники геленовской разведки, как правило, увеличивают свои и без того немалые оклады, завышая во много раз фактические «оперативные расходы» (командировочные агентам, вознаграждение наводчикам и вербовщикам, расходы на встречи). И они, нимало не смущаясь, ставят под расписками и счетами с дутыми цифрами стандартную фразу: «Настоящим подтверждаю правильность проставленных выше сумм»— и свою подпись. Они представляют, конечно, и оправдательные документы к финансовым отчетам. Однако нередко эти документы или незаконно получены, или же просто сфабрикованы. Да и кто сможет проверить правильность составленных отчетов, если ни один человек в Западной Германии не имеет права вмешиваться в финансовые дела «президента» Гелена! Ведь Гелен фактически бесконтрольно расходует средства, выколоченные в виде налогов с населения ФРГ!

«Неплановые расходы» включают оплату шпионам¹, проездные и командировочные расходы и расходы на встречи. По сравнению с жалованьем официальных сотрудников эта статья составляет относительно малую сумму. Невольно напрашивается следующий вывод: те, кто таскают для Гелена каштаны из огня, довольствуются буквально грошами, если сравнивать вознаграждения им с окладами офицеров и чиновников, восседающих в уютных кабинетах Федеральной разведывательной службы.

Министериальдиректор² Гелен ежемесячно получает несколько тысяч марок, не считая «представительских расходов», которые идут верхушке боннской бюрократии³. Месячные оклады его ближайших сотрудников колеблются между 1800 и 2500 марок. Руководителю подпредставительства Гелен платит 1000 марок в месяц. Чиновники от шпионажа, работающие в Федеральной разведывательной службе, имеют ранги от правительственного секретаря до министриальдиректора и, само собой разумеется, получают соответствующее этим рангам жалованье. Однако основная масса агентов, как правило, получает вознаграждение от случая к случаю в размере от 10 до 100 марок!

Гелену предоставлена полная свобода лично оперировать финансовыми средствами. Правящая партия канцлера Аденауэра — ХДС/ХСС протасила в боннском бундестаге следующую статью закона:

«Средства (имеются в виду финансовые. — Ю. М.) могут быть перенесены. Из этих средств разрешается производить расходы на содержание персонала и на приобретение материалов, дающих ценную информацию (читай: на шпионаж. — Ю. М.)».

«Я надеюсь, что у нас строго контролируют расходование тех огромных сумм, которые, как и в любой дру-

¹ Имеются в виду разовые вознаграждения за представленные шпионские материалы. — *Прим. ред.*

² Один из высших чиновных рангов в ФРГ. — *Прим. ред.*

³ Федеральный канцлер Аденауэр ежемесячно получает 6075 марок плюс 24 000 марок на «представительские расходы» и 3600 марок квартирных в год. К этому следует добавить оклад как депутату бундестага в размере 2200 марок ежемесячно. Министрам, помимо депутатского оклада, идет жалованье — 4060 марок в месяц плюс 3600 квартирных и 7200 марок «представительских» в год. — *Прим. ред.*

гой стране, тратятся на разведку», — заметил в своем письме в редакцию иллюстрированного мюнхенского журнала «Мюнхнер иллюстрирте» читатель Гумбольт. Однако господин Гумбольт обманулся в своих надеждах. Ибо и сам Аденауэр, и его западные друзья, и финансовые советники — всемогущие банкиры Абс и Пфердменгес заботятся о том, чтобы сейф Гелена всегда был битком набит деньгами. Канцлер Аденауэр и его друзья — монополисты стараются, чтобы количество денег, хранящихся в кассе Гелена, оставалось бы для западногерманской общественности по-прежнему тайной за семью печатями. Ибо если геленовские счета выплывут наружу, то, в сущности, это будет документальным разоблачением боннских планов подготовки новой войны.

ТЕМНЫЕ КАНАЛЫ

От тени к тени, отбрасываемой на песок соснами, согнувшись, перебегает человек. Вот он достиг цели. Он еще раз оборачивается и настороженно глядит по сторонам. Затем лихорадочно принимается за поиски. Носком ботинка отбрасывает в сторону пустые консервные банки. Но его интересует другое. Всякий раз, как только он замечает обрывки бумаги, он быстро нагибается, разглаживает их и прячет в портфель. Он подбирает даже самые грязные клочки, на которых нельзя разобрать текст, смытый летним дождем.

Не прошло и десяти минут, как человек, видимо, решил, что на сегодня достаточно: портфель заполнен наполовину. Тогда он снова исчез в сосновом леске, бросив пугливый взгляд назад. Но он, конечно, не заметил, что за ним внимательно наблюдали в два бинокля.

Спустя четверть часа посетитель мусорной свалки был задержан на шоссе, ведущем в Бернау. В его удостоверении личности значилось: Вернер Ленц, подсобный рабочий, родился 25 августа 1934 года, проживает в Заксенхаузене (район Ораниенбург) по Фридрихталервег, 13.

При допросе Ленц вел себя неуверенно. На вопрос: «Что вы делали на свалке за лесом?» — он ответил: «Я собирал утиль». Следователь насторожился. Вызы-

вало подозрение то обстоятельство, что все собранные Ленцем обрывки бумаги исписаны буквами русского алфавита. Это были остатки конвертов с номерами полевых почт, обрывки газет, написанные от руки боевые листки и тетрадные листы, попавшие на свалку вместе с мусором из близлежащей казармы, где размещалась советская воинская часть.

Вскоре Ленц сознался во всем.

Как-то он посетил западноберлинский кинотеатр «ВБТ», где демонстрировался американский фильм о гангстерах. После сеанса к нему подошел незнакомец и пригласил Ленца к себе. Незнакомец сделал ему предложение о передаче шпионских сведений, затем агент Вернер Мох привел его к резиденту Герберту Штейнборну. Ленцу было дано задание собирать на свалках мусора в окрестностях Ораниенбурга, Бернау и Нейрупина возможно большее количество бумаги, исписанной русскими буквами, и немедленно доставлять ее в Западный Берлин. Выплата вознаграждения состоится при передаче материала резиденту в Западном Берлине. Ленц недолго размышлял над полученным заданием. Он не владел русским языком, его интересовали лишь обещанные деньги. Так он стал опасным орудием в руках Федеральной разведывательной службы, так же как Георг Никс, Гельмут Костка, Карл Эрнст Клемановиц, Вольфганг Келлер и другие. Он превратился в шпиона, который собирал сведения о советских воинских частях, дислоцированных на территории ГДР на основании двусторонних договоров, заключенных между Германской Демократической Республикой и СССР. Все эти шпионы, возможно, и не знали о подоплеке операции «Бейтегут» («Добыча»), разработанной в баварском местечке Пуллахе. Но их преступление заключалось в том, что они, не задумываясь, стали шпионить для Федеральной разведывательной службы.

Субъекты, подобные Ленцу, все еще рыщут вокруг военных объектов ГДР с аналогичными заданиями. Геленовская организация стремится использовать любую возможность, чтобы получить нужные ей сведения. Так, например, руководство геленовской разведки в директиве «Добыча трофейных документов» от 10 ноября 1953 года упрекало своих агентов:

«Несмотря на благоприятные возможности последних месяцев (отсутствие воинских частей в местах постоянного расположения), сбор «трофейных документов» в пунктах дислокации, на полигонах и в районах маневров не был организован достаточно хорошо.

...Для центра представляет интерес любой обрывок бумаги. У нас имеются хорошие специалисты, способные правильно оценить добытые материалы... Даже небольшой клочок бумаги может свидетельствовать о настроении населения Советского Союза, о политическом и экономическом положении в СССР».

В то самое время, когда был задержан Вернер Ленц, в верхнебаварской деревне Унтервейльбах (близ Дахау) седовласый господин входил во двор, тщательно заперев за собой калитку своего сада. На латунной дощечке, укрепленной на калитке, можно было прочитать: «Профессор, доктор философии и политических наук Михаэль Ахметели». Фамилия звучит явно не по-баварски. Это понятно: Ахметели не немец и появился в Унтервейльбахе только после войны. Жители деревни, собираясь по вечерам за кружкой пива в трактире, с глубоким почтением говорят об этом серьезном 65-летнем мужчине. Но его ценит и Гелен. Иначе он, конечно, не помог бы Ахметели с комфортом устроиться в этой тихой провинции.

В кабинете Ахметели громоздятся горы русских географических карт, политических, научных и технических книг, выпущенных издательствами Москвы, Ленинграда и Тбилиси. На письменном столе лежат отпечатанные на машинке доклады «восточноевропейского института» Мюнхенского университета с собственноручными пометками Ахметели на полях. На полках—кипы иностранных газет и журналов. На других полках, завешанных черным бархатом, стоят большие скоросшиватели. На некоторых из них штамп: «Университет имени Фридриха Вильгельма в Берлине». Они взяты из архивов, которые в начале 1945 года были вывезены из Берлина на серо-зеленых военных грузовиках. Ахметели лично отобрал наиболее ценные материалы.

От самого Ахметели мало что можно узнать о его

прошлом и настоящем. Ныне он величает себя штатным профессором¹ и готов вновь занять вакантную кафедру.

Родился Ахметели в грузинском городе Боржоми. Богатые родители оплачивали его учение в Харьковском и Киевском университетах царской России. В исторические дни Великой Октябрьской социалистической революции он с оружием в руках сражался на стороне контрреволюционеров. В 1919 году Ахметели покинул родину. Он предал ее. За это в тридцатых годах нацисты назначили его «уполномоченным по вопросам образования» в Бреславле (Вроцлаве). Уже тогда он был посредником между «восточноевропейским институтом» при Вроцлавском университете и издательством Хирта, которое охотно печатало фашистские опусы сотрудников института. К тому периоду относится и первое знакомство Ахметели с семьей Гелена.

Грузинский белогвардеец занимался шпионажем против Польши и Советского Союза под прикрытием научной деятельности в «восточноевропейском институте». В 1936 году он получил ученое звание внештатного профессора, пожалованное ему имперским и прусским министром по вопросам науки, воспитания и народного образования. В 1940 году фашист Ахметели, имевший уже звание штатного профессора, возглавил «русский институт» Берлинского университета. На этом посту он оставался до 1945 года, заслужив полное доверие своих хозяев. Немало научно-исследовательских работ «института» перекечовало в отдел «Иностранные армии Востока». В 1945 году Ахметели, чтобы избежать ответа за свою преступную деятельность, вторично спасся бегством.

Итак, Ахметели и Гелен — старые знакомые.

Если взять для сравнения дело рабочего Ленца и профессора Ахметели, то легко можно представить, насколько широко протянула свои щупальца геленовская разведка. Эти случаи сходны, ибо результаты «работы» обоих агентов в конце концов оказывались в центральном управлении организации Гелена. Западногерманский обер-шпион обычно в первую очередь обращает внимание на доклады за подписью: «Доктор К. Ми-

¹ Ученое звание в Германии. Различают ученые звания штатного профессора, внештатного профессора, доцента, приват-доцента и ассистента. — *Прим. ред.*

хаэль». Он знает, что это шпионский псевдоним Ахметели. Грязную в прямом смысле работу с «трофейными бумагами» Гелен возлагает на своих лаборантов. Однако концентрированные результаты операции «Добыча» интересуют его не в меньшей степени, чем пахнущие тонкими парижскими духами доклады своего придворного «ученого».

В штаб Гелена от агентов поступают килограммы донесений. Однако из темных каналов некоторых боннских министерств в Пуллах изливаются буквально центнеры шпионских материалов. Одним из важнейших источников геленовской разведки является министерство по делам переселенцев, беженцев и лиц, пострадавших от войны. Во главе этого министерства Аденауэр в сентябре 1953 года поставил по рекомендации Гелена организатора массовых убийств Теодора Оберлендера¹.

Агент Канариса Оберлендер, как известно, начиная еще с 1943 года сотрудничал с Геленом на Восточном фронте. Гамбургский еженедельник «Дер шпигель» после разоблачений преступного прошлого Оберлендера в ГДР писал в № 5 за 1960 год следующее:

«Уже в то время он питал слабость к разведывательным делам. Это выражалось не только в подборе кадров. Шеф абвера адмирал Канарис в 1941 году, вскоре после резни во Львове, приказал обер-лейтенанту Оберлендеру, владеющему русским языком, срочно прибыть к нему самолетом. А шеф Федеральной разведывательной службы генерал в отставке Гелен, занимавшийся разведкой еще во времена Канариса, лишь недавно посетил министра Оберлендера в его министерстве»² (меж-

¹ Теодор Оберлендер был до мая 1960 года министром по делам переселенцев, беженцев и лиц, пострадавших от войны. Затем, несмотря на поддержку канцлера Аденауэра и других боннских милитаристов и реваншистов, был вынужден уйти в отставку в связи с разоблачениями его как сотрудника гитлеровской разведки и крупного военного преступника. (См. Кровавые злодеяния Оберлендера. Отчет о пресс-конференции для советских и иностранных журналистов, состоявшейся в Москве 5 апреля 1960 года. М., Издательство литературы на иностранных языках, 1960.) — *Прим. ред.*

² Несмотря на то что Оберлендер, как военный преступник, был приговорен к пожизненному заключению в каторжной тюрьме, прокуратура ФРГ отказалась передать его судебным органам ГДР. Более того, Оберлендер остался депутатом бундестага от ХДС/ХСС и занимается активной политической деятельностью. — *Прим. автора.*

ду ними было заключено соглашение о дальнейшем участии Оберлендера в делах Федеральной разведывательной службы. — Ю. М.).

В министерстве по делам переселенцев, беженцев и лиц, пострадавших от войны, под маской чиновников служат такие агенты Гелена, как начальник IV отдела министриальдиригент¹ доктор Георг Кришкер и специалист по психологической войне доктор Ганс-Георг Шликкер. Это боннское министерство производит оформление политических беженцев. Через лагеря, находящиеся в ведении этого министерства, проходят все лица, нелегально покинувшие ГДР, а также бежавшие из социалистических государств в Западную Германию под предлогом розыска родных, потерянных во время войны. Все официальные боннские лагеря по приему беженцев являются огромными геленовскими шпионскими резидентурами. Руководят лагерями агенты Гелена; например, д-р Циммер возглавляет лагерь в Мариенфельде (Западный Берлин), Мариенфельдер-аллее 66-80; Плушке — в городе Гиссене (Гаммштрассе) и д-р Келер — в городе Ульцен (Больдамм). Все лица, попавшие в лагерь, подвергаются тщательному допросу по вопроснику, составленному в Пуллахе. От беженцев требуют сведения о родных и знакомых, они должны сообщать подробные данные о предприятиях и учреждениях, где они работали раньше, указать лиц, проживающих в социалистических государствах, которые помогли им бежать. Позднее эти данные используются геленовскими наводчиками. Можно назвать несколько геленовских агентов, которые допрашивают беженцев в Западном Берлине. Вот, например, руководитель отделения предварительной проверки западноберлинского бюро по делам беженцев Госсман, его заместитель Ран и следователь Мориц (он же Мауэ). Последний подчиняется непосредственно генеральному представительству «L» геленовской разведки.

В архивах Федеральной разведывательной службы скопились тысячи заполненных опросных листов. Этот материал является большим подспорьем для геленовцев, особенно при вербовке.

¹ Один из высших чиновных рангов в ФРГ. — *Прим. ред.*

Военнопленных, возвратившихся на родину после 1945 года, помещают сначала в специальные лагеря. Из них стараются выжать подробные данные о характере и месте работы во время пребывания их в плену, сведения об иностранных гражданах, с которыми они сталкивались, о железных дорогах и контроле на транспорте.

29 землячеств и около 50 реваншистских союзов, находящихся в подчинении министерства по делам беженцев, давным-давно фактически включены в шпионскую сеть Гелена. Это подтверждается в следующем секретном документе:

«X — VIII/I — e — 2230/55

5.8.1953.

Направляется X/9592.

Содержание: Разработка землячеств в связи с операцией «Тифс».

В случае, если вы собираетесь установить контакты с руководством восточнопрусского землячества в Гамбурге, просим воздержаться от этого намерения, так как в руководстве этого землячества уже имеется доверенное лицо одного нашего филиала.

Вообще, прежде чем связываться с землячествами, обращайтесь сначала к нам, чтобы избежать столкновения интересов различных периферийных органов в центральных руководящих учреждениях землячеств, после того как один из них уже налажил с землячествами тесный деловой контакт».

Впрочем, председатель президиума союза землячеств Рудольф Винценц Лодгман фон Ауэн (проживающий в Мюнхене, Зигруненштрассе, 5) после фашистского путча в Венгерской Народной Республике совершенно открыто заявил, что землячества в Западной Германии созданы для того, чтобы подготавливать контрреволюционные путчи в социалистических государствах и организовывать вооруженный поход эмигрантов против соответствующих стран.

Гелен, как и Оберлендер, прибрал к своим рукам боннского министра Эрнста Леммера. От одного из своих «источников» Гелен еще в 1953 году узнал, что Эрнст Леммер был агентом Гимmlера и шпионом Геб-

бельса и регулярно передавал с 1942 года секретные до-
несения в VI управление главного имперского управле-
ния безопасности. Западногерманский агент геленовской
разведки сообщил своему верховному шефу следующее:

«БФ — Норд/2619.

Направляется Л.¹

Содержание: О бывших агентах полиции безо-
пасности, в данном случае о журналисте Эрнсте
Леммере.

Источник: Фриц Краммер, Шленге/Вестфалия
(см. его донесение № 3661 от 22.6.1953).

Время: До 1945 года.

Б. Событие.

Источник сообщает:

«В 1942 году меня перевели в VI управление и
назначили начальником отделения по вопросам пе-
чати в реферате по вопросам культуры, где я по-
знакомился с Л., который являлся агентом этого от-
деления. Л. был тогда аккредитован при МИД как
иностранный корреспондент швейцарской газеты
«Ди тат». Он собирал интересующие нас сведения
и раз в неделю передавал их в VI управление...

За свою деятельность Л. получал от VI управ-
ления денежное вознаграждение. Однако я не по-
мню размера этого месячного вознаграждения.

Кроме того, Л. был связан с разведкой МИД
(Розенберг), которой также поставлял инфор-
мацию...

Сейчас Леммер проживает в Западном Берлине.
Из газет и сообщений по радио я узнал, что после
1945 года он занимает ответственный пост в мини-
стерстве по общегерманским вопросам».

Леммер, восхваляющий в заграничной печати разбой-
ничью войну, развязанную гитлеровской кликой, сотрудни-
чал с «особым рефератом VI-Культ» и, следовательно,
работал под непосредственным руководством Шеллен-
берга. В своих мемуарах Шелленберг следующим обра-

¹ Имеется в виду генеральное представительство геленовской
разведки. — *Прим. ред.*

зом охарактеризовал задачи этого «особого» органа гитлеровской секретной службы:

«...Этот отдел использует свои связи с творческими и научными работниками и лицами, работающими в области культуры и пропаганды, т. е. в той области, где сталкивались сферы влияния имперского министерства пропаганды, имперского шефа печати и министерства иностранных дел».

После того как Леммер возглавил министерство по общегерманским вопросам¹, он со смешанным чувством симпатии и страха начал усердно поставлять Гелену все, что пожелает шеф Федеральной разведывательной службы. Как известно, министерство Леммера, специально занимающееся подрывной работой в ГДР, в новом бюджетном году² получило для ведения шпионажа и враждебной пропаганды 133 миллиона западных марок, т. е. на 25 миллионов марок больше, чем в предыдущем году. Это министерство финансирует из вышеуказанного фонда не только псевдонаучные институты, занимающиеся шпионажем, но и несколько дюжин шпионских организаций, многие из которых обосновались в Западном Берлине. Однако в любом случае шпионские донесения попадают на письменный стол Гелена: он с помощью своих собственных «источников» старается получить информацию по возможности из первых рук.

Поток секретной информации из всех этих «источников» тщательно сортируется в Федеральной разведывательной службе и передается дальше для оценки в соответствующие органы:

Название органа	Собирает секретную информацию
Е/Т/сухопутные силы	О советских сухопутных частях, дислоцирующихся на территории ГДР
Е/Т/военно-воздушные силы	О подразделениях советских ВВС, дислоцирующихся на территории ГДР

¹ Эрнст Леммер, руководитель западноберлинской организации ХДС, был назначен министром по общегерманским вопросам в 1957 году. — *Прим. ред.*

² Имеется в виду 1959/60 бюджетный год. — *Прим. ред.*

Название органа	Собирает секретную информацию
Е/Т/НФА — сухопутные силы Е/Т/НФА — ВВС Е/Т/НФА — ВМС	О частях национальной Народной армии ГДР
Е/Т/народная полиция	Обо всех органах, входящих в подчинение Главного управления немецкой народной полиции
Е/Т/снабжение	Обо всех объектах снабжения (склады боеприпасов, горючего, продовольствия, обмундирования и медицинских средств, мастерские и т. д.) национальной Народной армии и советских воинских частей
Е/Т/транспорт	Об объектах железнодорожного, водного и автомобильного транспорта
Е/Т/экономика	О структуре экономики, отраслях экономики, гидролизных заводах и добыче урана
Е/Т/техника	О научно-исследовательских, экспериментальных и производственных объектах, занимающихся созданием и изготовлением вооружения для сухопутных сил и ВВС, а также об электронной технике (особенно оптико-электронных прицелах, радиолокационных установках)
Е/Т/политика	О политических партиях и организациях, о политико-моральном настроении населения
Е/Т/Ш	Об органах безопасности социалистических государств

В штабе Федеральной разведывательной службы с точки зрения удаленности территории, на которой ведется шпионаж, различают:

— ближнюю разведку (охватывает территорию ГДР);

— глубокую разведку (простирается на социалистические государства Европы);

— дальнюю разведку (предусматривает шпионские

операции, проводимые главным образом в Советском Союзе).

Руководящие сотрудники геленовской разведки требуют от своих «источников» точно придерживаться этой классификации в представляемых ими докладах. В директиве № 3 по оргвопросам агентам приказывают:

«В донесениях следует избегать солдатского жаргона. Нет никаких «катюш», а есть реактивные минометы. Нет «танков класса «Т», а есть танк Т-34 серийного производства».

Чтобы агенты в своих донесениях не делали ошибок в названиях, Федеральная разведывательная служба систематически снабжает их материалами, позволяющими правильно определять системы и типы вооружения.

Гансу Вагнеру, он же Ганне, из Берлина, ранее служившему в ВВС национальной Народной армии, геленовцы поручили вести наблюдение за военным аэродромом в Вельцове. В каждом донесении он должен был указывать:

1. Время наблюдения.
2. Состояние погоды и условия видимости.
3. Количество и типы самолетов.
4. Движение самолетов (посадка, старт, тренировочные полеты).
5. Численность и расположение охраны аэродрома.
6. Расположение средств противовоздушной обороны.
- 7 Число радиолокационных установок и их перемещение.

Результаты наблюдения немедленно передавались по радио из Западного Берлина в штаб геленовской разведки.

Геленовский агент Хорст Кестер из города Дельциг тоже пытался собирать шпионские сведения о частях национальной Народной армии, военных аэродромах и авиационной промышленности ГДР. На суде он признался:

«При выполнении всех заданий требовали представлять фотоснимки, причем, если позволят обстоятельства

надо было сфотографировать дорожный щит с названием соответствующего населенного пункта».

Тем самым руководители геленовской разведки, с одной стороны, хотели оградить себя от получения ложной информации, а с другой — избежать путаницы при обработке донесений.

Гелен проявляет интерес и к системе здравоохранения в социалистических государствах. Так, например, геленовский агент Виктор Крогуль, арестованный польскими органами государственной безопасности, по специальности продавец аптекарских товаров, пробрался на пост заместителя заведующего больницей по хозяйственной части в Ольштыне. Свои шпионские сообщения он передавал через свою любовницу Беренд, муж которой был гитлеровским офицером.

Особенно большое внимание уделяет Гелен организации эффективной системы шпионажа на транспорте. Он считает, что это дает ему в руки надежный ключ к решению стратегических и тактических задач, тем более что многие из имеющихся у геленовцев карт устарели и утратили свою ценность, а бурное строительство быстро меняет географию социалистических государств.

Какой цели служат шпионские донесения о работе транспорта, легко понять, если прочитать выступление гитлеровского полковника Отто Вин в июльской книжке журнала «Веркунде».

«Транспортный вопрос как стратегическая и военно-экономическая проблема Советского Союза.

С конца первой мировой войны едва ли найдется хоть один специалист по русским делам, который не рассматривал бы транспорт Советского Союза как ахиллесову пяту восточного колосса... Огромное пространство дает русским много преимуществ при ведении оборонительной войны, однако, со стратегической точки зрения, в особенности при решении вопроса о транспорте, здесь имеется и отрицательный моментг...

Важность стратегического значения железнодорожного транспорта остается по-прежнему бесспорной. В заключение можно сказать, что проблема транспорта, как и раньше, является самым уязвимым местом советского военного потенциала. В слу-

чае войны Советский Союз может столкнуться с серьезной опасностью: стоит воздушным силам противника разрушить транспортную сеть, как экономика страны будет парализована. Однако нам нужно принять все меры, чтобы по возможности детально заняться изучением этого вопроса, если мы хотим избежать ошибок и неприятных неожиданностей».

Итак, Гелену нужны подробные сведения для того, чтобы «разрушить транспортную сеть» социалистических государств. Такие материалы из ГДР до 1954 года передавал его агент Карл Банделов. Это были схемы железных и шоссейных дорог, данные о грузоподъемности мостов, копии проектов новых строительных объектов и около сотни фотографий ежемесячно. «Источник П» — Эвальд Мизера, он же Эдди Голь, вручил Гелену чертежи погрузочных и разгрузочных устройств, информацию о товарных составах и воинских эшелонах, всевозможные расписания движения пассажирских поездов, списки телефонов различных служб управления железных дорог и т. д. Однако ему, как и Банделову, больше не придется воспользоваться своими тридцатью сребренниками. Эти «источники» потеряны для Гелена навсегда!

«Подробные данные о расположении и конструкции крупного моста ныне могут оказаться важнее точных сведений об устройстве нового карабина, — писала газета «Брауншвейгер прессе» от 7 апреля 1956 года в статье о Федеральной разведывательной службе. — Секретные политические договоры могут представить больший интерес, чем сведения о месте расположения дивизии. Поэтому в сферу деятельности разведки входит тесное сотрудничество с военным ведомством, а также ведомствами иностранных, внутренних дел и экономики».

Впрочем, в этом высказывании нет ничего оригинального. Ведь Федеральная разведывательная служба с самого первого дня своего основания занимается всеми главными видами шпионской деятельности — военным, политическим, экономическим шпионажем и научно-технической разведкой.

В течение ряда месяцев здание окружного правле-

ния Национально-демократической партии¹ Германии в Лейпциге свободно посещал геленовский агент, имевший задание политического характера. Это был 43-летний Курт-Гейнц Валлеш. Чтобы войти в доверие, он выдавал себя за активного члена партии. Для своего хозяина в Пуллахе Валлеш выведывал все, что только мог. От него Гелен узнал фамилии членов партии и ее численность, подробные сведения о деятельности Национального фронта демократической Германии², о настроениях среди средних слоев городского населения и многое другое. Но дни этого ловкого геленовского агента были сочтены. В данном случае уместно подчеркнуть, что отец Валлеша с 1918 по 1944 год служил в полиции в чине подполковника. Доказано, что он участвовал в проведении принудительной депортации, в преследовании евреев и в расправах с партизанами на территории оккупированной Франции.

Устремления западногерманских концернов ясно выразил 16 августа 1959 года Оберлендер в своей речи в Штутгарте:

«Мы были вынуждены оставить на Востоке 200 миллионов марок, но мы от них никогда не откажемся!»

Нет ничего удивительного в том, что Федеральная разведывательная служба, учитывая такую установку своих хозяев, придает исключительно большое значение экономическому шпионажу. Цель последнего в конечном счете сводится к тому, чтобы нанести как можно больший ущерб социалистической экономике.

Геленовцы стараются выкрасть все материалы об изобретениях в ГДР. С помощью шпионской информации они пытаются вредить нашей непрерывно развивающейся внешней торговле. Кроме того, геленовские шпионы поставляют материалы, которые НАТО использует для определения наиболее важных военных объек-

¹ Антифашистско-демократическая партия, которая в большинстве состоит из служащих, ремесленников, интеллигенции. Организационно оформилась в сентябре 1948 года. Входит в блок антифашистско-демократических партий и в Национальный фронт демократической Германии. — *Прим. ред.*

² Объединяет демократические партии и общественные организации Германии. Организационно оформился в 1949—1950 годах на базе движения Немецкого народного конгресса. Выражает волю немецкого народа к единству страны на демократической основе. — *Прим. ред.*

тов на случай войны, чтобы нанести по ним интенсивные бомбовые удары и парализовать жизнь социалистических государств.

О тесном сотрудничестве между западногерманскими монополиями и Федеральной разведывательной службой красноречиво говорит следующий документ, исходящий из штаба Гелена:

«X — VIII — 1004

Направляется X/8970.

Содержание: Производство высококачественного поливинилхлорида на предприятиях САГ¹ в Школау, Вольфен и Биттерфельде.

1) Производство поливинилхлорида на заводах бывшего концерна «ИГ Фарбениндустри», ныне принадлежащих САГ в Средней Германии (где, кроме того, вырабатывается синтетический каучук типа «Буна-Н»), составляет 250 тонн в месяц, т. е. равно количеству продукции, выпускаемой в Соединенных Штатах, и превышает соответствующие цифры любого другого государства Европы и Британского содружества наций, а также концерна «Гюльс» в Западной Германии. Вся продукция заводов САГ реализуется на западноевропейском рынке за швейцарские франки или американские доллары. Первоначально поливинилхлорид доставляется фирмам в Антверпене или Амстердаме, а оттуда под названием «игелит» пересылается прямо потребителю или посреднической фирме.

2) Просим установить количество месячной продукции поливинилхлорида, вырабатываемого на отдельных заводах в советской зоне оккупации Германии с начала 1951 года, употребительные торговые наименования и данные о качестве поливинилхлорида, а также сообщить, какое количество поливинилхлорида было поставлено или будет продано из СБЦД в 1951 году через другие государства (особенно через Бельгию и Голландию) в Южную Америку и страны Дальнего Востока.

3) Представляют интерес сообщения о поставке

¹ САГ — государственное акционерное общество в ГДР. —
Прим. ред.

любых химикалиев и фармацевтических средств из СБЦД, СССР и стран народной демократии в Южную Америку и на Дальний Восток.

4) Необходимо выяснить возможность получения информации об имеющихся складах продукции, кроме вышеназванных предприятий САГ, особенно в центральных предприятиях оптовой торговли «Резина и асбест» и в управлениях внешней торговли «Химия».

5) Просим доложить о накопленном в этой области опыте и о возможностях дальнейшей работы.

Просьба опросить нашего агента № 9881 по вышеуказанным пунктам и выяснить его точку зрения по данному вопросу».

К этому следует добавить следующее. Концерн «ИГ Фарбениндустри» еще в тридцатых годах заключил ряд соглашений с химическими монополиями США. Сбыт продукции и мировые рынки были поделены между ними. Германской Демократической Республике, понятно, нет никакого дела до сговора немецких и американских архимиллионеров. Высококачественная продукция заводов ГДР во все большей степени находит сбыт и на рынках, поделенных между монополиями. Это взбесило монополистов, и они поручили геленовскому аппарату, содержавшемуся в то время еще на американские доллары, представить шпионские доклады, на основании которых можно было бы организовать мероприятия по подрыву внешней торговли ГДР.

Гелен завоевал расположение всемогущего в Западной Германии концерна «ИГ Фарбениндустри», передавая его директорам копии шпионских сообщений.

Экономический шпионаж, проводимый Геленом, используется для организации вредительств, о чем свидетельствует директива геленовской разведки X—VIII/Ц—1695/53 от 19 июня 1953 года.

«Направляется X/9592.

Содержание: Указание по приобретению источников в экономике и на транспорте.

Приложение: I.

Необходимо принять меры к приобретению источников в экономике и на транспорте. В приложении посылаем список, где указаны предприятия

и учреждения, представляющие интерес для экономической разведки (соответственно разведки на транспорте).

Следует обратить внимание на то, что на объектах, помеченных в списке значком «х», следует иметь агентуру лишь до тех пор, пока центр не приобретет соответствующих источников в министерстве или статс-секретариате.

А вот начало приложенного списка:

Пункт	Экономический объект	Транспортный объект
1. Аммендорф (близ Галле)	Вагоностроительный завод*	
2. Амерслебен		Управление государственных железных дорог
3. Ауэ		Управление государственных железных дорог
4. Биттерфельд	Электрохимический комбинат	
5. Бёлен (близ Лейпцига)	Гидролизный завод	
6. Бёлиц-Эренберг	САГ „Трансмаш“, шарикоподшипниковый завод	
7. Бад-Брамбах		Пограничная передаточная станция
8. Бауцен		Управление государственных железных дорог
9. Хемниц (ныне Карл-Маркс-штадт)	а) Завод „Прециза“ (инструменты и насосы)* б) Управление завода „Ифа“* в) Первый хемницкий машиностроительный завод*	Управление государственных железных дорог
10. Хемниц-Борна	Сталелитейный завод САГ	

Пункт	Экономический объект	Транспортный объект
11. Дессау	а) Заводы Юнкерса б) Вагоностроительный и электромеханический заводы* в) Заводы „Лейна“ г) Заводы „Амо“ и „Полизиус“ САГ*	
12. Делен	Завод качественных сталей*	
13. Дрезден	Заводы „Цейс-Икон“*	Управление государственных железных дорог и дирекция государственной железной дороги
14. Дрезден-Юби-гау	Завод по производству паровых котлов	
15. Ойленбург	Фабрика по производству целлюлозы*	
16. Эйзенах		Управление государственных железных дорог
17. Эйслебен	Мансфельдский комбинат имени Вильгельма Пика	
18. Эрфурт	Завод „Трансмаш“ САГ	Дирекция государственной железной дороги
19. Эспенгайн	Завод „Генри Пельс“ САГ	

В 1954 году провалился ценный «источник» Гелена, работающий в электротехнической промышленности, — Виталис Дальхау. Дальхау собирал сведения об экспортных поставках, о производстве агрегатов для полуавтоматических цементных заводов и данные о руководящих работниках электромашиностроительного завода в Трептове (район Берлина). Кроме того, он передал геленовской разведке несколько сообщений о заводах «Заксенверк» и телефонной аппаратуры в Дрездене, а также о заводе имени Тельмана в Магдебурге.

Вальтер Гут в сорока донесениях, исполненных тайнописью, сообщил Федеральной разведывательной службе названия примерно четырехсот кораблей (иностранных и принадлежащих ГДР) с указанием их фрагтов. Шпионские доклады Гута по своему содержанию мало чем отличались от материалов по судоходству, хранящихся в портовых учреждениях Ростoka.

Ярким примером того, как Федеральная разведывательная служба использует в целях экономического шпионажа даже международные ярмарки, является письменное указание 1/9592 — VIII — 2х, направленное геленовскому резиденту № 9980. В этом документе говорится:

«Просим Вас на сегодняшней явке ввести в курс дела агента № 99801, сообщив ему следующее:

1. Крайне желательно получить отзыв специалиста об электронных приборах, выставленных на Лейпцигской ярмарке в павильонах Советского Союза и его спутников. Особый интерес представляет ультракоротковолновая аппаратура. Нужно получить все имеющиеся в этой области новые проспекты и каталоги.

2. Нас интересует уровень техники в СССР, Чехословакии и Венгрии...

3. ...До сих пор нам неизвестно, снабжены ли выставленные образцы табличками, указывающими, на каком заводе эти образцы изготовлены. Просим обратить на это особое внимание.

4. Напоминаем, что на прошлогодней осенней ярмарке электроизмерительные приборы можно было купить прямо в павильонах. Однако покупать интересующие нас приборы через представителей тех западных государств, которые имеют развитую электротехническую промышленность, нельзя. Чтобы не вызывать подозрений, нужно попытаться приобрести советские образцы через представителей тех стран, которые приобретают высокочастотные приборы и устройства сигнализации за границей».

Гелена с полным правом можно назвать одним из коварнейших «атомных» шпионов. Гамбургский еженедельник «Вельт ам зоннтаг» еще в 1955 году, имея в виду геленовский аппарат, писал:

«В 1953 году так называемые военные специалисты находились в меньшинстве. Штатские специалисты (среди них много немцев, родившихся и выросших в Советском Союзе) в значительной степени определяли положение. Кроме работы в органах, замаскированных под экономические учреждения, они вели активную деятельность в различного рода научно-исследовательских институтах. В то время как во всей Германии¹ ни в одном из учреждений палец о палец не ударили, чтобы составить полную картину, скажем, развития атомной техники на Востоке, здесь специалистам пришлось собирать соответствующую информацию буквально по частям. Многие ученые, фактически работающие не в организации, находятся в ее распоряжении как эксперты. Некоторые из них посвящены в тайну. А остальные получили задания от различных научно-исследовательских институтов провести специальные работы».

Шпионаж в данном случае преподносится западногерманским читателям в «научном», приукрашенном виде. На практике все обстоит, конечно, далеко не так уж безобидно.

Заглянем в книгу «Стратегическая разведка и американская мировая политика», написанную одним из руководителей Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов Америки Шерманом Кентом. На странице 38 говорится:

«Большое национальное значение имеют все сведения о том, что происходит во французских профсоюзах, в политбюро, у сионистов, в правительстве Перона, в филиппинском кабинете министров, в урановых рудниках Йоахимстале в Чехословакии, а также и другие, например о продлении железнодорожной ветки к африканскому городу Угадугу, о новом бюджете Мексики или ликвидации неграмотности в Китае».

В этом предложении лаконично сформулирована целая программа шпионажа! Гелен получал доллары от своих заокеанских хозяев и занимался «атомным» шпио-

¹ Имеется в виду Западная Германия. — *Прим. ред.*

нажем в пользу агрессивных кругов Соединенных Штатов. В то время как заокеанские монополисты без малейшего на то основания объявили супругов Розенберг «атомными» шпионами и, несмотря на протесты мировой общественности, казнили их, настоящий «атомный» шпион, получающий доллары за свою грязную работу, преспокойно восседал в американском военном лагере в Пуллахе. У нас имеются неопровержимые доказательства на этот счет. Возьмем, например, задание руководства геленовской разведки своему сотруднику X/9592:

«X—VIII/21—2475/53

2.9.1953.

Направляется X/9592.

Содержание: Транспортировка урановой руды из ЧССР в СССР.

См. наше разведывательное задание № 5/транспорт.

1) До 1950 года из ЧССР ежемесячно отправлялись один — два эшелона с урановой рудой через Бад-Шандау, Франкфурт-на-Одере в Брест.

За последние 3 года мы не располагаем новыми сведениями по данному вопросу.

2) Просим выяснить у источников во Франкфурте-на-Одере и в Бад-Шандау, не известно ли им что-либо об изменении маршрута этих транспортов. Если известно, то получить у них необходимые данные о перевозках урановой руды.

3) Рекомендуем опросить агента 9880,7 (Кенигштейн)».

Гелен настойчиво пытается усилить «атомный» шпионаж. Совсем недавно в компетентные органы Германской Демократической Республики явился гражданин ГДР Вилли Шлобах. Он рассказал, что в западноберлинском ресторане «Вальтерхенс бальхаус», где происходят встречи с геленовскими агентами, его завербовали. Когда геленовцы узнали, что он работал в обществе «Висмут АГ», они постарались не выпускать его из виду. На следующей явке, происходившей в пансионе «Вальдорф» (Берлин, В 30, Эйзенахерштрассе, 3), Шлобаха обучили основам разведывательного дела. Ему присвоили кличку и вручили специальный чемодан, обшитый изнутри свинцовыми

плитками. Чемодан предназначался для перевозки образцов урановой руды, добываемой в ГДР.

Заметим, кстати, что хозяйка пансиона «Вальдорф» Элизабет Бруннер — большая сводница, она систематически поставляет «живой товар» сотрудникам геленовской разведки.

В шпионских целях Гелен использует антисоветских заговорщиков из НТС — воинствующей белогвардейской эмигрантской организации. Впрочем, он имел дело с этими отъявленными бандитами в период войны, будучи начальником стдела «Иностранные армии Востока». НТС («Национально-трудовой союз») был основан в 1930 году на базе погромно-антисоветской, террористической программы. Финансировал его Канарис. По приказу Гелена бандиты из НТС творили бесчинства на временно оккупированной территории Советского Союза. Штаб НТС находился во Франкфурте-на-Майне по Мерианштрассе, 24. Дюссельдорфская газета «Дейче фолксцейтунг» еще в марте 1957 года выступила с протестом против бесчинств белогвардейских бандитов, творимых ими на территории Западной Германии.

«Члены НТС, — писала газета, — грабили население в оккупированных районах Советского Союза и принимали активное участие в еврейских погромах. Они служили переводчиками у немецких областных комиссаров и в гестапо и предавали своих земляков... Деятельность НТС и его ячеек находится в вопиющем противоречии с Уставом ООН, который запрещает любое иностранное вмешательство во внутренние дела государств».

29 октября 1959 года на пресс-конференции, организованной советским Комитетом за возвращение на родину, выступили бывшие руководящие члены шпионско-диверсионной организации НТС Чересов и Дарин. Это был новый провал Федеральной разведывательной службы. Чересов — бывший член руководства НТС, инструктор шпионской школы и сотрудник службы безопасности «союза», заявил, что НТС в 1955 году заключил с Федеральной разведывательной службой договор об оценке информации о советских моряках и туристах. С тех пор НТС получал от Гелена 70 000 западных марок в год. Вскоре после открытия советского посольства в

Бонне Федеральная разведывательная служба передала НТС список сотрудников посольства с заданием организовать провокационные действия против них.

С ведома боннского правительства НТС имеет в Западной Германии стационарные и подвижные радиоцентры, распространяющие клеветническую пропаганду, а также шпионскую школу в Бад-Гомбурге. Он вносит свою преступную лепту в «холодную войну», распространяя в социалистических странах с помощью воздушных шаров, наполненных взрывоопасным водородом, до 15 миллионов листовок ежегодно.

Аналогичные контакты поддерживает Гелен с председателем Словацкого национального комитета в ФРГ, с Союзом чешских федералистов, с фашистским Венгерским национальным комитетом и другими архиреакционными организациями. Его желание «все знать» невозможно удовлетворить.

Гелен использует самые разнообразные темные каналы. Следует подчеркнуть, что Федеральная разведывательная служба, разумеется, шпионит и в тех капиталистических государствах, в которых монополии выступают конкурентами западногерманского капитала.

Основная деятельность Федеральной разведывательной службы направлена, само собой разумеется, прежде всего против стран социалистического лагеря. Так, например, операция «Велле» («Волна») преследовала цель приобрести агентуру среди речников Одера. Операция «Штудио» («Студент») предусматривала вербовку агентов из числа польских граждан, обучающихся в высших учебных заведениях ГДР. По возвращении на родину они должны были работать на Федеральную разведывательную службу. Операция «Эйзенбанер» («Железнодорожник») планировала вербовку агентов, профессия и служебное положение которых позволяли бы им вести шпионаж в западных областях Советского Союза. При помощи операции «Кумпан» («Приятель») Гелен пытался использовать в шпионских целях переселенцев из Польши. Операция «Штейгер» должна была решить задачу по созданию надежных агентурных центров в районе добычи бурого угля в Турове (Польша), чтобы в случае войны парализовать снабжение электроэнергией значительной части Польской Народной Республики.

Финансовые и материальные издержки Гелена очень велики. Большие потери несет он и в кадрах. Однако результаты его деятельности по сравнению с произведенными расходами никак нельзя назвать блестящими. Тем не менее любые данные в руках этого закоренелого милитариста представляют серьезную опасность, потому что он ловко и умело использует их против дела мира и социализма.

ДИВЕРСИИ И САБОТАЖ

Самым секретным подразделением Федеральной разведывательной службы является II управление (управление «Е»¹). Структура геленовской разведки не нова, она в основном является повторением структуры нацистской секретной службы периода второй мировой войны. Но все же Гелен в целях мнимой конспирации внес кое-какие небольшие изменения в структуру своей организации. Это касается в первую очередь II управления, ибо в абвере Канариса, а позднее в аппарате тактической военной разведки (аппарат I-c) на II отдел были возложены задачи по организации саботажа и мятежей в тылу противника. Однако для тех, кто знает, что Гелен под операцией «Е» подразумевает военные действия, этот криптоним звучит еще выразительнее. II управление по приказу самого Гелена ведет разведку за линией фронта противника, занимаясь диверсиями, саботажем и разложением войск противника.

Органы государственной безопасности ГДР при аресте геленовских агентов обнаружили документ, озаглавленный: «Генеральное задание всем». Это неприкрытая, откровенная программа деятельности геленовской разведки на случай войны. Когда в Пуллахе узнали, что это секретнейшее задание, которое вручалось лишь наиболее надежным агентам и распространялось на кусочке микрофото пленки, попало в руки органов госбезопасности ГДР, среди геленовцев возникло явное замешательство. В отделе центрального управления геленовской разведки, где происходило расследование провалов, ночи напролет горел свет: там кипела лихорадочная работа.

Ниже приводится текст «генерального задания» Ге-

¹ Операция «Е» на жаргоне боннских милитаристов означает нападение на социалистические государства. — *Прим. ред.*

лена для всех агентов, действующих на «территории противника».

«1. Фиксировать все передвижения противника по шоссейным и железным дорогам, особенно там, где ограничена возможность действия союзнической¹ воздушной разведки. При этом важно определить род войск, особые приметы и национальную принадлежность частей. Номера автомашин и эшелонов интереса не представляют.

2. Следить за результатами налетов союзнической авиации на железнодорожные линии, шоссе, мосты, крупные телеграфные узлы и т. п. и наблюдать за восстановительными работами. Определять, где сооружаются новые мосты, наводятся крупные паромные переправы, строятся новые железнодорожные ветки, шоссе и т. д.

3. Определять места расположения оперативных резервов противника (род войск, национальная принадлежность).

4. Уточнять места сосредоточения железнодорожного порожняка и эшелонов.

5. Наблюдать за складами горючего и ремонтными мастерскими на железных дорогах.

6. Сообщать о приготовлениях противника к строительству оборонительных полос.

7. Обнаруживать новые формирования противника и центры их обучения.

8. Наблюдать за дислокацией ВВС противника, выяснять их потери, а также следить за изменениями в расположении и оборудовании аэродромов противника после их бомбардировки или реконструкции.

9. Устанавливать командные пункты высших воинских начальников противника.

10. Выяснять расположение баз снабжения и ремонтных мастерских противника, следить за крупными транспортными перевозками по железным и шоссейным дорогам.

Выяснять места расположения госпиталей. Определять очаги эпидемических заболеваний (в том числе и среди гражданского населения).

11. Наблюдать за настроением, дисциплиной и физическим состоянием тыловых частей противника. Какие

¹ Здесь и далее имеются в виду союзники по НАТО. — *Прим. ред.*

факты можно было бы использовать здесь для союзнической пропаганды среди солдат различных национальностей, особенно среди немецких частей? ¹

12. Собирать сведения о всех военно-экономических мероприятиях в ГДР и одновременно устанавливать, проводятся они по инициативе оккупационных властей или же по инициативе правительства ГДР. При этом особый интерес представляет теперешний уровень производства военной промышленности (заводы по производству вооружения, энергетические предприятия, предприятия основных отраслей химической промышленности и гидролизные заводы). Обратит внимание на новинки оборудования, особенно в области подготовки к выпуску новых видов оружия и военной техники.

13. Устанавливать, как распределяются людские резервы ГДР между различными отраслями экономики, с одной стороны, и вооруженными силами и вспомогательными военными формированиями — с другой.

14. Следить за проведением полицейских, а также внутри- и внешнеполитических мероприятий ГДР и оккупационных властей, за воздействием этих мероприятий на население. Интересоваться вопросами снабжения населения продуктами питания.

15. Выяснять потери среди немецкого населения от воздушных налетов союзников и наблюдать за отношением населения к правительству ГДР и советским оккупационным властям, с одной стороны, и к союзникам — с другой. Какие вопросы, интересующие немецкое население, нужно в связи с этим поднять в западной пропаганде?»

16-й пункт состоит из индивидуального, особого задания каждому агенту. Так, например, особое задание для геленовского агента 9627, по кличке Пец, гласило:

«Доносить по радио о мостах, а именно:

- а) о разрушении,
- б) о восстановлении,
- в) о расширении,
- г) о новом строительстве,
- д) о сроке готовности мостов длиной более 30 метров

¹ Имеются в виду части национальной Народной армии ГДР. — *Прим. ред.*

и о возможности использования паромных переправ в районе таких мостов».

Из приведенных выше указаний совершенно определенно вытекает, что шпионская информация должна предоставить Федеральной разведывательной службе и командованию НАТО возможность осуществления наиболее эффективных военных операций против социалистических государств. Эти операции носят самый различный характер, начиная от обстрела территории противника атомными снарядами и нанесения массированных воздушных налетов и кончая использованием «партизанских» подразделений и диверсантов со специальными заданиями.

Американский разведчик Ладислас Фараго, длительное время работавший в подрывном радиоцентре «Свободная Европа» (Мюнхен, 22, Энглишергартен, 1), тщательно изучил военные дневники II отдела абвера, руководящего диверсиями и саботажем. Результаты этого анализа нашли существенное отражение в его книге «Война умов», ставшей настольной книгой разведки США.

«Организация диверсионной деятельности полностью зависит от подготовки ее кадров, — пишет этот теоретик шпионско-диверсионных дел, — точно так же, как и служба, добывающая разведывательную информацию. Однако при проведении диверсионных операций кадры имеют еще большее значение, чем в шпионаже. Учитывая всю сложность диверсионных операций и тот факт, что для их проведения агент должен обладать более высокими личными качествами, чем при шпионаже, вопрос подготовки таких кадров приобретает особо важное значение. Есть в диверсионных организациях руководители, начальники штабов, агенты, курьеры, проводники, инструкторы по обращению с оружием и взрывчатыми веществами и подрывники. Кроме того, имеются техники различных специальностей, включая радистов, пилоты, моряки, сигнальщики и многие другие. И хотя каждый из них занимается своим делом, одновременно он должен знать и задачи других, для того чтобы согласовывать свои действия с их действиями. В ходе операции редко бывает так, чтобы каждый в точности выполнил свою боевую задачу, как это было расписано в штабном приказе. Рядовой агент, который начал выполнять задачу в

качестве подчиненного, может совершенно неожиданно стать начальником. Или, скажем, специалист, получивший задание обслуживать тайный радиопередатчик, вдруг должен выступить в роли химика, изготовляющего взрывчатые вещества, или даже подрывника».

Однако после 1945 года опыт диверсантов Канариса и Гелена был унаследован не только американцами. Им руководствуются при подготовке диверсантов и саботажников Федеральной разведывательной службы и специальных частей бундесвера. Это случайно выболтал руководитель одного из западноберлинских издательств Бодо Грефе в своем предисловии к дневнику военных лет штаба пресловутой дивизии особого назначения «Бранденбург». Дневник озаглавлен: «Замаскированные, разочарованные — и все же верные».

«Описанные в данной книге широкие военные действия проводились с помощью специальных частей и осуществлялись по замыслу адмирала Канариса; в будущем они сыграют более значительную роль, чем прежде».

Грефе говорит о будущем. Но для Гелена это будущее — тайная война — уже давным-давно наступило!

В октябре 1952 года агент геленовской организации Генрик Кой (он же Ян Линек и Йозеф Костка) убил народного полицейского ГДР, когда тот хотел проверить у него документы. Вскоре после этого он был изобличен как шпион и террорист. Суд Польской Народной Республики приговорил его к смертной казни.

В 1953 году в Польше был задержан геленовский агент Конрад Врук (он же Генрик Суханович, он же Отто Вигауд, шпионский номер ОТД-738-18). Он пытался по заданию своих хозяев из Пуллаха шпионить в портах Гданьск и Гдыня. Однако он не успел пустить в ход пистолет против тех, кто его арестовал, не успел он и застрелиться. Заведующий оружейным складом геленовской разведки может вписать этот пистолет системы «Астра» № 13394 в графу потерь.

Организация Гелена принимала деятельное участие в подготовке фашистского путча в Германской Демократической Республике летом 1953 года. Агенты Гелена выползли из своих нор; они вообразили, что наступил час операции «Е». Однако в действительности оказалось, что это был их последний час. Многим геленовским шпионам скоро пришлось держать ответ перед судом.

Однако Гелен не изменил своим агрессивным планам. Именно поэтому ему было особенно неприятно, что через полгода после провала фашистского путча в ГДР швейцарская газета «Базлер националь цейтунг» прямо заявила, что геленовская организация пытается спровоцировать новые мятежи в Германской Демократической Республике.

«...Нас не интересует, — писала газета, — действительно ли существовала или существует такая секретная организация (имеется в виду геленовская разведка. — *Прим. ред.*) в советской зоне Германии. Нас не интересует и то, кто ее организовал — американцы или западные немцы. Мы можем лишь определенно сказать, что после 17 июня¹ Запад принял все меры к тому, чтобы не допустить провала нового народного восстания, поднимать которое следует только после достаточной подготовки. Вероятно, организация Гелена и взялась осуществить эту задачу».

А в мае 1954 года агентство печати Германской Демократической Республики АДН сообщило из Варшавы:

«Органы государственной безопасности Народной Польши ликвидировали на днях шпионскую организацию, состоящую из 25 агентов, связанную с правительством Аденауэра. В банду входили шпионы, прошедшие подготовку в английских и западногерманских шпионских школах. Их снабдили пистолетами, боеприпасами, ампулами с ядом, агентурными радиоприемниками и передатчиками, поддельными документами, а также всем необходимым для изготовления фальшивых документов. Агенты были заброшены в Польшу с заданием собирать шпионскую информацию об оборонной мощи, экономической и политической жизни страны. На первых допросах выяснилось, что арестованные начали свою преступную антинародную деятельность сразу же после освобождения Польши от фашистских оккупантов. Так, например, шпионы Каминский, Хойсан и Ныс с 1945 по 1947 год входили в вооружен-

¹ 17 июня 1953 года — дата контрреволюционного путча в ГДР. — *Прим. ред.*

ные банды, терроризирующие мирное население юго-восточных воеводств»¹.

В сентябре 1954 года Верховный комиссар СССР в Германии Г. М. Пушкин направил письменный протест американскому Верховному комиссару Конэнту по поводу того, что западногерманские и западноберлинские шпионские организации совершают диверсионные акты на территории Германской Демократической Республики. В протесте, между прочим, указывалось:

«Так, агент Вейгель, выполнявший поручение шпионско-диверсионной организации Гелена, пытался с помощью зажигательных ампул и взрывчатых веществ уничтожить пароход, строящийся на верфи в Варнемюнде. Вейгель показал, что ему было приказано взорвать опору на высоковольтной линии электропередачи, чтобы лишить электроэнергию округа Росток и Шверин».

Было установлено, что геленовские агенты — немцы, австрийцы и венгры — активно участвовали в организации и проведении фашистского путча в Венгрии осенью 1956 года.

Это, между прочим, явствует из заявления, данного под присягой одним из руководителей венгерских эмигрантов Миклошем Сабо, который раскаялся в своих поступках и вернулся на родину.

«Все без исключения эмигранты считали, что нужно самым активным образом поддерживать контрреволюцию (в Венгерской Народной Республике. — Ю. М.). Из руководителей контрреволюции генерал Зако, генерал-лейтенант Кишбарнаки Фаркаш, Тасило Дароци, граф Бела Хадик, полковник Бэлл² и организация Гелена сделали все для организации военной помощи и для снабжения оружием врагов венгерского народа.

Геленовские агенты в Западном Берлине тоже вооружены. Они проводят тренировочные стрельбы боевыми

¹ «Нейес Дейчланд», 15 мая 1954.

² Американский эксперт по военным вопросам радиостанции «Свободная Европа». См. Ю. Мадер. Гангстеры Аллена Даллеса. Военное издательство МО Союза ССР, 1960, стр. 75.

патронами, они учатся убивать, чтобы не промахнуться, когда настанет день «икс»¹.

На судебном процессе против геленовского агента Вернера Мох, дело которого рассматривала коллегия 16 по уголовным делам берлинского городского суда, было доказано, что многие агенты Гелена из числа западно-берлинских граждан имеют огнестрельное оружие, что противоречит законам Западного Берлина. Вернер Мох заявил в связи с этим: «Для выполнения задания Штейнборн вручил мне еще в автомашине пистолет системы «Вальтер-Маузер», калибр 7,65 мм. У Шретера уже был пистолет «Вальтер» выпуска 1944 года, калибра 7,65 мм».

По материалам этого судебного процесса можно, следовательно, установить, что западноберлинский резидент геленовской разведки Герберт Штейнборн² и бывший унтер-офицер гитлеровских воздушнодесантных частей геленовский агент Ганс Шретер, шпионивший на урановых предприятиях ГДР, а затем бежавший в Западный Берлин, тоже имели огнестрельное оружие.

Вернер Мох вместе с Гербертом Штейнборном и Гансом Шретером организовали в Западном Берлине (Ораниенштрассе, 200) явочный пункт для геленовских агентов, замаскированный под магазин по скупке и продаже случайных вещей. В погребе, расположенном под магазином, геленовские агенты оборудовали тир для стрельбы из пистолетов, где проводились регулярные тренировочные стрельбы. Следует подчеркнуть в связи с этим, насколько ненормальное положение создалось в Западном Берлине. Западноберлинские полицейские власти и прокуратура палец о палец не ударили, чтобы ликвидировать тир, когда им стало о нем известно. Это еще раз до-

¹ Так зашифровали боннские милитаристы день начала контрреволюционного мятежа в ГДР. — *Прим. ред.*

² Герберт Штейнборн проживает в Западном Берлине, Вильмерсдорф, Церингерштрассе, 14. Был баннфюрером гитлеровской молодежи в Эберсвальде близ Берлина. Окончил эсэсовское офицерское училище. Будучи офицером эсэсовского лейб-штандарта «Адольф Гитлер», принимал участие в преступлениях нацистов. Сейчас поддерживает связь с главарем бельгийских фашистов Леоном Дерреллем, проживающим в Испании. После 1945 года, ни минуты не колеблясь, он поставил свою подпись под обязательством работать на геленовскую организацию. Однако Штейнборн не выполнил своего обязательства: помимо Гелена, он шпионит также и для военной разведки американских сухопутных сил (Ми-Ай-Эс). — *Прим. автора.*

казывает, что необходимо добиться того, чтобы Западный Берлин поскорее был превращен в демилитаризованный вольный город. Тогда он очистится раз и навсегда от шпионско-диверсионных гнезд.

В послесловии к истории дивизии «Бранденбург» («Замаскированные, разочарованные — и все же верные») утверждается: «В конце концов, ведь «бранденбургцы» и были обучены для того, чтобы сражаться там, где еще никто не воевал или где уже нельзя больше нормально воевать. Однако последнее неизбежно означает, что при этом нарушаются обычные правила и нормы ведения войны. До сих пор такого в немецкой армии не было».

Ныне нечто подобное существует в Федеральной разведывательной службе, в западногерманском бундесвере и в НАТО. Западногерманская газета «Зольдатенцейтунг» во втором майском номере за 1959 год опубликовала девиз диверсионно-террористических частей американской армии: «Пощады не давать и не просить!» Этот девиз целиком и полностью взят на вооружение западногерманской секретной службой и диверсантами бундесвера. Но тем самым диверсанты, саботажники и террористы поставили себя вне международного права. В задачи специальных частей, созданных по образцу особых команд геленовского отдела «Иностранные армии Востока», входят: убийство из-за угла, взрыв мостов и железнодорожных линий, повреждение линий связи, минирование шоссежных дорог, терроризация мирного населения.

В настоящее время диверсантов и саботажников (разумеется, при активном участии II управления Федеральной разведывательной службы и самого Гелена, умудренного опытом «борьбы на Востоке») готовят в специальных школах Федеральной разведывательной службы.

В подготовке шпионов принимают участие:

1) западногерманский бундесвер (в первую очередь в Гаммельбурге и Шонгау);

2) реакционные эмигрантские организации, свившие свои гнезда на территории Западной Германии (в Обераммергау и в штаб-квартире НТС);

3) американские военные власти (10-я специальная армейская группа), расквартированные в Зонтхофене (Альгой), а также в казармах «Хаммонд» в Мангейме;

4) бывший оберштурмбаннфюрер СС и последний руководитель управления «Миль»¹ Отто Скорцени совместно с бывшим оберштурмбаннфюрером СС Леоном Дегреллем, приговоренным бельгийским судом к смертной казни за военные преступления (центры подготовки расположены в Гвадалквивире близ Севильи и в Константине, Южная Испания).

Все это необходимо знать, чтобы представить себе всю опасность секретного военного плана «ДЕКО II», подписанного генеральным инспектором² бундесвера генералом Хойзингером и хранящегося в сейфах боннских стратегов блицкрига.

В этом плане, между прочим, говорится:

«Операция «ДЕКО II» предусматривает внезапные совместные боевые действия сухопутных, военно-воздушных и военно-морских частей и соединений и пропагандистских подразделений, просочившихся еще до начала операции в Восточный Берлин и в стратегически важные пункты советской оккупационной зоны».

«Просочившиеся части» — это части, специально обученные убивать «без шума». На жаргоне НАТО их называют «рэйнджерами». Переодетые в гражданское платье, в форму солдат национальной Народной армии или в советскую форму, эти террористы и диверсанты по образцу гитлеровских «бранденбуржцев» под покровом темноты должны действовать в тылу врага. По мысли верховного шефа, то, что поручалось выполнить геленовским агентам Кою, Вруку или Вайгелю, было лишь прелюдией к так называемой «скрытой операции». Именно о таких операциях в 1958 году писал Бодо Грефе, что они «в будущем сыграют еще более значительную роль, чем прежде».

Не требуется большой фантазии, чтобы на основании изложенного выше представить себе, что задумали достичь с помощью операции «ДЕКО II» Гелен и Хойзингер.

Речь идет о молниеносном захвате под покровом ночи важных военных объектов в Восточном Берлине и совет-

¹ Управление военной разведки в составе главного имперского управления безопасности. — *Прим. ред.*

² Главкомандующим. — *Прим. ред.*

ской оккупационной зоне. Это выглядит примерно так.

Безобидный человек в штатском вызывает ночью дежурного телеграфного отделения: у него срочная депеша. Пока он отвлекает внимание дежурного, другой человек в штатском бесшумно «убирает» ничего не подозревающего почтового служащего. Убийца действует уверенно: ведь он сотни раз проделывал то же самое с чучелом в учебном лагере. Группа людей, вооруженных спрятанными под пальто автоматами, проскальзывает через открытую дверь. Несколько минут — и вход забаррикадирован. В эфир летит шифрованная радиограмма о выполненном задании. Почтовых служащих и телеграфисток запирают в одной комнате. Агенты занимают их места и рассылают телеграмму за телеграммой местным советам, транспортным учреждениям и крупным предприятиям. Тексты телеграмм были заготовлены ими ранее. Телеграммы выглядят как настоящие, под ними стоят фамилии всем известных в ГДР лиц, занимающих важные посты.

Фальшивые телеграммы приводят всех в замешательство. Ответственных партийных и государственных работников вызывают из дому по телефону. А на улице они попадают в засады. Рабочих, которые приходят утром на заводы, встречает огонь из автоматов. На волнах радиостанций ГДР вдруг раздаются контрреволюционные лозунги. «Ликвидируются» железнодорожные полицейские, охраняющие стратегически важные мосты. Дороги к казармам оказываются заминированными. Специальный агент ждет только приказа, чтобы вылить в сеть городского водопровода содержимое ампулы с бактериями, вызывающими сильные эпидемии. Разрушаются мачты высоковольтных линий. Сходят с рельсов трамваи, битком набитые пассажирами. Посты в форме народной полиции останавливают на шоссе автомашины, проверяют документы едущих и заставляют их свернуть на боковую дорогу. Кто может подумать, что это переодетые агенты? А на боковых дорогах банды убийц уже давно поджидают свои жертвы.

Все это разыгрывается в течение нескольких часов, идет по плану, составленному на основании специальных шпионских сообщений, где весь ход операции буквально расписан по минутам. Весь план уже разработан

так называемым «руководящим штабом»¹ боннской агрессивной армии, готовящей нападение на Германскую Демократическую Республику. Однако национальная Народная армия вместе с вооруженными силами государств — участников Варшавского договора, органы государственной безопасности и все трудящиеся, бдительно охраняющие социалистические завоевания, приложат все усилия к тому, чтобы бредовые замыслы боннских апостолов блицкрига остались только на бумаге.

Что касается Гелена, принимавшего непосредственное участие в разработке оперативного плана «ДЕКО II», то он просто просчитался, полагая, что общественность никогда не узнает об этом преступном документе.

О деятельности специальных частей говорится в книге Фараго «Война умов», который, находясь на выучке у Гелена, делает следующий вывод:

«Саботаж, как и шпионаж, является точной наукой, требующей проведения сложных подготовительных военных, экономических, технических и психологических мероприятий. Он должен проводиться по общему, или стратегическому, плану, а отдельные подрывные операции — согласно тактическим директивам. Он требует большой и прочной организации как в главной штаб-квартире, так и непосредственно в районе операций, как на собственной территории, так и за границей. Для его проведения необходимы безотказное снабжение и связь, нужны тщательно отобранные и обученные люди.

Хотя в значительной степени многое зависит от храбрости, сообразительности и инициативы участников операции, действия в основном протекают по общему плану, разработанному первоначально в стратегическом отношении, а затем детализированному в тактических директивах».

Саботаж, как и шпионаж, требует проведения подготовительных психологических мероприятий. Но психологическая война — это одновременно и идеологическая диверсия. Агрессивные круги, возглавляемые Аденауэром, Глобке, Геленом и Штраусом, хотя ослабить своего потенциального противника, т. е. социалистические

¹ «Руководящий штаб» бундесвера выполняет те же задачи, что и гитлеровский генеральный штаб. — *Прим. ред.*

государства, в моральном отношении. Для этого они пытаются сбить с толку людей в важнейших идеологических вопросах. Именно это имело в виду боннское военное министерство, выступив по этому поводу на страницах гамбургского журнала «Дер шпигель» (№ 39, 1958 год) с заявлением, что «психологическая война в период так называемого мира является главным делом, а стрельба боевыми патронами — лишь заключительным актом современной войны».

Здесь уместно напомнить, что Гелен также помогал сформулировать этот тезис. Ведь еще в годы второй мировой войны он совместно с главным имперским управлением безопасности вел активную психологическую войну, носившую тогда более скромное название — «активная пропаганда на Востоке». Несмотря на прошлые неудачи, Гелену удалось убедить своего нынешнего непосредственного начальника, боннского статс-секретаря Ганса Глобке, в том, что в рамках ведомства федерального канцлера необходимо создать «бюро по координации информационно-политической работы (новое, «интеллигентное» определение психологической войны! — Ю. М.) федерального правительства». С введением в жизнь этого проекта оболванивание народа в боннской республике пойдет, несомненно, более быстрыми темпами. Одновременно значительно усилится психологическая атака против всех государств, к которым боннское правительство относится неприязненно.

С давних пор поставляет Гелен материал, а точнее, фальсифицированную информацию прессе и радио для усиления «холодной войны». Ведь для него психологическая война — важная подготовительная стадия операции «Е».

В общем, из задач операции «Е» и из тех операций, которые уже пытались осуществить, вытекает, что Федеральная разведывательная служба готова:

- 1) к обычной войне;
- 2) к ядерной, химической и бактериологической войне;
- 3) к использованию специальных частей, обученных «партизанским» методам ведения войны.

Федеральная разведывательная служба принимала активное участие в организации и проведении контрреволюционных путчей в Германской Демократической Республике в 1953 году и в Венгерской Народной Рес-

публике в 1956 году. Проводя подготовку к новой войне, геленовская разведка пытается спровоцировать новые контрреволюционные выступления в социалистических государствах. А пока война еще не развязана, Гелен в лихорадочной спешке старается увеличить и усилить армию своих агентов-диверсантов.

СЛЕЖКА ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Чем круче правящие круги Бонна берут курс на ремилитаризацию, тем сильнее широкие слои западногерманского населения сопротивляются этой авантюристической политике. Число людей, верящих «атомному» канцлеру на слово, непрерывно уменьшается. Поэтому Аденауэр по достоинству оценил предложение Гелена «присматривать» за всеми лицами, проживающими в ФРГ, которые осмеливаются высказывать свое собственное мнение по политическим вопросам.

Под предлогом защиты Федеральной Республики от проникновения шпионов, Гелен организовал разветвленную систему политического сыска, не подлежащую какому бы то ни было парламентскому контролю. Он приказывает следить за жизнью всех инакомыслящих и тщательно фиксировать результаты наблюдения. При этом для него не имеет значения, идет ли речь о нацистах, социал-демократах, коммунистах или о христианских демократах, о рабочих, политических деятелях, священниках, коммерсантах или министрах.

Представителям любой оппозиции нужно прежде всего заткнуть рот!

Действия Гелена по отношению к социал-демократической партии свидетельствуют о том, что эта система сыска представляет опасность в первую очередь для рабочего класса. Ведь боннский обер-шпион сыграл немалую роль в запрещении Коммунистической партии Германии¹ — единственной политической партии, которая последовательно отстаивает интересы западногерманского рабочего класса.

Прежде всего обратимся к «трудам» Торвальда — придворного биографа Гелена. Мы уже указывали, что

¹ КПГ была запрещена в ФРГ в августе 1956 года. — *Прим. ред.*

в связи с передачей аппарата геленовской разведки в ведомство федерального канцлера Гелен постарался создать себе ореол величия в Западной Германии. Именно с этой целью Торвальд на страницах газеты «Вельт ам зоннтаг», органа крупной буржуазии, 1 января 1956 года лицемерно писал:

«Гелен поддерживал тесные сношения с Шумахером¹, который ценил его. Он отдавал должное не только его докладам об обстановке, но и его личным качествам. Об этом вряд ли можно где-нибудь прочитать, как и о том, что Гелен продолжает поддерживать контакт с Олленхауэром². Все это, несомненно, отвечает принципиальной установке Гелена...»

Вот такими бездоказательными, ни к чему не обязывающими утверждениями пытались втереть очки членам социал-демократической партии сторонники Гелена, чтобы не допустить создания какой-бы то ни было оппозиции против включения геленовской разведки в государственный аппарат Бонна. При этом Гелен не постеснялся использовать в своих преступных целях популярность умершего председателя СДПГ Шумахера.

На самом деле еще в начале пятидесятых годов геленовская организация установила слежку за теми социал-демократами, которые последовательно выступали против политики подготовки новой войны, проводимой правительством Аденауэра. Подтверждением этого служит приводимый ниже документ «разведывательного задания» о социал-демократке Паттберг, референта по работе среди женщин социал-демократической организации города Минден.

«Направляется — 2619. 12.3.1952.

Через — 2857.

Служебная записка № 5212.

Содержание: О лицах, сотрудничающих в Западной Германии с советско-зональным Комитетом мира. См. служебную записку Л № 5212 от 18.2.1952.

¹ Шумахер, Курт — правый социал-демократ, с 1946 года первый председатель правления СДПГ. Ярый противник единства рабочего класса. Умер в 1952 году. — *Прим. ред.*

² Олленхауэр, Эрих — правый социал-демократ, нынешний председатель правления СДПГ. — *Прим. ред.*

В дополнение к нашей служебной записке просим выяснить данные о Паттберг (женщина), референте по работе среди женщин социал-демократической организации Миндена. Необходимо установить, действительно ли она работает на замаскированные коммунистические организации, и, если это действительно так, сообщить, в какой именно организации она состоит и какие функции выполняет.

Точный адрес Паттберг и ее подробные данные нам неизвестны».

Гелен следит и за ближайшим окружением председателя СДПГ Эриха Олленхауэра. Вот переписка агентов из геленовской разведки, которые собирают сведения о родственниках Олленхауэра:

«Направляется — 2619.

См. нашу служебную записку № 4199/193.

Содержание: О проверке Германа Олленхауэра.

В дополнение к ранее полученному донесению от 2707 сообщаем, что упомянутый в служебной записке Герман Олленхауэр является племянником второго председателя СДПГ Эриха Олленхауэра, проживающего в Бонне по адресу: Генрих-Кернерштрассе, 13. Племянник Герман временно проживал у своего дяди Эриха Олленхауэра, а в октябре 1950 года переселился в город Вильгельмсгафен».

В другом документе говорится:

«...Содержание: О контроле за Германом Олленхауэром, родился 10.7.1918 г. в»

Данные, полученные от № 2679 и 2707, свидетельствуют, что Олленхауэр в настоящее время проживает в Вильгельмсгафене. Просим как можно скорее сообщить новые данные о нем в связи с переездом на новое местожительство...»

Вот что на самом деле скрывается за словами «контакт с Олленхауэром», шумно разрекламированными Торвальдом. Ознакомившись с приведенными выше фактами, рядовые члены СДПГ задумываются над тем, почему их партийные руководители не восстанавливают общественное мнение против подобных гестаповских приемов.

Шпики Гелена преследуют антифашиста и борца за мир пастора Д. Мартина Нимеллера, честного евангелического университетского священника Мохальского и их единомышленников. За бременским священником Йоганнесом Обергофом следят так же, как за священником из Брауншвейга доктором Фрицем Венцелем или мюнхенским профессором Любке. Гелен приказал держать в поле зрения члена Немецкой академии мира в Бад-Гарцбурге доктора Николауса Коха и члена руководства «Движения немецких женщин за мир» госпожу Роде. Геленовские агенты контролируют каждый шаг Людвиг Штуммеля, проживающего в Бохуме, Антониусштрассе, 19. Они ходят по пятам за теми западногерманскими деятелями ХДС/ХСС, которые не выражают в должной степени верноподданнических чувств по отношению к канцлеру Аденауэру. Следовательно, жертвами слежки становятся те лица, которые никогда не были коммунистами. Уже одно то, что они стоят против курса на войну, взятого боннским правительством, вполне достаточно для гитлеровского генерал-лейтенанта Гелена, чтобы взять их под негласный контроль, как только что освобожденных каторжников.

Особое внимание геленовские шпики обращают на представителей тех западногерманских деловых кругов, которые понимают необходимость мирного сосуществования капиталистической и социалистической мировых систем и поэтому стремятся расширить торговлю между Западом и Востоком. Например, Гелен приказал проследить за деятельностью созданного в Гамбурге коммерческого объединения «Рабочее содружество по развитию экономики» и собрать сведения о членах его правления. Это подтверждается следующим документом геленовской разведки:

«III/Ц 13.8.1958.

№ (неразборчиво)/58.

Направляется Т О Н.

Содержание: Контроль.

Просим проверить по линии III¹.

¹ Имеется в виду III управление штаба (генеральной дирекции) Федеральной разведывательной службы, занимающееся контрразведкой и разведкой в целях контрразведки. — *Прим. ред.*

Объединение «Рабочее содружество по развитию экономики», Гамбург, район Берзе, телефон 36-59-51.

По имеющимся данным, указанное объединение планирует организовать немецкую выставку в Москве и советскую выставку в ФРГ.

Видным представителем объединения якобы является некий доктор Браун.

Просим установить:

- а) кто руководители объединения;
- б) какие задачи и цели стоят перед объединением;
- в) с какими экономическими кругами оно сотрудничает;
- г) какова репутация объединения (1. деловая, 2. политическая);
- д) какую роль играет в объединении д-р Браун и какова его политическая благонадежность...»

Федеральная разведывательная служба тесно сочетает свою деятельность в области политического сыска с деятельностью других боннских разведывательных и полицейских органов. Кроме того, Гелен насадил в указанных учреждениях своих агентов.

В этой связи следует упомянуть в первую очередь о федеральном и земельном ведомствах по охране конституции. Характерно, что президент федерального ведомства по охране конституции, 53-летний Губерт Шрюбберс, уроженец города Реклингаузена, ранее был федеральным прокурором по политическим делам. Сейчас Шрюбберс непосредственно подчиняется закоренелому нацисту, нынешнему боннскому министру внутренних дел Гергарду Шредеру¹.

¹ Документы о принадлежности этого боннского министра к нацистской партии находятся в американском архиве Западного Берлина. В них зафиксирована дата вступления Шредера в НСДАП — 1 мая 1933 года. Английская либеральная газета «Ньюс кроникл» от 9 августа 1954 года писала о Гергарде Шредере следующее: «Он являлся юрисконсультом гитлеровского «колдуна» по финансовым делам Ялмара Шахта. Позднее он стал членом гитлеровских СА». После 1945 года Шредер служил у монополистов Тиссена и Динкельбаха. Будучи членом наблюдательных советов металлургических заводов Рурорт-Мейдрих и Гаспе, он всеми силами препятствовал национализации и декартелизации западногерманских концернов, принадлежащих военным преступникам. — *Прим. автора.*

В кресле вице-президента «федерального ведомства по охране конституции» прочно восседает геленовский агент Радке, о котором мы уже говорили выше. Баварское земельное ведомство по охране конституции возглавляет другой агент Гелена, бывший штурмбаннфюрер СС Адольф Пухта.

На примере деятельности гражданина ФРГ Пауля Доманского, поляка по происхождению, проследим за преступными действиями ведомства по охране конституции и Федеральной разведывательной службы, в которых верховодят фашисты. Ниже приводится текст письма Федеральной разведывательной службы, направленного министру внутренних дел земли Шлезвиг-Гольштейн — начальнику земельного ведомства по охране конституции.

«(Штамп неразборчив) Любек, 3 мая 1957 г.
Только для служебного
пользования.

Господину министру внутренних дел земли Шлезвиг-Гольштейн. Отдел I/50 — господину правительственному директору

70/90

Содержание: А) Агент следственного бюро в Данциге;

Б) Объекты следственного бюро в Данциге.

На запрос земельного ведомства по охране конституции — I/53 — II/г 80/57 от 30.3.1957 г.

15.4.1957 г. вышеупомянутый был опрошен в связи с выполнением задания.

О личности источника:

Доманский Пауль, родился 31.8.1904 г. в Данциге. Национальность — немец.

Профессия — официант.

Трудовая деятельность после 1945 г.: 1.1.1949—1950 — фирма Рыберковского и другие строительные предприятия в Данциге, монтер-водопроводчик.

Служба в вермахте: Декабрь 1936—11.5.1945 — водитель, служба снабжения. 11.5.1945 — 3.9.1948 — в плену в Югославии.

Последнее звание:	Отпущен в Данциг по месту жительства жены.
Последний адрес на территории оккупированной Польши:	обер-ефрейтор.
Последний адрес в ФРГ:	Данциг, Овсяна, 2.
Родственники, проживающие на территории оккупированной Польши:	Киль-Вик, Шеерлагерь, 20.
Родственники в ФРГ:	Брат — Доманский Макс, Данциг, Зблево-Штандард, Пов Тозев, Понечна, 8.
Переход границы:	Свояченица Кёстер, урожденная Кноблаух, Лизелотте, Киль-Гарден, Медузаштрассе, 25.
Причина перехода:	4.3.1957 г. через Фридланд в сопровождении жены, Доманской Герды, урожденная Кноблаух, 1915 года рождения.
Оформление:	Переселение из Данцига. Зарегистрирован во Фридланде под № 57657 4.3.1957 г.
Человек живой,	производит хорошее впечатление, малообщителен, умеет излагать свои мысли, охотно дает показания, похоже, что честен по отношению к нам...»

Одним из самых ценных «источников» Гелена был ранее упоминавшийся полковник генерального штаба Репеннинг, возглавлявший бюро связи военных атташе при боннском военном министре Штраусе. После поездки в Соединенные Штаты вместе с командующим западногерманскими ВВС генерал-лейтенантом Йозефом Каммхубером весной 1958 года Репеннинг немедленно информировал «из первых рук» своего шефа в Пуллахе о результатах этого заморского вояжа. Ценность Репеннинга в глазах Гелена ныне еще более возросла: он стал личным референтом Штрауса и докладывает президенту Феде-

ральной разведывательной службы о всех важных событиях, которые происходят в боннском военном министерстве.

Слежка за западногерманскими военнослужащими возложена на военную контрразведку. Это учреждение тоже сверху донизу набито агентами Гелена. Начальник, полковник Йозеф Зельмайр, восседает по адресу: Гардтхёе, 111. Он служил под началом Гелена в отделе «Иностранные армии Востока» и «обрабатывал» материалы, связанные с Юго-Восточной Европой. После 1945 года Зельмайр превратился в официального сотрудника геленовской организации, как и его предшественник, ныне бригадный генерал Гергард Вессель¹, и подполковник Грац, тоже занимающий ответственный пост в МАД. Старым агентом Гелена является доктор Зюстерберг, работающий в центральном управлении вещевого довольствия бундесвера в Кобленце. Служащие этого учреждения презирают Зюстерберга и считают его главным геленовским шпином в управлении. Доказано, что деятельность МАД направлена не только против «коммунистических элементов», как это пытаются доказать западногерманской общественности, но и против членов социал-демократической партии и всех последовательных борцов за мир. В картотеку МАД внесено уже около 50 000 политически неблагонадежных (конечно, с точки зрения Аденауэра) лиц. Над пополнением картотеки, между прочим, трудится не покладая рук геленовский агент Фриц Зафранек, проживающий в Эккернфёрде. Он работает под вывеской фирмы «Титифон», прикрывая ею свою шпионскую работу. Он получает выгодные для себя контракты на поставку бундесверу имущества связи. Поскольку Зафранек после 1945 года привлекался к уголовной ответственности за контрабандный ввоз часов, он не смог получить от властей разрешения стать самостоятельным торговым представителем. Но такое разрешение было выдано его жене.

В Нюрнберге по адресу Йоганнес-Мюльштрассе, 2а проживает геленовский агент Генрих Гельдёрфер. Гелен

¹ Бригадный генерал Гергард Вессель возглавляет в «руководящем штабе» боннского бундесвера службу «G-2», задачи которой соответствуют задачам службы I-с гитлеровского вермахта. Он является одновременно старшим начальником военной контрразведки.— *Прим. автора.*

устроил его в местную уголовную полицию. Гельдёрфер получил задание следить за баварскими правительственными чиновниками и докладывать о результатах своих наблюдений своему хозяину. В баварской земельной полиции сидит геленовский агент барон фон Годин, а в боннском погранично-таможенном управлении — агент доктор Ганс Шмиц. Впрочем, тесное сотрудничество Федеральной разведывательной службы с погранично-таможенным управлением установилось еще тогда, когда первая скромно именовалась организацией Гелена. Это явствует из совершенно секретного документа, направленного 10 июня 1953 года геленовской разведкой руководителям генеральных и окружных представительств.

«Относительно контакта с учреждениями таможенного управления.

1) Руководство организации установило в настоящее время контакт с федеральным министерством финансов, чтобы путем воздействия на оберфинанцпрезидентов¹ облегчить и легализовать наши отношения с подчиненными учреждениями, особенно с таможей».

Даже такой краткий обзор позволяет сделать вывод, что Гелен насадил своих агентов во всех боннских разведывательных органах, и не только в качестве рядовых сотрудников, но и руководителей. Бывший заместитель Гелена по отделу «Иностранные армии Востока» бригадный генерал западногерманской армии Гергард Вессель является руководителем службы «G-2» боннского военного министерства и одновременно старшим начальником шефа военной контрразведки полковника Зельмайра, который тоже состоит на секретной службе у Гелена. А Радке играет роль «серого кардинала» Гелена в «федеральном ведомстве по охране конституции», выполняющем ныне функции гестапо.

Переход майора бундесвера Винцера, адъютанта генерал-лейтенанта Йозефа Каммхубера, капитана фон Глики и других боннских военных специалистов в Германскую Демократическую Республику, а также массовое бегство в ГДР солдат бундесвера Гелен всячески старается использовать в своих интересах. Он на основа-

¹ Оберфинанцпрезидент — руководитель земельного финансового ведомства. — *Прим. ред.*

нии этих случаев пытается выхлопотать для себя новые полномочия, чтобы еще больше усилить свою власть. Следует указать, что он стоит за теми кругами, которые требуют герметически закрыть границы ФРГ, чтобы никто не мешал приготовлениям клики Аденауэра к новой войне.

Аденауэр настаивает на том, чтобы Федеральная разведывательная служба, подчиненная его личной канцелярии (федеральному ведомству канцлера), стала руководящим директивным центром всех разведывательных органов боннского государства. Следовательно, в результате увеличения личной власти Гелена и организационного слияния секретных служб не исключена возможность появления чудовищного учреждения — боннского главного управления безопасности. Оно создается по образцу главного имперского управления безопасности Гимmlера, в которое, как известно, начиная с 1944 года входили управление разведывательной службы за границей и внутренняя служба безопасности (СД), военная разведка (управление «Миль»), тайная государственная полиция (гестапо) и уголовная полиция.

Для боннской секретной службы характерны две тенденции: возрастающая централизация и расширение сферы действия. Поэтому совершенно ясны и цели будущего главного управления безопасности, создаваемого Геленом: подготовка к агрессии путем использования всех средств разведки, подавление всех элементов, осуждающих курс на войну или препятствующих этому курсу. Ведь методы и средства, применяемые нынешними западногерманскими разведывательными органами, полностью заимствованы из арсенала главного имперского управления безопасности: шпионаж, создание шпионских гнезд, использование диверсантов и саботажников, психологическая война, слежка за политическими противниками клики Аденауэра, изоляция всех инакомыслящих. Только за послевоенные годы в Западной Германии были запрещены Коммунистическая партия и не менее 400 прогрессивных организаций и объединений.

Нет никакого сомнения в том, что Гелен сделает все для того, чтобы рано или поздно создать в интересах западногерманских реакционеров такое управление боннской безопасности.

КОВАРНЫЕ ФАЛЬСИФИКАТОРЫ

Вслед за осквернением кельнской синагоги (24 декабря 1959 года) в Западной Германии в течение нескольких недель полицией было зарегистрировано 685 антисемитских выступлений. Нацистские лозунги появились одновременно на стенах домов в Лондоне, Вене, Нью-Йорке, Милане, Стокгольме и Брюсселе. В западных странах все сильнее стали раздаваться голоса удивления по поводу возрождения фашизма в Западной Германии, хотя социалистические государства уже давно указывали на этот факт.

Руководитель сионистов мистер Истермен на пресс-конференции, состоявшейся в Бонне 7 января 1961 года, привел доказательства того, что центр антисемитских выступлений находится на территории Западной Германии. Днем позже западногерманское агентство печати опубликовало следующее сообщение:

«Истермен зачитал телеграмму из Каира, из которой явствует, что центр антисемитских выступлений находится в Германии. Там запланировали целую серию инцидентов в девяти странах. Следовательно, эти выступления не были разрозненными. Кампания началась в Германии и распространилась далее на ряд стран. Так, антисемитские надписи в Великобритании были сделаны на немецком языке в типичных нацистских выражениях».

Десять дней спустя, когда весь мир был возмущен вспышкой антисемитизма в Западной Германии, на импровизированной пресс-конференции в Лиссабоне выступил боннский военный министр Штраус. Он нагло заявил, что «антисемитская кампания является делом рук коммунистических агитаторов». Никаких доказательств на этот счет у него, конечно, не было. Однако это не помешало английской газете «Эмпайр ньюс» напечатать эту беспардонную ложь. А журнал «Мюнхнер иллюстрирте» уточнил утверждение Штрауса: «18 января полковник Шмюкле¹ созвал по поручению боннского министерства обороны пресс-конференцию. На ней он собирался высту-

¹ Начальник отдела печати боннского военного министерства. — *Прим. ред.*

пить с разоблачением, которое должно было возбудить всеобщий интерес. Однако дело ограничилось тем, что Шмюкле вытащил из небольшой папки чрезвычайно секретные бумаги (настолько секретные, что их так и не увидел никто из присутствующих! — Ю. М.), а затем спрятал их обратно. «Федеральная разведывательная служба генерала Гелена, — заявил Шмюкле изумленным западногерманским журналистам, — представила правительству ФРГ материал, доказывающий, что антисемитские инциденты были спровоцированы Центральным Комитетом СЕПГ».

То, что полковник Шмюкле не мог предъявить геленовские «документы», редакторы «Мюнхнер иллюстрирте» не поставили ему в вину, ибо даже при всем желании нельзя требовать, чтобы кто-либо предъявил то, чего у него нет. Однако журнал явно перестарался, сам того не желая, ибо он оказал Гелену и его организации медвежью услугу, поместив набранный красным заголовок «Еще год назад Гелен предсказывал антисемитские выступления» на видное место.

Иными словами, в конце 1958 года оракул Гелен предсказал, что в торжественной тиши рождественской ночи 1959 года в ФРГ разразится антисемитский шторм, который затем распространится на другие государства Европы и даже за океан. На первый взгляд, само олицетворение гениальности! Но именно лишь на первый взгляд, и только для непосвященных, чьи представители сидят, видимо, и в редакции журнала на Зендлингерштрассе, 80, в Мюнхене.

Вся эта кампания в печати, поднятая по приказу Гелена его идеологическими сотрудниками и относящаяся к одному из величайших блефов, рожденных в мастерской этого фальсификатора, была сострепана по старому рецепту отдела «Иностранные армии Востока». Она преследовала цель отвлечь внимание общественности от дел, творимых закулисными заправилами неофашизма. Ведь никто из видных деятелей германского рабочего класса, избранных в Центральный Комитет Социалистической единой партии Германии, не участвовал осенью 1944 года в разработке плана подпольного фашистского движения, которое должно было развернуться после войны. Однако доказано, что такой план был лично составлен и передан в руки Гимmlера не кем иным, как Геленом. Доказано

также, что Гелен, будучи начальником отдела «Иностранные армии Востока», в 1943 году участвовал в подавлении восстания в варшавском гетто. При этом было убито 56 000 евреев. Доказано, кроме того, что, в то время как Гелен отдавал распоряжения разыскивать среди советских военнопленных евреев, многие нынешние члены Центрального Комитета СЕПГ ежедневно рисковали своей жизнью в борьбе против фашизма: В Германской Демократической Республике нет таких специалистов по антисемитизму, каких собирает ныне вокруг себя и оплачивает из боннского бюджета «президент» Федеральной разведывательной службы Гелен.

К этим эссовским расистским идеологам геленовской службы относится лжедоктор Альтгауз, один из ближайших доверенных нацистского генерал-лейтенанта Гелена, бывший ответственный сотрудник генерального представительства геленовской организации в Карлсруэ. В 1950 году Гелен забрал доктора Альтгауза к себе в центральное управление в Мюнхен. Под псевдонимом Альтгауз скрывается штурмбаннфюрер СС Эмиль Аугсбург, родившийся в мае 1904 года в Лодзи. Таким образом, отнюдь не случайно, в последнем издании телефонной книги Мюнхена против номера 89-97-13 стоит «Аугсбург, д-р Е».

Когда в 1941 году Аугсбург защищал в университете имени Фридриха-Вильгельма в Берлине свою докторскую диссертацию, было ясно, что эта работа способствовала подготовке нацистов к войне против Советского Союза. К рукописи, отпечатанной на машинке в одном экземпляре, была приложена автобиография.

«Автобиография»

Я родился 1 мая 1904 года в Литцманнштадте (тогда гор. Лодзь, Россия), в семье немецкого переселенца. Сначала посещал немецкую начальную школу имени Густава Кюна, затем лодзинскую немецкую гимназию, которую окончил в апреле 1924 года и получил аттестат зрелости. С зимнего семестра 1924 года по летний семестр 1932 года я изучал филологию, особенно германскую, философию и историю в Лейпцигском университете. С 1929 года я работал в Лейпциге в качестве переводчика польского и русского языков. В 1932 году я был приведен к присяге для работы переводчиком в лейпцигском суде

первой инстанции и окружном суде. Одновременно я работал редактором в издательстве Пауля Листа в Лейпциге. С 1935 года был нештатным, а с 1 мая 1936 года штатным сотрудником службы безопасности рейхсфюрера СС.

С 1 февраля 1937 года я занимал должность сначала ассистента, а затем старшего ассистента по вопросам культуры народностей Востока у профессора М. Ахметели. Я выражаю благодарность профессору Ахметели, побудившему меня взяться за представленную работу. Она ведется под его руководством».

Итак, когда Аугсбургу исполнилось 32 года, он стал штатным шпиком Гимmlера. Он был членом нацистской партии (членский билет № 5518743) и СС (членский билет № 307925). В 1938 году Аугсбург стал унтерштурмфюрером СС, а к концу войны — штурмбаннфюрером СС. Этот субъект служил в сверхсекретном, строго законспирированном «реферате С» главного управления имперской безопасности в Берлине, на Гроссен-Ваннзее, а в 1940—1941 годах участвовал в разработке планов истребления народов Советского Союза. Уже тогда лишь ближайшие сотрудники Гимmlера могли связываться с ним по телефону 80-68-83 закрытой телефонной сети Берлина. Аугсбург прекрасно понимал, какую ответственность он несет за преступления против человечности: ведь он был палачом евреев и убийцей польских патриотов. Поэтому после окончания войны Аугсбург нашел убежище в Ватикане. Он последовал за своим сообщником — оберштурмбаннфюрером СС Адольфом Эйхманом.

Однако прошло немного времени, и Эмиль Аугсбург снова оказался среди «своих» в Западной Германии. Он стал одним из идеологических столпов в аппарате Гелена. Ему помогло то обстоятельство, что он в совершенстве владел русским и польским языками и, таким образом, среди сотрудников Гелена, не знающих этих языков, занял своего рода монопольное положение. Он нередко извращал содержание статей из газет и журналов Советского Союза и Польской Народной Республики. Он превратился в незаменимого для Гелена сотрудника, особенно после того, как в геленовскую разведку был принят его старый шеф Франц Альфред Зикс. Да, именно

бригаденфюрер СС и начальник УП отдела (изучение и оценка международного положения) главного имперского управления безопасности также стал сотрудником Гелена и одним из «выдающихся идеологов» Федеральной разведывательной службы. Это тот самый Франц Альфред Зикс, который в 1936 году защитил у профессора Арнольда Бергштрессера¹ докторскую диссертацию на тему «Политическая пропаганда НСДАП в борьбе за власть». Звание доктора было ему присуждено также философским факультетом Гейдельбергского университета.

В одном месте его диссертации, которая и по сей день хранится в архиве философского факультета Гейдельбергского университета, говорится: «Борьба за победу национал-социалистского мировоззрения в немецком народе представляется как путь борьбы высшей, полноценной германской расы против низших, неполноценных рас».

Зикс уже тогда был в одной упряжке с семьей Гелена. Ибо еще отец Гелена, действуя по принципу «Держи вора!», пытался ввести в заблуждение мировую общественность, доказывая, что сами евреи организуют чудовищную травлю. Это же с удовлетворением констатирует Зикс в своей докторской диссертации, утверждая, что создавшаяся обстановка помогла германским фашистам установить свою варварскую диктатуру. Возглавляемое Геленом-старшим издательство Хирта в Бреславле (Вроцлаве) выпустило книгу под названием «Национал-социалистская революция», пропитанную насквозь самой отвратительной антисемитской пропагандой. На странице 135 этого фамильного вклада Гелена в нацистскую идеологию можно прочесть следующее: «Кампания бойкота и травли не должна задеть и не заденет немецкий народ, а с тысячекратной силой падет на головы самих евреев». 1 апреля (1933 года — Ю. М.) по всей Германии в магазинах, ресторанах, кино, адвокатских конторах и вра-

¹ Ныне проживает во Фрейбурге (Бавария), Эйххальд, 74. Профессор «научной политики» во Фрейбургском университете и директор научно-исследовательского института «Германское общество внешней политики» во Франкфурте-на-Майне, Милиусштрассе, 20. Этот институт входит в Германский совет европейского движения, расположенный в Бонне, Кайзерштрассе, 43. — *Прим. автора.*

чебных кабинетах, принадлежащих евреям, были прикреплены плакаты: «Немцы, защищайтесь от разнузданной еврейской травли! Покупайте только у немцев!» Патрули СА требовали от каждого прохожего бойкотировать евреев.

И Зикс, тогда еще доцент Кенигсбергского университета, тоже принял участие в хоре подлых расистов. 4 февраля 1938 года в своем докладе «Масоны и эмансипация евреев», подготовленном по специальной просьбе нацистского гаулейтера Адольфа Вагнера и прочитанном на мюнхенской выставке «Вечный жид», Зикс заявил:

«Разложение европейских народов и государств еврейством относится к самым опасным и заразным болезням последних веков, лечение которых должно осуществляться во все возрастающих масштабах как общеевропейская политическая программа».

Поэтому не удивительно, что Гелен мог, как говорилось выше, за целый год вперед «предсказать» антисемитские выступления, раз у него такие семейные традиции и он водит компанию с господином Зиксом. Ясно теперь и другое — где нужно искать вдохновителей возрождающегося варварства. Остается только упомянуть, что и прямой начальник Гелена, статс-секретарь Глобке, был одним из авторов нацистского расового законодательства, запятнавших себя кровью невинных жертв.

Жизненный путь Зикса представляет интерес в том отношении, что преступная биография этого матерого военного преступника и фашиста не стала для Гелена препятствием, а, наоборот, послужила рекомендацией для немедленного зачисления его на службу в геленовскую разведку.

Вот основные вехи биографии Зикса: родился 12 августа 1909 года в Мангейме; с 1929 года — член союза гитлеровской молодежи; с 1930 года — член нацистской партии (членский билет № 245670); с 1932 года — штурмфюрер СА; с 1933 года — начальник V отдела («Разведка и вербовка») филиала нацистского союза студентов при Гейдельбергском университете, член СС; 20 апреля 1935 года присвоено звание унтерштурмфюрера СС; к началу гитлеровской войны уже штандартенфюрер СС, а в 1945 году — бригаденфюрер СС; сотрудник службы безопасности СС и особой оперативной группы «Цеппелин»,

начальник одного из управлений имперского руководства СС; награжден эсэсовским кольцом «Мертвая голова» и почетной шпагой рейхсфюрера СС; нацистский доцент Кенигсбергского университета; в 1940 году был назначен профессором и, наконец, деканом факультета зарубежных стран Берлинского университета и президентом института зарубежных стран в Берлине; член нацистского заграничного бюро союза доцентов германских университетов и высших школ; посланник 1-го класса в ранге министра-директора.

В Западной Германии немало фашистов, но Франц Альфред Зикс по праву может считаться главнейшим преступником по степени совершенных им злодеяний.

В апреле 1948 года Зикс предстал перед американским военным трибуналом в Нюрнберге. Дав ложные показания, он пытался обелить себя, скрыть свои преступные действия по идеологической подготовке войны, а также свое непосредственное участие в военных преступлениях. Американский судья Диксон все же приговорил его к двадцати годам тюрьмы. Зикс отсидел всего лишь незначительную часть этого срока, но судебный процесс пролил свет на множество темных сторон его преступной жизни.

Как зафиксировано в судебном протоколе, в 1948 году он все еще считал целесообразным убийство миллионов евреев-мужчин лишь потому, что они были «потенциальными солдатами». В ходе судебного разбирательства было установлено, что 20 июня 1941 года Зикс был назначен командиром особого эсэсовского отряда, который должен был первым войти в столицу СССР. С 25 июля по август 1941 года отряд Зикса действовал в Смоленске.

Американский судья Спейг придерживался в этой связи следующей точки зрения, зафиксированной в протоколе:

«Обвинение представило материал, из которого явствует, что отряд под командованием Зикса получил задачу по ликвидации коммунистов. Помимо этого, сторона обвинения представила материалы, свидетельствующие о том, что сбор документов в России проводился не в экономических и культурных целях, а с целью приобретения списков партийных работников, подлежащих ликвидации».

В подтверждение своей точки зрения делается ссылка на доклад № 73 от 4 сентября 1941 года, последняя

страница которого озаглавлена «Статистика операций по ликвидации». Там перечислены различные подразделения оперативной группы «Б», а также все экзекуции, которые проводило каждое из них. Далее в этом документе говорится: «Общее число лиц, ликвидированных оперативной группой «Б», составляет на 20 августа 1941 года:

1. Штаб и головной отряд 144».

Далее в докладе говорится следующее: «Головной отряд Зикса был вынужден подвергнуть экзекуции еще 46 человек, и среди них 38 евреев-интеллигентов, которые пытались вызвать беспорядки и недовольство в районе смоленского гетто».

Для организации этого и прочих убийств был выбран именно Зикс. Это явствует из документа, представленного суду американским обвинителем:

«Меморандум. Главное имперское управление безопасности ходатайствует о присвоении обер-фюреру СС д-ру Зиксу звания бригаденфюрера с 31 января 1945 года... С 22 июня 1941 года по 28 августа 1941 года Зикс участвовал в Восточной кампании... 9 ноября 1941 года за выдающиеся заслуги в операциях, проводимых на Востоке, имперское руководство СС присвоило Зиксу звание обер-фюрера СС».

В заключение обвинитель зачитал секретный протокол совещания, состоявшегося в апреле 1944 года. В этом протоколе говорится:

«...Затем посол Зикс говорит о политической структуре мирового еврейства. Физическое уничтожение евреев на Востоке отняло бы у еврейства его биологические резервы... Еврейский вопрос должен быть решен не только в Германии, а вообще в международном масштабе».

После детального изучения дела Зикса американский военный трибунал пришел к следующему заключению: «Все же очевидно, что Зикс был членом организации, которая подвергала зверствам и оскорблениям гражданское население. Исходя из вышесказанного, трибунал признает подсудимого виновным в совершении преступлений, зафиксированных в пунктах I и II обвинительного заключения. Трибунал также констатирует, что подсудимый был членом преступных организаций службы безопасности и СС. Кроме того, подсудимый признан виновным в совер-

шении преступления, зафиксированного в пункте III обвинительного заключения».

Нынэ Зикс разгуливает на свободе в Западной Германии и живет припеваючи. Он получает деньги, выжатые из западногерманских налогоплательщиков: ведь оклады сотрудникам Федеральной разведывательной службы выплачиваются из государственного бюджета ФРГ через канцелярию федерального канцлера. Зикс старается «честно» отработать свое высокое жалованье. Вот он и занимается ложью и клеветой на службе у Гелена, как он делал это раньше на службе у Гимmlера.

Не кто иной, как нацистский идеолог Зикс и его шеф, главарь боннской «пятой колонны» нацистский генерал-лейтенант Гелен, а также непосредственный начальник Гелена, комментатор и составитель нацистских расистских законов статс-секретарь Глобке, являются вдохновителями и организаторами антисемитской политики в Западной Германии!

Кроме того, Зикса можно назвать духовным отцом боннской «европейской концепции». Еще в 1943 году в одной пропагандистской брошюре, изданной правлением нацистской партии (группа IV), Зикс, между прочим, писал:

«Заслугой рейха и фашистской Италии является то, что они объединили внутренние и внешние силы континента и возглавили их. Ось «север — юг» явилась основой второго рождения Европы.

Теперь Европа вступает в справедливую борьбу за жизненное пространство, чтобы обеспечить себе право на существование и утвердить в будущем мире свое великое единство».

Сегодня Зикс в соответствии с полученным заданием выдумывает аргументы для оправдания претензий Западной Германии на руководящую роль в НАТО и в Европе. Его насквозь лживые басни о социалистическом лагере с благодарностью подхватываются в Бонне. 22 мая 1955 года Вальдемар Крафт¹, например, заявил в Люне-

¹ Вальдемар Крафт — бывший эсэсовец, один из лидеров реваншистского общегерманского блока, был одно время министром без портфеля в правительстве Аденауэра. — *Прим. ред.*

степени доктора, присужденной ему в 1936 году, не удалось.

С высоким уважением
профессор, д-р Эрих Машке, декан».

Как видно, Гелен постарался своевременно ликвидировать компрометирующий материал и из дела Зикса, о чем свидетельствует ответ декана философского факультета Гейдельбергского университета, профессора, д-ра Эриха Машке, написанный в столь категорической форме со ссылкой на «особые обстоятельства военного и послевоенного времени», коснувшиеся почему-то только документов Зикса.

ЗАМАНЕНЫ, ОГЛУШЕНЫ, УБИТЫ

«В Германии, неподалеку от голландской границы,— рассказывает Л. Д. Герсон,— живет отставной офицер, подполковник Гискес. Кому из жителей небольшого городка известно, что делал этот человек? Никто и не догадывается, что он в прошлом активно сотрудничал с Канарисом».

Но город, по улицам которого сейчас прогуливается Гискес, вовсе не так уж мал. Речь идет об одном из крупнейших городов Западной Германии Гамбурге, городе с почти двухмиллионным населением. Правда, подполковник Гискес действительно старается выдать себя за простого человека, делая все, чтобы остаться неизвестным и неузнанным. После войны он получил большие деньги от консультационной конторы по вопросам охраны труда в западногерманской промышленности. Получил за то, что создал для этих монополий шпионскую систему, призванную оградить концерны от выступлений рабочего класса и преградить путь шпионам конкурирующих иностранных фирм.

Собственно, ремесло Гискеса — кровавое, преступное ремесло. Это — война, убийства. В мирные времена подполковник Гискес чувствует себя несчастным. Свою мораль этот военный преступник предельно ясно изложил в своей книге «Шпионы переигрывают шпионов». Там он приводит место из разговора, состоявшегося между ним и сотрудником нацистской полиции безопасности в оккупированной немцами Голландии — регирунгсратом и штурмбаннфюрером СС Вольфом:

«Дорогой господин Вольф! Я, разумеется, отношусь с полным уважением к вашим принципиальным возражениям по поводу операции «Нордполь». Однако я прошу вас учесть, что на войне, так же как и в любви, самым главным является победа. В обоих случаях только победа может служить оправданием, и если она налицо, то все средства и способы, использованные для ее достижения, не имеют значения. Сейчас важнее всего так провести ваши аресты, чтобы окончательно ликвидировать все, что могло бы стать опасным для продолжения «игры».

Таким образом, Гискес вдохновлял эсэсовских бандитов на самую дикую жестокость. Однако какую «игру» он имел в виду? Об этом повествует толстое дело с надписью: «Совершенно секретно. Документы государственной важности. Главное имперское управление безопасности, A-Z IVE—17 471/42». Об этом же говорится в книгах, которые в свое время продавались в Западной Германии и которые сейчас с трудом можно достать в западногерманских библиотеках. Одну из них издал компаньон Гискеса — сотрудник полиции безопасности штурмбаннфюрер Йозеф Шрейедер. Другая книга принадлежит перу Вильгельма Фликке, который в течение тридцати лет занимался радиоконтрразведкой сначала в кайзеровской армии, затем в рейхсвере и, наконец, в гитлеровском вермахте.

В то время как Гискес преспокойно живет в Западной Германии и бахвалится своими военными преступлениями, в Голландии, Бельгии, Франции да и в самой Германии немало семей оплакивает его жертвы. Но людей, которые могут его уличить в совершенных преступлениях, осталось очень мало, ибо большинство пострадавших стараниями самого Гискеса были «убиты при попытке к бегству», замучены в гестапо на Принц-Альбрехтштрассе¹, сожжены в печах крематориев концентрационных лагерей.

Знакомство с биографией Гискеса проливает свет на его нынешнюю деятельность и помогает представить его будущие планы.

Нацистский майор Гискес присягал не только Гитлеру, но и адмиралу Канарису. Служа в управлении за-

¹ Там помещалось центральное управление гестапо. — *Прим. ред.*

границной разведки главного штаба вермахта, он занимался шпионажем. Он шпионил во Франции и тем самым «помог» Французской Республике «созреть» для захвата ее Гитлером. Гискес прибыл во Францию летом 1940 года с особым отрядом в авангарде наступающих танковых войск. Он имел личное задание от Канариса: захватить для гитлеровской разведки все материалы «второго бюро» французского генерального штаба¹.

Затем Гискес возглавил один из отделов III сектора филиала абвера² в Париже. Его сподвижники ловили французских патриотов, арестовывали борцов движения Сопротивления и испанских эмигрантов, нашедших во Франции после 1939 года убежище от фашистов Франко и нацистов из легиона «Кондор». Гискес и его люди рьяно преследовали членов Коммунистической партии Франции, стоящих в первых рядах борцов антифашистского движения Сопротивления.

Целый год свирепствовал Гискес во Франции, стонущей под гитлеровским ярмом. Его подручные расстреливали французских борцов Сопротивления и заложников, день и ночь отправляли в Германию эшелоны людей, насильно мобилизованных на работу или приговоренных к смерти в газовых камерах концлагерей. Гискес не знал пощады. В своей книге он писал: «Во Франции действовать было легко, поскольку аресты и допросы там проводила одна лишь тайная полевая жандармерия. Она подчинялась военному командованию и отлично действовала, защищая интересы вермахта».

Люди Канариса всегда работали в тесном контакте с так называемой радиоконтрразведкой (ее центр находился в Берлине на Маттейкирхплатц), со службой безопасности СС и полицией безопасности. Нередко можно было видеть, как майор Гискес со специальным удостоверением в руках входит или выходит из отгороженного квартала на авеню Фош в Париже, где помещались полиция безопасности и СД.

Все зверства, творимые Гискесом, его коллегой Мозером и вахмистром Богнером, описаны в книге Флике «Красная капелла».

¹ «Второе бюро» — отдел французского генерального штаба, руководивший военной разведкой за границей. — *Прим. ред.*

² III сектор занимался контрразведкой. — *Прим. ред.*

Летом 1941 года Гискес получил новое назначение в Голландию, где он работал в тесном контакте с майором полиции Петером Фишером¹. Он выдал полиции безопасности подпольный голландский Национальный комитет, ведущую роль в котором играли руководители голландских рабочих Коос Ворринк, Луис Ворринк и Рингерс. Гискес позаботился и о том, чтобы были арестованы и брошены в тюрьму голландские патриоты, сгруппировавшиеся вокруг капитана ван дер Берга. Майор Гискес разгромил организации сопротивления генерала Роэля, д'Аквинса и Нависа. По этому поводу штурмбаннфюрер Шрейедер писал:

«Из-за тесной связи группы д'Аквинса со службой Орде произошли многочисленные аресты. Было схвачено около 50 человек. Генерала Роэля арестовали 25 июня 1942 года, Нависа — 8 августа. Те, кому было предъявлено обвинение в шпионаже, были преданы военному суду. Обработку членов службы Орде, не занимавшихся шпионажем, производил компетентный реферат «Общее сопротивление». К последним относился и генерал Роэль, который был приговорен к смерти и лишь позже помилован Герингом... Из 80 человек, арестованных в рамках операции «Вим», 51 с 20 по 23 июня предстал перед военным судом ВВС в Гаарене. 48 обвиняемых были приговорены за шпионаж к смертной казни и трое — к лишению свободы».

Майора Гискеса не тревожили совершенные им дела. Спровоцированное им убийство характеризует его бесчеловечность.

Ему был известен противоречащий международному праву совершенно секретный приказ Гитлера № 003830/42 от 18 октября 1942 года: «Отныне всех солдат противника, захваченных при так называемых операциях «Командос»² в Европе или в Африке, — идет ли речь об

¹ Этот Петер Фишер, он же Фидлер, после 1945 года стал официальным сотрудником организации Гелена. Проживал в Берлине — Нейкельн, Рингбанштрассе, 24 — и считался одним из радиоэкспертов Гелена. Фишер с 1929 года состоял в нацистской партии, являлся оберштурмфюрером и был на хорошем счету у начальства. — *Прим. автора.*

² «Командос» — небольшие отряды английской и американской армии, иногда переодетые в форму противника, выполнявшие диверсионно-разведывательные задания в тылу немцев. — *Прим. ред*

обычных солдатах или о диверсионных группах, вооруженных или безоружных, независимо от того, захвачены ли они в бою или во время бегства, — следует уничтожать всех до последнего человека. Никакого снисхождения им не должно оказываться даже тогда, когда они добровольно изъявляют желание сдаться в плен».

Однако, даже зная об этом приказе Гитлера, майор Гискес продолжал заманивать по радио в Голландию голландцев и англичан. Помимо того, действуя в контакте с германской ПВО, он добился, чтобы сбили несколько английских транспортных самолетов. Гискес заманил большую часть сброшенных английской авиацией парашютистов уже после того, как ознакомился с приказом Гитлера. С 18 января по 21 апреля 1943 года, т. е. только за три месяца после этого преступного приказа, было захвачено семнадцать парашютистов, заманенных Гискесом в руки полиции безопасности.

В упомянутом выше приказе Гитлер угрожал: «За неисполнение настоящего приказа я буду предавать военному суду всех начальников и офицеров, которые плохо проинструктировали своих подчиненных или игнорировали этот приказ».

Майору Гискесу это не угрожало. Он сознательно посылал свои жертвы на смерть. Некоторые из этих случаев описаны в его же собственной книге, где он пишет:

«То, что на самом деле произошло в тот раз, стало мне известно лишь три месяца спустя, когда Цомер вместе с большой группой других голландцев, обвиненных в пособничестве шпионажу, предстал перед германским военным судом и был приговорен к смертной казни...

Несмотря на это, 47 из 54 голландско-английских агентов, участвовавших в операции «Нордполь», не дожили до конца войны».

Гискес не мог отпираться. Он знал приказ Гитлера и сделал больше, чем требовал этот архипреступник. Только по абсолютно бесспорным данным Гискес является виновником гибели 47 патриотов!

Для дальнейшей характеристики деятельности Гискеса небезынтересно знать, что этот субъект создал в Антверпене нацистскую организацию, замаскированную под голландским названием «Центральный комитет». Эта организация допрашивала экипажи самолетов, сбитых в Голландии, и выводывала у них необходимые све-

дения, которые были затем переданы полиции безопасности.

В Голландии Гискес выступал и в роли провокатора. Он сам инсценировал диверсии. Так, например, в провинции Гельдерланд он приказал взорвать железнодорожное полотно и подорвать суда на Рейне близ Мердийка. Эти диверсии он свалил на участников голландского движения Сопrotивления и таким образом дал повод для массовых изгнаний голландских граждан и зверских расправ, совершенных полицией безопасности в качестве «возмездия».

Гискеса несколько не трогало горе, которое он приносил многим английским, голландским и немецким семьям. Не раз закатывал он в гаагском ресторане «Оуде долен» шикарные обеды, на которых присутствовал сам Канарис, и постоянно пьянствовал вместе со Шрейедером в казино полиции безопасности на Шевенингшенвег в Гааге.

После покушения на Гитлера летом 1944 года Гискес за верность фюреру получил новенькие погоны подполковника и должность командира 307-й роты фронтовой разведки. Его резиденция помещалась в одном из зданий на Пляс-де-л'Индустри в Брюсселе. Он был повышен в звании и должности. Отныне границы его «деятельности» расширились, включая Голландию, Бельгию и северную часть Франции. Его шеф Канарис в это время впал в немилость Гитлера, и Гискес воспользовался этим. Он сообщил гестапо, что один из сотрудников Канариса, полковник Штеле, связан с заговорщиками, и Канариса отправили на виселицу. После неудавшегося покушения на Гитлера закончили на эшафоте свой путь полковник барон фон Ренне и два его ближайших сотрудника по отделу «Иностранные армии Запада» верховного командования сухопутных сил, с которыми Гискес поддерживал связь «на служебной основе». Не заплатил ли он и в этом случае за свой новый чин предательством и убийством?

Гелен был полностью посвящен в «работу» подполковника Гискеса. Поэтому он дал ему возможность скрыться с фальшивыми документами в кармане в недрах своей шпионской организации и таким образом спас этого преступника от суда. Вскоре после этого Гискес был назначен руководителем геленовского генераль-

ного представительства «В» в Гамбурге (Лангенцуг, 1—2, маскируется фирмой «Арго»). Гелен был настолько доволен результатами шпионажа и диверсий, проводившимися этим представительством против соседних государств, что в начале 1959 года перевел «генерального представителя» Гискеса к себе в центральное управление в Пуллах, где тот занял пост главного эксперта по саботажу и диверсиям против Германской Демократической Республики и других социалистических стран.

Ныне виновник массовых убийств Гискес живет поблизости от своего начальника — в Штарнберге, Людвигштрассе, 3-а.

Террористические методы Гискеса вызывают страх и в Западной Германии. Так, например, журнал «Мюнхнер иллюстрирте», спустя полгода после разоблачения нового положения Гискеса, сделанного на пресс-конференции, организованной ведомством печати при премьер-министре ГДР, в № 51 за 1959 год отважился робко упомянуть об этом человеке, назвав его старым сотрудником Канариса, известным под кличкой Доктор. Но, несмотря на это, немецкий антифашист О. Димпфель, проживающий в Антверпене, 23 января 1960 года прислал в редакцию письмо, в котором говорится:

«В статье, очевидно, хотят обелить известных людей из известной организации, хотя уместнее было бы вручить им намыленную веревку».

Эти слова вызвали возмущение у проживающего в Карлсруэ и получающего солидную пенсию военного преступника генерала Гальдера, у которого Гелен когда-то служил адъютантом. Гальдер почувствовал себя задетым и посчитал своим долгом за небольшой гонорарчик прийти на помощь редакции и опубликовать в журнале письмо. Это письмо немедленно сдали в набор и опубликовали 20 февраля 1960 года. Вот что писал в нем Гальдер:

«Только острый ум, необычайно точное суждение (во всяком случае, не в вопросах, касающихся Восточной Европы. — Ю. М.) и необыкновенная работоспособность (для создания собственного бла-

¹ Генерал-полковник Гальдер был начальником генерального штаба сухопутных сил гитлеровского вермахта до сентября 1942 года. — *Прим. ред.*

гополучия. — Ю. М.), сочетающиеся в личности Гелена (в каком отношении? — Ю. М.) с решительностью и энергией (для каких преступлений? — Ю. М.), могли обеспечить ему такую необыкновенно успешную (протежируемую Гитлером. — Ю. М.) карьеру, привели в восхищение лучших людей общества».

Народная поговорка гласит: «Каков поп, таков и приход». Гальдер говорит о «восхищении лучших людей общества». По биографии Гискеса легко можно представить, кого считает Гальдер «лучшими людьми общества».

ЦЕРБЕР ЗАТОНУВШЕГО СОКРОВИЩА¹

В последние дни второй мировой войны вблизи баварско-австрийской границы происходили странные события. В горы поднялась небольшая автоколонна, которую от убежища Гелена отделяло по прямой линии не менее 150 километров. Начальник колонны искал надежное место. Он попытался незаметно провести грузовики по дороге от концентрационного лагеря Эбензе в Зальцкаммергуте до горного массива на баварско-австрийской границе. Это был район, который называли «альпийской крепостью» Гитлера. Нацисты, используя горную местность, пытались еще на несколько недель продлить проигранную войну.

Машины были нагружены ящиками, содержание которых было известно лишь нескольким зондерфюрерам СС. Личный состав охраны, сопровождавший грузовики, не имел никакого понятия о том, что они везут в этих ящиках, хотя охрана и состояла из отборных эсэсовцев.

Завершение операции «Бернгард» было связано с другим мероприятием. Целью операции «Бернгард» было организовать в широком масштабе производство фальшивых английских фунтов стерлингов и американских долларов. С помощью операции «Бернгард» гитлеровцы хотели, во-первых, восполнить нехватку иностранной валюты для нужд своей секретной службы и, во-вторых, подорвать денежные системы западных союзников антигитлеровской коалиции. Этот план возник в голове обергруппенфюрера СС Гейдриха. В 1943—1944 годах

¹ Цербер — в древнегреческой мифологии трехголовый злой пес с хвостом и гривой из змей. Он охранял вход в ад. — *Прим. ред.*

служба безопасности СС через своих агентов за границей пустила в обращение в Швейцарии, Италии, Турции и в южноамериканских государствах 350 миллионов фальшивых фунтов стерлингов. На них были куплены золото, платина, драгоценные камни и ценные вещи, которые затем вновь продали. Так нацисты получили настоящую валюту. Перед самым концом войны фальшивые деньги были реализованы в Испании и в Швейцарии, а их остаток находился в ящиках, которые доставили в район баварско-австрийской границы.

Следы операции «Бернгард» предписывалось полностью уничтожить. Одновременно с этим проводилось и другое мероприятие нацистской секретной службы: необходимо было надежно спрятать картотеку важнейших тайных агентов службы безопасности и самые секретные досье гестапо. Документы надлежало спрятать таким образом, чтобы в послевоенное время в случае необходимости немногие посвященные могли бы быстро найти их и достать из тайника. А таких посвященных было меньше, чем пальцев на одной руке.

В своей книге «Тайный фронт» Вальтер Хаген подчеркивает: «Производство фальшивых банкнот осуществлялось под шифром «операция «Бернгард», о ней знали лишь немногие». Сам автор как раз и принадлежал к числу тех немногих, кто знал мельчайшие подробности операции от ее начала до конца.

Однако, несмотря на строгие меры предосторожности, нацистам не удалось скрыть от населения Зальцкаммергута свои темные делишки. Распространялись самые невероятные слухи. Сразу же после окончания войны некоторые люди стали искать клады, так как думали, что нацисты скрыли в пещерах или утопили в горных озерах ящики с золотом и драгоценностями.

И тогда, подобно Церберу, стерегущему вход в ад, на арену вышел некий таинственный страж.

Еще в 1950 году при довольно странных обстоятельствах появилась упоминавшаяся выше книга «Тайный фронт» (подзаголовок: «Организация, кадры и операции германской секретной службы»). Автор книги поставил перед собой цель — направить по ложному пути всех тех, кто охотился за сокровищами, спрятанными эсэсовцами. Он утверждал: «Груз, доставленный на автомашинах, был немедленно затоплен в озере Траупзее». На са-

мом деле ящики покоились на дне озера Топлицзее, и Хаген прекрасно знал об этом.

Кто же такой Вальтер Хаген, автор книг «Бумажное оружие Гитлера» и «Тайный фронт»? Написать подобные книги мог только человек, хорошо знакомый с секретными делами Гитлера, Гимmlера, Гейдриха, Кальтенбруннера и Канариса. Примечательно, что американскому изданию «Тайного фронта» было предпослано введение, принадлежащее перу известного заокеанского разведчика Яна Колвина.

Под псевдонимом Хаген скрывался некий доктор философии Георг Вильгельм Хёттль (родился в Вене 19 марта 1915 года). Невольной виновницей его разоблачения была Нина Р. Томсон. В справочнике «Кюмюлейтив бук индекс 1953—1956», выпущенном нью-йоркским издательством «Уильсон-компани», на странице 817 она писала:

«Хёттль Вильгельм (псевдоним Вальтер Хаген), родился в 1915 году.

«Бумажное оружие Гитлера», перевод с немецкого Базиля Крейгтона, 187 стр. Издательство Гарт-Девиса, 1955; издательство Ирвина Кларка.

«Тайный фронт» — история политического шпионажа, вступительная статья Яна Колвина (перевод Р. Г. Стивенса). Издательство Прэйджера, 1954; издательство Уэйденфилда, 1953; издательство Смайзерса».

Американский разведчик Фараго в своей книге «Война умов» тоже подтверждает, что Вильгельм Хёттль живет в Западной Германии и в Австрии и пишет книги под чужой фамилией.

Однако, как оказалось на самом деле, тех, кто занялся поисками нацистскогоклада, не смогли сбить с толку лживые данные, сообщенные Вильгельмом Хёттлем. А в идиллической деревушке Аусзее, где поселился Хёттль, стали твориться темные дела.

10 августа 1950 года австрийские власти зарегистрировали смерть западногерманского альпиниста Геркенса, прибывшего в Зальцкаммергут из Гамбурга. Геркенс вместе с неким доктором Келлером пытался подняться на вершину горы Рейхенштейн вблизи озера Топлицзее, но сорвался и разбился насмерть. Интересно

то, что оба «альпиниста» в гитлеровские времена работали на научно-исследовательской станции по испытанию подводных ракет, которая была расположена в окрестностях озера Топлицзее. В конце войны они были невольными свидетелями ночной операции по затоплению таинственных ящиков.

Летом 1959 года в Зальцкаммергут прибыли сотрудники гамбургского иллюстрированного еженедельника «Дер штерн». Они организовали поиски затонувшего сокровища в озере, глубина которого местами достигает 90 метров. Однако 11 августа 1959 года случилось нечто неожиданное. Плот, с которого ныряли подводные исследователи, был поврежден неизвестными злоумышленниками. Участники экспедиции получали до этого целые пачки писем с угрозами. Западногерманские журналисты вынуждены были продолжить свои поиски под защитой вооруженной охраны. И тем не менее они добились немого. На глубине около 80 метров было найдено несколько ящиков. В них содержались фальшивые банкноты и некоторые документы из секретного архива главного имперского управления безопасности — некоторые приказы гестапо и службы безопасности, списки агентуры отдела «Заграница», инструкции для диверсантов и дневники крупных резидентов. По указанию свыше работа экспедиции была прервана. Фальшивые деньги сдали в австрийский государственный банк, а выловленные секретные документы погрузили на машины и вывезли из Австрии; на них поспешило наложить лапу — и не без основания! — боннское ведомство федерального канцлера, возглавляемое бывшим доверенным лицом Гимmlера — Глобке.

В эти дни Вильгельм Хёттль не раз срочно выезжал в Вену. Его автомобиль подолгу простаивал на стоянке в XIV районе австрийской столицы. Из квартиры Марии-Луизы Шинке в доме № 21 по улице Винер Эйнвандгассе Хёттль звонил по телефону в Западную Германию. Ему нечего было стесняться Шинке: она в свое время была секретаршей группенфюрера СС Шелленберга и принадлежала, следовательно, к числу «старых знакомых» Хёттля.

Мария-Луиза Шинке служила раньше в гамбургском концерне Герти, который является владельцем крупнейших универмагов в Западной Германии. В Вене она офи-

циально выполняет какую-то работу для концерна. Но это лишь ширма для геленовской шпионки, работающей в Австрии.

Непосвященный человек ничего не разберет из разговора Хёттля по телефону. Но его абоненты в Западной Германии прекрасно понимали его тарбарщину и соответственно реагировали на сообщения своего агента. Так, буквально через несколько часов после очередного звонка на берегах озера Топлицзее появилось изрядное число «туристов», которые стали проявлять повышенный интерес к экспедиции гамбургских журналистов. Один из «туристов» представился как правительственный советник Вениг из министерства внутренних дел западно-германской земли Гессен. Он предложил свою помощь для организации охраны выловленных архивов и доставки их в Западную Германию. Штурмбаннфюрер СС Вильгельм Хёттль мог быть спокоен: он добросовестно выполнил один из последних приказов Кальтенбруннера и Шелленберга. Он сделал все от него зависящее, чтобы секретный архив гестапо и службы безопасности попал в «надежные руки», другими словами, в руки гитлеровского генерала Гелена.

Вильгельм Хёттль состоит с 1950 года на службе в геленовской организации. До 1945 года он был, можно сказать, «австрийским Геленом».

Еще будучи студентом Венского университета, Хёттль был активистом нацистского движения. В его личном деле фигурирует членский билет № 309510. Этот сравнительно небольшой порядковый номер свидетельствует о том, что Хёттль был принят в гвардию Гитлера в первые годы существования нацистского режима. В июле 1937 года Хёттль закончил университет, защитил докторскую диссертацию. Одновременно он получил чин унтерштурмфюрера СС и начал продвижение по служебной лестнице. Хёттль немало потрудился, чтобы расчистить Гитлеру дорогу в Вену и включить Австрию в нацистский рейх.

Сразу же после аннексии Австрии Хёттль добровольно пошел в службу безопасности СС. Это подтвердил под присягой сам «австрийский Гелен» 11 апреля 1946 года в Нюрнберге на процессе главных военных преступников. Вот что было записано в официальном протоколе, где зафиксировано выступление доктора Ка-

уфмана — защитника эсэсовского палача Кальтенбруннера:

«Кауфман: Благодарю Вас! Могу ли я огласить теперь второй и последний документ?

«Я, нижеподписавшийся, доктор Вильгельм Хёттль, на вопросы, поставленные передо мной адвокатом доктором Кауфманом для представления в Международный Военный Трибунал, под присягой заявляю...»

Председатель: Вы можете назвать номер этого документа?

Кауфман: Да, номер два.

«...1-й вопрос: Сообщите более подробные данные о себе. Какую должность вы занимали в службе безопасности? Как вы познакомились с Кальтенбруннером?»

Ответ: Я родился 19 марта 1915 года в Вене. По специальности историк. До поражения Германии я был референтом в VI управлении (отдел «Загранница») главного имперского управления безопасности. В 1938 году я добровольно поступил на службу в СД...»

А вот портрет этого «невинного» историка: свою карьеру он начал в Вене адъютантом Кальтенбруннера, а закончил службу начальником службы безопасности в Вене. В Берлине Хёттль стал ответственным сотрудником VI управления главного имперского управления безопасности. Здесь в его руках, еще больше чем в Вене, сосредоточились нити дел, имеющих важное значение для нацистов.

На Нюрнбергском процессе Хёттль под присягой показал, что он якобы был референтом в VI управлении. Но он совершил клятвopреступление, солгал на суде. На самом деле он был заместителем начальника сектора, занимающегося Юго-Восточной Европой, и имел чин штурмбаннфюрера СС. Как сотрудник, пользующийся особым доверием, он обеспечивал, кроме того, связь между нацистскими заправилами и Ватиканом. Другими словами, Хёттль был важной фигурой в нацистской шпионской службе и занимал там ключевой пост. Он руководил подрывной деятельностью нацистов в Венгрии, Румынии, Болгарии и Югославии и вместе с другими своими со-

трудниками командовал фашистской «пятой колонной» в этих странах. Его тайные связи протянулись до Италии, даже до Ватикана. В своей книге «Тайный фронт» Хёттль писал о том, как нацистская секретная служба стремилась обеспечить посредничество Ватикана в заключении сепаратного мирного договора между фашистской Германией и западными союзниками: «Очень благожелательно относился к этим стремлениям генерал¹ ордена иезуитов граф Влодзимерж Гальке фон Ледоховский. Он лучше других высших церковных сановников был осведомлен о международной обстановке и о положении на фронтах, так как в его распоряжении имелись точные данные, собранные шпионами-иезуитами, разбросанными по всему миру. Он ясно представлял себе опасность большевизма... Поэтому он с готовностью пытался установить связь между орденом иезуитов и немецкой разведкой на базе борьбы с коммунизмом. На первых порах это сотрудничество выражалось в обмене информацией, что являлось подготовительной стадией важного плана. Цель этого плана — установить взаимопонимание между Германией и Италией, с одной стороны, и западными державами, с другой, для создания мощного оборонительного европейско-американского фронта против большевизма. Эта цель очень быстро выявилась при переговорах. Ледоховский предвидел неизбежность военного столкновения между Россией и Германией в ближайшем будущем (!), поэтому он добивался гарантий от Германии, что она не будет препятствовать деятельности священников коллегии «Руссикум»² в тех районах, которые будут оккупированы германским вермахтом. (Коллегия «Руссикум» с давних пор готовит католических священников для выполнения особой миссии на территории Советского Союза.)»

И этими «деликатными» делами занимался штурмбаннфюрер СС Вильгельм Хёттль, воспитанник Национального католического молодежного движения Авст-

¹ Глава ордена иезуитов, иногда его называют «черным папой». — *Прим. ред.*

² «Русский католический колледж имени святой Терезы». Открыт в Риме в 1930 году. Центр по подготовке шпионских кадров, забрасываемых разведкой Ватикана в Советский Союз. — *Прим. ред.*

рии¹. Хёттль ставил перед собой цель организовать заговор эсэсовцев, одетых в черные мундиры, и иезуитов в скромных монашеских рясах, стремящихся огнем и мечом колонизировать Восток. А как Хёттль мыслил колонизацию восточных областей, он наглядно продемонстрировал на многочисленных примерах во время войны, когда служил начальником гестапо в Югославии. Кстати заметим, что Хёттль поехал в Югославию не по приказу, — он добровольно вызвался «навести там порядок». Личный кровавый счет Хёттля за период его преступной деятельности в Югославии значительно увеличился. На совести этого католика-эсэсовца тысячи замученных и убитых югославских патриотов.

Организатор массовых убийств оберштурмбаннфюрер СС Адольф Эйхман посвятил в 1944 году своего коллегу, штурмбаннфюрера СС лжеисторика Вильгельма Хёттля, в самые сокровенные тайны нацистского государства. После окончания войны Хёттль, давая показания, разрисовал нижеупомянутый разговор в нужных ему тонах и сделал это с единственной целью переложить всю вину на Эйхмана и тем самым спасти свою подлую жизнь. Протокол с показаниями Хёттля очень быстро исчез в Западной Германии за толстыми стенками стального сейфа, хранящегося в надежном месте.

Вот что показал Хёттль:

«В конце августа 1944 года я имел беседу с оберштурмбаннфюрером СС Адольфом Эйхманом, с которым я знаком с 1938 года. Эта беседа состоялась у меня на квартире в Будапеште.

Мне было известно, что Эйхман в то время занимал должность начальника отдела в IV управлении (гестапо) и, кроме того, ему лично Гиммлером было поручено руководить арестами всех евреев в европейских странах и отправкой их в Германию. Эйхман был тогда весьма удручен тем, что Румыния вышла из войны. Поэтому он пришел ко мне, чтобы получить информацию относительно обстановки в Венгрии. Я был осведомлен об этом по материалам, получаемым мною ежедневно из венгерского военного министерства и от командующего

¹ Клерикальная молодежная организация, существовавшая в Австрии до марта 1938 года. Распущена после аннексии Австрийской Республики гитлеровской Германией. — *Прим. ред.*

войсками СС в Венгрии. Он выразил свое убеждение в том, что для него все уже потеряно. Он знал, что рано или поздно его будут судить как одного из главных военных преступников, так как на его совести миллионы загубленных еврейских жизней. Я спросил, сколько именно. Он сказал, что, хотя это величайший государственный секрет, он ответит мне на этот вопрос. Для меня, как для историка, это составляло интерес; в то же время он был убежден, что уже не вернется из своей командировки в Румынию, поэтому открылся мне. Незадолго до этого он лично составлял отчет для Гиммлера и ему пришлось подсчитать общее количество жертв. Оказалось, что в различных лагерях было убито примерно 4 миллиона евреев. В то же время еще 2 миллиона евреев было умерщвлено дополнительно. Большая часть из них была расстреляна эйнзатцкомандами полиции безопасности во время кампании против России.

Гиммлер был недоволен докладом. Он считал, что число убитых евреев должно превышать 6 миллионов. Гиммлер обещал прислать Эйхману человека из своего статистического бюро, чтобы он помог ему составить новый отчет и подсчитать все более точно.

Я полагаю, что эта информация, полученная мною от Эйхмана, была правильной. Ведь из всех лиц, имеющих к этому делу какое-либо отношение, только он мог располагать самыми точными сведениями. Во-первых, он с помощью своих зондеркоманд «поставлял» евреев в лагерь смерти и поэтому точно знал цифры, а во-вторых, как начальник отдела IV управления, он определенно лучше всех был осведомлен о количестве евреев, умерщвленных другими способами.

Сам я помню подробности этого разговора так отчетливо потому, что все это, по вполне понятным причинам, очень взволновало меня. Еще до разгрома Германии я сообщил об Эйхмане все, что знал, одному американскому бюро в нейтральной стране.

Я клянусь, что эти показания я дал добровольно и что они полностью соответствуют действительности».

Доктор Вильгельм Хёттль

Итак, выходит, что Вильгельм Хёттль, награжденный за свои заслуги перед гитлеровским рейхом почетной шпагой рейхсфюрера СС, еще до поражения Германии

установил контакт с неким американским учреждением в одной нейтральной стране. Так Хёттлю рекомендовали сформулировать соответствующее место в его показаниях офицеры американской разведки, допрашивавшие его во время короткого пребывания в лагере для интернированных. Таким образом они пытались обелить Хёттля и скрыть всех тех, кто еще во время войны пожимал обогреленную кровью антифашистов руку этого отъявленного эсэсовца и начальника гестапо в Югославии. Они хотели скрыть, что Хёттль был доверенным лицом и агентом 144/7957 обергруппенфюрера СС и начальника главного имперского управления безопасности Кальтенбруннера.

Вильгельм Хёттль в 1943 году и в последующие годы неоднократно выезжал в Швейцарию с паспортом на чужую фамилию. Он вел там переговоры с американским разведчиком, прикрывавшимся дипломатической должностью в миссии США в Берне. Этим «дипломатом» был Аллен Даллес. Связь между агентом Кальтенбруннера Хёттлем и доверенным Рокфеллера Алленом Даллесом ныне может быть документально доказана, так как некоторые «совершенно секретные, государственной важности» досье, к великому сожалению Хёттля, сохранились. Они не были брошены в холодные волны австрийского горного озера и не стали жертвой огня. Вот один из таких документов:

«VI управление. Отдел БЗ. № 106/43. Сов. секр. Берлин, 30 апреля 1943 г.

Секретно. Государственной
важности.

Отпечатано в 1 экз.
Экз. 1-й.

В отдел Д VI управления.

Содержание: О назначении Даллеса специальным уполномоченным Рузвельта в Швейцарии.

Основание: Совещание д-ра Шюдденкопфа с гауптштурмфюрером СС Аренсом.

Приложение: — I —

В приложении направляю для сведения копию донесения агента 144/7957 о его встрече со специальным уполномоченным Рузвельта в Швейцарии Даллесом. Просим переслать в отдел БЗ

VI управления выдержку о Даллесе из американского справочника ¹.

Отдел БЗ продолжит сбор сведений о Даллесе. По поручению Аренс, хауптштурмфюрер СС».

Аллен Даллес по собственному опыту знает, что Австрия имеет большое значение для развертывания шпионско-подрывной работы на Балканах. Еще в первую мировую войну он ткал в Австрии свои грязные сети шпионажа. После войны он появлялся в Вене как сотрудник государственного департамента. Но его можно было видеть не столько в посольстве США, сколько в заведениях, пользующихся сомнительной репутацией, где он шептался с какими-то подозрительными личностями, прибывшими из балканских государств.

В последние годы второй мировой войны он искал надежного австрийского специалиста по шпионажу и нашел его в лице Хёттля. Благодаря этому обстоятельству Хёттль продолжал заниматься шпионажем и после разгрома гитлеровской Германии. Хозяева сменились, но задания остались старые. Предварительно договорившись с американскими войсками, Хёттль поспешил под их защиту и был помещен в лагерь для интернированных.

В этом лагере его лично посетил Аллен Даллес. Выступая на суде, Хёттль дал показания в пользу своего бывшего начальника Кальтенбруннера, пытаясь таким образом спасти его от петли. Показания Хёттля обсуждались в апреле 1946 года на заседании Международного Военного Трибунала в Нюрнберге. В данном случае Хёттль старался зря: желаемого успеха он так и не добился. Ему не удалось обмануть народы и с помощью софистики превратить военного преступника Кальтенбруннера в мирного агнца.

Кальтенбруннер поплатился за свои преступления жизнью — Хёттль стал выполнять его завещание.

Аллен Даллес сдержал свое обещание: военного преступника Хёттля не судили ни в Югославии, ни в Гер-

¹ Официальный американский справочник, содержащий краткие биографические сведения на очень большое число государственных, политических, военных деятелей, известных работников в области науки, техники и т. д. во всех странах мира. — *Прим. ред.*

мании, ни в Австрии. Более того, американская разведка предоставила в его распоряжение виллу под № 70 в курортном местечке Альт-Аусзее. Хёттль, следовательно, был приставлен сторожем к архиву гестапо и СД, лежащему в то время на дне озера под холодными волнами Топлицзее.

Аллен Даллес помог Хёттлю стать во главе разведывательной организации «Спайдер» («Паук»), созданной секретной службой США. Он начал усердно восстанавливать старые и плести новые шпионские сети. Щупальца этой черносотенно-фашистской шпионской организации протянулись по всему миру. В ее руководящем комитете рядом с американскими миллионерами вроде Рокфеллера и Дюпона заседали такие известные политические деятели, как Джон Фостер Даллес, сенатор Маккарти, и, конечно, разведчики, возглавляемые Алленом Даллесом.

В соответствии с заданием, получаемым от американских шефов организации «Спайдер», Хёттль основал австрийскую неофашистскую партию «Союз независимых», которая на парламентских выборах 1949 года заключила избирательный союз с крупнейшей буржуазной партией Австрии — Народной партией. В том же году организация «Спайдер» прекратила свое существование и влилась во вновь созданный центральный орган американской разведки — Центральное разведывательное управление.

Следовательно, Хёттль в Австрии, точно так же, как и Гелен в американской оккупационной зоне Германии, стал марионеткой секретной службы США. А связи между Геленом и Хёттлем, начало которых уходит в нацистские времена, становились все теснее и теснее.

Еще до заключения государственного договора с Австрией в 1955 году западногерманские монополии захватили важные позиции в австрийской экономике. В настоящее время западногерманский капитал в Австрии насчитывает несколько миллиардов австрийских шиллингов. Ввоз из Западной Германии составляет примерно 40 процентов всего импорта Австрии; боннская республика в этом отношении занимает первое место. 300 западногерманских концернов владеют в Австрии капиталом в 3 миллиарда шиллингов; среди них ведущее положение занимают монополистические объединения «ИГ Фарбен», АЭГ, МАН, «Руршталь» и «Автоунион».

Боннские правители заинтересованы в том, чтобы в Австрии, представляющей для них столь большое экономическое и стратегическое значение, действовала их собственная секретная служба, которая проникала бы с австрийской территории также и в балканские государства.

Гелен и Хёттль договорились и стали орудовать в одном направлении.

Опорные пункты Хёттля в Зальцбурге, Линце, Граце и Клагенфурте превратились в подпредставительства геленовской организации. В Вене было создано генеральное представительство «Зюйд» («Юг») геленовской разведки. Хёттль устроил агентов Гелена на важнейшие посты в министерство внутренних дел Австрии, в полицию по контролю за иностранцами и в австрийскую армию. Самые тесные связи были установлены с газетами «Нейе прессе» и «Зальцбургер нахрихтен». Эти органы печати стали выражать исключительно интересы западногерманских монополий. Фамилия доктора Канавала, главного редактора газеты «Зальцбургер нахрихтен», уже была известна австрийской общественности в связи со скандальной историей о продаже печатных материалов американской шпионско-подрывной организации «Спайдер». А главный редактор газеты «Нейе прессе», геленовский агент Фриц Мольден, в 1956 году, во время контрреволюционного путча в Венгрии, организовал в Будапеште встречу крупнейшего американского разведчика генерала Доновена с венгерским фашистом генерал-майором Бела Кирай. Доновен в октябре 1956 года поспешил в Венгрию, чтобы с места руководить фашистским путчем. На этой встрече он в присутствии Мольдена дал ряд указаний военно-политического характера реакционерам, чтобы помочь им подрывать основы народной власти в Венгрии.

Круг замкнулся. Щупальца шпионской сети, организованной Хёттлем в сотрудничестве с Геленом, захватив всю территорию Австрии, проникли и в соседние государства. Хёттль и его подручные усердно «потрудились» в Австрии в послевоенные годы. Немало геленовских агентов ожидает ныне в укромных уголках Пратера¹ указаний из Пуллаха, например: бывший сотрудник службы безопасности Лауренс Карбус, агент Канариса

¹ Большой городской парк Вены. — *Прим. ред.*

Йоган Тюмлер (бывший начальник отделения «Зюйдост» гитлеровского абвера), «адвокаты» доктор Андреас Рош и доктор Норберт Беттль-Гейм, «журналисты» Макс Марштадт, Ганс Рамбусек и Раймонд Герхаген, «танцовщицы» Анна Ланг, Мария Дейч и Роземари Качи и просто агенты Клеменс Гупка, Генрих Шварц, Вальтер Кейнц, Вильгельм Ландиш, Йозеф Фишер, Кимак-Виллимановский, Эммануэль Бирнбаум, Ярослав Лукаш, Отто Ольбрих и Вольфганг Оберлейтнер.

Бывший начальник западноберлинского филиала 120а геленовской разведки нацистский майор Вернер Газе на заседании Верховного суда ГДР показал, что в распоряжении Гелена находятся все личные дела сотрудников гитлеровской секретной службы в Австрии. В них содержатся данные не только на офицеров военной разведки и контрразведки Канариса, но и на тех лиц, которые могут дать справки о сотрудниках главного имперского управления безопасности. Свои показания Газе основывал на сведениях, полученных из разговора с начальником 120-го подпредставительства геленовской разведки Гартманом и начальником окружного представительства Реккенштейном. Гартман заявил Газе, что курьерская связь геленовской организации с социалистическими странами осуществлялась через Австрию и создана с помощью австрийских агентов Гелена. Благодаря показаниям Газе были вскрыты, кроме того, обширные связи Гелена с влиятельными членами австрийского правительства.

РУКА СТАЛА КОРОЧЕ

При рассмотрении структуры Федеральной разведывательной службы, ставшей официально составной частью правительственного аппарата боннского клерикально-милитаристского государства, можно установить следующее: хозяевами геленовской разведки остались те же самые монополии и генералы, что и при Гитлере. Руководители разведки и армия рядовых агентов выполняют точно такие же или очень сходные задачи, что и при бесноватом фюрере.

По своей структуре организация Гелена похожа на секретную службу Канариса, как одно яйцо на другое, а «разведывательная концепция» Гелена представляет со-

бой лишь дальнейшее развитие программы всех империалистических разведок вообще и немецко-фашистской секретной службы, в частности.

Последнее представляет интерес, потому что всякий раз, когда в ГДР и других социалистических странах разоблачали и арестовывали агентов Гелена, унифицированная боннская пресса начинала вопить о «судебном терроре коммунистов».

Цель, которую преследуют империалисты, засылая своих шпионов как в военное, так и в мирное время в разные страны, была, между прочим, определена еще за одиннадцать лет до создания первого в мире социалистического государства, а именно в 1906 году, референдаром¹ королевского суда первой инстанции в городе Рюдесгейме:

«Цель шпионажа заключается в том, чтобы получить важные сведения о численности, подготовке, состоянии, дислокации и намерениях армии другой державы, располагая которыми можно способствовать успеху в уже ведущейся или планируемой (! — Ю. М.) войне...

Провести строгое разграничение между военным и политическим шпионажем как в военное, так и в мирное время можно лишь с трудом, ибо граница между ними весьма расплывчата».

Позднее подполковник в отставке Клеменс фон Вальцель высказался по этому поводу еще яснее. За пять лет до нападения гитлеровской Германии на Польшу он писал:

«Сначала надо определить различие между задачами разведки в мирное и в военное время. Это две совершенно различные вещи. Я считаю, что в мирное время разведка выполняет более важные задачи — ведет подготовку к войне. Иначе говоря, выискивает в стране вероятного противника надежных лиц, чьи донесения могли бы сразу же поступать в центр по заранее организованным надежным каналам непосредственно после начала военных действий. Когда война уже началась, проводить подобные мероприятия в большинстве случаев уже поздно. Безусловно, исключительно важно уже к началу военных действий располагать полными сведениями о

¹ Практикант, готовящийся к государственному экзамену на первый судебный чин. — *Прим. ред.*

противнике, необходимыми для принятия правильного решения».

Едва прекратилось кровопролитие на полях второй мировой войны и затихли стоны в бомбоубежищах разрушенных городов, как в Цюрихе некий Артур Шютц взялся за перо. Долгие годы Шютц выполнял грязную работу в империалистических разведках. Под псевдонимом Тристан Буш он издал книгу «Секретная служба разоблачена». Причем издательство посчитало необходимым в послесловии подчеркнуть: «Как считает Тристан Буш, шпионаж является составной частью современной политической борьбы, ведущейся также и в мирное время».

Издательство «Бернард и Грефе», выпускающее милитаристскую и фашистскую литературу, в третьем томе серии «Германские дивизии во второй мировой войне» было вынуждено признать, что гитлеровские шпионы вели войну еще в мирное время. На странице 290 этой книги можно прочесть:

«I отдел абвера, напротив, вел активную разведку по сбору сведений о противнике как в мирное, так и в военное время, которые использовались как исходные данные для ведения военной, политической и экономической борьбы. Лица, выполняющие эти задачи, были солдатами. И война, которую они вели еще в мирные дни, проходила в безмолвии. Здесь нельзя было рассчитывать ни на славу, ни на ордена; скорее, этих людей ждало непризнание на родине и суровая кара на чужбине. Во время первой мировой войны так оно и было... Во второй мировой войне этих неизвестных бойцов стало гораздо больше, чем в 1914—1918 годах. Поэтому Канарис решил присвоить этим готовым на жертву людям статус военнослужащих вермахта. Их данные занесли в картотеку, командование приняло все меры к тому, чтобы с началом войны превратить их в солдат...»

Во время войны из этих агентов, получивших собирательное название «доверенные лица», был образован специальный отдел.

Это лишний раз доказывает, что развязываемая империалистами война и империалистическая разведка находятся в тесной связи друг с другом. Эти признания «специалистов» империалистической разведки свидетельствуют и о том, насколько необходимо в интересах

сохранения мира быстро обезвреживать этих «солдат» и всех этих «неизвестных бойцов».

О непосредственных задачах боннской разведки в деле подготовки новой войны недвусмысленно говорится в упоминавшемся выше военном плане, который хранится в сейфах казарм Эрмекайль¹ в Бонне и ждет своего дня «икс». В директиве № 126 по операции «ДЕКО II» в пунктах 11/IA и 11/C4 генеральный инспектор бундесвера Адольф Хойзингер 2 марта 1955 года приказал:

«Провести разведку пунктов сосредоточения и плацдармов. Материалы представить до 15.3.1955 отделу 11/C Оп...

Выявить все важные в военном отношении объекты в Восточном Берлине и в советской оккупационной зоне, выяснить возможность захвата этих объектов ударными частями после начала операции «ДЕКО II» и удержания их до подхода основных сил или возможности применения воздушнодесантных войск. Материалы представить до 15.5.1955 отделу 11/C Оп»².

Кроме того, существует еще и документ 145/59 — план операции «Е», в котором в пункте IV/35 говорится следующее: «Необходимо использовать все возможности для постоянного продвижения к нашей конечной цели и в первую очередь в мирное время необходимо разработать мероприятия, которые будут проводиться во время войны»³.

Все приведенные здесь высказывания и вышеупомянутые директивы руководящих боннских ведомств, а также показания арестованных в социалистических странах геленовских агентов и конфискованное у них шпионское снаряжение ясно говорят о том, что сегодняшние шпионы Гелена — это завтрашние солдаты НАТО, задача которых — нанести удар в спину государствам социалистического лагеря.

Основываясь на этих данных, можно сделать еще одно важное заключение: где появляются агенты Гелена, там идет речь о военных планах Бонна, и эти пункты можно рассматривать как потенциальные поля сражений. Од-

¹ Комплекс зданий, где расположено боннское военное министерство. — *Прим. ред.*

² «Нейес Дейчланд», 12 марта 1960.

³ Там же.

нако надо учитывать, что деятельность боннской разведки не ограничивается лишь странами социалистического лагеря!

Но времена резко изменились. Сейчас уже не 1914 и не 1939 год. Политическая обстановка в мире решительно изменилась в пользу сил мира. Могучий лагерь мира бдительно следит за махинациями боннских поджигателей войны. Германская Демократическая Республика принадлежит к несокрушимому социалистическому лагерю, насчитывающему в своих рядах более одного миллиарда человек.

Если геленовская программа тотального шпионажа и тотальной диверсии в период второй мировой войны разбилась о неприступную стену, воздвигнутую советским народом, то ныне преступные дела Гелена, направленные на подрыв лагеря мира и социализма, тем более обречены на провал, даже несмотря на то, что в наши дни некоторые заявления Гелена еще более агрессивны, чем его нацистских покровителей; несмотря на то, что боннская разведка имеет более совершенную организацию, чем разобщенные секретные службы нацистов, а методы геленовской разведки превосходят существовавшие до сих пор методы своим коварством, наглостью и преступной изощренностью.

Вот уже пятнадцать лет, как Гелен с целой армией своих агентов ведет подрывную работу против первого германского государства рабочих и крестьян. С каждым годом боннская разведка увеличивает число сотрудников и получает все большие материальные и финансовые средства. И все же ей не удалось затормозить развитие ГДР. Наоборот, ГДР становится с каждым годом все сильнее и сильнее и неудержимо идет вперед, к победе социализма.

О морально-политическом единстве трудящихся ГДР писала даже английская буржуазная газета «Санди таймс». Газета приводит беседу своего корреспондента с одним из обер-шпионов в Западном Берлине. Последний жаловался на то, что сейчас уже почти невозможно вербовать агентов в ГДР и других социалистических странах.

«Взять хотя бы вопрос оплаты информации, — скулил он. — В добрые старые времена можно

было предложить шпиону убежище на Западе, деньги, обеспеченную жизнь, а также «демократический образ жизни» — свободу и прочее. Сегодня это не помогает, и все очень удивлены тем, что советские и восточногерманские чиновники и офицеры не поставляют нам за эти блага информацию.

Дело в том, что население Восточной Германии не желает больших благ, чем оно имеет. Жизнь в странах социалистического лагеря намного улучшилась. Интеллигентному человеку жизнь в странах социализма кажется столь же хорошей, а может быть даже и лучшей, чем жизнь в капиталистической Европе и Америке.

Эти люди думают, что мы здесь умышленно запутываем понятия. Они в своем большинстве предпочитают коммунизм и плановое хозяйство. И они (этому способствовали спутники и т. п.) непоколебимо уверены в том, что находятся на стороне победителя, ибо Россия сильнее Запада.

Эти люди — реалисты. Зачем им менять солидные вещи на дешевый комфорт Запада, где они должны начинать все с самого начала?»¹.

Все это говорит о том, что реальные возможности западногерманских милитаристов и их разведчиков значительно ухудшились. Народы стали сильнее и бдительнее, а руки Гелена — короче.

Закоренелый милитарист и нацист не способен и не хочет этого понять. Но история развивается независимо от того, что думают и чего желают отдельные личности, она развивается по определенным законам, и эти объективные законы на нашей стороне. Факты остаются фактами! Даже западногерманская печать вынуждена признать, что «деятельность» армии боннских агентов становится все более затрудненной. Журнал «Мюнхнер иллюстрирте» в № 32 за 1954 год писал:

«Гелен несет огромные потери в агентах. Они сравнительно выше, чем у какой-либо другой разведывательной организации».

А ярый антикоммунист мистер Курт Зингер в своей книге «Шпионы и предатели второй мировой войны» должен был признавать:

¹ «Нейес Дейчланд», 10 августа 1960.

«Лишь немногие знают, что шпионы большей частью не возвращаются назад, что у них нет никаких шансов противостоять огромным преимуществам своего противника. Они обычно обречены на смерть, плен, позор или же от них отказывается их собственное правительство».

И в самом деле, ни одна шпионская организация не несла таких потерь в агентах в мирное время, как организация Гелена (Федеральная разведывательная служба) за последнее десятилетие! На «Серую руку» обрушивается удар за ударом.

Таким образом, в самой Западной Германии вынуждены признать, что органы государственной безопасности социалистических стран работают отлично. Однако узколобые боннские специалисты шпионских дел закрывают глаза на этот непреложный факт. Они не хотят понять, что провалы операций их разведки — это историческая закономерность.

Народы, сбросившие с себя в результате второй мировой войны ярмо эксплуатации, совершенно справедливо считают агентов империалистических разведок наемниками монополистов и милитаристов, привыкших попирать все нормы международного права.

На примере Советского Союза население социалистических стран научилось ограждать себя от происков этих преступных элементов. Каждый агент, ступивший на землю Германской Демократической Республики, каждый гражданин ГДР, связавший себя с империалистической разведкой или подрывной организацией, совершает преступление, попирая международное право и социалистические законы, стоящие на страже завоеваний трудящихся. Каждый агент должен сам расплачиваться за совершенные им преступления. В Законе от 11 декабря 1957 года, являющемся дополнением к Уголовному кодексу ГДР, говорится:

«§ 14. *Шпионаж.* Лицо, передающее или собирающее с целью передачи иностранным государствам или же их представителям, а также организациям или группам, ведущим подрывную деятельность против государства рабочих и крестьян, различные материалы, результаты научных исследований или сведения, которые по политическим, экономическим или военным соображениям

ГДР надлежит хранить в тайне, карается за шпионаж тюремным заключением на срок не менее 3-х лет с конфискацией всего имущества...

§ 16. *Связи с преступными организациями или учреждениями.* Лицо, устанавливающее связь с учреждением или лицами, перечисленными в § 14, заведомо зная, что их деятельность направлена на подрыв государства рабочих и крестьян и других миролюбивых народов, карается тюремным заключением на срок до 3-х лет...

§ 22. *Диверсия.* Лицо, предпринимающее действия по разрушению, выводу из строя или повреждению технических сооружений, средств транспорта и связи или других важных экономических или оборонных объектов с целью подрыва народного хозяйства или мощи Германской Демократической Республики, подвергается за диверсию тюремному заключению на срок не менее 3-х лет с конфискацией всего имущества...

§ 23. *Вредительство и саботаж.* Лицо, предпринимающее действия, нарушающие нормальную деятельность государственного аппарата, кооперативных хозяйств или предприятий, с целью подрыва работы государственных органов или экономики Германской Демократической Республики, подвергается тюремному заключению с конфискацией всего имущества...

§ 38. *Разглашение служебной тайны.*

1) Лицо, разглашающее секретные служебные сведения, подвергается тюремному заключению, если эти действия не влекут за собой более тяжкого наказания.

2) Лицо, берущее без особого на то разрешения материалы, находящиеся в хранилище для секретных документов, или присваивающее их, подвергается тюремному заключению».

Социалистическая законность является действенным оружием в борьбе с врагами мира и социализма.

Однако в борьбе с врагами мира и социализма недостаточно сажать за решетку агентов империалистических разведок, задачей которых, как доказано выше, является подготовка грабительских войн. В июне 1960 года на конференции представителей окружных организаций Социалистической единой партии Германии в Берлине Вальтер Ульбрихт категорически заявил, что правительство ГДР не удовлетворится только тем, что оно и

впредь будет пресекать любую враждебную деятельность шпионских организаций, но займется и теми гнездами, которые являются рассадниками этой заразы.

В 1945 году Гелену удалось избежать справедливого суда. Однако, подобно сотням своих агентов, осужденных судебными органами ГДР, гитлеровский генерал-лейтенант Гелен в один прекрасный день сам предстанет перед судом народов. И тогда над ним прозвучит беспощадный приговор: виновен, десятки тысяч раз виновен!

НОВАЯ ЖИЗНЬ

В этой книге рассказывалось о многих геленовских агентах — о тех, кто сидит в теплых кабинетах центрального управления или в его представительствах, и о тех, кого Гелен посылает «на передовую». Однако недолго удастся прожить таким типам в социалистических странах: их быстро вылавливают и затем надолго сажают за решетку. К ним в полной мере относятся слова, взятые бывшим кадровым геленовским сотрудником Гансом Йоахимом Гейером в качестве заголовка к своей книге, написанной им после перехода в Германскую Демократическую Республику: «Роковое начало».

Но не у каждого агента карьера неизбежно должна закончиться за решеткой. Есть и другой путь. Ведь для геленовского агента никогда не поздно покончить со своей преступной деятельностью и начать новую жизнь. Поэтому нам хочется закончить эту книгу примерами, указывающими новый путь для шпионов.

В год, когда родился Герхард Капанке, на фронтах (на западе и востоке) гремели орудия и строчили пулеметы. На обложке метрической книги, в которую было занесено имя нового гражданина Земли, стояло — 1914 год.

Когда же германский империализм во второй раз развязал войну, Капанке пошел воевать. Квалифицированный жестянщик, он, как и многие тысячи других простых людей, пережил все ужасы разбойничьей войны. После войны у него было лишь одно страстное желание — прилежно работать, обзавестись семьей и мирно жить. Однако его желание не осуществилось. Скоро его схватила безжалостная «Серая рука», и Капанке стал геленовским агентом. Но за 250 марок, которые Гелен

доплачивал ему ежемесячно к пособию по безработице, Герхард Капанке не продал свою совесть. Когда он увидел, какие грязные дела творятся в организации Гелена, он понял, каковы планы этой разведки. В отличие от Гелена Капанке, конечно, не был заинтересован в подготовке третьей мировой войны. Он не хотел нести ответственность за новую военную катастрофу; он знал, что за две мировые войны, которые он пережил, было убито и искалечено 80 миллионов человек. Капанке принял единственно верное решение: он вместе со своей женой перешел в Германскую Демократическую Республику.

У многих сотрудников Гелена вытянулись лица, когда стало известно опубликованное в демократической печати заявление Капанке. Этим он расплатился со своими бывшими хозяевами. Заявление Капанке лишний раз показало всему миру истинный характер организации Гелена. О причинах, заставивших его порвать со шпионским аппаратом Гелена и переселиться в ГДР, Капанке заявил:

«До недавнего времени я жил в Западном Берлине. Поскольку у меня не было возможности получить работу по специальности, я постоянно бедствовал. Эти обстоятельства принудили меня в конце 1952 года принять предложение сотрудника геленовской организации Фишера работать на эту организацию. Так я стал официальным сотрудником этой организации... После того как я познакомился с характером организации Гелена, я принял решение навсегда порвать с ней. До меня такой же шаг, какой решил предпринять я, совершили уже многие другие ответственные сотрудники и агенты организации Гелена. Я внимательно изучил заявления, сделанные этими людьми на пресс-конференциях, в демократической печати и по радио. Это укрепило меня в моем решении бежать в Германскую Демократическую Республику и порвать с организацией Гелена, деятельность которой направлена против интересов Германии.

Каждый честный немец, который еще верит обещаниям этих типов, должен навсегда порвать с этой шайкой, как это сделал я, и отдать все свои силы интересам родины и делу мира.

В качестве доказательства моей искренности и честности я передаю компетентным органам Германской Демократической Республики известные мне материалы о

преступной деятельности организации Гелена и конкретные данные о многих шпионах этой организации, которые находятся в Германской Демократической Республике. Я прошу предоставить мне гражданство Германской Демократической Республики, а также работу. Я буду стараться всеми силами загладить свою вину»¹.

Заявление Капанке заставило многих агентов Гелена призадуматься. Но, как всегда в подобных случаях, центральное управление в Пуллахе немедленно предприняло все, чтобы представить эти высказывания как не внушающие доверия.

Со времени переселения Капанке в ГДР прошло ровно 6 лет. Я снова заинтересовался его судьбой и навестил его.

Киносъёмки всегда были любимым делом Капанке. Еще в юношеские годы он мечтал стать кинооператором. Однако его родители не могли дать сыну такого образования. Лишь в Германской Демократической Республике его мечта осуществилась.

Капанке прекрасно чувствует себя не только в своей новой роли кинооператора — эту профессию он успешно освоил, — но и в своей просторной, хорошо обставленной квартире.

Гелен хотел натравить Капанке на немцев, поляков, чехов, словаков, венгров и русских. Это ему не удалось. Наоборот, Капанке, который работает кинооператором, дорожит дружбой с этими народами, ценит их готовность защищать мир. Он проводит съёмки на спортплощадках, в спортивных залах и на новых стадионах. В перерывах он беседует с польскими чемпионами, с советскими тренерами, передающими свой опыт, пожимает руки венгерским пловчихам и что-то доказывает спортсменам из Западной Германии.

То, чего не смог дать ему Гелен, как и любому другому из своих агентов, Капанке нашел в ГДР. Это — жизнь, полная заманчивых деловых перспектив, и полное счастье. «Серая рука» раз и навсегда потеряла над Капанке свою власть.

¹ «Нейес Дейчланд», 15 мая, 1954.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	5
Таинственный гость канцлера	15
В ожидании первого выстрела	18
Карьера без зазрения совести	25
Маска сорвана	53
Дьявольский план	55
Бегство в катакомбы	63
Торговля лжемертвецами	67
„Серая рука“ снова становится активной	79
Двойная игра	83
Стоящие над законом	106
Дьявольские семена	120
„Фары выключить!“	146
В замке графини Тотенбах	166
Преступная техника	173
Полный сейф	180
Темные каналы	184
Диверсии и саботаж	207
Слежка превыше всего	220
Коварные фальсификаторы	230
Заманены, оглушены, убиты	240
Цербер затонувшего сокровища	247
Рука стала короче	260
Новая жизнь	268

